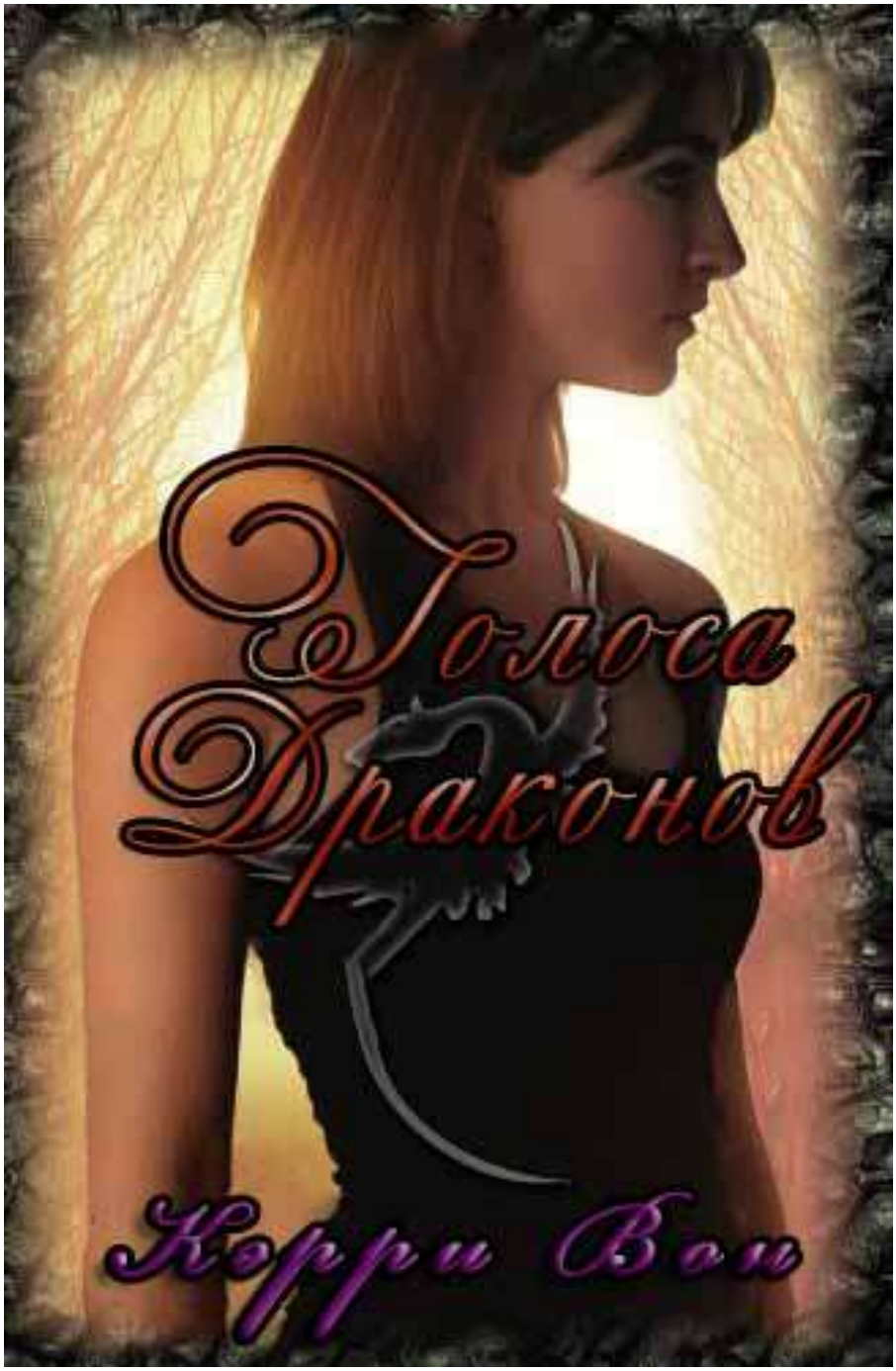
Керри Вон – Голоса Драконов



Переведено специально для группы
~”*°•†Мир фэнтези†•°*”~
http://vk.com/club43447162

Оригинальное название: Voices of Dragons
Автор: Керри Вон / Carrie Vaughn
Перевод: july_5, romanenkokarina, maryiv1205, Geometry, Nussha, Viktoria111, Taube770
Редактор: Александра Стабровская (1-2 главы), Юля Лагутина (с 3 главы)

Керри Вон – Голоса Драконов / Carrie Vaughn - Voices of Dragons

Аннотация

На одной стороне границы находится современный мир: интернет, выпускные балы, сотовые телефоны. С другой стороны живут древние монстры, которые разжигают самые глубокие страхи человечества: драконы.

Семнадцатилетняя Кей Уайетт понимает, что нарушает закон, лазая по горам вблизи границы, но лучше у нее будет приключение, чем она последует правилам. Когда дракон Артегал неожиданно спасает ей жизнь, правила внезапно рассыпаются в пыль, и между ними зарождается тайная дружба.

Но подозрение и ужас — наследство взаимодействия человека и дракона, отчего хрупкое перемирие между расами рушится на глазах. Когда напряженные отношения накаляются, и начинаются сражения, Кей и Артегал оказываются на распутье. Может ли их дружба изменить ход войны?

Оглавление

Глава 1 4
Глава 2 9
Глава 3 14
Глава 4 17
Глава 5 21
Глава 6 26
Глава 7 30
Глава 8 38
Глава 9 42
Глава 10 49
Глава 11 55
Глава 12 60
Глава 13 63
Глава 14 70
Глава 15 76
Глава 16 82
Глава 17 87
Глава 18 90
Глава 19 95
Глава 20 102
Глава 21 113
Глава 22 118
Глава 23 124
Глава 24 133

Керри Вон – Голоса Драконов / Carrie Vaughn - Voices of Dragons

Глава 1

Родители ее за это прибьют.

Кей Уайетт ухватилась покрепче, просунув кулак глубже в расщелину. Корочка на костяшке пальца сорвалась, и ранка стала кровоточить. Боль от нее была не хуже, чем от любой из других ссадин, которые она получила, цепляясь за груду выветренных валунов, пока медленно взбиралась вверх, опираясь лишь на руки и ноги. Скалолазание в одиночку в отдалённом районе? Да, родители бы её убили.

Как будто это само по себе не было достаточно опасным, так она ещё и лазила прямо на границе с Драконом. Не то чтобы она смотрела на это так же. Она была уверена, что здесь её никто не заметит; местность была совершенно безлюдной. Никаких тропинок для джипов, никаких путешественников или палаток — никто не приходил сюда. Неплохое место, чтобы уйти, когда не хочешь быть найденной. И она действительно не хотела, чтобы её сейчас нашли. Ей нужно было подумать, что сказать Джону по возвращении домой. Он пригласил её на свидание, и она должна была бы радоваться. Любая бы на её месте обрадовалась. Но Кей хотела все обдумать.

Драконы не подлетали близко к границе, а если и подлетали, то всё равно были настолько далеко, что их можно было принять за пятнышки, парящие в глубине своей территории. Она была в безопасности.

Девушка нашла это место, изучая топографические карты и размышляя о крутых холмах вдоль реки. Кей поднималась на все открытые для доступа обрывы скал, сплавлялась по местным рекам, ходила в походы. Она выросла здесь. Но ей хотелось чего-то нового. Ей хотелось выбраться самостоятельно. Ей хотелось сделать что-нибудь.

Летом они с Джоном после заката ходили на каяках по Серебряной реке, к югу от города. На реке под полной луной было удивительно, но родители поймали ее, когда она приехала домой в полночь с мокрым каяком, и устроили разнос о том, как опасно это было, что она могла пострадать, и много чего еще. Затем был случай, когда она забралась на стену общественного центра, только чтобы посмотреть, сможет ли. Ей бы все сошло с рук, если бы ее не обнаружил менеджер.

Кей спрятала свои снасти в джипе накануне ночью, чтобы родители не задавали вопросов, ушла из дома после завтрака и не сказала им, куда направлялась. Спланированное восстание. Неважно, что первое правило любого активного отдыха гласило: сообщить кому-нибудь, куда ты идешь. Она решила, что просто не хотела. А что, если что-то случится? Если она умудрится упасть и сломать что-нибудь? Она могла себе представить шумиху, когда ее объявят пропавшей — когда выяснится, где именно она пропала. Поиски здесь могут стать причиной международного инцидента. Из-за нее действительно может начаться война, если она упадет и ее придется спасать. Отличный стимул не падать.

Но она была уверена, что с ней ничего не случится. Она залезала и на более сложные горы, чем эта. Даже без снаряжения. Она не делала ничего того, что не делала тысячу раз раньше. Изменилась только обстановка.

И ничего с ней не случится, потому что с ней никогда не случалось ничего, кроме наказаний. Как заявила Кей родителям после ночного инцидента с каяком, по крайней мере, она не баловалась наркотиками. Ее отец, шериф округа, шутку не оценил.

Ирония состояла в том, что ее родителям полагалось защищать границу. Ее папа был полицейским, а мать - помощником директора в Федеральном Бюро Пограничной Охраны. Они не охраняли границу от драконов - для этого были военные. Вместо этого им полагалось не пускать туда людей, будь то искатели приключений, закоренелые романтики, жаждущие увидеть драконов и считающие, что могут проскользнуть через границу, или подстрекатели войны, которые хотели подобраться поближе, чтобы поохотиться на драконов. Правительство всерьез взялось за защиту границы.

В общем, если родители узнают об этом, то убьют ее по большему количеству причин, чем она могла насчитать.

Балансируя на цыпочках, Кей нашла опору левой рукой. Напрягая суставы, она подалась еще на несколько дюймов вверх по скале. Затем еще чуть-чуть. Ее руки были сухими от известняка, потрескавшимися и окровавленными. Губы обветрились. Солнце пекло не по сезону, и она вся вспотела. Но это, правда, было счастьем. Только ее тело и скала, только пение птиц, и льющаяся по склону водопадом вода.

Еще несколько дюймов, и она распласталась на скале в поисках следующего выступа. Потом еще немного, и она висит на кончиках пальцев. Взгляд вверх - скала была сплошной гранитной стеной, простирающейся перед ней в вечность. Дюйм за дюймом, именно так учил ее отец. Ты ничего не можешь делать, кроме как беспокоится о нескольких дюймах прямо перед собой. Так она и сделала, спокойно дыша и продвигаясь вверх, пока внезапно, скала не исчезла, а она оказалась на вершине, глядя вниз со склона. Она это сделала и ничего себе не сломала.

После отдыха и большого количества воды, Кей сменила обувь для подъема на походные ботинки и направилась вниз по скале легким путем, по другой стороне склона, поросшего лесом, скатываясь по грязи и старым сосновым иглам от одного дерева к другому. Ей потребовался час, чтобы взобраться наверх и всего десять минут, чтобы слететь вниз, туда, где край ручья обрисовывала галька. Она собиралась пойти по ручью на юг, а затем, пока никто не заметил, двинуться к началу тропы, где она припарковала свой Джип.

Она остановилась у Пограничной Реки — пара метров в ширину и несколько метров в глубину — чтобы помыть руки в ледяной воде. В ее коллекции появились новые волдыри и мозоли, а журчащая вода снимала боль. Долгое мгновение она балансировала на камнях, позволяя рукам остыть и наслаждаясь спокойствием.

Девушка была так осторожна все остальное время, что никак не ожидала, что ее нога соскользнет, когда она соберется встать. На камне, должно быть, было мокрое место, или она встала на хрупкую часть валуна — гравий вместо камня, и он соскользнул, вместо того, чтобы удержать ее ногу. Визжа, Кей свалилась в ручей.

Холодная вода шокировала ее потное, перегретое тело, и сначала она могла только замереть, оцепенеть и бормотать, надеясь удержать голову на поверхности. Поток нес ее. Эти горные ручьи всегда были глубже и быстрее, чем казались на первый взгляд, вода тащила ее и швыряла о камни. Когда она, наконец, начала барахтаться, изо всех сил пытаясь найти что-нибудь — что угодно, за что можно было зацепиться, — то ничего не нашла. Ее руки продолжали соскальзывать с мшистых камней или поднимать брызги. Она всегда считала глупостью мысль о том, что кто-то может утонуть в одном из таких ручьев, когда они могли просто опустить ноги и встать. Но, как оказалось, у нее не получилось нащупать ногами дно. Поток продолжал тащить ее, вертеть и накрывать с головой. Она и так уже устала от подъема, так теперь еще и это.

Когда что-то схватило ее, она уцепилась за него. «Бревно, какая-то ветка, попавшая в ручей» подумала она. Но ее руки обхватили не мокрую кору или растение. То, за что она схватилась, было гладким, почти как пластмасса, но теплым и упругим. И оно двигалось. Оно обвилось вокруг нее и вытащило. Вода застилала глаза; она не могла видеть. Мир, казалось, перевернулся.

Затем ее вынесло на сушу. Она лежала на твердой, песчаной земле и вдыхала запах грязи. Кей закашлялась, высвобождая легкие от воды. Сгорбившись и учась снова дышать, девушка осмотрелась и поняла, что очутилась на северной стороне ручья. По другую сторону границы.

Глубокое, короткое рычание эхом разнеслось над ней. Она повернулась и посмотрела вверх. Горбатой тенью над ней возвышался дракон. Настоящий дракон, близко-близко. Ростом с двухэтажный дом, с длинной, изумительной головой на змееобразной шее и гибким огромным телом. Он был серым, как грозовые облака, мерцающим, как голубой лед или

серебро, в зависимости от того, как на него падал солнечный свет. Его глаза были черными, бездонно-черными. Костяные хребты вместо бровей делали его взгляд насмешливым и любопытным.

Или, может быть, ему действительно было любопытно.

Он сидел на задних лапах, передние когтистые лапы покоились на земле перед ним, перепончатые крылья, идущие от лап к спине, были аккуратно сложены. Он ничего не делал... не выдыхал огонь, не напрягал мышцы, готовясь напасть. Он даже больше не шумел. Тот первый рык, должно быть, был для привлечения ее внимания.

Они смотрели друг на друга. Ее сердце колотилось, готовясь вырваться из груди. Проблема, что она отправилась в одиночку лазать по горам — была ничем, по сравнению с проблемой, в которую она попадет из-за этого. Это... это была эпичная проблема. Она ожидала, что ее съедят.

Но он просто продолжал смотреть на нее. Она дрожала и поняла, что была в его тени. В большой, огромной тени. А он даже не был большим драконом, если она правильно помнила факты. Ростом с автобус. А не с дом. «Подросток» — слово сформировалось у нее в голове. Он был молодым.

Снова раздался рык, а с ними слово.

— Ну?

Низко, раскатистисто, будто эхо. Будто слово вышло не изо рта, а разнеслось по всей ротовой полости. Голос был тяжелым, в нем слышалось древнее достоинство. Она не знала, как ответить.

— Н-ну, что? — пискнула она дрожащим голосом.

Он моргнул, и костяные хребты над его глазами переместились. Теперь это не походило на любопытство, а на гримасу. Даже забавно.

— Ну. Ты?

Еще одно слово выползло из потаенных уголков ее разума. Что-то в тоне или в том, как он поднял бровь. «Мужчина», подумала она. Это был мужчина. Он спрашивал, была ли она в порядке. Кей быстро кивнула и проглотила крик. «Боже мой, он разговаривает со мной».

Он фыркнул и удовлетворенно кивнул.

Дракон вытащил ее из реки. Спас ей жизнь. Кричащая часть ее мозга хотела, чтобы она встала и побежала, но она не двигалась.

— Спасибо, — сказала она, наконец, — что помог.

Шея дракона извилась, заставляя голову кивнуть. Чешуя замерцала на солнце серым и синим цветом. Слишком изящно для высказанных слов. Она думала, что он уйдёт. Или, может быть, надеялась на это. Она должна была бежать. Или же драконы были как медведи, которых бегство заставляло воспринимать вас как добычу и побуждало преследовать? Возможно, ей стоит подождать, пока он уйдёт.

Но, казалось, он был готов сидеть и наблюдать за ней весь день.

Она была вся в синяках, промокшая насквозь, и начинала дрожать. Солнце садилось, и тени деревьев удлинялись. Медленно, девушка поднялась на ноги, одновременно пятясь от дракона. Если она пройдёт чуть вперёд, то найдёт узкую переправу, где без хлопот перейдёт через ручей. Будет глупо пытаться переплыть его после того, как её еле оттуда выловили, не дав утонуть.

— Мне пора идти, — произнесла она, кивая через плечо. Теперь она едва могла пересилить огромное желание сорваться с места и выбраться из этой передряги.

Дракон шумно выдохнул, заставив её замереть.

— Подожди.

Он пригнулся, опустившись на все четыре лапы, и придвинулся ближе. Кей увидела своё отражение в его огромных глазах. Дыхание дракона было тёплым и пахло костром. Девушка еле сдержалась, чтобы не заскулить от страха.

— Останься? Разговорная практика, — продолжил он.

— Практика?..

«Разговор. Язык. Он учит английский. И хочет попрактиковаться».

Кей чуть не засмеялась. Но решительно тряхнула головой.

— Нет... нет, я не могу. Меня вообще здесь не должно быть. И тебя здесь не должно быть.

— Но мы здесь.

«Он что, сидел здесь и ждал кого-то, с кем может попрактиковаться в разговорной речи? И часто он сюда приходит?»

Девушка с удивлением подумала, что существуют драконы, которые очарованы людьми так же, как и люди очарованы драконами.

Она просто хотела добраться до места, где не будет ни одного человека. Она даже не предполагала, что может встретить дракона. Дракона, спасшего ей жизнь.

— Ты... Кажется, ты неплохо разговариваешь на английском. Не думаю, что тебе нужна моя помощь.

— Не нужна. Но я хочу.

— Почему? — спросила она, хоть и не собиралась. И отчего она ещё здесь?

Он мягко фыркнул, что, скорей всего, означало усмешку.

— Потому что ... не должен.

Кей не думала, что дракон объяснит ей причину. Тем более, она не думала, что эта причина будет ей так близка.

Чешуйки вокруг глаз и рта шевельнулись. Дракон улыбался?!

— Да... Ладно, — произнесла она, не в силах промолчать. — Но...

— Да?

— Может, в другой раз. Мне надо домой, высушить одежду, пока я не замёрзла.

Он снова сел на задние лапы, скрутив шею в виде буквы S.

— А завтра?

Завтра ей нужно в школу. А что, если она скажет «нет»? Он её поджарит? Он вообще может выдыхать пламя?

— Как насчёт следующей недели?

— Сколько дней?

У драконов нет понятия «неделя».

— Семь, — ответила она.

Он взглянул на небо, затем снова на неё, и кивнул. Кей поняла, что он сверял положение солнца.

— Да, — произнёс он.

— Ну, тогда ладно...

Она что, только что согласилась сюда вернуться?! Наверно, не стоило этого делать. Надо что-то сказать, чтобы убраться отсюда.

Они снова уставились друг на друга, не шевелясь. Девушке казалось, что дракон никогда ещё не видел человека так близко, как и она не видела так близко дракона.

Вдруг он сказал:

— Помогу тебе.

Он поднялся, вновь привставая на задние лапы, и навалился на дерево. Длинный, скрученный хвост поднялся и распрямился в качестве противовеса. Такое огромное существо должно было быть нескладным и двигаться неуклюже, без изящества, как неповоротливая гора. Но вместо этого дракон производил впечатление мощи. Силы.

Он отступил к воде, потянув за собой поваленный ствол дерева. Когти на конце лап были цепкими. С глухим фырканьем, дракон перебросил бревно через ручей. До противоположного берега оно не достало, но очень удачно упало на камни, образуя пригодный для переправы мост. И на следующей неделе он всё ещё будет здесь.

— Спасибо.

— Семь дней? — произнёс он с лёгкой вопросительной интонацией, будто не был уверен, действительно ли она придёт.

— Хорошо.

Она перешла по мосту, радуясь, что не придётся снова пробираться через заросли и бояться упасть. Когда Кей добралась до противоположного берега, дракон ещё раз кивнул, развернулся и направился в лес, умудряясь не зацепить деревья. Он не стал взлетать — кто-то в городе мог заметить летающего у границы дракона.

Через пару секунд он исчез. Всего пару минут назад Кей отчаянно стремилась убежать отсюда, а сейчас ей стало жалко, что дракон ушёл.

Она тихонько пробралась, положила рюкзак со снаряжением в гараже, и, пригнувшись, подошла к входной двери, приоткрыв её ровно настолько, чтобы протиснуться боком. Но беспокоиться не стоило. В доме было темно. Никто ещё не включал свет после захода солнца. Отец ещё не вернулся домой, а судя по щёлканью клавиатуры, мама работала в своём кабинете. Быстрым шагом Кей метнулась по коридору в ванную. После горячего душа вся грязь, пот и кровь исчезнут, и ей не придётся ничего объяснять.

Когда Кей вышла из ванной, завёрнутая в полотенце и с мокрой головой, мама всё ещё сидела в кабинете — переоборудованной гостевой спальне в передней части дома.

— Это ты, Кей? — крикнула она.

— Да.

«А кто ещё это может быть?» подумала девушка. Если бы это была не она, не было бы странно, что чужой человек забрался в дом и пользуется их ванной?

— Продукты для макарон с сыром на ужин в холодильнике. Может, начнёшь готовить? Папа скоро придёт.

Как она и говорила, отец вошёл через гаражную дверь как раз, когда Кей доставала из духовки запеканку. Девушка даже успела накрыть на стол. Они всегда ужинали все вместе, как бы ни были заняты — таково было мамино правило. Родители перебросились парой фраз о работе и обычным набором жалоб на коллег и прочие неприятности. Кей старалась не вмешиваться. Всё, о чём она думала — это о драконе, и об этом ни в коем случае нельзя было проболтаться.

Но отец неизбежно повернулся к ней. Он выглядел как типичный шериф на Диком Западе: высокий, широкоплечий, с прямой спиной и уверенный в себе. У него была квадратная челюсть и яркая улыбка, а каштановые волосы уже тронула седина. Он даже носил ковбойскую шляпу и сапоги. Туристы его обожали.

— Чем ты сегодня занималась?

Выдержка Кей дала трещину — она была уверена, что отец заметит, если она солжёт.

— Просто ходила в поход, по тропе Блюбелл.

Направление было прямо противоположным тому, куда она сегодня ходила, и девушка ощутила всю серьёзность своей лжи.

Глава 2

Ничего не произошло. Никто ничего не узнал. Но, не смотря на это, она вздрагивала каждый раз, когда с ней кто-либо заговаривал.

— Кей, ку-ку. Я поздоровалась с тобой уже раза три!

Вынырнув из своих мыслей, Кей подняла голову и увидела Тэм, садившуюся на стул напротив неё с коробкой для ланча в руках. Сэндвич Кей всё ещё лежал нетронутым. Она просто смотрела на него, пока мысли витали в другом месте.

— Ох, прости, — Кей выдавила улыбку.

— Ну что, ты уже поговорила с Джоном?

Кей поморщилась, и Тэм неодобрительно на неё посмотрела. Тэм выглядела лет на десять старше, чем ощущала себя Кей. Она всегда была великолепно накрашена, её прямые чёрные волосы всегда красиво ниспадали на плечи, и даже будучи одетой в футболку и джинсы, Тэм умудрялась выглядеть, будто с обложки журнала. Её одежда всегда подчёркивала сексуальность, а не была выбрана абы как, как у Кей. И негустые каштановые волосы Кей всегда выбивались из хвостика, а она то и дело заправляла их за уши. Может, поэтому она так любила прогулки по лесу: там не важно, что ты вся потная, грязная и неидеальная.

— Дам тебе подсказку: скажи «да», — произнесла Тэм.

— Я не уверена, что вообще хочу пойти на выпускной бал.

Они уже столько раз начинали этот разговор, и Тэм всегда сидела с по-матерински разочарованным выражением лица, когда Кей тянула время.

— Идём, ты ведь знаешь, что повеселишься, если придёшь. К тому же, если тебя там не будет, как я смогу веселиться?

Кей пришлось улыбнуться. Энтузиазма Тэм хватит, чтобы её куда-то вытащить, если она даст слабину. Так всё и происходило ещё со средней школы: Кей вытаскивала Тэм в походы, а Тэм тянула её поболтаться в торговом центре или в закусочной, куда Кей бы ни за что не пошла одна. Они придавали друг другу уверенности, и это помогало. Пока Тэм не начала встречаться с Карсоном. Тэм хотела, чтобы и у Кей появился парень, и даже слушать не желала, что Кей не хотела ни с кем встречаться.

— Тихо. Они идут.

Кей вытянула шею в сторону дверей столовой и увидела, что к ним направляются Джон и Карсон. Кей до сих пор не знала, что ответить Джону. Она постаралась вести себя, как обычно и не краснеть, и снова уставилась на сэндвич, когда Джон занял место рядом с ней.

Карсон — высокий, худощавый, с непослушными светлыми волосами — сел рядом с Тэм, и они начали целоваться. Карсон обнял её за плечи, а она придвинулась, чтобы быть ближе. Казалось, им абсолютно не надо прерваться и сделать вдох. Они встречались уже шесть месяцев. Тэм нравилось встречаться. И она считала, что у каждой должен быть парень.

Кей и Джон поёжились, стараясь не смотреть друг на друга.

Когда парочка, наконец, отодвинулась друг от друга, Тэм захихикала. Её щёки пылали, а глаза сверкали. Карсон же сидел с самодовольным и собственническим выражением лица. Казалось, эти двое наслаждаются друг другом.

«Может, и стоит сказать «да»? — подумала Кей.

— Не могу дождаться, когда же вы получите за это выговор, — сказал Джон.

— Оно того будет стоить, — ухмыльнулся Карсон. Эти двое замечали только друг друга. Кей и Джона здесь будто и не было.

Тэм считала, что Карсон гораздо симпатичнее Джона, но Кей думала, что Джон более естественный, более честный. Он был подтянутым и загорелым из-за того, что много времени проводил на улице, и когда он слушал Кей, она могла быть уверена, что он действительно её слышит. С ним приятно было поговорить.

По крайней мере, до этого момента. Сейчас же они старались не смотреть друг на друга и на Тэм с Карсоном. А больше смотреть было и не на что.

Джон первым нарушил тишину, глянув на девушку и говоря неестественно весёлым голосом:

— Как у тебя дела?

— Нормально, — ответила Кей.

— А у тебя?

Он пожал плечами.

— Тоже неплохо. Я пытался тебе вчера дозвониться.

— Да, я видела твоё сообщение. Прости. Я пошла полазить по горам и провела там весь день.

— Ух-ты! И куда ходила?

Она не сможет держать в секрете свои похождения, если не придумает толковый ответ на этот вопрос. Что она там сказала папе?

— На Блубелл. Просто свободное лазание без страховки. Как обычно.

— Одна? Надо было позвонить мне. Я всегда готов к скалолазанию.

Вообще-то, они вместе учились лазить по горам, а потом ещё и вместе окончили курсы безопасного скалолазания, которые вёл её отец в реабилитационном центре. Кей знала Джона со школы, но именно лазание свело их вместе. Они обнаружили, что у них одинаковая страсть к подъёмам.

«Он прав», — с горечью подумала девушка. — «Надо было ему позвонить».

Если бы она не хотела побыть одна.

Кей не стала ему говорить, что именно из-за него она и хотела побыть в одиночестве.

— Да, знаю. В следующий раз позвоню.

Разговор повернул на другие темы: школу, родителей и поступление в колледж в следующем году. Тэм и Карсон сидели бок о бок на скамейке в кафетерии и явно снова собирались целоваться, в этом Кей была уверена.

Кей, наконец, доела сэндвич до того, как зазвенел звонок, и все четверо пошли в класс.

Джон схватил её за руку и потянул в сторону, пока они не вошли из коридора в классную комнату.

— Мы можем поговорить минутку?

У Кей внутри всё оборвалось, потому что она знала, о чём хотел спросить Джон.

— Только минутку. Не хочу опоздать.

Девушка закусила губу.

— Я постараюсь тебя не задерживать. Не хочу, чтобы у тебя из-за меня были неприятности, — он глупо ухмыльнулся.

Вот в этом и была основная проблема отношений между парнем и девушкой. Ну почему они не могут просто подойти и прямо спросить? Нет, они будут говорить о чём угодно, а когда дойдёт, наконец, до сути, он начнёт запинаться. Точнее, они оба начнут запинаться.

— Ты думала об этом? Ну, я имею в виду, о танцах? — спросил он.

Кей так и не решила, что ответить одному из лучших друзей на свете. Она облизала губы и выпалила:

— Почему? То есть, почему я?

Джон взглянул на неё с недоверчивым выражением лица. Кей покраснела, щёки начали гореть, и девушка поняла, что что-то пропустила. Будто это что-то знали все, кроме неё.

— Ты моя лучшая подруга. Почему я должен идти с кем-то другим?

— Ты не должен идти на танцы с лучшей подругой. Зачем? Лучше пригласи кого-нибудь симпатичного или... или...

— Кого-то, с кем можно переспать? — закончил он, и Кей снова покраснела.

— Не понимаю, почему ты себя так недооцениваешь?

Девушка глубоко вздохнула и посмотрела ему прямо в глаза, наконец, встречаясь с ним взглядом. У него были зелёные глаза, и он натянуто улыбался.

— Просто это очень странно. Я знаю тебя с пятого класса, и я не говорю, что не хочу туда идти, но и не могу сказать, что пойду. Я не знаю. Не знаю сама, чего хочу. Иногда мне кажется, что тебе просто нужна спутница на вечер, а меня легче всего позвать из всех, кого ты знаешь...

Джон вскинул руки.

— Эй, я не хочу на тебя давить. Не надо отвечать прямо сейчас. В конце концов, до танцев ещё месяц.

Кей признательно улыбнулась и почувствовала облегчение, потому что его слова казались правдой. Никакого давления. Не такое это уже и большое дело.

Она вздохнула.

— Я просто знаю, что происходит, когда люди расстаются и ненавидят друг друга. Не думаю, что выдержу, если такое случится с нами.

— Я всего лишь хочу сходить на танцы с моей подругой.

Это выглядело так легко. Да так они и было. Просто танцы с лучшим другом.

— Хорошо, — ответила она.

— Хорошо? Хорошо что?

— Хорошо, я пойду с тобой на танцы, — улыбнулась девушка.

Его глаза загорелись. Он широко улыбнулся и выглядел таким довольным, что Кей была рада, что согласилась пойти. Джон дёрнулся, будто хотел её обнять. Если бы они встречались, он бы её обнял. Но они были просто друзьями.

— Хорошо. Классно, — сказал он.

— Эм... Думаю, мы ещё увидимся позже.

Казалось несправедливым, что они приняли такое важное решение, а теперь надо было делать что-то настолько обыденное, как занятия в классе.

— Увидимся.

У Джона была математика в соседнем классе, и он повернул туда. А Кей пришлось идти в класс английского. Она оба опаздывали. Кей последней проскользнула в комнату на урок.

Не успела она сесть, как Тэм наклонилась ближе и прошипела:

— Ну что? Что он сказал? И что ты ответила?

Скорей всего, Тэм и так догадается по её ярко-красным щекам, что произошло. Кей не знала, с чего начать.

— Я...

Миссис Райан вышла вперёд перед классом.

— Итак, молодые люди, сегодня мы проходим третье действие «Ромео и Джульетты». Откройте книги.

Ох, спасена классной работой! Тэм продолжала на неё смотреть, даже достав книгу из сумки со школьными вещами. Миссис Райан записывала на доске словарные слова. Кейт сгорбилась над книгой, чтобы не встречаться с Тэм взглядом.

Все подскочили, когда прозвучал вой сирены. Тренировка при внезапном нападении драконов. Или не тренировка. Может, кто-то узнал, что случилось, — кто-то из драконов, и теперь они летели сюда из-за одного маленького вторжения на их территорию. Одна крошечная ошибка — и десятилетия перемирия закончены.

«Не переставайте смотреть. Это всего лишь тренировка. Идите внутрь помещения, если вы на улице. Покиньте класс и идите по коридору к центру здания — оно защищено огнеупорной сталью и облицовано шлакоблоком. Ложитесь на землю, накрыв голову руками. Если вы перестанете их искать, даже на мгновение отойдя от окна, будет слишком поздно».

Подобные тренировки устраивались несколько раз в году с самого детского сада, пока не стали привычным делом. Несколько детей дурачились, толкая друг друга локтями и хихикая, и учителям пришлось на них прикрикнуть. Всё было, как и всегда. Единственным человеком,

продолжавшим нервничать, была Кей. Она осмотрела весь холл, стараясь найти глазами Джона, но его нигде не было.

Десятки детей лежали в огромном зале, притаившись и накрыв голову руками, и ждали.

— Будто это поможет, если дракон действительно решит поджечь это место, — прошептала Тэм, придвинувшись ближе к подруге.

— Их уже давно никто не видел.

— Я видел одного, — сказал парень по имени Брэд, лежавший с другой стороны от Кей.

— Где?

— В воздухе, довольно далеко отсюда.

— Это не считается.

С другой стороны холла отозвался Питер:

— Надо просто пойти и взорвать их всех. Они просто животные, которые ничего не могут нам противопоставить.

«Но это не так», — чуть не продолжила спор Кей. — «Они разговаривают. Они умны. И один из них спас мне жизнь». Они вполне могли сейчас сюда лететь, потому что она пересекла границу и нарушила договор.

Девушка сжала зубы, чтобы ничего не сказать вслух.

— Тогда зачем нам вообще эти тренировки, если они не опасны? — спросила Тэм.

Пит ответил:

— Я не знаю... это глупо. У нас база ВВС... они могли бы просто разбомбить драконов, и тогда бы нам больше никогда не пришлось волноваться. — На самом деле, самолёты базы патрулировали границу, пролетая над городом Серебряной Реки пару раз в неделю. Им не требовалось много времени, чтобы долететь до гор, где жили драконы.

— Тихо! — прикрикнул на них один из учителей.

Тревога продолжала звучать, и они жались рядами на полу. Кей ждала, когда огонь и пожарища захлестнут здание.

Ничего не произошло. Это была лишь тренировка. Никто не узнал о том, что Кей вчера сделала. Она пыталась успокоиться. Тревога утихла через минуту, и все разошлись по классам.

Федеральное Бюро Пограничной Охраны организовывало и поощряло драконью тревогу. Дома в тот вечер, Кей попыталась придумать способ расспросить о том, что беспокоило её, не спрашивая. Папа дежурил в ту ночь, так что дома были только они с мамой.

— У нас сегодня в школе была учебная тревога, — сказала Кей за ужином, пока они ели готовый обед из курицы.

— О, это было сегодня? — сказала мама, все ещё жуя. — Я знала, что она была запланирована, но не отслеживала когда.

— Так она была запланирована. Для этого не было особых причин или чего-то такого. — Никакой повышенной активности драконов из-за глупой девчонки, застуканной на другой стороне границы...

— Да. Это было по расписанию. — Мама отвлеклась на еду и на стопку отчётов на столе рядом с ней и, казалось, совсем не удивилась такому довольно странному вопросу.

Кей попыталась задать вопрос невинным тоном.

— Так... зачем нам эти тренировки? Нападений не было уже... лет шестьдесят. Бюро действительно думает, что они нападут сейчас?

— Это на всякий случай, Кей. Мы ничего не знаем о них. Они делали так прежде, они могут сделать так снова. Если кто-то пересечёт границу, если они решат, что мы — угроза... мы даже не знаем, что они сочли бы угрозой. — Мама казалась расстроенной. — Мы просто должны быть готовы ко всему.

— А мы могли бы вместо этого напасть на них? — спросила Кей, думая о Пите, который хотел разбомбить их.

Мама отложила стопку бумаг, которые читала и посмотрела на Кей.

— Моя работа состоит в том, чтобы поддерживать целостность границы, установленную Соглашением Серебряной Реки. Это официальная позиция, которой я придерживаюсь. — Она выдавила кривую улыбку.

— А неофициально? Думаешь, мы когда-нибудь нападём на них?

— С чего такой вопрос?

Кей пожала плечами.

— Какой-то парень в школе так говорил.

— Повторяет то, что его родители говорят дома, я уверена, — вздохнула мама. — Некоторые фанатики считают, что мы дали слишком много территорий драконам и должны её забрать.

— Но этого же никогда не случится, правда? — спросила Кей, внезапно почувствовав себя неловко. Они относились к тренировкам как шутке... она не хотела, чтобы это было по-настоящему. Она попыталась представить, на что была бы похожа война с драконами, и не смогла. Если это когда-нибудь случится, Серебряная Река окажется посреди этого.

Мама вернулась к отчёту и категорично заявила:

— Нет, не думаю.

Это не убедило Кей. Она не знала, сколько ещё вопросов могло сойти ей с рук, прежде чем её мать расстроится или станет что-то подозревать.

— Они же разговаривают, верно? Почему мы не можем поговорить с ними?

— Они сами так захотели. Они думали, что так будет безопасней для всех, если мы будем отделены друг от друга. Разве вам не рассказывали об этом на уроках истории?

— Немного. — Они действительно изучали драконов на уроках истории, особенно на уроках о Серебряной Реке, но главным образом, в общем. Там было немного деталей, и драконы были далёкими, таинственными врагами. Что ещё нужно знать? Теперь Кей хотелось, чтобы они больше внимания уделяли драконам. — Никто, кажется, многого об этом не знает. Разве мы не могли, я не знаю, сказать им, что мы бы хотели продолжить разговор?

Мама сказала:

— Не думаю, что на данный момент кому-то придёт в голову разговаривать с чем-то, что выдыхает огонь.

До вчерашнего дня, так было и с Кей.

Керри Вон – Голоса Драконов / Carrie Vaughn - Voices of Dragons

Глава 3

У Кей был атлас для детей, который она получила на Рождество, один из тех, в котором были отмечены соглашения, с картой мира на развороте, где все страны были показаны различными цветами. Она отметила места во всем мире, куда она хотела бы попасть. Она хотела покорить горы: Йосемитский национальный парк; Гора Килиманджаро в Африке; Башни Транго в Пакистане. Она не знала, как этого добиться, кроме как с помощью огромного количества денег. Может быть, еще выиграть в лотерею. Она не была лучшей студенткой и не видела себя на необычной высокооплачиваемой работе. Не берите в голову, что многие из тех точек, которые она отметила на своей карте, были в опасных местах. Области Драконов были на севере, заштрихованные серым. Темные, неизвестные, за пределами. На карте просто могло быть написано: «Здесь будут драконы». Так что, как не пересечение границы, могло быть приключением? Но искать не пришлось, приключение пришло само и вытащило ее из реки. У Кей был атлас для детей, который она получила на Рождество, один из тех, в котором были отмечены соглашения, с картой мира на развороте, где все страны были показаны различными цветами. Она отметила места во всем мире, куда она хотела бы попасть. Она хотела покорить горы: Йосемитский национальный парк; Гора Килиманджаро в Африке; Башни Транго в Пакистане. Она не знала, как этого добиться, кроме как с помощью огромного количества денег. Может быть, еще выиграть в лотерею. Она не была лучшей студенткой и не видела себя на необычной высокооплачиваемой работе. Не берите в голову, что многие из тех точек, которые она отметила на своей карте, были в опасных местах. Области Драконов были на севере, заштрихованные серым. Темные, неизвестные, за пределами. На карте просто могло быть написано: «Здесь будут драконы». Так что, как не пересечение границы, могло быть приключением? Но искать не пришлось, приключение пришло само и вытащило ее из реки.

Бревно, которое притащил дракон, всё ещё было на месте, может, чуть более мокрое, чем прежде. Оно выдержит.

Кей перебежала по бревну, не давая себе передумать. Её походные ботинки не скользили по мокрому стволу, и бревно даже не шелохнулось. Это мог быть импровизированный мост через любой ручей, и лес вдалеке не был особенным: такие же, как и везде, высокие сосны, запах влажной земли и пение птиц. Единственное отличие было в её голове: девушка точно знала, что пересекает границу на карте. Этого было достаточно, чтобы считать эту местность иным миром. Кей остановилась на другой стороне реки и присела на гладкий валун. Она подтянула колени к подбородку и начала ждать. Дракон не появлялся.

«Полчаса» - сказала она себе. Именно столько она будет ждать. Если за это время дракон не придёт, она вернётся домой и сделает вид, что ничего и не было. Хотя, может, ничего и не было. Может, она просто ударилась головой, и ей всё это приснилось.

Но Кей хотела знать. Она никогда не думала, что у драконов может быть другая версия произошедшего, и теперь она хотела знать, в чём она состоит. И больше у неё никогда, никогда не появится такого шанса. Это было похоже на ещё одну непокорённую вершину, и её неуверенность была лишь страхом пополам с восторгом. Конечно, она может упасть. Но она ведь может и добраться до самой вершины.

Сначала она услышала дыхание дракона. Ближайшие деревья зашелестели от порыва ветра, потом от ещё одного. Эти порывы были похожи на те, что иногда слетают с вершин гор, оставляя после себя затишье, но появлялись через слишком ровные промежутки времени. Эти порывы не были шорохом, шумом или треском. Они были дыханием.

Как кто-то настолько огромный может так беззвучно двигаться? Деревья поскрипывали, как и прежде, листья шелестели, и когда дракон показался среди стволов, звуки не изменились. Он бесшумно ступал по мягкой земле.

Сердце Кей заколотилось, и она почти готова была побежать обратно к перекинутому через реку бревну. Она не помнила, как вскочила на ноги, но в любой момент была готова сорваться, как ракета.

Голова дракона оказалась прямо перед ней. Он пригнул шею к земле, чтобы из глаза были на одном уровне - глаза, размером почти с лобовое стекло машины. В огромных, чёрных, блестящих зрачках отражалось её собственное изумлённое лицо. Тело дракона расположилось среди деревьев.

- Ты пришла, - мягко произнёс он.

Кей быстро кивнула, ощущая себя мышкой - не более чем куском еды - заворожено глядя в его глаза.

- Удивлён, - сказал дракон. - Думал, не придёшь.

-Я думала об этом, - ответила Кей, отступая на пару шагов. Каждый раз, когда он что-то говорил, её окутывало тёплое дыхание, пахнущее дымом.

«Или он хихикнул?»

- Не причинять тебе зла, - его мягкие слова прозвучали, как раскат далёкого грома.

- Не причиню. Не причиню тебе зла.

Кей поморщилась от собственного тона. Она говорила, как учитель английского.

Дракон согнул шею, но девушка не смогла понять, что она выражает.

- Видишь? Практика.

И всё же это было слишком.

- Но почему? - Вскинула она руки в умоляющем жесте.

- Ты даже не должен здесь находиться. И я не должна. Мы не должны разговаривать друг с другом. Если кто-то об этом узнает, то так разозлится, что может начаться война, как и в прошлый раз. Так зачем тебе вообще учиться разговаривать с людьми? Зачем?

- Слишком быстро, - сказал дракон. - Ещё раз. Медленно.

Выражение его лица изменилось, чешуйки поползли вниз от уголков рта.

«Он хмурится» - поняла Кей. Она говорила слишком быстро, и он запутался.

Она сделала глубокий вдох и повторила. На этот раз медленно. И простыми словами.

- Почему ты хочешь разговаривать с людьми, если вы с ними воевали? Ведь драконы не говорили с людьми шестьдесят лет!

Он сидел спокойный, как скала, и его тело не двигалось. Если бы он уснул, его бы можно было принять за кучу валунов - да, серебристых, переливающихся, но всё же валунов. Но, тем не менее, крошечные изменения выражения - подёргивание вокруг глаз, растяжение чешуек вокруг пасти, напряжённость шеи - показывали, что он ещё жив, что он думает. Думает, как ответить.

-Понять, - наконец ответил он. - Обе стороны.

Он пристально глянул на Кей. Та постаралась не думать, как хорошо она может лечь дракону на зуб. Два укуса, не более.

И она произнесла:

- У нас есть рассказы. Тысячи лет собирались истории о драконах. И они все жуткие. В них драконы всегда убивают и разрушают.

Более шестидесяти лет назад истории были лишь историями. Все предыдущие века драконы прятались в своих оплотах под землёй, в горах или неизведанных пещерах, пока люди не забыли об их существовании. А потом взрывы атомных бомб во Второй Мировой войне заставили драконов выйти на поверхность. Когда ударная волна из Нью-Мексико и Японии достигла их жилищ, они вышли из укрытия, и все кошмары человечества воплотились в жизнь. Старые байки - о Левиафане, змее, приносящем несчастье, жертвоприношениях девственниц, павших воинах и необъятных выжженных землях - ушли в прошлое. Даже недавние

свидетельства о морских чудовищах или монстрах на озёрах, которые считали сказкой, могли оказаться настоящими драконами, возвращавшимися в мир людей.

Но в отличие от времён мечей и доспехов, теперь человеческие технологии могли соперничать с мощью драконов. Началась война, битва огнедышащих змеев с истребителями и танками. Обе стороны боялись, что эта война уничтожит и всех их, и земли, где они живут, поэтому заключили перемирие и подписали соглашение. Драконы переселялись в гористую местность на севере Скалистых гор, в Сибири, и за Полярным кругом. Обе стороны обещали оставить противника в покое и мирно сосуществовать. И вот, этот напряжённый, тревожный, так называемый мир длился до сих пор.

Люди продолжали жить с воспоминаниями о гибельном огне, падающем с неба, сжигающем корабли, танки и целые города. Серебряная Река в Монтане, где жила Кей, находились ближе всего к землям драконов, и являлась филиалом международной коалиции в США, которая следила за границами. Истребители из базы ВВС «Мальмстром» патрулировали границы, в школах проводились тренировки при атаке драконов, и приходилось с этим жить, потому что так обстояли дела.

- У нас тоже есть истории, - сказал дракон. - О людях с мечами. Они на нас охотились. Выслеживали. Ужасные деяния.

Кей стало интересно, что же говорилось в этих история про людей. Наверняка, святой Георг - эмблема Высшей школы Серебряной Реки - для них, словно дьявол.

- Может, глупо, - продолжил дракон. - Но я хочу увидеть сам. Понять. Когда-то мы общались с людьми. Может, стоит попробовать снова.

Насколько невероятным было им здесь встретиться? Люди и драконы не должны были встречаться. Они вообще не должны были жить на одной планете. Между людьми и драконами всегда существовали конфликты, не считая преданий Китая, где драконы отождествляются с удачей и везением.

Но ведь в Китае в это верили. Может быть, когда-то в истории что-то подобное случалось. Чистая случайность свела их двоих вместе: если бы она не лазила по горам, или он не выловил её из реки, они бы не встретились. В этом определённо было удача. И благодаря ей они теперь могут поговорить.

- А если бы я не упала в реку, что бы ты делал? - спросила Кей. - Мне пришлось с тобой заговорить, потому что ты спас мне жизнь. Но если бы ты попытался заговорить с кем-то, кто просто прогуливался по лесу, он бы с криком рванул прочь. Что бы ты тогда сделал? Кей почти представила эту ситуацию: человек, увидевший дракона рядом с границей, будет спасаться бегством, сообщит в Федеральное Бюро Пограничной Охраны, может, даже её матери. Начнётся эвакуация, усиленные авиапатрули, возможно, даже попытаются сбросить на горы бомбу - ведь все будут уверены, что драконы планировали атаку. Но этот дракон был здесь не за этим.

- Подумал, что истории про людей правда. Но ты не закричала. Не убежала.

Кей неосознанно улыбнулась. Нет, она не убежала. И дракон не попытался её съесть, и теперь ей пришлось по-новому взглянуть на все истории о них. Кей нравилась мысль, что всё это время все ошибались. Это было не просто приключение - это было приключение, о котором никто и никогда даже не смел мечтать.

Дракон наклонил голову, как птица, внимательнее вглядываясь в нее.

- Это... улыбка? Почему?

- Потому что это хорошо, - сказала она.

Глава 4

На следующей неделе они снова встретились.

Оказалось, дракон знал, как читать. У них были гуманитарные науки и письменность. Пользуясь своими когтями, они выцарапывали на покрытых копотью камнях знаки и символы. А ещё они собирали человеческие книги, и некоторые из драконов могли прочитать человеческие слова, близко вглядываясь в крошечные (для них) буковки. Поэтому по просьбе дракона Кей принесла книги, и они их вместе читали.

- Как тебе удаётся читать? - как-то просила его Кей. - Ты такой огромный, а буквы такие маленькие.

- Очень хорошее зрение. Похоже на выслеживание добычи. Мы видим кроликов с высоты полёта.

Кей не придумала, что ответить: как чтение можно сравнивать с охотой?

В ту встречу она спросила дракона, как его зовут. Он выгнул голову в удивлённом движении. Это означало, что он думает. Когда дракон ответил, всё, что услышала Кей, были вибрация и щелчки где-то в глубине его горла.

- Это твоё имя? - уточнила она.

Дракон кивнул.

- Я не смогу это произнести. А что это означает на английском?

Вопрос поставил дракона в тупик. Девушке стало интересно, как драконы зовут друг друга, и что эти имена значат. Но потом она поняла, что если спросят у неё, что значит её имя, или попросят его перевести, она будет так же озадачена.

- Лучше я выберу имя, - дракон кинул взгляд на книгу, которую они читали. Это была «Королева фей», толстое издание с самыми чёткими печатными буквами, которое она смогла найти в библиотеке. Кей взяла её, потому что на обложке был нарисован рыцарь, сражающийся с драконом.

- Артегал. Зови меня так. А твоё имя?

- Моё?

Казалось абсолютно нереальным обсуждать имена с драконом.

- Кей.

- Как буква?

Девушка поняла, что будет тяжело объяснить.

- Что-то вроде того.

Дракон только фыркнул в ответ.

Он хотел поговорить о книгах с драконами, увидеть человеческие истории о сражениях драконов и людей. Он хотел понять, почему они сражались. Кей решила, что проще будет объяснить, стоя прямо перед ним.

- Ты можешь проглотить меня целиком. Люди этого боятся.

- Люди сражаются, когда боятся? - спросил дракон.

- Конечно.

Дракон опешил от такой мысли и прищурился. Кей потихоньку научилась понимать выражения его лица: по линиям чешуек вокруг ярких глаз, по изгибу губ. По тому, как он наклонял голову, когда она говорила слишком быстро, и он не понимал.

Девушка спросила:

- А чего боятся драконы?

Он прогнул шею.

- Ничего.

Ответ её не удивил. Но спустя мгновение дракон добавил:

- Друг друга.

Вот это её удивило.

- Драконы воюют друг с другом?

- Редко. Мы сражаемся, чтобы защититься. Но за мою жизнь ещё не было ни одной битвы.

Сперва Кей стеснялась задавать вопросы. Любой из них мог его разозлить, и тогда он попросту её съест. Но дракон и сам очень интересовался книгами, историями, и тоже задавал много вопросов. Ему действительно было интересно поговорить. Поэтому Кей осмелела.

- А где ты живёшь?

- На севере, - ответил он.

- Нет, я имею в виду, в пещерах? Как и в преданиях? Вы их находите или делаете сами?

- В пещерах. Всегда есть свободные пещеры. Но мы делаем их больше. Расширяем. Украшаем.

- Чем?

- Камнями. Теми, что сверкают на солнце. Золотом. Здесь сказки не врут - драконы любят золото.

- И сколько драконов там, где ты живёшь?

- Добываешь информацию для вашей армии?

Кей поражённо покачала головой, отрицая. Но потом она заметила, как изогнулись его губы, а в горле заклокотало, и поняла, что дракон смеётся. Шутит. Он всё понимал: она не могла передать кому-нибудь эту информацию, не рассказывая о том, что пересекла границу и разговаривала с драконом.

И он задавал ещё много подобных вопросов. Где она жила? Чем занималась? Дракон понимал, что такое школа - у них тоже было что-то похожее. У каждого дракона был наставник - старейшина семьи.

- Мой наставник был ... переговорщиком. После финальной битвы. Одним из тех, кто подписывал соглашение, - рассказывал дракон.

Кей вспомнила картинки, старые чёрно-белые фотографии. На них были изображены три дракона, сидящих посреди чистого поля, окружённые танками и солдатами с оружием, и ещё горстка безоружных, крошечных по сравнению с драконами людей, стоящих рядом.

- Так он был послом? - произнесла Кей.

Дракон склонил голову и нагнул подбородок в подобии кивка.

- Да, послом. А потом он начал меня учить. От него я узнал язык. Но когда он ушёл, разговаривать стало не с кем. Прошло уже много лет.

- А куда он ушёл?

Артегал уселся, по его телу пробежала дрожь, и чешуйки начали переливаться.

- На восток. Не знаю, куда точно. Но... ему не нравилось, что мы перестали разговаривать.

- И ты пришёл сюда, пытаясь кого-то найти. А разве твои сородичи не будут против, если об этом узнают?

Дракон только фыркнул, выпустив облачко пара из ноздрей.

- Приемлемый риск.

Тот же приемлемый риск, что и у неё ради приключений. Кей прекрасно понимала.

Она выключала телефон во время воскресных встреч с драконом. Связь здесь всё равно была никудышная, а Кейт не хотелось бы объяснять дракону про телефоны, если он вдруг зазвонит. И уж точно она не собиралась ни с кем разговаривать в присутствии дракона.

Обычно, когда она, наконец, выбиралась на «цивилизованную» сторону Серебряной Реки, у неё были пропущенные звонки. Вот и сейчас она читала возмущённое сообщение от Тэм: «Где ты?!»

Кей перезвонила. Тэм даже не поздоровалась.

- Кей, ты где? Мы же собирались идти выбирать платья, что случилось?

Кей поморщилась. Она забыла.

- Я просто вышла прогуляться. Сейчас как раз въезжаю в город. Скоро заеду за тобой.

Но она не поехала прямо к Тэм, а завернула домой, чтобы поменять одежду для скалолазания, принять душ и смыть с себя пот и грязь. Как она умудрялась всего за час в лесу так выпачкаться?

Когда девушка, наконец, добралась до Тэм, то опоздала на час, и Тэм злилась.

- Это самый важный вечер танцев в нашей жизни. Надо серьёзно отнестись к выбору платья.

- Прости, - сказала Кей, когда Тэм опустилась на пассажирское сиденье. - Но что будет, когда выпускной в средней школе закончится? Будет выпускной в старшей школе? Так может он тоже будет самым важным вечером в нашей жизни?

Эта фраза заставила Тэм улыбнуться.

- Где ты была весь день?

Кей пожала плечами.

- Не весь день. Всего пару часов. Лазила по горам.

- Ты всегда лазишь по горам.

- Я люблю лазить по горам.

- Если бы я тебя не знала, могла бы подумать, что ты где-то тайком встречаешься с парнем.

Кей напряглась и никак не могла придумать, что ответить, поэтому просто взглянула на Тэм, как бы говоря «Не говори ерунды». Но Тэм не стала на этом останавливаться, что было Кей очень на руку, ведь не придётся объяснять, что происходит.

Ближайший торговый центр был в пятидесяти километрах и не был похож на обычный центр. Там был только один отдел, специализирующийся на продаже платьев, поэтому платье было либо очень просто купить, либо очень сложно - зависело от вашего отношения.

- Может, стоило остаться дома и посмотреть платья в онлайн-магазине? - спросила Кей.

Тэм кинула на неё косой взгляд:

- Это не интересно.

Ей легко говорить. Все платья, что меряла Тэм, сидели на ней прекрасно. А Кей еле могла себя заставить примерить хоть одно. Платья были такими очаровательными, мерцали бисером и блёстками, плотно облегали фигуру. А Кей не чувствовала себя очаровательной.

Она была рада, что Тэм рядом. Подруга заставляла её примерять платья, которые она бы никогда не рискнула надеть сама.

- Не сутулься, - хлопнула её по плечам Тэм, когда она примеряла платье перед трёхстворчатым зеркалом.

Было тяжело не сутулиться. Чёрное облегающее платье на тонких бретельках открывало плечи и большую часть груди Кей. Загар на её руках заканчивался там, где начинались рукава футболки. Кей чувствовала себя неловко и сутулилась. Поворачиваясь из стороны в сторону, она изучала платье и то, как оно на ней сидит. Как только она наклонялась вперёд или в сторону, ткань выреза открывала для обозрения слишком многое.

- У меня не тот размер для этого платья, - поморщилась Кей, кивая на небольшую грудь и излишек ткани. Хотя Тэм бы это платье подошло.

Тэм тоже поморщилась, показывая, что с этим не поспорить.

- Ладно. Тогда будем искать что-нибудь другое.

Тэм всё ещё была в платье, которое примеряла раньше, и, похоже, просто влюбилась в него. Глубокого фиалкового цвета, прошитое серебряными нитями, приталенное, оно подчёркивало каждый сантиметр её соблазнительного тела. Шлейки были спущены с плеч, а на груди переливалась брошь из горного хрусталя. Ни у кого в школе не хватило бы смелости надеть такое платье. А Тэм выглядела великолепно.

Перерыв дюжину платьев, они всё же нашли его: на тонких бретельках, белоснежное с серебряными вставками, переливающееся бисером, собранное спереди складками так, что грудь Кей казалась даже несколько больше, чем есть.

- Слишком причудливое, - произнесла Кей, качая головой.

- Ничего не стоит его примерить.

Кей вылезла из предыдущего платья и надела это.

Оно было прекрасно. И делало Кей прекрасной. Девушка попробовала скрутить волосы на затылке, позволяя лишь нескольким прядям падать на лицо.

- Ух ты! - воскликнула Тэм.

- Выгляжу, будто выхожу замуж, - недовольно протянула Кей. Это было слишком. Она не хотела идти в таком наряде.

- Не замуж. Выглядишь, будто идёшь на вручение «Оскара».

Может, Тэм и права. Кей не узнавала эту стройную девушку в зеркале. Прийти в таком платье на танцы ... безумие. Как и лазание по горам без страховки, или переход через ручей на территорию драконов. Нет, она не была достаточно сексуальной для этого платья и будет выглядеть на выпускном, как идиотка. С другой стороны – а, может, Тэм права? Может, Кей действительно может быть очаровательной, или, по крайней мере, может попытаться. «Приемлемый риск», как сказал Артегал.

Кей не могла себя заставить взглянуть на ценник. Она достала из копилки сто долларов, которые заработала прошлым летом на базе рафтинга[1]. К тому же, её мама категорично заявила: «Это просто танцы. Даже не школьный выпускной. Не трать все деньги на это платье».

Вот бы это ещё Тэм объяснить!

- Ну и сколько ж оно стоит? - поинтересовалась Кей, пытаясь извернуться и посмотреть на свисавшие со спины платья бирки. Приготовилась к худшему.

«Оно наверняка слишком дорогое, и я не смогу себе такое позволить».

И в зеркале она увидела улыбающуюся Тэм.

- Восемьдесят девять долларов и девяносто девять центов.

[1] Рафтинг — спортивный сплав по горным рекам и искусственным гребным каналам на надувных судах (рафтах).

Глава 5

Кей не понимала, почему так нервничает. Она просто шла с другом на танцы. И всё.

Когда Джон пришел, чтобы забрать ее, родители настояли на том, чтобы они попозировали для фото. Будто это не смущало. Она не могла жаловаться... большую часть времени, они позволяли ей быть самой по себе, не слишком любопытствовали, не преследовали. Она могла уходить, не привлекая слишком много внимания. Но не на сей раз.

Но, она должна была признать, Джон хорошо выглядел. Она прежде никогда не видела его в костюме и галстуке. Он выглядел блестяще. Очень по-голливудски, сказала бы Тэм. Или спецагентом. Кей думала, что это было, главным образом потому, что ему удалось не сутулиться. Она все еще должна была думать об этом.

- Почему бы вам двоим не встать здесь, под деревом? - сказала папа, держа камеру в одной руке, а другой указывая им.

- Там слишком темно, - поспорила мама. - Думаю, нужно сфотографироваться внутри. Или, по крайней мере, на веранде, там света больше.

Папа ухмыльнулся.

- Мы может сфотографироваться и там, и там. Вы двое не возражаете?

В основном Кей хотела побыстрее встать и уйти. Но она не собиралась портить веселье ее родителей спором. Они казались счастливыми. Они смотрели на нее, глаза блестели. Слезы? Ее крутой папа-полицейский плакал? Она всего лишь надела красивое платье.

Джон улыбался; он, казалось, не возражал. Наконец, Кей поняла, что если она не проявит твердость, ее родители будут фотографировать ее всю ночь.

- Нам действительно пора. Мы должны встретиться с Тэм и Карсоном, - сказала она с надеждой.

- О, черт возьми, я и не заметила, что уже так поздно, - сказала мама, глядя на часы. - Конечно, вам пора. Повеселитесь. - Кей обняла маму, потом папу.

Он сказал:

- Кей, вернешься к полуночи, да?

- Да.

Потом она и Джон сели в его машину. Джон захихикал.

- Что? - спросила она.

- Если твой отец - шериф, и он спрашивает: «А ты вернёшься к полуночи?», у тебя ведь нет выбора, разве нет? Он просто пришлёт за тобой патруль копов.

Тут его выражение лица стало обеспокоенным.

- Эй, он ведь на самом деле так не сделает?

Папа Кей лишь однажды остановил её за превышение скорости. В остальном он был обычным отцом.

Вслух девушка произнесла:

- Давай лучше распланируем вечер так, чтобы вернуться к полуночи.

Если хочешь пойти на танцы с другом, должен быть способ полегче.

Тренажёрный зал был украшен большим количеством серпантина и воздушных шариков. Диско-шар временно установили на потолке. Но сам зал всё ещё выглядел и пахнул как тренажёрный. Футбольная команда выиграла игру раньше, в этот же день, и вели себя по-хулигански, крича друг на друга. По большей части это были непонятные фразы, кроме редкого «Святы!». Теперь, когда Кей задумалась об этом, назвать ближайшую к Обители Драконов школу - Школой святого Георга было как-то грубо. Подружки футболистов стояли в стороне, с надутыми губами, смущённо смотря на хулиганское поведение команды. Несколько людей танцевали под музыку, проигрываемую в записи, а многие другие стояли по сторонам, потягивая фруктовый пунш из бумажных стаканчиков, и налегая на печенье. Как и при любых других школьных танцах. В то время как многим удавалось выглядеть красиво в своих новых

платьях и сюртуках, многие другие выглядели точно так, как чувствовали себя в данный момент: некомфортно.

С другой стороны, Серебряная Река была причудливее, чем когда-либо.

Кей и Джон прислонились к стене и наблюдали драму.

Джон указал на директор Рейд - которая всегда носила выглаженные юбочные костюмы в тёмных, респектабельных тонах, даже во время пребывания на танцах - похлопывающую Карсона по плечу. Карсон и Тэм перестали обжиматься на танцполе. Это был третий раз, когда Рейд подловила их. Они продолжили танцевать в более приемлемой манере: её руки на его плечах, его руки на её бёдрах и пятнадцать сантиментов между ними. Рейд была известна тем, что измеряла расстояние во время парных танцев линейкой.

Они обжимались во время одной из быстрых песен.

- Думаю, пройдёт всего десять минут, прежде чем их снова остановят, - сказал Джон. - Или, прежде чем Рейд выгонит их отсюда.

Кей усмехнулась:

- Если она до сих пор этого не сделал, значит и не сделает.

- Они просто найдут место, где никто им не помешает, - сказал Джон.

Когда их компания ходила прогуляться, будь то фильм, игра или что-то ещё, именно таким образом заканчивался вечер: Тэм и Карсон уходили куда-то, где им никто не помешал бы. Они были этим известны среди других.

Джон с точностью предсказал это. По истечении десяти минут, когда началась очередная медленная песня, Тэм и Карсон снова обжимались. Рейд направилась прямо к ним, но до того, как она достигла их, Карсон взял Тэм за руку, и они вместе сбежали с танцпола за дверь.

- Они даже не попрощались, - сказала Кей.

Не важно. Она услышит обо всём произошедшем завтра или в понедельник, как они припарковались на просёлочную дорогу на окраине города или пробрались на чердак Карсона. На чердаке, кстати, была старая кровать, которой они пользовались, но должны были вести себя тихо, что должно было быть сложным, ведь Карсон был настолько горяч.

А тем временем Рейд выбирала новую жертву. Пожилые дамы как ястребы взирали на танцующие парочки. Это заставляло Кей нервничать. Она не могла сказать точно: она была рада, что избегает внимания директрисы, или ей было жаль, что она не принимает участия в общем веселье. Джон так и не пригласил её на медленный танец. Часть девушки надеялась, что он пригласит, а другая была рада, что он этого не сделал. Да и вообще весь вечер сбивал её с толку.

К десяти часам вечера стало ясно, что футболисты умудрились пронести на танцы алкоголь, и сейчас передавали друг другу фляжку. Компания игроков стала ещё более шумной, их девушки начали глупо хихикать, а по самому спортзалу стал расходиться запах алкоголя, перебивая приторный аромат пунша, пирожных и сладостей. Посреди зала танцевало всё больше парочек, разговоры и музыка стали громче, а преподаватели уже безропотно взирали на всё это. Хорошо, хоть эти идиоты не додумались добавить алкоголь в пунш. Её родители были бы просто в восторге, если б она заявилась домой пьяная, и одним «это не моя вина» Кей бы не отделалась.

Тут Джон положил руку её на плечо.

- Может, выйдем подышать свежим воздухом?

Кей кивнула. Они забрали с вешалки верхнюю одежду, и вышли на стоянку.

Они просто гуляли по дорожке вокруг школы, хотя высокие шпильки Кей не располагали к долгим прогулкам, а ноги начинали замерзать.

«Пока я буду двигаться, всё будет хорошо».

Они шли рядышком, глядя на небо и звёзды. Воздух был таким холодным, что дыхание вырывалось облачками пара. У Кей от холода начали гореть уши, но она лишь плотнее закуталась в пальто.

- Ты в порядке? - спросил Джон после нескольких минут тишины.

- Да, всё нормально. Здесь так красиво.

Такими тихими ночами небо было практически чёрным, глубоким и бездонным, и на нём сверкали мириады звёзд.

Они повернули за угол, и Кей не сдержалась: посмотрела вдаль, через футбольное поле и шоссе на лес и горы, которые окружали территории драконов. Она подумала об Артегале. Где он сейчас? Ему, наверняка, тяжело не рассказывать никому об их встречах. А что, если кто-нибудь из его сородичей догадывается?

Над самыми дальними горными пиками разлилось зарево, похожее на отблески заката, но на севере, а не на западе. Оно переливалось золотистыми и рыжими тонами, как блики гигантского горящего костра.

Джон проследил за её взглядом.

- Это что, северное сияние?

Такими тихими ночами или иногда перед самым рассветом в Серебристой Реке можно было увидеть северное сияние. Но Кей покачала головой. Это свечение было слишком алым и слишком близким к горизонту, чтобы быть полярным сиянием. Среди горных пиков короткие вспышки света высвечивали грациозные тени.

- Это они, - ответила Кей.

Несколько раз в году драконы активизировались, и небо над их территориями пламенело. Люди полагали, что это выдыхаемое ими пламя отражается от гор. Никто не знал точно, почему это происходит. Во время такой огненной ночи ничего не происходило. Никаких нападений, никаких требований, ничего, что говорило бы о том, что драконы разозлились. Может, у них просто свои дни отдыха, свои праздники, как Рождество. Возможно именно из-за того, что люди не могли объяснить некоторые вещи, они и оставались враждебно настроены по отношению к драконам, даже спустя столько лет.

Драконы проявляли активность только в пределах своих территории, поэтому человеческие власти ничего не могли поделать. Кей даже вообразить было сложно, сколько же надо драконов, чтобы так озарять горы.

Внезапно задрожав, она взяла Джона за руку, чтобы согреться. Он не отдёрнул руку. И они продолжили прогуливаться.

Такая прогулка за руку была похожа на танец. Кей стало теплее. И она не была уверена, что дело просто в тепле его кожи.

Пройдя ещё десяток шагов, Джон глянул на неё:

- Значит ли это, что ты хочешь, чтобы мы стали больше, чем друзьями?

Ещё пару шагов. Кей надо было подумать. Ведь это Джон, её компаньон по скалолазанию, её лучший друг. Было сложно воспринимать его кем-то другим. Она не была уверена, что хочет быть одной из тех парочек, к которым подходила на танцполе директор Рейд. Она не была уверена, действительно ли это значит встречаться. Сейчас в её голове крутилось слишком много мыслей, и было сложно объяснить это всё Джону.

- Не знаю. Это нормально, что я пока не знаю?

- Да, - ответил он после короткой паузы. - Думаю, я знаю, что ты чувствуешь.

Он легонько сжал её руку.

Так, держась за руки, они вернулись к машине.

Кей застонала, когда увидела, что в гостиной горит свет. Значит мама или папа - или оба - её дожидаются.

- Ещё ведь не полночь. Я уверен в этом, - в панике Джон бросил взгляд на приборную панель. Часы показывали 23:30.

- Нет, ещё не полночь. Они просто волнуются.

- Ты уверена, что всё в порядке? Тебе не влетит?

- Нет. Раз они сказали «в полночь», значит, в полночь.

Кей запахнула пальто и остановилась, прежде чем открыть дверь.

- Спасибо, Джон. Спасибо, что не давал мне покоя, пока я не согласилась пойти на танцы. Это был отличный вечер.

Это действительно был отличный вечер, и лучшая его часть - когда они с Джоном гуляли, держась за руки и глядя на звёзды.

- Классно. Я рад, - он широко улыбнулся. Он и правда, был рад.

- Может, стоит как-нибудь это повторить.

- Наверно, стоит...

Это было важно.

«Я колеблюсь и не говорю «да», потому что боюсь? Это так?»

И скорей всего из-за этой мысли она и наклонилась вперёд и поцеловала Джона, прежде чем решила, что действительно боится. Лишь лёгкое касание уголка его губ. Джон поражённо моргнул и уставился на неё, открыв рот. Дотронулся до её руки.

- Пока, - сказала она и вылезла из машины, прежде чем он успел что-то ответить. Она почти бегом направилась к входной двери, но на пороге оглянулась. Он наблюдал за ней через лобовое стекло. Кей быстро зашла в дом и закрыла дверь. Она стояла в тишине, пока не услышала, как Джон завёл машину и уехал.

Позади неё зашуршала газета. Её папа читал на диване в гостиной и теперь отложил газету в сторону.

- Привет, - произнёс он.

Она разгладила пальто и постаралась не выглядеть смущённой. А что, если ей теперь и вправду влетит? Может, её отец схитрил и перевёл часы на пятнадцать минут вперёд?

- Не надо было меня дожидаться.

Отец пожал плечами.

- Знаю, просто хотел убедиться, что ты хорошо провела время. Ведь так?

- Да, так.

Кей засунула руки в карманы пальто и присела на краешек кресла напротив отца.

- Мы видели огни. Они были похожи на пожар в горах по ту сторону границы.

- Хм. Это уже в третий раз в этом году.

- Вы их считаете?

Мужчина улыбнулся.

- Сложно не считать. Каждую ночь, когда такое случается, у нас по сотне звонков в службу спасения.

- Но вы ничего не можете с этим поделать, - сказала Кей.

- Мы говорим людям, что следим за ситуацией. Если им спокойнее, когда они звонят нам, что ж, пусть звонят.

- Это дико. Люди думают, что драконы за нами наблюдают?

- А я уверен, что наблюдают, - ответил папа. - Было бы глупо не делать этого. А думаю, драконы далеко не глупы.

«Конечно, не глупы, - чуть не ответила Кей. Они умеют читать. У них свои произведения искусства и, если захотят, могут с нами говорить».

Девушка сжала губы, пытаясь задать нужный вопрос, но не выдать свой секрет.

- А все эти тренировки, авиапатрули - это действительно из-за того, что правительство считает, что они собираются напасть?

Если большинство драконов похожи на Артегала, Кей очень сомневается в таком развитии событий.

- Сложно сказать. Мы очень мало о них знаем.

- Думаешь, когда-нибудь начнётся новая война с ними?

То, что в школьном холле Кей восприняла как подшучивание, теперь стало пугающей мыслью.

- Надеюсь, нет. Я считаю, что моя работа заключается в обеспечении мира. А значит, чем спокойнее вокруг, тем лучше я выгляжу, - ухмыльнулся он.

Должно быть, она задумчиво уставилась в пространство, потому что её отец спросил:

- Ты ведь не беспокоишься о драконах?

«Беспокоюсь. По крайней мере, за одного точно».

- Нет, - быстро ответила она. - Не больше, чем обычно.

Кей захотелось сменить тему разговора. Но отец и сам заговорил о другом.

- Ты уверена, что хорошо провела время? Выглядишь немного подавленной.

- Да нет, просто задумалась.

Отец вопросительно приподнял бровь, ожидая продолжения.

«Лучше бы я сказала, что уже поздно, и сбежала к себе в комнату».

Кей глубоко вдохнула и задала вопрос:

- Как ты понял? Насчёт себя и мамы? Как ты понял, что хочешь быть с ней?

Отец откинулся на спинку дивана и посмотрел на потолок.

«Не хочет отвечать, - решила Кей. - Ответит что-нибудь банальное и отправит спать».

И она удивилась, когда отец тряхнул головой.

- Не знаю. Не могу это выразить словами. Мы просто это поняли. Ну, я понял. Твоя мама сначала колебалась, - он криво усмехнулся.

«Интересно, а что ответит мама, если я задам ей тот же вопрос?»

Папин ответ мало помог. То же самое и Тэм всегда говорит: это показалось правильным.

А Кей была в замешательстве.

- Мне нравится Джон. Он хороший парень, - произнёс папа.

«Надо будет сказать об этом Джону, чтоб он не переживал, что шериф Уайетт придёт к нему разбираться».

Кей улыбнулась и сказала:

- Значит, ты хочешь, чтобы я пошла с ним на свидание?

- Если ты готова. Не стоит идти на это, если ты не готова.

Кей вздохнула.

- Но как мне понять, что я готова?

- Прости, милая. С этим я тебе не помогу.

Её отец выглядел самодовольным. Он сидел с тем выражением лица, которое бывает у взрослых, когда они считаю, что их дети жутко милые. Кей снова вздохнула.

Он встал с дивана и поцеловал её в макушку.

- Я пойду ложиться спать. Не забудь выключить свет.

-Спокойной ночи, пап.

Спустя пару минут она последовала его примеру, аккуратно повесив платье в шкаф перед сном.

Глава 6

Похолодало. Выпал снег, а ручей у берегов покрылся тонкой корочкой льда над бегущей вниз водой. Кей отправилась на место встречи в тёплой куртке на меху с шарфом, в шапке, перчатках, и даже надела под низ термобельё.

А вот Артегала холод, казалось, совсем не беспокоил. Дыхание вырывалось из его ноздрей клубами пара.

- Думаю, не ошибусь, если предположу, что драконы теплокровны, - произнесла Кей вместо приветствия.

Дракон с любопытством наклонил голову:

- Теплокровны? Конечно. Наша кровь тёплая.

- Ну да... Но ведь это значит, что вы не относитесь к рептилиям.

Кей постаралась вспомнить всё, что читала в учебниках по этой теме, но ей определённо надо было уделять биологии больше внимания.

- Рептилии хладнокровны. Они не могут поддерживать сами температуру тела, поэтому вылезают на солнце. А теплокровные сами регулируют температуру тела, поэтому могут находиться на холоде. Людям всегда было интересно: к кому же относятся драконы? Ведь невозможно было взять у вас образец крови или измерить температуру, или ещё как-нибудь понять.

«Да и как заставить дракона сидеть в это время неподвижно?»

- Рептилии. Маленькие, покрытые чешуёй создания. Змеи, ящерицы...

- Да.

Иногда у них все еще были проблемы со словарным запасом. Но чем больше они разговаривали, тем больше он запоминал. Кей могла с уверенностью сказать, что его знания стали обширнее. Иногда она размышляла о том, что является не лучшей помощницей - многие люди гораздо умнее её. И от них дракон узнал бы гораздо больше. С другой стороны, такие умные люди не лазят по горам на границе с Обителью Драконов. Может, именно ей и суждено было здесь оказаться. Она заслужила это.

- Мы похожи на них, как вы похожи на мышей. Одно царство, но мы ушли гораздо дальше в развитии. Да, у них тоже есть чешуя, но у нас есть и многое другое.

Например, речь, хотя очень немногие драконы изучают человеческие языки, как Артегал и его наставник. Кей узнавала ответы на вопросы, с которыми по работе сталкивалась её мать. Учёным бы понравились ответы, если бы Кей могла кому-то об этом рассказать. Но она даже не решалась делать заметки, боясь, что их кто-то найдёт.

- Иногда мы видим зарево на севере, над горами. Будто что-то горит. Так было и на прошлой неделе. Мне казалось, я даже видела в этом свечении летающих драконов.

Дракон отдыхал, сложив крылья по бокам и опираясь на то, что у человека сошло бы за локти. Задние лапы он поджал под себя, а хвост обернул вокруг туловища. Он задумчиво кивнул после слов Кей, но ничего не сказал.

- Никто не знает, что это, - продолжила Кей с намёком. - Мы знаем, что это связано с драконами, но не понимаем, что это такое.

- А мы постоянно видим свет из вашего города. Свечение, целыми ночами напролёт.

- Это уличные фонари. Мы ведь не видим в темноте, как драконы, - ответила девушка.

- Раньше люди вообще не выходили на улицы ночью.

- А теперь выходим. Теперь можем выходить.

Артегал поменял позу, разминая лапы и выгибая хвост в другую сторону. Казалось, он решал, как лучше ответить.

Кей сидела на своей любимой скале, и теперь они могли смотреть друг на друга на одном уровне. Его выражение лица было неуверенным, хотя Кей могла и ошибаться. Он ведь не мог

думать о том, что она послана шпионить за драконами, как и она когда-то подумала, что он разузнаёт у неё про людей? Они ведь встретились случайно.

- Не надо рассказывать, если это секрет, - произнесла она.

- Это вроде пения, - наконец ответил дракон. - Вроде хора.

Кей попыталась это представить: десятки драконов, похожих на Артегала, выгибают шеи, запрокидывают головы и из пасти льётся чистое пламя вперемешку с музыкой. Музыкой, похожей на рёв. Странная картинка.

- Это какой-то праздник? Этот день должен быть особенным. Он случается лишь пару раз в год.

- Да. Это обряд. В честь рождения. Или смерти.

- А в честь чего был на прошлой неделе?

Дракон снова заколебался. Именно этим вопросом продолжали задаваться учёные - и военные: сколько же там драконов? Как часто они рождаются - или вылупляются? Стоит ли людям беспокоиться, что их количество растёт, и они скоро начнут нас подавлять?

- Рождения, - спустя долгую минуту ответил Артегал.

Кей почувствовала странное волнение от того, что дракон её доверял.

- Мои поздравления, - произнесла она.

Он наклонил голову, и Кей показалось, что он улыбается.

- Спасибо.

***

- Ну что, вы уже это сделали? - спросила Тэм.

Это был первый день после зимних каникул. Кей только что открыла свой шкафчик и поморщилась: она забыла отнести домой печенье, которое её кто-то подарил на Рождество. Теперь оно явно испортилось. Тэм прислонилась к соседнему шкафчику и не прекращала задавать вопросы.

Пару раз за каникулы Кей и Джон ходили на свидания. Они ходили в кино и на ужин в кафе. А после сильного снегопада на Новый год они ходили кататься на лыжах. Они не делали ничего, чего не сделали бы, пока были «только друзьями». Они дарили друг другу такие же подарки, как и обычно: она подарила ему CD-диск, а он подарил Кей набор каталитических грелок[2] для рук - то, что надо для катания на лыжах или скалолазания в мороз. Девушка не ждала чего-то наподобие цветов или украшений, она и не хотела ничего такого, не от Джона.

Будто ничего и не изменилось. Они только пару раз поцеловались.

Кей решила притвориться, что не поняла, о чём говорит Тэм.

- Что сделали?

Тэм закатила глаза.

- Да брось, ты же понимаешь. Вы с Джоном уже около месяца встречаетесь. Вы уже переспали?

- А, я думала ты о домашнем задании по математике, - ухмыльнулась Кей, потому что знала, что этим разозлит Тэм.

Тэм обиделась и наступила ей на ногу.

- Я умирала - так хотела с тобой об этом поговорить.

- А, так вот почему ты так хотела, чтобы у меня появился парень?

- Кей, перестань. Это нормально. Ты должна... ну, хотеть.

Должна? Наверно.

- Может, найдёшь кого-нибудь другого для разговоров о сексе?

[2] Каталитическая грелка — устройство, предназначенное для индивидуального согревания человека за счёт беспламенного окисления паров бензина высокой очистки или спирта 95-97% в присутствии катализатора. Часто каталитической грелкой неверно называют инфракрасный обогреватель.

- Конечно, найду. Да кого угодно. Кого угодно, кроме тебя.

С этим было не поспорить. Краем глаза Кей заметила три парочки, держащиеся за руки. Одна из них остановилась и принялась целоваться. Кей никогда не знала, насколько можно верить слухам о том, как далеко кто с кем зашёл в отношениях. Но Тэм явно была права. Иногда казалось, что уже все занимались сексом, кроме Кей.

-Ты учишься в последнем классе. Ты слишком взрослая, чтобы оставаться девственницей, - сказала Тэм.

Кей вытаращила глаза.

- Мне семнадцать. Не думаю, что я уже слишком взрослая, чтобы оставаться девственницей.

- Ладно.

- Мы никуда не спешим, - произнесла Кей. Тэм снова недовольно фыркнула, и от этого Кей тоже начала злиться. Решать должна она, а не Тэм или кто-то ещё.

- А в чём проблема? Почему тебя вообще заботит, переспали мы или нет? Это абсолютно не твоё дело!

Тэм обиделась, и Кей поняла, что произнесла это резче, чем собиралась. Но она не собиралась извиняться. Она прикусила губу и постаралась не смотреть в сторону Тэм.

- Не сердись, - примирительно сказала Тэм, пожав плечами. - Ты можешь делать, что хочешь.

-Тогда почему ты продолжаешь меня об этом спрашивать? - пробурчала Кей себе под нос.

- Потому что я о тебе беспокоюсь.

- Значит, не стоит, - ответила Кей. - Я в порядке. В полном порядке.

Но выглядела она не так убеждённо.

-Ты в этом уверена? - подколола её Тэм.

Кей не была уверена - потому что не была в порядке. Обычно люди не дружат с драконами, а они ведь с Артегалом друзья?

- Я просто немного встревожена, - вздохнула Кей. - Вот и всё.

- Из-за чего? Что случилось?

Весь разговор пронёсся в голове у Кей. Она спросит: «Ты сможешь сохранить секрет?» и потом всё расскажет. Тэм никогда не расскажет то, что поведает ей Кей. К тому же, Тэм уже явно догадалась, что что-то не так: по молящему взгляду, по приоткрытым губам. И Кей почти решилась всё рассказать.

Но вдруг тряхнула головой и отвела глаза. Это было слишком. Одно дело - Кей, пересёкшая границу драконов, и тем самым нарушившая закон. Другое дело - просить нарушить закон Тэм и хранить её тайну. Да, Тэм никому не расскажет. Но Кей не хотела, чтобы подруга из-за неё угодила в неприятности.

- Неважно. Забудь.

Тэм понизила голос до шёпота.

- Ты встревожена из-за того, что ещё не переспала с Джоном. Не переживай, мы с этим разберёмся.

- Чёрт, Тэм, да хватит уже! - Кей со всей силы хлопнула дверцей шкафчика.

- Я просто пытаюсь помочь!

К счастью, прозвенел звонок, и у них больше не было времени спорить. Они двинулись на первую пару по химии и обе делали вид, что этого разговора не было.

Как и всегда, Кей сидела за ланчем с Тэм, Карсоном и Джоном. Как и всегда, Тэм и Карсон при встрече начали целоваться. Эти моменты и раньше раздражали, а уж теперь, когда они с Джоном стали встречаться, и вовсе становилось неуютно. Она могла лишь исподтишка поглядывать на Джона и думать: а хотел бы он так поцеловать её, здесь, на глазах у всех? Она чувствовала тепло его тела рядом. Ей надо сдвинуться всего на пару сантиметров - и она его

коснётся. Краем глаза она заметила, что Джон тоже на неё смотрит, но встретив её взгляд, покраснел и отвернулся.

-Эй, снимите уже комнату, - криво усмехнулся он. Тэм и Карсон обменялись хитрыми взглядами, говорившими, что они и без Джона уже подумывали о комнатке. А, может, даже уже и ходили туда. Кей слышала слухи о подсобке в их школе.

После ланча Кей и Джон выходили из столовой вместе.

-Ты в порядке? - спросил Джон. - Какая-то ты притихшая.

Кей пожала плечами, не зная, готова ли что-то рассказать Джону. В этом вся она: не способна поделиться ни с Тэм, ни с Джоном.

- Мы с Тэм вроде как поспорили. Она считает, что двое встречающихся людей должны вести себя так же, как и они. И она не понимает, почему мы поступаем не так.

- Полагаю, вы о многом друг с другом говорите, - сказал он.

Кей подумала обо всём, о чём они не говорили. Они никогда не говорили о мужчинах, с которыми встречалась мама Тэм. Та просто издаст своё фирменное фырканье и покачает головой, стоит Кей затронуть эту тему. До прошлого года, когда Тэм начала встречаться с Карсоном, подруги постоянно обсуждали парней - кто кому нравится, и как себя вести. Но они уже давно по-настоящему не разговаривали. Однажды, правда, Кей спросила у Тэм, на что похож секс. И та с хитрой усмешкой ответила: «Тебе стоит выяснить это самой».

А Джону она ответила:

- Да не особо.

Они медленно шли по коридору, оттягивая тот момент, когда придётся зайти в класс.

- Иногда я задаюсь вопросом, когда же они устанут. Сколько я их вижу, столько они заняты только друг другом, - сказал Джон.

- Если верить Тэм, это самое лучшее, что только может быть, и всем стоит этим заниматься. Постоянно.

- Думаю, мне бы больше понравилось встречаться с тем, с кем можно время от времени кататься на лыжах.

- Правда?

Возможно, Кей слишком много думала обо всех этих заморочках с отношениями. Но по наитию - хотя нет, не по наитию, а потому что сама захотела почувствовать, что это такое, - она сначала легонько коснулась руки Джона, а потом сжала её. Так они и пошли дальше по школьному коридору. Его рука была сухой и тёплой. И он её не отдёрнул. Наоборот, сжал крепче, и их пальцы переплелись. Кей не хотела к нему прижиматься сильнее, и, возможно, он это понял и сам этого не хотел. Джон был всего сантиметров на семь выше её, так что Кей почти не приходилось сгибать руку. Они и раньше держались за руки, когда помогали друг другу во время похода перелезть со скалы на скалу или через ручей. Но это было не то. Кей осознала, что беспокоиться, что сделает что-то не так.

Но Джон улыбался прежней смущённой улыбкой. Он пару секунд смотрел на Кей. но ничего не сказал. Просто пошёл дальше, держа её за руку. И это было замечательно.

Глава 7

Ясными деньками в январе Кей продолжала ходить пешком к Артегалу. Ей даже в голову не приходило не идти на встречу. Она могла тепло одеться, а значит, снег и мороз не были препятствием. Из-за холода она не могла надолго задерживаться, а вот дракон оставался до вечера, укладываясь на снегу и сметая хвостом сугробы.

Ручей уже замёрз. Кей могла сама аккуратно по нему перейти. Вместо того чтобы сидеть и ждать дракона, она расхаживала взад и вперёд, чтобы согреться. Сегодня был солнечный день, и снег блестел и переливался кристалликами на земле и ветвях.

На отдаленных пиках Обители Драконов никогда не было снега. Снег таял, нагреваясь от огня в логовах драконов.

Она недолго его ждала. Она узнала шум деревьев, будто ветви качались на ветру. Особенно сегодня, когда не было никакого бриза. Он появился, темно-серое пятно на фоне снежного мира, и устроился на передних конечностях, приблизившись к ней. Свет сверкал в его ониксовых глазах.

- Привет, - сказала она.

Его губа скрутилась.

- Я хотел показать тебе это, - сказал он и открыл передние когти, подавая ей предмет. Она и не заметила, что он что-то держал в когтях, плотно поджав их. - Она принадлежала моему наставнику. Это человеческая.

Он казался возбужденным.

Это была книга, и на мгновение Кей ужаснулась. Книга выглядела древней, обёрнутая в коричневого цвета кожаный переплёт, изношенная и испачканная, с потускневшими металлическими фиксаторами на корешке и по бокам, и тут она оказалась снаружи, в холоде и снеге. По размеру она походила на её школьные учебники, и она удивлялась, как это такой большой дракон умудрялся справиться с такой маленькой вещью. Когти Артегала, будто пинцеты, посадили книгу на её руки. Как только она взяла её, он вернул свою руку обратно к боку. Кей почти не замечала, насколько комфортно ей стало за всё это время возле него; она почти не замечала его роста и больше не думала о его когтях и зубах, как об орудиях, которые могли бы впиться в неё. Он просто был Артегалом, который любил поговорить о книгах.

Книга была тяжелой и казалась хрупкой. Каким-то образом, она пережила время и нахождение в когтях дракона.

- Сколько ей лет? - сказала она.

- Столетия.

Это не звучало нелепо, выговоренное рычащим голосом дракона.

- Она должна была быть в музее, - пробормотала она, легко проводя пальцами по обложке.

Крошечные ямочки от волос животного еще были видны на кожаном переплёте. Она видела картинки подобных книг на уроке истории.

- Она была в безопасном, сухом и прохладном месте, в драконьих пещерах, - сказал он. - Я принес её, когда был уверен, что ты поймёшь. Загляни внутрь.

Его доверие к ней заставило её остановиться на мгновение, преодолевая это. Это была честь, и она была очень польщена. После того как ком в её горле прошёл, она открыла книгу на середине.

Густые, чёрные чернила покрывали толстые страницы пергамента. Яркие рисунки петляли по краю на каждой странице. Позолоченные виноградные лозы, разноцветные цветы, большие буквы. Фигурки стояли тут и там среди листвы: драконы - серебряные, красные, пёстро зелёные и коричневые, чёрные - их хвосты закручивались и путались вокруг них и других хвостов в узлы, длинные шеи вытягивались над буквами, вокруг углов вьющие огонь из направленных вперёд пастей. А с ними - люди. Женщины в плотно облегающих мантиях, мужчины в ярко окрашенных

туниках. Защищенные телами этих огромных зверей, положив свои руки на опущенные морды, касаясь кончика поднятого крыла. Даже сидели на спинах драконов. Люди, ездящие верхом на драконах.

Она не могла прочитать текст. Письмена были странными; таков был язык. Но она смогла разобрать первое слово на первой странице, которое, похоже, было названием: Дракополис.

Она посмотрела на Артегала и могла поклясться, что он улыбался.

- Люди и драконы были когда-то друзьями, - сказала она. - Это то, что здесь говориться?

- Похоже на то, - самодовольно сказал он.

- Это действительно так? - сказала она. - Это было не придумано?

Артегал кивнул.

- Мой наставник рассказал мне истории, рассказанные ему, в свою очередь, его наставником. Он хранил книгу. Не многие видели её, говорил он. Не многие хотели верить в это. Большинство забыли.

- Но я никогда не слышала подобных рассказов - человеческая сторона не передаёт рассказы.

Кроме рассказов о Китайской удаче...

- Сказки были утеряны во времена подполья. За исключением этих.

Они раскрывали секреты истории, о которых никто ничего не знал. Как люди могли забыть об этом? Почему только истории о войне сохранились?

- Я не могу прочитать это.

- Латынь, - сказал он. - Я могу прочитать немного. Дракополис: Город драконов.

- Мы можем показать это людям, - сказала она. – Тогда, возможно, нам не надо будет больше прятаться. Люди больше не будут бояться драконов.

Она думала о противо-драконьих тренировочных сиренах, и как было бы замечательно, если бы их больше никогда не было бы.

Он фыркнул.

- Не всё так просто. Конфликт старше, чем мы. Его не так легко забыть.

- Мы можем попробовать, - сказала она.

- Будут ли они слушать?

Она молча переворачивала страницы, рассматривая другие картинки. Рисунки были выполнены в классическом стиле: унылые позы, вынужденные и неловкие. Но Кей почти видела эмоции, выражения лиц, слабые улыбки у смотрящих друг на друга драконов и людей. Конечно, кто-то сразу скажет, что это сказка, фикция. А у неё есть лишь слово Артегала, что это исторические факты. И они двое, день за днём беседующие друг с другом, в качестве примера. Поэтому она чувствовала, что книга правдива. Но в этой борьбе она будет одна - все остальные слишком хорошо знают другие истории, где люди и драконы враги. Артегал прав - кто послушает детей?

Она нахмурилась.

- А оно того стоит?

- Что оно?

Прижав к себе книгу, она ступила вперёд. Интересно, он сможет понять её объяснения?

- Я держу в секрете ото всех эти встречи. И от родителей, и от лучших друзей. Хотя, именно сейчас, я не могу поболтать с Тэм и Джоном и по многим другим причинам.

Кей присела на камень и вздохнула.

-Тэм и Джон - друзья?

- Да. Всё стало сложно. С тех пор, как Тэм стала встречаться с Карсоном, она на нём просто зациклилась. А теперь и мы с Джоном вроде как встречаемся, и не важно, что мы оба говорим, будто ничего не изменилось. Всё изменилось. Половину проведённого с ним времени я вообще не представляю, о чём говорить. Никогда не думала, что придётся скрывать от него такой секрет.

- Запутался, - произнёс Артегал, склонив голову. - Не понимаю.

- Как и я, - слабо улыбнулась Кей.

- Я могу помочь?

- Не знаю. Наверно, ты помогаешь уже тем, что обсуждаешь это со мной.

-Тогда ты должна рассказывать. Поэтому я и здесь - разговоры всегда помогают.

- Даже если этим я нарушаю, бог знает сколько, законов...

- Как и я, - сказал дракон, выпуская из ноздрей дым. - Нарушаю законы драконов.

- А что они с тобой сделают, если узнают?

- Запрут.

Она чуть не ответила «Эй, и меня тоже!», а потом поняла, что они говорят о разном.

- Они запретят тебе летать?

- Да, - сказал он.

Скривив губы, Кей вернулась к раскрытой странице. Сверху был изображён летящий дракон с развёрнутыми на треть пергамента крыльями. Через его грудь, крылья и спину проходили ремни. Они были похожи на ремни безопасности, и в них крепко вцепились руки сидящего сверху средневекового человека с широко раскрытыми глазами и кудрявыми волосами.

- Ты это видел? - Она подняла книгу над головой, наклоняя ее так, чтобы он мог рассмотреть. Он фыркнул в знак согласия. В холодном воздухе дыхание выходило из ноздрей клубами пара.

- Так, правда, было? - спросила она. - Люди действительно летали с драконами? Или это просто сказка? Вымысел. - Она пыталась вспомнить термины с уроков языка. - Как какой-то символизм?

- У моего наставника была упряжь, - сказал он, кивая на книгу. - Хотя и сломанная. Очень старая. Как ремни там, видишь? - Его глаза хищника не упустили деталь. Конечно, у них была упряжь, чтобы всадники не падали. Если бы это было выдумкой или символикой, художники не стали бы показывать эту деталь?

- Так люди действительно делали это. Драконы несли их. Они летали. - В ее голове начинала крутиться очень плохая идея.

Должно быть, Артегалу пришла в голову та же плохая идея. У него были такие же складки на лбу, какие она видела в тот раз, когда они впервые встретились, и он ей сказал:

- Потому что... не положено.

Она покачала головой, хотя могла почувствовать, как улыбка появляется на ее губах.

- Возможно, мы сможем сделать подобную штуку, если ты захочешь.

Она взбиралась по гладким утесам с упряжью, и не упала. Она уже обдумывала, как закрепить веревки и как связать их так, чтобы она смогла удержаться на его спине.

- Любопытно, - сказал он, изгибая губы в драконьей улыбке.

Это было похоже на лазание без страховки по запретному гранитному склону. Кей хотела узнать, способна ли она на такое. Она просто хотела увидеть.

- Думаю, у меня идея, - произнесла она.

Артегал отдал ей книгу, чтобы она изучила её дома. Она легла на кровать, склонилась над книгой и перелистывала страницы, от первой до последней. Пергамент выглядел таким хрупким, что Кей казалось, переверни она страницу слишком быстро - и она рассыплется. Но бумага была мягкой. Почти нежная на ощупь, как выделанная кожа. Девушка подавила желание погладить книгу по корешку, потому что от этого она тоже могла рассыпаться. Ближе к окончанию книги картинки изменились. На них больше не было изображено, как два вида улыбаются друг другу, перетаскивают валуны с поля или строят города вместе. Нет, теперь на картинах быль лишь огонь. Летящие по небу драконы, извергающие пламя, и ряды человеческих воинов с мечами и пиками, идущие навстречу обозлённым драконам с выгнутыми шеями. Случилось что-то, послужившее началом войны.

Среди последних страниц книги был вложен лист бумаги - именно бумаги, а не тонкого пергамента, из которого была сделана вся остальная книга. Да, он был тоже старый, пожелтевший и хрупкий - но не такой старый, как вся книга. Кей даже боялась его раскрывать. Казалось, что он сразу рассыплется в её руках. Она всё же не полностью его приоткрыла, а так, чтобы можно было рассмотреть. Это была карта. Большую часть листа занимал океан, а по краю были нарисованы большие острова. На одном из них была поставлена жирная точка, подписанная «Дракополис», а рядом цифры - может, широта и долгота? Почерк отличался от почерка в книге, здесь буквы были более ровные и округлые. Чернила выцвели до бледно-коричневого. Кей переписала цифры - она была уверена, что это координаты - затем сложила обратно лист и вложила в книгу.

Она сверила координаты на карте со своим атласом - судя по долготе и широте, это было место у северной границы Гренландии. Но такого просто не могло быть, потому что там ничего не было, лишь Северный Ледовитый океан и глыбы льда. Девушка очертила кругом область пошире, а на пересечении координат внутри круга поставила крестик. Конечно, не самое точное определение расположения, но ей по-прежнему было любопытно. Надо будет спросить у Артегала.

Кей достала из стопки школьных тетрадей блокнот на кольцах и открыла пустую страницу. Вернувшись к началу средневековой книги, она начала переписывать в блокнот буквы, пытаясь разобрать слова. Артегал говорил, что это латинский язык. Если она сможет разобрать буквы, то получится найти онлайн-перевод этого текста и понять, о чём говорится в книге. Но, к сожалению, тот, кто писал этот труд, решил не делать между словами пробелов. Кей могла записывать буквы друг за другом, но не знала, где заканчивается предыдущее слово и начинается следующее. Когда она вписала эту тарабарщину в переводчик на компьютере, то и получила ... тарабарщину. Отчаявшись, она задалась вопросом, не придётся ли ей выучить ещё один язык.

Когда девушка закончила, она аккуратно завернула книгу в чистое полотенце и спрятала в шкафу.

Изучив местные топографические карты, она нашла долину - даже не совсем долину, а просто заброшенное место между холмами рядом с границей территории драконов. Эта земля была слишком близко к границе, чтобы там появлялись драконы, но была спрятана от глаз с человеческой стороны. Там им должно хватить места для экспериментов.

Кей рассказала Артегалу об этом месте, описывая его по картам и показаниям компаса, называя удалённость в градусах к северу. Дракон лучше понял расположение, когда она связала свои данные с заходом солнца.

-Я знаю это место, - сказал Артегал. - Оно хорошее.

-Я ещё кое-что нашла в книге, - произнесла Кей после того, как они закончили с разработкой плана. - Думаю, оно новее, чем книга. Кто-то записал на клочке бумаги координаты и засунул их в книгу. Они указывают на место на северо-востоке, около Гренландии. Знаешь, где это?

- Арктические острова? - спрашивает он.

- Думаю, да.

Дракон задумчиво пророкотал:

- На востоке, где исчез мой наставник...

Кто-то записал широту и долготу, считая, что они очень важны. Но никак не обозначил место - чтобы держать в секрете?

- Думаешь, он отправился туда? - спросила Кей. - А кто написал эту записку?

- Я не знаю, - сказал Артегал.

***

Спустя неделю они встретились уже не на своей тайной полянке у ручья. Зная своих родителей, зная графики патрулирования, Кей знала, куда следует идти, чтобы не попасться никому на глаза. Девушке также помогало то, что она выросла в этих лесах и знала все ориентиры. Она могла сойти с тропы, но всё равно не потеряется.

Кей оставила машину в начале тропы, где она не вызвала бы ни у кого вопросов. Но чтобы добраться до места их встречи, надо было пройти от машины ещё пару миль, а, значит, и выходить из дому надо чертовски рано. Она взяла с собой длинную верёвку и приспособления для скалолазания. Но в голову настойчиво лезла мысль: «Это сумасшествие. Абсолютное безумие».

-Ты много ходишь пешком по горам. Особенно в это время года, - заметила её мама, когда Кей выходила из дому.

- Помогает справиться со школьными нагрузками и стрессом, - пояснила Кей. Маму такой ответ устроил. Похоже, она даже была рада, что Кей справляется с проблемами самостоятельно.

Девушка тепло оделась и взяла с собой пару каталитических грелок для ботинок и перчаток. Но пока она шла к месту встречи со снаряжением для скалолазания в рюкзаке, они ей не понадобились. По ней и так пот катился градом.

Артегал уже прилетел и ждал её. Он склонил голову, изучая оборудование, свисавшее у Кей с плеча.

- Сделать упряжь. Из этого?

- Не уверенна, что это сработает. Это может не сработать.

Хоть Кей и продолжала это повторять, ей очень хотелось попробовать. Насколько это отличается? Проверяешь верёвку. Пристёгиваешься. Не падаешь. Вот и всё.

- Попробуем, - вот и всё, что произнёс Артегал.

Сперва Кей растянула верёвку перед драконом на земле, пытаясь прикинуть, сколько же ей её потребуется, чтобы обвязать это огромное тело.

«Лучше всего подойдёт восьмёрка», - решила Кей, обвязывая Артегала через грудь сзади под крылья и заводя концы верёвки на спину.

- Если пустить верёвку поверх крыльев, тебе будет больно?

Он выдохнул через ноздри облачко пара.

- Как ты и сама говорила, я не уверен.

Наклонившись вперед, он опустился на землю, на поверхности которой Кей расстелила верёвки. Взяв один конец верёвки, она прикоснулась к плечу Артегала. Чешуя была гладкой, прохладной. Она представила себе, что если бы постучала костяшками пальцев по ней, то она бы зазвенела. Она прижала к ней руку. Прыжок и пару шагов помогут ей взобраться ему на спину. Они встречались друг с другом уже несколько недель, но лишь разговаривали. Это был первый раз, когда она прикоснулась к нему, с тех пор как он выловил её из реки. Ей было неловко.

Артегал, наблюдавший за ней через плечо, кивнул.

Подтянувшись руками, помогая себе ногами, она вскарабкалась вверх по склону его плеча и оседлала его спину. Она должна была помнить о том, чтобы держать равновесие. Она могла почувствовать движения его тела, когда он дышал, ритмичное движение лёгких - вдох и выдох.

Он казался огромным с этой стороны обозрения. Она могла стоять на его спине, и это было бы похоже на то, как если бы она стояла на гладком, ровном полу.

Она проделала так ещё три раза, чтоб перенести другие концы верёвки наверх. Она переплела их вместе и надёжно связала так, будто привязывала кому-то упряжь. Она оставила себе петлю и карабин[3] - овал из стали с откидным верхом - чтобы обезопасить свою упряжь.

[3] Карабин — быстродействующее соединительное звено между двумя предметами, имеющими петли. Карабин имеет форму скобы с пружинной защёлкой.

Он, казалось, не имел ничего против того, что она по нему лазает туда - сюда. Она думала, что почувствовала бы, если бы это было не так - он бы дёрнулся или поморщился. Опираясь на его спину, она крикнула ему:

- Скажи, если будет больно.

Его губы зашевелились:

- Нужно что-то намного большее, чтобы причинить мне боль.

Она проверила каждую верёвку, узел и карабин по три раза. Наконец, она надела на себя страховочную упряжь, закрепила вокруг талии и ног. Она оставила шлем дома - если она упадёт, он ей не поможет. Она думала, что готова. Стоя на земле у плеча Артегала, она посмотрела на него, в его глаза.

- Ты уверен, что мы хотим это сделать? - спросила она.

- Мы можем доказать, что книга не фальшивка, - сказал он. - И это... захватывающе. Это приключение.

Она тоже понимала это:

- Несомненно.

- Если что-то пойдёт не так, позови меня, - сказал он.

Кей снова забралась по плечу Артегала к нему на спину и уселась между лопаток. Она защёлкнула карабин своей страховочной ленты на упряжи дракона. Затем вытянулась, пригнулась ближе к спине Артегала и крепко обхватила ногами его бока.

- Готова? - спросил дракон. Даже несмотря на то, что он повернул голову к Кей, она видела лишь уголок его глаза из-за длинной серебристой шеи.

«Не очень». Она никогда и не будет готова, пока не решится. Она изо всех сил стиснула верёвки.

- Готова.

Он с четверть мили пронёс её пешком до края леса, окружавшего долину. Кей накренялась из стороны в сторону на его спине, плечи Артегала поднимались и опускались, а кожа собиралась в складки, когда он двигал передними лапами и крыльями, а толчки задних лап заставляли его тело покачиваться, пока он шёл вперёд. Если бы Кей раньше укачивало в транспорте, то сейчас бы её уже точно тошнило. Но она только пригнулась, фиксируя себя руками и ногами, и приноравливаясь к движениям огромного тела. Спустя минуту она уже даже начала оглядываться по сторонам, восхищаясь миром с высоты почти пяти метров. Верхние ветви деревьев находились на уровне её глаз, а птицы вообще летали ниже неё.

Дорога, по которой пробирался дракон, сначала шла в гору, а потом начала спускаться. И он не предупредил Кей, когда резко сорвался вверх, как ракета.

Девушку пригнуло к спине, и она ударилась о гладкую чешую, застонав, когда упряжь приняла на себя весь вес. От удара у Кей выбило дыхание. Она упала на бок, пытаясь развернуться, пока не увидела прямо над собой синее небо. Она схватилась за верёвку, восстанавливая равновесие и цепляясь за неё ногами. Артегал слегка дёрнулся - несильно, как Кей дёргала плечом, когда сгоняла муху. Если дракон продолжит такое вытворять, не предупредив её заранее, придётся ему смириться с барахтающимся на его спине человеком.

Мышцы под кожей дракона начали сокращаться, когда он вытянул передние конечности и поднял крылья. Они мерцали, как два паруса, по обе стороны от Кей. И в то же время он вскинулся, взлетая почти вертикально вверх, и девушка задохнулась от ощущения свободного падения. Но тросы крепко её держали, упряжь располагалась удобно, будто так и должна была. Кей хорошо закрепила верёвки, и теперь они соскользнули по спине дракона лишь сантиметров на пять.

«Кажется, они совсем не мешают Артегалу махать крыльями».

Это было похоже на лазание по горам. Она не упадёт.

Дракон почти сразу же выпрямился, скользя вдоль верхушек деревьев, где меньше всего была вероятность, что их увидят. Кей лежала на спине дракона и видела его вытянутую вперёд

шею, огромную голову, как нож масло разрезающую поток воздуха, плотные мышцы, которые то сокращались, то расслаблялись, то снова сокращались, когда Артегал взмахивал крыльями, как вёслами. Когда крылья отходили назад, девушка видела поверх плеча дракона огромный лес, верхушки елей, мелькавших мимо. Вдалеке стояли горы. И больше ничего – лишь синее небо над головой. Огромный, огромный мир.

Чешуя дракона была скользкой, и, когда он заложил крутой вираж, Кей снова не удержалась, отпустила трос и закричала, боясь упасть. Размахивая руками в поисках верёвки, она случайно заехала локтем Артегалу в основание крыла. Тот рыкнул, и ритмичное движение его крыльев нарушилось. Он вильнул в сторону и теперь с бóльшим усилием махал крыльями.

- Прости! – крикнула Кей.

«Интересно, а он вообще слышит меня в этом ветре?»

Артегал снова снизился, и Кей нашла точку равновесия по центру его спины. Её мышцы уже затекли от постоянного сжимания тросов, но, похоже, ей удалось найти лучшее положение: она лежала, прижавшись животом к спине дракона, приподнявшись на локтях, держась за верёвку, закреплённую через его спину, упираясь ногами и двигаясь вместе с движениями дракона. Если она станет дёргаться в противоположную сторону при его внезапных поворотах, то может упасть.

Вокруг девушки свистел ветер. Крепко уцепившись за тросы, она сгруппировалась, как при сильной буре.

«Но это не важно – она летает с драконом. Летает!»

Кей заулыбалась, её хотелось громко рассмеяться, но порывистый ветер свивал дыхание, и из девушки наружу не вырвалось ни звука.

Дракон продолжал летать над долиной, поворачивая крылья то в одну, то в другую сторону. Они скользили над деревьями. Больше никаких трюков – им обоим следует сначала привыкнуть к полёту. Но Кей нравилась удобная упряжь, слаженные движения, открывающийся вид и ощущения себя во власти огромного живого существа. Хотя нет, не «во власти», они были партнёрами.

Кей настолько понравилось летать, что она почувствовала укол разочарования, когда дракон наклонился вниз и нырнул в пространство среди деревьев.

Артегал вскинулся, приподняв шею и туловище и вытягивая задние ноги для приземления, а крылья, как я ястреба, ушли назад, контролируя снижение. Кей практически висела вертикально на его спине, когда они проносились мимо верхушек деревьев.

Девушка ожидала, что они просто врежутся в деревья и переломают все кусты, учиняя огромный беспорядок. Но Артегал был довольно грациозным для своих размеров. Он с громким ударом коснулся земли, и Кей по инерции отбросило на его спину, выбивая дыхание. Дракон аккуратно, так же, как и разворачивал, свернул крылья, наклонился чуть вперёд на передней поверхности стопы и крепко стал на задних ногах.

Руки Кей затекли от того, что она долго сжимала тросы. Она почти не могла разжать пальцы. И девушка дрожала, потому что даже пальто и зимняя одежда не спасали от порывов ветра на спине дракона. Если они снова полетят, то надо будет теплее одеться. И научиться доверять упряжи и верёвкам. Если она поймёт, как правильно балансировать, то не придётся так лихорадочно стискивать трос и можно будет лучше осмотреть вокруг.

Конечно, если она снова полетят. Кей не могла этого дождаться, хоть и осознавала, что им вообще не стоило такого делать.

Она повисла на спине Артегала на пару минут, не в силах пошевелиться, пытаясь отдышаться и размять тело. Дракон повернул голову, стараясь её разглядеть. Кей увидела, как он смотрит на неё краем глаза.

Потом она рассмеялась.

- О Боже!

- Ну? - пророкотал он.

- Это потрясающе! – Кей разжала руки, отпустила упряжь и соскользнула по крутому боку прямо на землю.

- А ты как? В порядке?

-Ты мало весишь. Легко нести. Но надо переделать тросы.

Согнутыми передними лапами он постарался показать, где верёвки двигаются и натирают крылья, где тросы можно затянуть потуже на спине и ослабить на груди, чтобы было проще, но по-прежнему безопасно для Кей двигаться. Она сделала всё, что смогла, холодными окоченевшими пальцами. Когда она отступила назад, Артегал повёл плечами, развернул крылья, проверяя упряжь. И удовлетворённо кивнул.

- Лучше, - сказал он. - Нужно проверить, чтобы убедиться.

Наполовину надеясь и наполовину боясь, она спросила.

- Так это значит, что ты хотел бы повторить это?

Вместо того чтобы говорить с Кей сверху вниз, дракон опустил голову почти до самой земли, чтобы они были на одном уровне.

- А ты нет?

Кей закивала так сильно, как только могла, надеясь, что он её поймёт.

- Конечно, хочу! То есть, я, конечно, и раньше летала на самолётах, но это… Это так отличается! Восторг! Я могла всё рассмотреть. Мне казалось, я могу дотронуться до облаков, и даже воздух пах приятнее!

Он промурлыкал, будто в знак согласия, и казался довольным.

- Это всегда так? - спросила она. - Ты когда-нибудь уставал от этого?

- Нет, - сказал он. - Никогда. Мы созданы для того, чтобы летать.

Он сделал ее неотъемлемой частью. Это было лучше, чем покорение скалы. И они снова полетят.

Глава 8

Кей начала рисовать на полях тетради крылья дракона, затем пририсовала упряжь между крыльями, различные крепления, обдумывая, как лучше приделать тросы. Затем она лихорадочно всё зарисовала, оглядываясь через плечо, и надеясь, что никто ничего не заметил и ничего не заподозрит. Ночью ей снилось, как она падает, потом внезапно останавливается на натянутых верёвках и начинает парить в небе. Она перестала нормально спать, с нетерпением ожидая, когда же они с Артегалом полетят следующий раз.

Это случилось две недели спустя.

Они пытались найти лучший способ крепления тросов к упряжи. Дракон наклонился к самой земле, чтобы Кей было удобно связывать и протягивать верёвки. Девушка добавила ещё один узел спереди, чтобы было удобней обвязать тросами туловище Артегала с двух сторон, а не только со спины. Кажется, это сработало. Кей наклонилась, чтобы расправить узлы, чтобы они не натирали кожу дракона. Да, чешуя у него была крепкой и выглядела, как броня – точнее, она и была бронёй по рассказам Артегала. По крайней мере, в давние времена она спасала от стрел и мечей. Но кожа под чешуёй была чувствительной и начинала зудеть и краснеть, если к ней что-то прижималось. Как неудобная складка на одежде у человека.

Именно это хотели бы узнать о драконах военные. А уж биологи вообще бы убили за подобный шанс осмотреть дракона.

Наконец, у них получилась более прочная и функциональная упряжь, чем первый вариант. Кей не могла поверить, что у них всё получилось. И не только то, что тонкие верёвки, которые она выбрала для крепления, выдержали её вес, не распустились, и не дали ей упасть. Но ещё никто и не заметил, как они с Артегалом летали. Так почему бы не попробовать ещё раз?

Девушка вскрыла упаковку каталитических грелок для рук и засунула их в перчатки.

«Надеюсь, на этот раз я так не окоченею».

Её снаряжение было готово к работе и выглядело прочным.

Артегал пригнулся, расправил крылья, чтобы Кей было удобней взбираться ему на спину.

Кей казалось, что она уже всю жизнь провела на спине дракона. Она была достаточно широкой, чтобы девушка могла на ней лежать, но не такой огромной, чтобы она не могла видеть окрестности поверх его плеч.

Кей проверила крепления, сказала дракону, что всё в порядке, и сгруппировалась, когда он начал двигаться к площадке для взлёта. На этот раз девушка была готова. Когда у дракона сокращались мышцы, Кей наклонялась вместе с ним. На это раз она не соскользнула, и у неё не сбилось дыхание, когда дракон снялся с места и резко взлетел в воздух.

Под ними расстилалась равнина. Дракон полностью развернул крылья и заложил плавный круг над поляной. Внизу лежал ковёр зелени, росший со всех сторон подковообразной долины. На вершинах голых гор виднелись островки не растаявшего снега. А светящее над головой солнце окрасило всю картину в золотистые и серебряные тона. Кругом стояла тишина, если не считать воющего вокруг Кей ветра. Артегал тоже молчал, и лишь легонько шуршали его крылья, как паруса на корабле.

С такой высоты всё казалось неважным. Ни школа, ни свидания, ни споры с Тэм, ни законы о границах (которые были несправедливыми). Кей улыбнулась ещё шире.

Артегал летел прямо, как стрела, без труда распарывая воздушный поток. Он повернул, чуть накренив крылья, и Кей тоже перенесла массу тела, чтобы удержаться. Если бы дракон поднял голову и чуть её повернул, то смог бы увидеть девушку, но это бы нарушило его обтекаемую аэродинамическую форму, поэтому он так делал нечасто. Надо им выработать способ общения на высоте. Дракон ведь чувствует Кей, так может, удастся придумать какую-то систему сигналов. А пока девушка надеялась, что дракон видел её улыбку и знал, что всё отлично.

Дракон превратил долину во взлётно-посадочную полосу - взлетал по одной стороне «подковы» и снижался по другой, почти укладываясь на бок над верхушками холмов. От скорости полёта Кей прижимало к спине Артегала, но упряжь крепко её держала, поэтому она оставалась на месте, когда он дракон разгонялся.

Артегал шумно выдохнул - Кей почувствовала, как расширяется под ней грудная клетка дракона - и поняла, что сейчас что-то произойдёт. Она сильнее схватилась за тросы и крепче прижалась к спине Артегала животом.

Затем он развернулся. Вместо мягкого, ленивого покачивания крыльев и парения в воздухе, он накренился и ухнул вниз. Крылья теперь были сложены за спиной, он резко развернулся и стал падать, все быстрее и быстрее приближаясь к земле. Дракон крутился до тех пор, пока Кей не подумала, что он обезумел, и закрыла глаза, чтобы избавиться от головокружения. Они, несомненно, вот-вот врезались бы в деревья, так быстро они летели. Она совсем чуть-чуть приоткрыла глаза, как раз вовремя, чтобы увидеть, как его крылья в последний момент раскрылись, наполнились воздухом и снова подняли его тело в воздух. Если бы она уже не была прижата к Артегалу, то шлепнулась бы на него, и они смогли бы увидеть, чем она позавтракала утром. Да, им определенно нужно было выработать способ общения.

Она засмеялась и закричала от восторга.

Вот что помогало поддерживать баланс между силами драконов и человеческой авиацией уже более шестидесяти лет. В распоряжении людей могли быть бомбы и ракеты, но самолеты никогда не смогли бы так маневрировать в воздухе, резко тормозить и парить, не заглохнув. Драконам же так легко переплюнуть искусственно созданные человеком машины.

Артегал снова взлетел и опустился в свободном падении. На этот раз Кей была уже готова к этому. Тело дракона однозначно лучше подходило для такого, каждый раз, когда он делал резкий разворот, ей не хватало воздуха.

Но когда он ловил восходящий поток воздуха и просто реял, как воздушный парусник в потоке легкого ветра, будто здесь и был рожден, она и сама чувствовала, что летит.

Прозвучал грохот, напоминавший взрыв, слишком резкий и страшный, чтобы быть молнией. Кей вздрогнула и почувствовала, как мышцы на спине Артегала напряглись с не меньшим удивлением. Он повернул назад и ринулся, набирая высоту и пытаясь разглядеть что-либо. Кей приподнялась, пытаясь выглянуть из-за его плеча.

За горным хребтом, через лес, к северу от границы на краю темной дорожки дыма виднелось черное пятно. Что-то в небе загорелось и стало падать. Недалеко от того места, где, должно быть, произошла авиакатастрофа, белел парашют, а пилот на нем болтал ногами в воздухе.

Короткое мгновение казалось, что и дракон, и пилот парят в воздухе, пилот, медленно падая, раскачиваясь вперед и назад на тросах парашюта, уставился прямо на дракона с девочкой на спине. Такого он не мог не рассмотреть.

Артегал сложил крылья и полетел прямо в лесную чащу.

Удивительно, что дракон нашел свободное пространство в лесу, пусть и не вышло совершить мягкую посадку. Он врезался в землю, принимая удар на передние лапы и грудь. Кей перевернулась через его плечо и ударилась об упряжь.

Военные самолеты патрулировали границу все время, сколько она себя помнит, но такого раньше никогда не случалось. Она не могла точно сказать, был ли самолет над их территорией, когда потерпел аварию. Приземлится ли пилот на той стороне границы или на этой? И что будет, если все-таки на этой? Однако это не было загадкой ни для неё, ни для Артегала.

- Он нас заметил? - крикнула она Артегалу. Пилот заметил их, она была уверена в этом, как и в том, что он расскажет об этом военным и полиции и у нее будут большие неприятности.

- Он приземлится на нашей стороне границы, - сказал Артегал. - Старейшины узнают об этом. Они найдут его.

Столб черного дыма от упавшего самолета уходил высоко в небо. Не заметить его будет невозможно.

- Что они с ним сделают? Что если он ранен? Что если...

- Мы посланники. Мы найдем его первыми.

Когда он снова взлетел, она была уже готова, схватив поводья, и взгляд ее был серьезен. Столб дыма стал своего рода маяком, к которому они и направились. С растущей уверенностью и чувством защищенности, Кей осмотрелась - нет ли по близости самолетов, заглянув через плечо и над головой. Она думала, военные пришлют спасательные вертолеты или даже еще самолеты, но не увидела ни одного. Но это еще ничего не значило. Они летели слишком низко, и было не видно, что происходило за рекой.

Однако все должны были направляться именно сюда. Кто-то обязательно их увидит. Для них это будет конец, но они не могли вернуться назад. Если пилот был ранен, они должны были помочь.

Артегал начал кружить в воздухе. Сначала Кей не почувствовала - так плавно он это делал. Его правое крыло слегка опустилось, и солнце изменило свое положение. Справа от него она могла увидеть, как под ними простирался лес, и как над ними кружилось небо. Его крыло еще немного опустилось, и круг сузился. Кей узнала поисковую тропу. Он бегло просмотрел небольшой островок деревьев в поисках места, где спускался парашют. Она знала, что от нее в поисках будет немного пользы, ее не сравнить с его охотничьим зрением. Но все же она пыталась, и на третьем круге разглядела белое пятно среди зеленых ветвей.

- Артегал, там! - вскрикнула она, но не знала, услышал ли он ее, возможно, голос заглушил ветер. Она похлопала его по плечу, чтобы привлечь внимание. Он уже опускал крыло, чтобы развернуться в нужном направлении.

Он приблизился к белому пятну, которое было полотном парашюта, и выбрал место для приземления. Она уже стала разбираться в полетах, поэтому ждала, что они накренятся к земле и схватилась крепче. В этот раз приземление даже показалось ей мягким.

Лишь оказавшись на земле, Артегал двинулся вперед, балансируя при помощи кончиков крыльев, покачиваясь между деревьями. Когда он остановился и сел прямо, Кей уже крепко держала веревки, чтобы не упасть. Она чувствовала работу легких дракона под ней.

Она услышала, как мужчина сказал:

- Вот черт!

Артегал выгнул шею буквой S и поднял голову. Теперь Кей могла через его плечо разглядеть мужчину в оливково-зеленом костюме парашютиста, убегающего прочь. Позади он оставил парашют и шлем.

Прежде, чем Кей успела отреагировать или придумать что-либо еще, Артегал пошел за ним, нагибаясь к земле как можно ниже и балансируя на передних лапах. Крупными шагами он быстро преодолевал расстояние. Кей потеряла из виду сбежавшего пилота, пока Артегал не сменил направление и замер в нерешительности.

Пилот продолжал бежать, оглядываясь через плечо, продираясь сквозь кустарник и торчащие со всех сторон ветки. Он направлялся в самые дебри, туда, где дракон не сможет его преследовать. Артегал фыркнул и сменил направление, чтобы облететь чащу и перехватить его. Когда пилот увидел, что дракон перестал его преследовать, он остановился и посмотрел прямо на Кей, сидевшую в упряжи на спине дракона. Ему было чуть за тридцать, короткие темные волосы и суровое лицо. Она не могла не заметить изумление в его взгляде, когда их глаза встретились. Потом Артегал продолжил движение, а пилот снова побежал на юг в сторону границы.

Ну, все, он ее увидел. И он расскажет все в авиации. Они как-нибудь вычислят, что это она, и она окажется в тюрьме.

- Артегал, стой. Погоди минутку. - Она с силой ударила его по плечу.

Артегал сел и повернулся лицом к ней.

- Не ранен, - сказал он, почти с насмешкой.

- Но он нас видел. Он всем расскажет о нас, - сказала Кей.

- Мы должны поймать его. Поговорить. Убедить не рассказывать.

Поговорить - было его ответом на все.

- Нет, - ответила она. - Пусть уходит. Нам нужно выбраться прежде, чем прилетят другие самолеты.

- Драконы тоже прилетят, - добавил он.

Ей не хотелось даже думать, что будет, если остальные драконы найдут их.

В этот раз он не полетел. По обе стороны границы люди искали их именно в небе, и заметили бы, даже если бы он летел прямо над кронами деревьев. Она уже слышала шум двигателей приближающихся самолетов. Артегал передвигался пешком довольно неуклюже, но все равно быстрее, чем она сама. Он перешагивал через деревья, опираясь на концы своих крыльев. Впереди был долгий путь, и она не стала отстегиваться от упряжи.

Когда они достигли места их утренней встречи, она соскользнула на землю, фактически против своей воли, потому что не знала, что будет дальше. Она развязала веревки и аккуратно их смотала, словно собиралась использовать снова. Всё уляжется, говорила она себе. Ничего плохого не случится из-за этой аварии. Артегал терпеливо наблюдал за ней. Они перекинулись буквально парой фраз.

Наконец, она встала со снаряжением на плече, готовая уйти.

- Когда мы встретимся в следующий раз? - спросила она.

- Не знаю. Мы должны быть осторожны.

- Возможно, спрятаться на пару недель, - сказала она. - Подождать и посмотреть, что будет дальше.

- Через три недели от сегодняшнего дня. Когда солнце будет выше всего... полдень, - сказал он. - Мы встречаемся на старом месте и оцениваем.

- При условии, что нас не бросят в тюрьму.

Артегал что-то проворчал. Звук был такой, будто вдали упало дерево. Она почти почувствовала дрожь, исходящую от земли. Он сказал: «Я никогда об этом не узнаю. Лучше тебе туда не попадать».

- Возможно, он никому не скажет.

Его рык, который прозвучал в ответ, казался, будто дракон сомневался.

- Все будет хорошо, - сказала она, решая, что это лучше для них обоих. - Все пройдет. Просто наблюдай.

- Всего хорошего, Кей, - сказал он.

Она попыталась улыбнуться.

- И тебе тоже.

Они оба развернулись и отправились через деревья, в противоположных направлениях.

Глава 9

Солнце стояло низко, день близился к вечеру. Прошло гораздо больше времени, чем предполагала Кей. Она думала, скорее, даже надеялась, что ее родители были настолько сильно заняты крушением самолета, что не успеют вернуться домой так, чтобы обнаружить её отсутствие. Она не хотела смотреть пропущенные звонки на телефоне, но все же проверила. Их было около дюжины, с голосовыми сообщениями. Казалось, что ей звонили все кто только мог: мама, папа, Тэм. Трижды Джон. Над головой кружили вертолеты. Она могла только догадываться, удалось ли пилоту благополучно добраться до реки.

Столб дыма был все еще виден, но очертания его расплывались, лишь напоминая о полыхавшем пожаре. К северу, внутри Обители Драконов, в небе виднелись около дюжины силуэтов. Они то кружились в небе, то устремлялись вниз. В этот раз они были гораздо ближе к границе, чем обычно. Возможно, они были слишком далеко, чтобы понять, что дым поднимался с их стороны. Затем она вспомнила, что Артегал говорил о драконьем зрении. Они увидят. Они поймут.

Быть может они разберутся, в чем дело. Решат, что люди нарушили договор непреднамеренно, что падение самолета - это случайная авария. Она не хотела думать о том, что произойдет, если они посчитают, что договор нарушен, и решат напасть. Ведь в таком случае Серебряная Река окажется под ударом первой.

Она превысила скорость, чтобы скорее добраться домой. Ей казалось, что из-за неразберихи, которую вызвал разбившийся самолет, полиция вряд-ли будет обращать внимание на лихачей. Однако, когда она промчалась мимо внедорожника с полицейскими мигалками, тот развернулся на 180 градусов, зажег фары и включил сирену. Попалась. Тяжело вздохнув, она остановила машину.

Заглянув в зеркало заднего вида, она увидела как полицейская машина остановилась на обочине позади нее. Ее начало мутить. Это была не просто полицейская машина, а машина ее отца. И действительно, он вышел из машины и с самодовольным видом, не спеша, направился к ней. Будь на его месте один из его помощников, она, возможно, смогла бы отмазаться. Но какими словами ей объясняться сейчас, она не знала. Она съежилась, вжимаясь в сиденье, будто хотела уменьшиться или провалиться сквозь землю.

Когда её отец, точнее шериф Уайетт при исполнении, остановился напротив её двери и посмотрел на неё из-под полей своей ковбойской шляпы, она посчитала, что не стоит опускать стекло. Она может просто сидеть внутри и смотреть на него. Штука была в том, что её отец мог точно так же просто стоять и ждать. Ни сказать ни слова, ни разу не постучать по стеклу. Просто ждать, пока она больше не сможет этого выносить.

Она опустила стекло.

- Привет.

Может, если она будет косить под дурочку, он ни в чем её не заподозрит.

Её отец хитро улыбнулся, будто говоря этим, «Я тебя подловил». Надежды Кей моментально растаяли.

- Ты ехала довольно быстро - сказал он так, будто это была шутка.

Он подловил её. Хорошо. Она справится с этим. Нужно просто закончить это как можно быстрее. У него наверняка есть более важные дела, чем гоняться за ней.

- Думаю да. Прости.

Он ничего не сказал. В первый и единственный, до этого момента, раз, когда он остановил её за превышение скорости, он выписал ей штрафную квитанцию, указав в ней скорость, с которой она ехала, и сумму полагаемого штрафа. Затем он порвал квитанцию. Он предупредил её, ясно дав понять что в следующий раз все будет серьезно.

Однако, квитанционной книжки у него с собой не было. Он просто стоял. Молча, не шелохнувшись. Отец был сильной, молчаливой личностью. Кей захотелось закричать.

- Что ты собираешься делать? - спросила она.

- Ты в курсе, что эта дорога была закрыта? - ответил он ей.

Он остановил её не за превышение скорости, а за то, что она вообще не должна была здесь находиться. Ей даже в голову не могло прийти, что они оцепят весь район, пока не отыщут пилота и не выяснят, что собираются делать драконы. Она не могла придумать подходящих оправданий, чтобы выйти из положения.

Она помотала головой, надеясь, что это выглядело достаточно искренне.

-Нет, я не знала.

-Это означает, что ты находилась здесь еще до того, как перекрыли дорогу.

- Я ходила в поход, - сказала она, строя из себя дурочку изо всех сил. Она чуть было не сказала, что ходила в поход вместе с Джоном, но её отец в таком случае, мог бы просто позвонить ему, чтобы убедиться в этом. Джон смог бы прикрыть её лишь в том случае, если бы знал, о чем идет речь. Она еще не перезванивала ему, и, если бы отец позвонил Джону раньше неё, все могло бы быть только хуже.

Она чувствовала, что отец изучает ее своим взглядом, и задумалась над тем, как она выглядит. Ее волосы, растрепанные ветром, спутались, даже при том, что были завязаны в хвост. Обгоревший на солнце нос пощипывал. Но это лишь подтверждало ее историю о походе.

- Ты видела как упал самолет? - спросил отец. Он явно хотел услышать что-то определенное. Если бы она только знала, что он хочет из неё выудить, то смогла бы этого избежать.

- Да, видела. В основном дым с места падения. Все в порядке? Никто не пострадал?

Может, он случайно проговорится, удалось ли пилоту выбраться.

-То есть ты видела, как упал самолет и не догадалась позвонить кому-либо?

- Телефон не ловил сеть.

Она вздрогнула, потому что это был поистине идиотский ответ. Нужно было потрудиться, чтобы найти место, где не ловит сеть. А уж на главной дороге - это была самая нелепая отмазка.

- Кей, что ты здесь делала?

Ее родители, в первую очередь мать и Бюро - не были напрямую связаны с охраной границы от драконов. Если драконы пересекали границу - местные органы правопорядка ничего не могли с этим поделать. Они просто классифицируют это, как вторжение и дальше этим занимается Авиабаза ВВС Малмстром со своими истребителями и ракетами.

В основном местные органы правопорядка занимались тем, что не позволяли людям проникать в Обитель драконов: как просто чересчур любопытным, так и тем, кто имел злой умысел. Буквально в прошлом году, перед тем как она получила водительские права, отец отвозил её из школы домой. По пути его вызвал один из его помощников для проведения задержания. Кей сидела в машине и наблюдала, как отец и двое его помощников пытались надеть наручники на истеричную молодую пару. Они выглядели как хиппи: белый парень и девушка с длинными волосами, частично спутанными в дреды. На девушке была сельская юбка, армейские ботинки и истрепанный свитер. Парень был одет в нечто напоминавшее военную полевую форму. У обоих были огромные каркасные рюкзаки с подвешенными на них спальными мешками и котелками. Они добрались сюда автостопом из Огайо и планировали прокрасться через границу. Хотели найти дракона и «вкусить его древней мудрости». Они кричали на шерифа и его помощников, что они не имеют права запрещать людям переходить границу, и обзывали их фашистами.

Отец пошутил, что они, по крайней мере, могут пришить им сопротивление при задержании. Кей они показались странными, даже слегка чокнутыми. Они явно пришли оттуда, где люди никогда не видели драконов, пролетающих над северным горизонтом, и где не проводятся ежегодные учения по отработке действий при нападении драконов.

Такие как они, несомненно будут безумно завидовать Кей за то, что она общается с Артегалом.

Но что важнее, ее родители, должно быть сгорят от стыда, если узнают, чем она занимается. Если ее родителям станет обо всем известно, они доложат об этом. Им придется это сделать. Она это понимала. Она просто не могла себе представить, как ей придется жить после этого. Они уже никогда не будут смотреть на неё как раньше. Больше никогда не будут ей доверять. Она не может допустить, чтобы ее поймали, тем более, что пилот вряд ли будет держать рот на замке.

Кей долго молчала, перед тем как ответить. Какие бы слова она не сказала, в данный момент они не будут звучать правдоподобно.

- Серьезно, пап. Я просто ходила в поход. Я понятия не имела, что дорогу перекрыли, иначе бы я позвонила. Прости.

Они хорошо знали друг друга, чтобы понять, что разговор зашел в тупик. Она больше ничего не скажет, и как бы он ни пытался, он больше ничего из нее не вытянет.

- Ты знаешь, что самолет разбился по ту сторону границы? В Обители драконов, - наконец сказал он.

Столб дыма поднимался в непосредственной близости от реки. Если смотреть под разными углами, может сложиться впечатление, что он даже не касается Обители драконов.

- К чему это может привести? Думаешь, могут начаться столкновения?

Её отец облокотился об машину, посмотрел на север и покачал головой.

- Мы делаем всё возможное, что бы этого не случилось. Остается надеяться, что с той стороны делают то же самое.

Она поджала губы и закивала. Слова отца прозвучали уверенно, и это вселило в нее надежды.

- А теперь, Кей, я хочу, чтобы ты поехала домой. И позвони маме.

- Хорошо, позвоню.

Ей не надо было притворяться, чтобы выглядеть взволнованной и напуганной. У неё скрутило живот.

- Я тебя люблю,- сказал он с натянутой улыбкой.

- Я тоже тебя люблю.

Девушка наблюдала, как отец садится в свой джип через зеркало заднего вида. Он стоял на месте, пока её машина не скрылась из виду.

Она провела остаток пути, сидя на краю кресла, крепко стиснув руль.

Как только она зашла в дом, то сразу же позвонила Джону.

- Кей,- ответил он. - Боже мой, с тобой все в порядке? Ты где? Ты в курсе, что случилось? Твои предки что-нибудь знают?

Она знала о происшествии гораздо больше, чем ей бы хотелось. Проблема была в том, что она никому не могла рассказать об этом.

- Я только что разговаривала с отцом. Он мало что сказал. Все пытаются выяснить, что там стряслось.

- Где ты была? Я пытался до тебя дозвониться.

Его голос был напряжен, как будто он действительно беспокоился о ней.

Она вздрогнула, чувствуя себя виноватой.

- Прости. Телефон был выключен.

- В такое-то время? Кей, по Фокс-Ньюс[4] говорят о вторжении.

Она присела на диван в гостиной и взъерошила свои волосы. Она безумно устала. От нахождения в упряжи начинало болеть тело. В тех местах, где она ударялась об Артегала - появлялись синяки. Несмотря на перчатки, на обеих руках были волдыри. Ей нужно было принять душ.

- Кто начал вторжение? - устало спросила она. – Они или мы?

[4] Fox News Channel (Фокс-Ньюс-Чэннел, сокращённо FNC или Fox News) — американский информационный канал.

Джон довольно долго молчал. Она уже опять собиралась извиняться, потому что знала, что говорила нелогично. Затем он сказал:

- Самолет ведь упал из-за аварии, разве нет?

Эти слова заставили ее выпрямиться.

- Что ты имеешь в виду?

- Отказали приборы. Самолет разбился, пилот катапультировался. Просто это случилось не на нашей стороне границы. ВВС ведь не могли сделать это специально?

На какой-то миг, всего лишь на мгновение, она подумала, что в этом есть смысл. Если ты хочешь развязать войну, тебе нужно как-то спровоцировать противника. Посмотреть на его реакцию. Она покачала головой: из-за усталости она не могла трезво мыслить.

- Разве не об этом говорят на запрещенных сайтах?

Она пыталась, чтобы это прозвучало как шутка.

- Я думаю, что это безумная идея.

- Согласна.

- Но, кто знает, чем ответят на это драконы, - сказал он.

- Никто.

Она могла только догадываться о том, что Артегал сейчас рассказывает своему народу, если он вообще им что-то говорит. Приходится ли ему врать, как пришлось ей?

- Полиция перекрыла шоссе. Они обеспокоены.

- Я могу приехать?

Это займет у него чуть больше времени, но он сможет добраться до нее через проселочные дороги. Она почти сказала «нет». Чем больше времени она проводила среди людей, тем больше была вероятность того, что она проговорится об Артегале, особенно ввиду сложившейся ситуации. Все, что она скажет, будет так или иначе касаться драконов. Эта тайна гложет её изнутри.

С другой стороны, от мысли о том, как она крепко-накрепко заключает Джона в объятья, на душе у нее потеплело и она расслабилась.

- Да, конечно. Мои родители сейчас на работе. Мне бы не помешала хорошая компания.

- Хорошо, скоро буду.

Он повесил трубку.

Ей нужно поторопиться, если она хочет успеть принять душ.

Сразу после окончания разговора, телефон высветил очередной пропущенный звонок от мамы. Кей не хотелось с ней разговаривать. Она боялась, что мама будет задавать вопросы об аварии, и ей снова придется врать. Но мама так и будет названивать ей, пока она не ответит. Ей пришлось перезвонить.

- Кей, ты дома? Прошу тебя, скажи что ты дома.

Мама с папой, должно быть уже досконально обсудили то, чем она на самом деле могла все это время заниматься. Ей нельзя менять свою версию.

- Я дома, мам.

Её мать с облегчением выдохнула. Вместо того, чтобы ждать, пока мама начнет задавать вопросы, на которые ей не хотелось отвечать, она решила сыграть на опережение.

- Все в порядке? Ты в курсе что случилось?

- О, тут просто все как с ума посходили.

Должно быть, она была в главном офисе ФБПО. Кей слышала голоса, телефоны и какую-то суету на заднем фоне.

- Думаю, газеты и телевидение по всей стране ждут, когда мы сделаем официальное заявление. У нас просто нет столько людей, чтобы информировать население, и при этом анализировать оперативную обстановку. Мне поручили общаться с прессой, но я не могу справиться со всем одновременно.

- И какова обстановка?

Ее мать снова вздохнула, и Кей представила её: коричневые волосы с редкими седыми прядями, вырвавшимися из её хвостика, пиджак слегка помят, на лице постоянное напряжение. Она носится по всему офису от одного телефона, стола или компьютера к другому.

- К сожалению, нам остается только ждать. Мы не можем ничего предпринять, пока не увидим их реакцию. Беда в том, что у нас нет никакой возможности связаться с драконами, чтобы избежать недопонимания.

Кей безумно хотелось сказать: «Но ведь Артегал поговорит с ними, мама. Благодаря ему они узнают о том, что случилось». Но тогда ей придется рассказать все об Артегале, а этого она сделать не могла. Ей оставалось надеяться, что пилот ничего не расскажет, или же что ему никто не поверит. Может все подумают, что он ударился головой, когда приземлялся, или что-то в этом роде.

Мама продолжила:

- Кей, я наверное останусь на работе на всю ночь. Сможешь сама приготовить ужин? Справишься?

- Да, мам. Не волнуйся. У меня все будет в порядке.

Ведь сейчас она не летает по небу, сидя на спине у дракона...

- Не выходи из дома. Я позвоню тебе, если ситуация изменится. Или это сделает папа, хотя он тоже всю ночь будет работать.

- Хорошо.

- Люблю тебя.

И вновь, как и в разговоре с отцом, Кей ответила: «Я тоже тебя люблю».

Как бы то ни было, эти слова говорили о том, что ее родители беспокоятся.

Джон приехал спустя 10 минут, после того как она вышла из душа. На ужин Кей разогрела замороженную пиццу, и они уселись перед телевизором, переключая новостные каналы. Ни по одному из них не сказали ничего нового. Эксперты обсуждали видеоматериалы, отснятые на территории к северу от Серебряной Реки: бескрайний лес, далекие горы, и драконов, кружащих над ними. На таком огромном расстоянии драконы напоминали каких-то насекомых, наподобие стрекоз[5], быть может, именно поэтому этот отряд насекомых и получил такое название. Камеры будто ждали, что драконы начнут приближаться. Наверное, телевизионщики будут в восторге, если они нападут.

В какой-то момент начали показывать интервью с её матерью. Она выглядела изможденной, без макияжа, растрепавшиеся пряди были в спешке убраны. Даже через экран телевизора Кей видела синяки у нее под глазами. Надпись на экране гласила: Элис Уайетт, заместитель директора ФБПО Серебряной Реки. Она посмотрела в камеру, нахмурившись и поджав губы, и сказала: «Кроме участившихся полетов, мы не заметили каких-либо подозрительных действий с противоположной стороны границы. Несмотря на это, мы продолжаем внимательно следить за обстановкой».

Вот они, мамины пятнадцать минут всемирной славы, хоть и выглядела она так, будто ей нужно было выспаться минимум часов двенадцать.

Чуть позже, по Си-Эн-Эн[6] показали сюжет как группа военных выходит из вертолета. Камера выхватила одного из них: бледный, уставший, в рваной одежде. Она узнала в нем пилота. Его нашли. Он смог благополучно перейти границу и был в безопасности.

Строка внизу экрана сообщала, что это капитан Уилл Коннер.

Все, что удалось услышать от ведущего новостей это: «...сбитый пилот отказывается говорить с репортерами», а так же различные «официальные заявления ВВС». Никто не сообщал каких-либо подробностей о том, что с ним случилось. Ни слова о том, что он встретил девушку верхом на драконе. Может быть он вообще не станет рассказывать об этом.

---

[5] Dragonfly - (англ.) Стрекоза.

[6] CNN - американский новостной кабельный телеканал.

- Эй, ты в порядке?» - спросил Джон.

Они сидели на диване. Сбоку лежали тарелки с корочками от пиццы и пустые банки из-под газировки. Она вцепилась мертвой хваткой в одеяло, укрывавшее их ноги. Заставив себя успокоиться, она разгладила одеяло и потерла руки друг об друга.

- Да. Думаю, я просто разволновалась чуть больше, чем хотелось.

- Если бы знали, что может случиться что-то плохое, они объявили бы эвакуацию, так ведь?

- Если бы им было известно...

- Нет-нет, я думаю все будет хорошо. Ничего страшного не случится.

Он взял ее руки, и сжал их своими. Она молча улыбнулась ему. Его руки были теплыми, а её ледяными, она заметила это, только когда он прикоснулся к ней. За окном потемнело, но они не включили свет. Комнату освещал лишь экран телевизора.

Она внезапно занервничала, по всей коже разлилось легкое покалывание, и это не имело ничего общего с тем, что происходило снаружи.

Джон медленно наклонился к ней и поцеловал. Она не пыталась отстраниться от этого. Если бы она действительно испугалась, то отвернула бы голову, и остановила его. Но она не боялась Джона, потому что верила - если она скажет «нет», он послушается. Конечно, если она будет постоянно отталкивать его, он её бросит. По крайней мере, так говорила Тэм. Но в данный момент её сердце билось сильней, а руки немного дрожали. Она не хотела, чтобы Джон подумал, будто она боится. Кей сжала его руки в ответ, и он снова поцеловал её. На этот раз поцелуй длился дольше, его губы приоткрылись, её приоткрылись в ответ.

Её руки больше не были ледяными.

Она отдалилась, перевела дыхание и улыбнулась.

- Знаешь, со стороны выглядит так, будто ты подстроил всю эту неразбериху ради этого.

Он окинул взглядом темную комнату, их двоих, отдыхающих на диване. Даже почти в полной темноте она могла сказать, что он покраснел от смущения. Он покачал головой.

- Нет, это совсем не так. В смысле, это было не специально, просто само собой получилось...

- Я просто дразню тебя.

Она игриво ударила его по плечу.

-Если тебе неприятно...

- Нет, вовсе нет.

Она отдавала себе отчет в том, что ей это не противно. Это было скорее необычно. Если бы я захотела, подумала она. Если бы МЫ захотели заняться сексом, то могли бы сделать это прямо сейчас. Но то, как у них все складывалось, тоже было хорошо. Поэтому она положила голову ему на плечо, и он притянул ее к себе, обняв рукой. Они просто отдыхали, прижавшись друг к другу, и она наконец расслабилась. Она устроилась в его объятьях, откинув голову назад, чтобы смотреть на него. - Но ты все равно, наверное, захочешь уйти домой прежде, чем вернется мой отец, - сказала она.

Джон напрягся, услышав это. Было видно, что он слегка занервничал. Кей подумала, что нужно иметь достаточно храбрости, чтобы встречаться с дочерью шерифа. Самодовольно улыбаясь, она сказала:

- Опять дразню.

-Точно? Твой отец кого хочешь может напугать.

- Не настолько он и страшный.

Хотя, когда он остановил её сегодня, она не на шутку перепугалась. Он не выглядел страшным, но умел делать грозный вид, не говоря ни слова. Ей очень хотелось научиться этому.

Раздался телефонный звонок, по мелодии она поняла, что звонят Джону. Это была его мама, беспокоилась, где он сейчас находится. Кей чувствовала напряжение в её голосе. Видимо все в городе были на взводе.

- Мне нужно идти,- сказал он, складывая свой телефон и убирая его в карман.

- Конечно. Она ведь сильно волнуется.

- Если бы что-то должно было случиться, оно бы уже случилось, - сказал он.

- Никто не знает, чего можно ожидать. В этом-то и проблема.

Парень надел пальто, и Кей проследила за ним до двери, а затем окликнула.

- Спасибо, что приехал, - сказала она.- Было приятно тебя увидеть. Она взяла его за руку и он поцеловал её. Её снова охватил внезапный прилив теплоты. Она может привыкнуть к этому.

После этого Джон ушел. Кей убрала остатки ужина и снова уселась на диван. Закутавшись в одеяло, она продолжила смотреть новости. Ничего не изменилось, но она почувствовала, что обязана бодрствовать. Её родители сейчас работали. Она тоже хотела чем-нибудь занять себя.

Чем-нибудь, кроме постоянного беспокойства об Артегале, и о том, что их тайна будет раскрыта.

Глава 10

- Кей, дорогая, просыпайся.

Кто-то потряс её плечо.

Кей села, отбросила с лица пряди и обвела комнату мутными глазами. Рядом с диваном стояла на коленях её мать. По телевизору прокручивали тот же ролик и текст, что и ранее вечером.

- Что случилось? - спросила Кей. Она нервничала, и была уверена, что что-то должно было случиться.

- Ничего, всё в порядке. Я просто решила, что в кровати тебе будет удобней.

- Да. Думаю, да. Папа в порядке?

Мать легонько улыбнулась.

- В порядке. Он уже едет домой. Всё хорошо. До сих пор ничего не произошло.

- Я видела тебя в новостях.

Мама закатила глаза.

- Они даже не дали мне причесаться.

-Ты отлично выглядела. И сказала всё правильно.

- А ты, наоборот, выглядишь уставшей. Ты что-нибудь ела?

- Да, съела кусок пиццы, - пробормотала Кей, ничего не упоминая про приходившего в гости Джона.

- Хорошо. Иди спать, ладно?

Кей, должно быть, выглядела опустошенной, раз мама прокомментировала это. Но она точно не могла сказать, ну, в общем, конечно, я устала — я сегодня летала на драконе и бегала от ВВС.

Как ни странно, когда она легла на кровать под одеяло, ей совсем не хотелось спать. Отец пришел домой сразу после того, как она ушла к себе в комнату, и доносившийся с кухни разговор отвлекал её. Она не могла разобрать, о чем говорили её родители, но, судя по интонации, о чем-то серьезном. Стучала посуда, возможно, они что-то ели, затем раздались шаги в коридоре, она услышала, как закрылась дверь их спальни и наступила тишина. Кей перевернулась на другой бок и посмотрела на часы. Было два часа ночи.

Она уставилась в потолок, задумавшись о том, спят ли вообще драконы.

Спустя несколько дней, ВВС выступили с заявлением, подтвердив, что истребитель выполнял стандартное патрулирование, когда из-за сбоя электроники пилот был вынужден отклониться от заданного курса, а затем и вовсе полностью потерял контроль над машиной. Все истребители данной модели F-16 подвергнутся проверке, чтобы убедиться в том, что данная неисправность больше не повторится. Пилота похвалили за то, что он сделал все, что было в его силах, чтобы увести самолет как можно дальше от территории Обители Драконов, и свести к минимуму время своего пребывания на их территории. Вторжение в воздушное пространство пожарных вертолетов было вынуждено необходимостью потушить возникший из-за возгорания топлива пожар. В очередной раз остается надеяться на то, что драконы поймут это и не предпримут никаких враждебных действий. Президент даже выступил с речью о мирном сосуществовании, взаимопонимании и далее в том же духе, как обычно говорят президенты в таких случаях. Каким образом возможно это самое мирное сосуществование, когда все так напуганы? Когда обе стороны даже никогда не разговаривали друг с другом?

На этой неделе в школе проводилась учебная тревога. Когда зазвучала сирена, несколько человек закричали. Резко, пронзительно, испуганно. Потому что тревога могла быть настоящей. Никто не шутил, все молча нашли для себя укрытие в коридоре и съежились, ожидая нападения. Даже учителя, на лицах которых во время прошлых учебных тревог были лишь скука и раздражение, сейчас казались бледными и взволнованными. Заместитель директора

продолжал смотреть сквозь стекла в дверях главного входа, что было нарушением правил. Однако Кей не могла осуждать его за это. Двери главного входа выходили на север.

Кей чувствовала, что-то изменилось после той ночи, когда они с Джоном ели пиццу, смотрели новости и целовались. С одной стороны они стали ближе друг к другу, с другой между ними была какая-то неопределенность. Они никогда не говорили об этом напрямую. Кей не была уверена, насколько далеко они могут зайти «физически».

«Мы не будем торопиться. Это нормально. Это абсолютно нормально» - раз за разом повторял Джон, как будто нарочно делая на этом акцент, думая, что она боится. Хотя это именно его слова звучали так, будто он чего-то боялся, словно он хотел убедить самого себя в том, что он говорит. Обычно она могла понять, что он имеет в виду. Но сейчас она не могла точно сказать, действительно ли он хочет «не торопиться» или же наоборот, хочет зайти дальше.

А вот у Тэм, напротив, не было никаких сомнений. Они как раз были в уборной, когда Кей рассказала, что произошло. Она не собиралась. Она просто заговорила о том дне, когда разбился самолёт.

- Чем ты занималась, когда уехала в горы? - спросила Тэм. Совсем, как отец Кей.

- Просто... лазила по горам.

- И твой отец тебя поймал? О Боже, он, наверно, жутко взбесился?

Кей пожала плечами.

- Думаю, он был слишком занят, поэтому просто отправил меня домой. Они с мамой вернулись домой только около полуночи.

-Так у тебя был целый вечер, чтобы придумать отговорку?

- Вроде того. Я в основном смотрела новости с Джоном.

Молчание. Кей хотела бы сейчас видеть выражение лица Тэм, но та всё ещё была в кабинке.

- Приходил Джон?

Кей заколебалась, потому что понимала, что идёт прямиком в ловушку, где на неё моментально набросится Тэм.

- Ага...

- Минутку, - Тэм распахнула дверь кабинки, и за её спиной шумно слилась вода в унитазе. - Вы с Джоном были дома одни, твоих родителей не было, вы лежали на диване, но не сделали этого?!

- Нет, - упрямо надула губы Кей. - Наша страна на гране межнационального кризиса. Было неподходящее настроение.

«Правда, целоваться нам это не мешало...»

- Да разве подвернётся лучший момент? - глянула на меня Тэм, моя руки. - Клянусь, если начнётся война, ты так и умрёшь девственницей. И как ты себя будешь тогда чувствовать?

- Полагаю, так же, как и сейчас? - ответила Кей.

- Это как?

- Раздражённой.

- Ну, вот видишь...

Кей оставила эту тему без комментариев. Джон, казалось, не возражал, и это было важно. Это касалось только их, и никого больше. По крайней мере, она не думала, что Джон возражал. Он бы сказал, разве нет? Не считается ли нормальным для парней хотеть переспать со своей девушкой? Она была чокнутой девушкой, по мнению Тэм.

Спорить с Тэм по поводу секса уже было слишком. Если бы она и Джон начали спорить об этом... Возможно, это ничего бы не изменило.

В субботу утром Джон позвонил Кей и спросил, не хочет ли она пойти в горы.

- Я должен выбраться из этого дома, - сказал он. - Прочь от всех этих новостей.

Ей было знакомо это чувство. Её мать снова давала интервью об Обители Драконов и границе вместе с историками, обсуждающими старые кадры кинохроники, и комментаторами, агитирующими как за мир, так и за вторжение с целью вернуть обратно территорию со всеми её ценными нефтяными запасами и рудниками.

- Насколько опасными могут быть драконы? - репортеры продолжали спрашивать, ссылаясь на старые фильмы тех времен, когда условия Договора Серебряной Реки еще обсуждались. Они могли летать, они могли сжигать целые города своим пламенем. Но тогда они застали людей врасплох. На этот раз мы знали, на что они способны, мы будем к этому готовы. Так говорили люди, и эти разговоры беспокоили Кей. Она не хотела выяснять, насколько опасными могли быть драконы.

Джон забрал её, и они поехали в любимое место к югу от города, к скале с установленными страховочными креплениями, предназначенной для спортивного скалолазания, и, к счастью, довольно далеко от границы. По дороге они говорили ни о чем. Школьные сплетни, планы на летнюю подработку - они оба работали в рафтинговой компании прошлым летом и обсуждали возвращение. Колледж, будущее. Всё казалось таким неопределённым, особенно когда всё, о чем Кей действительно могла думать, это в порядке ли Артегал. Рассказал ли капитан Коннер о них кому-нибудь.

Затем, к счастью, был подъём на скалу, и на это потребовалось всё её внимание. Другие проблемы исчезли.

Казалось странным использовать снаряжение для настоящего скалолазания. В действительности, она серьёзно потеряла сноровку. Её руки сводило судорогой, и её мозоли стёрлись. Как будто она училась всему заново. Джону пришлось направлять её в сложных местах раз или два. Восторг от полёта на спине дракона не мог сравниться с подъёмом на скалу. Может быть, ее разум не был поглощен скалолазанием, в конце концов.

Было приятно находиться на улице. День был необыкновенно тёплым, яркое солнце согревало хрустящий зимний воздух и осыпало искрами снег на ветвях деревьев. На ней были спортивные штаны и футболка, и она вспотела от напряжения. Тепло было приятным.

Когда в небе пролетел самолёт, шумя и оставляя след, они остановились, наблюдая. Он двигался параллельно границе - всего лишь патруль. Ничего необычного

Кей, однако, пришлось доставать сердце из пяток.

Джон был на земле ниже неё, держа её страховочный трос, когда она цеплялась за отвесную скалу, переводя дух. В конце концов, глядя на него, она сказала: «Я спускаюсь», потому что её конечности тряслись, и она не хотела продолжать. Кей уперлась ногами и присела, спускаясь по веревке с помощью Джона. На земле она стряхнула с рук известняк. Джон всё ещё смотрел вверх, где рассеивался след самолета.

-Твои родители слышали что-нибудь? - спросил он

- Нет, - сказала она. - Поживём - увидим.

- Даже если они атаковали город, - сказал Джон, - вряд ли мы все собираемся умирать. Мы можем бежать. Мы можем найти укрытие, атаковать в ответ. Так же, как делали люди в средневековье прежде, чем драконы исчезли, правильно?

Таким образом, никто из них в действительности не думал о скалолазании. Она провела почти полчаса, не думая о драконах и о том, что может произойти, и в один момент появился Джон с самым худшим сценарием.

- Можем мы поговорить о чём-нибудь ещё?

Она отвязала трос от своего снаряжения и передала Джону, чтобы он поднялся на скалу

- Извини. Просто довольно-таки сложно не думать об этом. Ты так не считаешь?

Кей не хотела воевать с драконами. Она не хотела видеть, как те старые фильмы претворяются в жизнь с пламенем, взрывами и толпами людей, убегающих в страхе. Это могло означать, что она никогда не сможет заговорить с Артегалом снова, никогда больше не сможет полететь. Она не хотела быть вынужденной его бояться. Но, как и продолжала говорить её

мать, они в действительности не знали ничего о драконах. Могла ли Кей рассказать, что она знает о драконах или хотя бы только об Артегале?

- Что если бы мы могли поговорить с ними? Я думаю, что мы должны найти способ поговорить с ними.

Она покраснела. Рассуждая об этом, она едва не проболталась о том, чем сама занималась.

- Но как? - спросил он.

- Я не знаю. Возможно, кто-то должен просто… пересечь границу. - Она никогда не была так близко к тому, чтобы рассказать кому-то об этом.

Джон покачал головой.

- Кто-нибудь выстрелит в тебя. Или съест.

Если бы она и могла доверить кому-то тайну, то это был Джон. Он никому бы не рассказал, она была уверена в этом. Но не была уверена, как он отреагирует на это. Он, конечно, не обрадуется. Но также ему могло быть любопытно. Он мог бы волноваться и мог бы сказать кому-то — ради ее собственной безопасности. Он рассказал бы кому-то по правильным причинам.

- Не думаю, что будет война, - сказала она.

- Почему нет? Твоя мама что-нибудь знает?

- Нет, я просто думаю, что это было бы слишком странно.

- Да, это так, - сказал он. - Эй, ты можешь дать мне немного мела? Думаю, мой кончился.

Она взяла горсть и вручила ему. Она растерла мел по его руке, и он сжал ее пальцы перед тем, как отстраниться.

Закрепив страховочный трос к её снаряжению, она изучала его, пока он привязывал другой конец троса к своему снаряжению и начал подъем. Мышцы его рук сгибались под футболкой, его сильные пальцы надежно захватывали скалу. Его кожа блестела от пота, и лицо покраснело от усилий. Его улыбка была сдержанной. Он действительно хорошо выглядел. Она была счастливицей, встречаясь с одним из самых привлекательных парней в школе. Ей повезло встречаться с тем, кто считал крутым карабкаться на скалу теплым зимним днем.

Серебряная река вернулась на круги своя, в основном. Большинство репортеров, приехавших на своих фургонах, чтобы освещать ситуацию, собрали вещи и уехали. Чувство облегчения было невозможно не заметить - люди улыбались немного слишком широко, смеялись немного слишком громко всю следующую неделю или около того. Несколько циников говорили, что драконы всего лишь ждут подходящего момента, усыпляя бдительность города ложным чувством безопасности, что ВВС нужно бомбить их первыми, пока не стало слишком поздно. Все остальные чувствовали, будто избежали катастрофы. Они всё ещё могли видеть драконов, летящих вокруг горных вершин далеко на севере.

Она считала дни до следующей встречи с Артегалом. Она была благодарна, что ей не запретили лазать по горам и не отобрали права, после столкновения с отцом. На этот раз она тщательно выдумывала историю своего похода. Спросила разрешения заранее. Обещала не выключать свой телефон. Обещала следить за небом, и вернуться домой при первых признаках опасности. Это о чём-то говорило, если её мама всё ещё волновалась.

Алиби в наличии, она отправилась к началу тропы и обычному месту встречи.

Была вероятность того, что его там не будет. Она не имела понятия, как крушение самолета и его последствия повлияли на его сторону границы. Это было одной из причин, почему она так волновалась говорить с ним. Что драконы действительно думали обо всем этом? Эксперты новостных шоу могли только предполагать.

Ручей почти замёрз. Сосульки, лёд и замерзшие брызги покрывали всю поверхность моста. Этим солнечным днем весь пейзаж искрился словно бриллианты. Кей пересекла мост, зашагала, чтобы согреться, укуталась в парку и спрятала руки в карманы.

Если бы он не появился, она бы даже не смогла оставить ему записку, её мог кто-то найти. Если б он не пришел, может это к лучшему. Может, им обоим было бы лучше, если бы он отстранился, и они никогда больше не встречались. Но тогда бы ей пришлось навсегда остаться в неведении. Она бы не перестала бояться, что ему запретили летать, каким бы образом драконы ни добивались подобного. Но её сердце болело от мысли, что она больше никогда не полетит, не ощутит сильного ветра, бьющего в лицо, не посмотрит вниз на мир, который сверху выглядит как карта.

Она услышала шорох, как если бы ветка коснулась мягкой земли. Скрип деревьев, как от ветра, только никакого ветра не было. Это был дракон, идущий через лес.

Затем Артегал появился, его голова на длинной извивающейся шее, лапы и крылья, несущие его вперед. Она почти забыла, какая яркая у него чешуя, как пестрый свет солнца играл на ней, как она мерцала на свету и в тени, подобно солнечному свету на льду. Её сердце при виде его снова забилось в страхе.

Он увидел ее, зажмурился и вздохнул, звук был похож на рычание.

- Ты пришла.

Ее улыбка была тонкой.

- Как и ты. Думаю, это означает, что дела не так уж плохи?

- Старейшины понимают. Несчастный случай, не вторжение, - прогрохотал он, делая заявление. - Хотя аргументов было много.

- Ты сказал им? Ты говорил с ними о том, что произошло?

Он сел на корточки, подвигал крыльям, и его веки отяжелели. Будто он вздрогнул, подумала Кей. Будто он пытался решить, что сказать.

- Меня там не было. Не достаточно взрослый.

- Так ты не мог... - Она замолчала. Она не могла ожидать, что Артегал окажет влияние на старейшин драконов больше, чем она могла повлиять на свое собственное правительство.

- Я сделал все, что мог, - сказал он, туман клубился из его ноздрей, когда он вздохнул. - А ты? Что сказал пилот?

- Нет, - сказала она. - Никто не говорил об этом.

Он загрохотал, то ли разделяя облегчение, то ли просто снова вздыхая. Он посмотрел на нее, посмотрел на небо.

- И что теперь?

Она знала, что, возможно, безопаснее будет прекратить всё это. Вообще больше не встречаться. Надеяться, что больше ничего не произойдёт. Но это не казалось правильным.

- Моя мама работает на пограничную службу, и её расстраивает больше всего то, что мы не можем поговорить с вами, ребята, объяснить, что произошло. Она думала, если бы мы могли просто объяснить, всё встало бы на свои места. Вместо этого мы сидим без дела, ожидая худшего, что вы на нас нападёте. Если что-то подобное случится снова, мы можем продолжать разговаривать. Я и ты. Мы должны.

Губы скривились, веки моргнули.

- Согласен. - Потом он замурлыкал. - И полетаем?

Она думала об этом больше, чем много. Потому что она была вполне уверена, что в её глазах был тот же блеск, что и в его.

- Я не вижу, как мы сможем избежать всего этого снова. Я не знаю, как нам прежде удавалось этого избежать.

- Ты не хочешь, - сказал он.

- Нет, я хочу, - быстро ответила она. Но последствия. Это не падение с высоты, неприятности, ложь, которой она скрывала этот секрет. Это намного больше, чем нарушить комендантский час или быть остановленной на дороге её отцом-шерифом. Это касалось всего остального мира.- Но если нас поймают... Я не уверена, что люди поймут. Что мы...

- Мы - друзья?

Она поскребла ногами землю и взглянула вверх на яркое голубое небо, желая вернуться туда снова. Оставалось столько всего, что она ещё не видела. Но она не знала, во что она ввязалась.

- Мой наставник сможет понять, - сказал Артегал. - Другие тоже поймут. Так что нам следует практиковаться. На всякий случай.

- На случай?

- На случай, если мы понадобимся.

Она не могла представить, когда это может понадобиться, или что за собой повлечёт. Но она помнила свои первые попытки скалолазания, как она не прогрессировала вообще, и как её ладони и руки до слёз болели. Но она практиковалась, пока всё не стало получаться само собой. Артегал был прав. Они должны были практиковаться по той лишь причине, что однажды им может это пригодиться.

Это было в любом случае хорошее оправдание. На самом деле, она просто не могла дождаться, чтобы снова полетать с драконом.

Глава 11

Кей вернулась к книге «Дракополис», пытаясь найти хоть какой-то перевод. Она решила, в основном глядя на иллюстрации, то, как по-доброму драконы и люди относились друг к другу, и то, с какой злостью люди с мечами и копьями изображались к концу книги, что тот, кто писал и иллюстрировал книгу, любил драконов и ненавидел, когда люди воевали с ними. Возможно, автору было, что рассказать тому, кто жил в мире, где люди и драконы боялись друг друга

Переписывая латынь со страницы, где рассказывалось, когда начались пожары и войны, она нашла знакомое слово: дева. И вариации: девушка, девственный. По иллюстрациям, окружавшим текст, она могла понять значение до того, как нашла перевод.

Была принесена жертва. Женщина в белом платье - одна из тех характерных фигур средневековья, обессиленная, с большими овальными глазами, склоненной головой, тонкими изогнутыми конечностями - стояла на платформе, возвышающейся на поляне на краю леса. Железные кандалы, окрашенные в чёрный, приковывали её к платформе. Её каштановые волосы свободно спадали на спину. Она не улыбалась и не злилась, и было трудно сказать, действительно ли она была так спокойна, или это просто плоское средневековое изображение было не способно передать эмоции.

Сквозь деревья дракон пришёл за ней. Его рот был открыт и полон острых зубов.

Девственная жертва. Они действительно сделали это. Таким образом, судя по этому изображению, Артегал должен был съесть её, а не летать с ней. Но Кей, дважды проверив слова в латинском онлайн-словаре, не нашла на странице ничего, что означало бы «съесть».

Все было настолько неопределенным.

Она искала на странице отсылки к полётам. Если бы её всё-таки поймали, и ей пришлось бы защищать себя, может быть, она могла бы принести книгу. Выдумала бы историю о том, как делала проект по истории. Должно было сработать.

Между тем они снова летали. Это занимало целый день из-за того, насколько далеко в холмах Кей приходилось забираться, чтобы добраться до их долины. После часового полёта Артегал подходил максимально близко к границе, и Кей преодолевала остаток пути к своему джипу, спрятанному около заброшенной грязной дороги, со всеми тросами и снаряжением, переброшенными через плечо. Измотанная, она затем должна была позвонить Джону и сказать, что она слишком устала, чтобы идти куда-то в субботу вечером. В его голосе звучала боль, и он задавал вопросы о том, чем она занималась и почему устала. Она, конечно, не могла ответить и не могла винить его за ворчливость. Она продолжала уверять его, что она действительно хотела бы с ним встретиться, но не смогла бы стать хорошей компанией. Оправдания звучали неубедительно, но что она могла ему сказать? Альтернативой было только прекратить встречи с Артегалом, чего она не собиралась делать.

Две недели спустя, она и Артегал снова летали. Кей чувствовала, что у неё начало получаться. Или, по крайней мере, стало лучше. Она не вцеплялась каждый раз, когда он снижался или пикировал. Она перестала визжать и обматывать мёртвой хваткой руки верёвкой, когда он летел штопором и мёртвой петлёй. Она научилась позволять силе движения удерживать её. Балансирование и фиксация себя, вместо хватания что было сил, позволили её рукам легче переносить полёты. Она перестала натирать мозоли.

Частично это было заслугой Артегала, он просто любил летать, и поэтому был очень терпелив с ней, летал и кружился, когда она стала увереннее и спокойнее. Он сказал, что не все драконы любили летать. Некоторые старые утратили эту способность. Через какое-то время они спускались под землю, охраняя орду, воспитывая молодежь. Кей поняла, что человеческие вооруженные силы никогда не узнают истинную численность драконов, считая тех, которые летали. Они основывали оценки популяции драконов на этом. Она задумалась, как далеки от истины они были.

Рукопись «Драгополис» объясняла систему связи, которую использовали драконы и их человеческие всадники. Кей вычислила кое-что из этого, несколько фраз, включая раздел, предупреждающий читателя, что летать на драконе не то же самое, что кататься на лошади, и нельзя было использовать удила или уздечку. Кей это казалось очевидным. Зачем нужна уздечка, когда можно просто поговорить? Кто вообще мог додуматься до того, чтобы надеть уздечку на такую огромную голову, и как бы им удалось уговорить дракона засунуть ее в рот и не съесть? Но в воздухе драконы не всегда могли слышать, поэтому в древние времена всадники протягивали по спине дракона веревку с завязанными на ней узлами. Вжимая их в чешую, всадник мог привлекать внимание дракона и передавать простые команды: посмотри налево, поверни направо, у меня проблема. Кей сделала такую веревку для себя и Артегала: в ней было три узла, один слева, другой справа и один посередине, чтобы привлекать его внимание. Они проверили это и придумали собственные принципы пользования.

В середине марта они совершили свой третий полёт после крушения самолета. Жизнь вернулась на круги своя, каждый вздохнул с облегчением, потому что, казалось, драконы поняли, что произошло, и не имели ничего против людей. Все почувствовали себя лучше, потому что это значило, может быть, драконы не были такими чуждыми, в конце концов, и, возможно, людям не нужно было так бояться.

Кей могла бы сказать им об этом.

Но самолеты вернулись.

Кей и Артегал были в их долине, кружились и наслаждались первым за долгое время днём, который был достаточно тёплым, чтобы растопить снег. Паря, Кей чувствовала себя гораздо ближе к солнцу, намного теплее. Это была ленивая практика, и Артегал спускался ниже, готовясь к посадке

Далеко над ними раздалось механическое эхо. По вибрации глубоко в лёгких Артегала она больше почувствовала, чем услышала, как он фыркнул.

Вопрошающий звук, сбитый с толку. Но Кей узнала шум - рёв двигателя самолёта. Она взглянула вверх, осматривая небо в поисках самолёта. Сложно было сказать, как близко он был или куда направлялся, потому что невозможно полагаться на звук, который исходил от того, что двигалось настолько быстро. Он казался далёким. Она надеялась, что он был далеко.

Артегал набрал высоту, взлетев вверх широкой петлёй, выгнул шею в поисках незваного гостя вместе с Кей. Она всё больше волновалась - двигатель звучал громко. Возможно, просто шум высоты. Ни один самолёт не пересёк бы границу воздушного пространства драконов, особенно после крушения. Им нужно было спрятаться, на всякий случай.

- Артегал, нам нужно убираться отсюда! - она сложила руки рупором и крикнула.

Она вжала левый и правый узлы на верёвке между его плеч, что означало «нам нужно приземлиться». Он поднял голову; она не могла сказать, услышал ли он её.

Затем самолет пронесся над головой. Узкий треугольник, острый нос, угловые крылья, двигатели сзади - реактивный истребитель в виде наконечника стрелы. Он не издал ни звука; рев последовал позднее, а это значило, что двигался он очень, очень быстро - быстрее, чем его собственный звук.

Артегал взревел. Кей никогда не слышала, чтобы он издавал такой звук. Он прокатился сквозь все тело дракона: ее зубы застучали от резонанса. Легкие Артегала работали, как сильфоны, под ней, а звук эхом разносился по всей долине, как гром, как падающая гора. Вид самолета взволновал его. Возможно, даже испугал. Кей могла только пригнуть голову и держаться, пока он летел, расправив крылья, чтобы придать телу обтекаемую форму и увеличить скорость.

Достигнув верхушек деревьев, он замедлился и начал планировать между ними, вверх по склону холма, пролетая над долиной. Он продолжал двигаться вперед, с силой хлопая крыльями и увеличивая скорость. На этом уровне, относительно стабильном, Кей удалось

увидеть, куда улетел самолет. Он был не на той стороне границы, и теперь это не казалось случайностью. Но это было сумасшествием.

Самолет сделал петлю и последовал за ними.

Он видел ее. Вот почему он обернулся. Пилот увидел их с Артегалом и должен был разобраться. Дракон рычал с каждым вздохом; он увидел, что самолет преследовал их. Они оба знали, обогнать его не удастся.

Но она не ожидала, что Артегал замедлится.

Казалось, все небо было заполнено механическим ревом самолета. Он отзывался эхом и гремел, как и рык Артегала, но чувствовался иначе. За ним не скрывалось живое дыхание.

Дракон летел почти лениво. Он едва двигал крыльями, а деревья под ними замедлялись. Кей хотелось закричать. Почему он ничего не делал? Почему не делал чего-то большего? Но его стратегия стала ясна, когда самолет прогрохотал мимо и умчался далеко вперед.

Артегал кружил и, сменив направление, вернулся тем же путем обратно в долину, где, возможно, они могли спрятаться прежде, чем самолет успеет вернуться назад и найти их.

Но самолет перевернулся в воздухе через крыло. Артегал замешкался и остановился. Самолет выстрелил, но мимо них - затем он развернулся, начав еще одну длинную петлю, и, просто перевернувшись задом наперед, выстрелил, едва теряя в скорости. За всю свою жизнь Кей ни разу не видела, чтобы кто-либо из воздушного патруля совершал подобное. Они не должны были быть способны на это. Драконы всегда обладали большей маневренностью.

Артегал паниковал. Он вился в воздухе, хлопая крыльями, метался, пока не развернулся в другом направлении. Тогда он взлетел, стремительно и неудержимо, прочь от границы, туда, где, он думал, были дом и безопасность. Он взревел снова, и впервые Кей увидела чудовище из легенд, дракона, захватившего сказки людей на тысячелетия. Не удивительно, что люди были поражены способностью драконов говорить. Дракон, который летел над средневековой деревней, рыча подобным образом и, возможно, изрыгая пламя, не заметил бы людей, разбегающихся перед ним, как муравьи. Она была лишь пушинкой, цепляющейся за его чешую, беспомощной. Направление, безопасное для Артегала, таило большую опасность для нее.

Самолет по непонятной причине не последовал за ними дальше на территорию драконов. Снова он сделал странный переворот в воздухе, чтобы обозначить направление Артегала, но после мили или двух он развернулся и улетел прочь к югу и пересек границу территории людей.

Кей вздохнула с облегчением. Но она не могла замедлить Артегала или убедить приземлиться. Он не посмотрел бы на нее, как бы сильно она ни давила на узлы на веревках.

Он просто продолжал лететь, как будто боялся монстра, который преследовал его.

Она прижималась к его спине и пыталась понять, что делать. В действительности, однако, она не смогла бы его остановить, что бы он ни делал. Она была так мала и слаба.

Может, поэтому люди начали убивать драконов. Им не нравилось чувствовать себя беспомощными, и некоторые люди не особо умели дружить. Поэтому люди и драконы сражались. Теперь обе стороны слишком боялись даже посмотреть друг на друга. Казалось, Артегал собирался пролететь всю дорогу до отдаленных гор без остановок. Если так, то она серьезно влипла.

Ее родители никогда не узнают, что с ней случилось. Она больше никогда не увидит Тэм. Она никогда не увидит Джона.

Она встала на четвереньки и, навалившись всем телом, ударила Артегала кулаком в плечо. Должно быть, он почувствовал - чешуя вздрогнула под ее рукой. Затем она крикнула:

- Стоп!

Он фыркнул, вздрогнул, будто просыпаясь от кошмара. Он расправил крылья, которые поймали воздух, как паруса, и затормозил, снижаясь на поляну внизу. Кей закрыла глаза и выдохнула «спасибо». Когда она на земле, она могла бежать. На земле она могла делать, что угодно. И только сотня футов над землей делала ее беспомощной.

Задними ногами он ударился о землю, и она соскользнула с его спины, с силой дернув упряжь. Вместо того чтобы сложить крылья, он расправил их на земле. Его шея изогнулась, и он тяжело дышал. Измотанный, возможно. Все еще напуганный.

Дрожащими руками она высвободилась и скользнула вниз по его плечу. Земля под ней качалась. Ее ноги затряслись, и она упала. Как если бы она прокатилась на американских горках миллион раз. Она села, пытаясь дышать, напоминая себе, что она уже должна была бежать прочь. Перед ней стояла стена серебряной чешуи, и огромное серое крыло было натянуто прямо над ней.

Он поднял голову на своей длинной змеиной шее. Она посмотрела в эти ониксовые глаза. Она отползла назад через грязь и сосновые иголки. Она не хотела, но она увидела эти глаза, ту пасть, что могла закрыться над ней одним укусом, помнила, как напугана она была, и как хотела убежать.

Опустив шею и голову, Артегал прижался к земле. Он обернул вокруг себя хвост и от этого казался меньше. Теперь он походил на скалу, а не на дракона. Это был другой вид страха.

Он произнес низким голосом:

- Запаниковал. Не подумал о тебе.

Он извинялся. Это был язык тела драконов, которого она никогда прежде не видела. Почти как пёс с поджатым хвостом.

Кей остановилась. Ее сердце все еще колотилось; она все не могла отдышаться. Но Кей больше не хотела убежать. Это была не его вина. Артегал испугался - еще бы, они оба испугались. Как он и сказал, никто раньше этого не проделывал. Они все еще учились.

- Ты в порядке? - спросила она дрожащим голосом.

Он сделал пару глубоких, успокаивающих вдохов. Затем сказал:

- Этот самолет. Летел как дракон. - Вот что привело его в ужас. - Что это?

- Я не знаю. Никогда не видела ничего похожего. Я могла бы спросить... моя мама может что-то знать. Бюро, должно быть, в бешенстве. - Она встала, смахнула с рук грязь и огляделась. Она понятия не имела, где находится. К северу от дома. Вот и все. - Мне нужно вернуться. Прямо сейчас.

Она была в милях от границы. Это было совсем не то, что перепрыгнуть через ручей и оказаться дома.

- Самолет. Увидел нас. Да?

Не просто увидел, он преследовал их.

- Ага.

- Что они будут делать? - спросил он.

- Не знаю. Зависит от того, выяснили ли они, кто я. Мне нужно вернуться и узнать. - Ей так сильно влетит. Она могла просто чувствовать это.

- Мы должны держаться подальше от границы, - сказал он. - Ненадолго.

И сколько продлится это недолго? Она ощутила комок в горле, потому что это казалось таким окончательным. Настоящее прощание в этот раз. Она не хотела уходить, не зная, когда сможет вернуться.

- Тогда... тогда я полагаю, мне лучше начать идти. Давай-ка снимем с тебя эту штуку...

Он приподнялся, втянув шею в своей обычной манере.

- Понесу тебя. Так далеко, как смогу.

После его паники и полёта вслепую, она могла больше никогда не решиться забраться к нему на спину снова. Но она не сделала этого. Это не была его вина - они оба испугались. Кроме того, она или садилась ему на спину, или добиралась бы часами, таская снаряжение на спине.

Они не полетели снова; Артегал нёс её на спине. По сравнению со стремительным полётом, это была медленная ходьба. Движение было не плавным скольжением, а тряской, от которой её почти укачало. Это требовало намного больше усилий от него, и он уставал. Она

вернётся домой гораздо позже, чем должна была. Если самолёт наделал хоть сколько-нибудь шума, ей очень влетит.

Как только она узнала обстановку, склон холмов, она постучала Артегала по плечу.

- Думаю, отсюда я могу идти пешком, - крикнула она.

Но он пошел дальше до тех пор, пока она не услышала грохот реки рядом с границей.

- Здесь, - сказал он.

Та забота, которую он взял на себя, сделала ее жизнь легче, а его тяжелее. Она мрачно улыбнулась.

- Спасибо.

В спешке, потому что солнце уже перевалило за полдень, она развязала узлы его упряжи и свернула в кольцо веревку.

- Ты пойдешь обратно?

- Ненадолго, - сказал он. - Пока не перестану быть заметным.

- Будь осторожен.

- Ты тоже.

Он уже повернулся, чтобы уйти, когда она сказала:

- Артегал? Что будет, если мы больше никогда не увидимся?

Что бы ни послужило причиной, что бы ни было после этого нового самолёта, что бы ни рассказал его пилот о девочке верхом на драконе.

На секунду Артегал задумался. Она могла бы ожидать отрицаний, заверений, что, конечно же, этого не случится, что все пройдет, а они снова увидят друг друга. Но он этого не сделал. Это сделал бы человек.

- Тогда мы будем помнить. Рассказывай истории, чтобы другие знали, что мы можем быть друзьями. Береги книгу. Передай ее, если это поможет.

Она кивнула, пытаясь убедить себя, что ничего не изменится.

- Хорошо.

В очередной раз они уходили друг от друга. Спустя мгновения его не было. Она больше не могла даже слышать его.

Она сосредоточилась на своем собственном приключении.

Даже хотя она еще не пересекла границу, она была достаточно близко, чтобы чувствовать себя в безопасности. Она расслабилась. Совсем немного.

Затем она услышала голоса.

Глава 12

Людские голоса эхом раздавались впереди среди деревьев. Кей не могла ни понять, что они говорили, ни точно определить, откуда они доносились, но они определённо что-то искали. Она села на корточки у корней дерева, прячась, насколько это возможно, на всякий случай.

Она рискнула и нашла телефон. Приглушая звук, она проверила сообщения. Одно, от мамы, час назад.

- Кей, что-то случилось, на границе могут быть проблемы, поэтому мне нужно, чтобы ты немедленно отправилась домой. Позвони мне, как только получишь это.

Она не стала бы звонить, пока не оказалась бы в джипе, и не уезжала бы прочь отсюда. Но она не могла, пока эти люди не ушли. По какой бы то ни было причине, похоже, пилот, потерпевший крушение, никому не рассказал, что видел Кей и Артегала, но пилот этого нового самолёта, должно быть, это сделал. И сейчас люди искали её. Кей никогда не встречала здесь людей - так далеко обычно никто не заходил, в этом и была проблема. Кто они? Военные, может, полиция? Её отец? Она действительно не хотела сейчас его видеть. Она не хотела объяснять всё это. Она шла вдоль границы, пока не перестала их слышать.

Она нашла узкое место с плоскими камнями, по которым она могла перейти. Если она была на правой стороне границы, никто не мог бы ничего сказать, даже если б её поймали. Но появись она с мокрыми ботинками, ей было б не избежать вопросов.

В безопасности вдали от драконов, она бежала напрямик через лес, обратно к началу тропы, где она оставила свою машину, до того, как ее смогли бы найти и спросить, что она делала там одна.

Она бросила свое снаряжение в машину и уехала. Несколько миль спустя, на полпути домой, она съехала с дороги, вцепилась в руль и перевела дыхание. Ее сердце стучало так, будто она бежала. Но она была в безопасности. Никто не преследовал ее.

Когда ей удалось восстановить дыхание, Кей нашла телефон и позвонила матери. Раздался один гудок, и он перешел на голосовую почту.

- Привет, мама. Прости, что не ответила на твой звонок, но я на пути домой прямо сейчас. Я в порядке.

Она надеялась, что этого хватит.

Вернувшись домой, она оставила альпинистское снаряжение в машине. Она не хотела вопросов об этом.

Мама сидела за столом в гостиной. Ее лэптоп, бумаги, книги - работа - были раскиданы вокруг, а сама она говорила по мобильному.

- Да, конечно, я видела фото. Это должно было быть секретной информацией, но я думаю, все, включая их чертовых собак, уже видели их. И они, возможно, скоро будут у CNN.

Пауза.

- Нет, я не могу объяснить им. Если бы могла, я бы сделала. Очевидно.

Снова пауза. Похоже, она с кем-то спорила.

- Я дома, потому что я устала от разговоров с прессой. Слушайте, в современном мире что-то подобное скрыть невозможно. Тот самолет пересек границу, и все об этом знают.

Она повесила трубку, не попрощавшись.

-Мама?

- О, Кей, слава Богу. - Мама выглядела усталой. Она взлохматила свои волосы, которыми растрепались, потускнели и нуждались в душе. - Ты в порядке? Заместитель Калбач видел твой джип в северной стороне. Ты гуляла? Все в порядке?

- Да, я была в походе. Я в порядке. Я видела самолет. - Технически, это не было ложью. Кей выдохнула, потому что казалось, ее мама была куда больше сосредоточена на самолете, чем на дочери.

- Все видели этот самолет, - сказала она. - Последний случай еще мог быть случайностью, но это вопиющее нарушение границы. Воздушные силы должны были предугадать это. Они обязаны предугадывать такое.

- Тогда почему они это сделали?

Она тонко и иронично улыбнулась.

- У меня есть кое-какие идеи, но они политически некорректны, поэтому я не могу поделиться ими со СМИ.

- Этот самолет - он новый, да? Я раньше не видела ничего похожего.

- Так и есть. Я думаю, с того времени, как драконы не отреагировали на крушение в прошлом месяце, они проверяют границу. У них есть этот чудесный новый самолет, и они думают, что, возможно, драконы не станут ничего предпринимать. Но я не могу этого сказать, потому, что это значит, или, по крайней мере, наводит на подозрения... не забивай голову. - Она потрясла головой, пытаясь избавиться от этой мысли.

- Что, возможно, первое крушение не было случайным. - Осторожно сказала Кей. В этом был смысл. Конечно, пресса выяснит это. Военные и правительство могут отрицать все сколько угодно. Ученые будут говорить, и люди будут делать предположения.

- Не повторяй это никому, у кого есть камера, - сказала мама. - Официальная версия, которую они пытаются скормить людям - «навигационная ошибка, вызвавшая дрейф, временный, конечно же.»

Никакого дрейфа не было. Кей была там, она видела самолет достаточно близко. Но она не могла сказать об этом матери.

Кей села за стол и взглянула на кучу документации. Когда мама не прогнала ее - Кей предполагала, что это все засекречено - она пригляделась. На экране лэптопа отражались сообщения. Папки выглядели, как досье, некоторые из них были очень старыми. Записи о полицейских патрулях за последние шесть лет. И фото: восемь на десять, черно-белые распечатки. Немного расплывчатые, будто были сняты с большого расстояния и на огромной скорости. Как если бы их снимала камера наблюдения самолета.

На них виднелся серебряно-серый дракон и крошечный человек у него на спине. Расплывчатый, неидентифицируемый. Кей покраснела, ее уши вспыхнули. Она отмахнулась от этого чувства и попыталась заставить сердце не биться так быстро. Попыталась удивиться.

- Что это? - Она показала матери фотографию.

Мама отобрала у нее фото, положила с остальными и убрала их все в папку.

- Это еще большие новости, чем с самолетом. Выглядит, будто кто-то немного развлекся за границей. Не говори никому, что видела это, хорошо?

- Боже мой, - сказала Кей, надеясь, что это звучит убедительно. - Кто?

- Если б я знала, то отправила бы ФБР, Национальную Гвардию и твоего отца, чтобы арестовать его задницу. К несчастью, мы понятия не имеем, как опознать его. Я полагаю, ты ничего не видела, пока гуляла?

Его. Так они думают, что это парень. Кей почти выдохнула с облегчением. Вместо этого ей пришлось быстро солгать:

- Нет, я ничего не видела.

Нахмурив брови, ее мать принялась изучать папку.

- Я просто хотела бы узнать, как кто-то может пересечь границу и заболтать дракона до такой степени, чтобы он дал ему покататься у себя на спине. Или, может, это была идея дракона.

- Может, обоих, - сказала Кей и дрогнула, когда мать остро на нее взглянула. Краснея, она продолжила с надеждой, что это звучало, как невинное предположение. - Возможно, они поговорили об этом. Может, они, ну знаешь, друзья.

После паузы мама, источая сарказм, заявила:

- Полагаю, это бы все объяснило.

Она отложила папку.

Кей почувствовала, будто избежала ловушки.

- Что ты будешь со всем этим делать?

- Пока не узнаем, кто это, мы не так уж много можем сделать. Кроме как лучше следить за границей. Само собой.

Кей поняла, что у ее матери день был не из лучших.

- Я могу приготовить ужин. Ты не хочешь, чтобы я сделала что-нибудь?

Кей поразило, с каким облегчением и благодарностью ее мама приняла эти слова. В конце концов, сделать ужин это ведь так просто.

- Было бы великолепно, - сказала она. - Боже, не знаю даже, есть ли нам из чего готовить. Сто лет не была в магазине.

- Макароны всегда есть.

Мама улыбнулась. Тут же ее телефон снова зазвонил. Мама глубоко вздохнула и ответила. По напряжению в ее голосе Кей могла сказать, что она едва сдерживает себя.

- Да, сэр. Нет, у нас больше нет зацепок о том, кем является этот правонарушитель. Да, я рассмотрела идею, что подозреваемый не пересекает границу, а живет за ней. Ну, сэр, как, по-вашему, мы должны проверить эту теорию, и при этом сами не нарушить границу? - Мамин голос поднялся до визга, и ей пришлось сделать глубокий вздох прежде, чем продолжить. - Простите, сэр.

«Сделать ужин было недостаточно, - думала Кей, наливая банку соуса в кастрюлю, чтобы разогреть плиту. Если бы она, правда, хотела помочь матери, то сказала бы. Сказала бы ей все.

И что бы тогда случилось? Кей не могла себе представить. И вот почему, в конце концов, она промолчала.

Глава 13

На рассвете следующего дня три дракона приземлились на выступ скалы меньше, чем в миле от границы. Постовые выпрямились, крылья сложены, взгляд обращен к людским землям, почти не двигались. Хоть бы на секунду один из них сдвинул лапу или растянул шею. Один был цвета глубоких вод океана, переливаясь на свету в черный и серый. Второй был зеленый, как мультяшный дракон, каким все обычно и представляли драконов, только зеленый становился все светлее и светлее, почти превращаясь в кремовый желтый на лапах и животе. Третий был пестро-коричневым, подобно ящерице. CNN разместили окно, показывающее происходящее, в верхнем правом углу экрана телевещания на случай, если они что-то сделают. Корреспонденты вернулись на Серебряную реку и установили наблюдение. ТВ-комментаторы не могли наговориться.

Кей продолжала наблюдать за драконами, подмечая, чем они отличались от Артегала - один немного толще, хвост другого чуть короче, третий - больше. Она задумалась, скольких цветов они могли быть. В Дракополисе драконы были раскрашены минимум в дюжину цветов, каждой краской, что была у художника. Свой цвет драконы наследовали от родителей? Было это случайно? Что говорил о драконе его цвет, или не говорил ничего?

Джон позвонил ей рано.

-Я не пойду в школу. Мама и папа хотят, чтобы я остался дома. На всякий случай.

- На какой случай? - сказала Кей.

- Я не знаю. - Его голос казался расстроенным, не очень-то радостным от того, что пропускает школу. - Будто они думают, что это конец света или типа того.

Может, так и было. Но драконы просто сидели там, наблюдая.

- Может, драконы просто хотят напомнить нам, что они там есть.

- Что говорят твои родители?

- Мама очень нервничает. Она ушла очень рано. Она начала получать звонки, как только появились драконы.

- Прости, меня там не будет. Я действительно хотел увидеть тебя.

В случае, если это был конец света, подумала она. Так они могли быть вместе. Но, конечно, все не могло быть настолько плохо.

- Если бы они хотели что-то сделать, то уже бы сделали, - сказала она, пытаясь убедить себя.

- Может, мы сможем встретиться сегодня вечером, если мои родители выпустят меня из дома.

Отец Кей еще не ушел. Они завтракали вместе - сок, тост, каша - и она рассказала ему о звонке Джона.

- Так что, ты позволишь мне остаться дома? - она закончила.

Ухмыляясь, её отец объяснил.

- Если дочь шерифа не пойдёт в школу, люди начнут предполагать худшее. Будет массовая истерия.

Она и не задумывалась об этом. По её мнению, это было немного несправедливо. Она надулась.

- Я не настолько важна.

Джек Уайетт выглядел довольно забавно с чем-то вроде полуулыбки, насупившимися бровями и грустным взглядом. Это длилось лишь мгновенье. И исчезло прежде, чем Кей могла спросить, в чем дело.

Затем он посмотрел с его обычным насмешливым выражением в свою тарелку каши. - Полагаю, ты проиграла родительскую лотерею. Прости, малышка.

- То, что я твоя дочь, не должно иметь значения. Я должна иметь возможность делать то, что хочу. Правильно?

Гонять по шоссе, гулять допоздна со своим парнем...

- Кей, окончив школу, ты можешь уехать туда, где никто не знает, что ты дочь шерифа. До тех пор смирись с этим. И если быть дочерью шерифа значит, что, возможно, ты можешь что-то изменить, как, например, показать людям, что повода впадать в панику нет, не думаешь ли ты, что тебе следует так и поступить?

Это был долгосрочный аргумент, несправедливость быть дочерью Джека Уайетта. Если б она настолько ненавидела это, то должна была уже бежать из дома. Но она не ненавидела это так уж сильно.

Она вздохнула.

- Я просто должна буду выходить из дома, и быть ролевой моделью, не так ли?

- Вот он - характер, - сказал он улыбаясь.

Многих детей не было в школе. Их родители, очевидно, считали, что это был конец света. На первом уроке треть мест была свободна, но занятия шли как обычно.

Появилась Тэм.

Кей сказала:

- Ты не смогла убедить маму, что это был конец света?

- Я не подумала об этом, - ворчала она. - Зуб даю, смогла бы. А ты?

Кей продекламировала:

- Будучи дочерью шерифа, я также являюсь ролевой моделью для общества. - Она закатила глаза.

- Воу. Прости. Вот почему ты не торопишь события.

На ланче библиотекарь привез на тележке телевизор в кафетерий и включил новости. Комната была тише, чем обычно, и не только потому, что многие не пришли. Разговоры были вполголоса.

Три дракона не двигались.

Кто-то в униформе появился на экране. Генерал такой-то, он только что прибыл на базу ВВС в Малмстреме из Пентагона, чтобы урегулировать кризис. Кей не могла услышать, что он говорил.

В новостях ничего не говорили о фотографиях человека верхом на драконе. Несмотря на все страхи ее матери, фото еще не были слиты.

- Все те тренировки, что мы делаем, - сказала Тэм, наблюдая, как Кей смотрит ТВ, - я никогда не думала, что нам, возможно, придется делать это по-настоящему.

Кей потрясла головой, пытаясь думать позитивно.

- Мы еще не там.

Днями постовые драконы не двигались. Они казались статуями, взгроможденными на склоне горы. Некоторые люди предполагали, что драконы были одинаковыми, и, возможно, новые постовые сменяли прежних, пока никто не видит. Но были и те, кто наблюдал за ними постоянно, и драконы не двигались и не ели. Они, как кто-то сказал на одном из ТВ-шоу, были вне времени. Они появились вновь после Второй мировой войны, как и всегда, неизменными. Они могли сидеть на скале вечно, смотря вниз на Серебряную реку. Кей заметила, что большинство из того, что говорят люди на ТВ о драконах, было основано не на реальности, а на старинных историях, полузабытых легендах, древних народных преданиях, игнорируя реальные знания. Ей хотелось открыть людям глаза.

Военные выступили с заявлением, рассказав о новом самолёте и причинах пересечения им границы, также международная коалиция призывала людей к осторожности в отношении границы, не осуждая произошедшее открыто. Ситуация на границе территории драконов на сибирском полуострове Таймыр оставалась спокойной. Была проведена пресс-конференция, которую Кей смотрела в прямом эфире по ТВ, потому что ее мать была там, и позвонила, чтобы она посмотрела. Голос матери звучал взволнованно – сильнее, чем обычно - но она не сказала Кей, что случилось, и быстро повесила трубку.

Парень за микрофоном был почти стереотипом: широкие плечи, квадратная челюсть, лысеющий, с хищным, пристальным взглядом. Он был одет в голубую униформу ВВС, украшенную знаками отличия. ГЕНЕРАЛ МОРГАН Х. БРАНИГАН, гласила тв-подпись. Парень Пентагона, который прибыл несколько дней назад, чтобы сделать все лучше.

В течение первых пяти минут он читал из письменного заявления, объясняя про новый самолет: экспериментальный истребитель F-22, разработанный для маневренности и скорости, превышающий все ожидания и так далее. Он не сказал, но было ясно, что этот реактивный самолет, созданный за шестьдесят лет, был специально разработан в противовес драконам. Его сотрудники представили видеоряд: рисунки, плакаты, показывающие простые схемы, видео.

Затем с мощью нового инструмента ВВС, показанного позади него, генерал объявил:

- Этот самолет уникален и требует специального рассмотрения. Мы надеялись провести переговоры с нашими соседями об использовании части территории - части, которые они не используют - чтобы полностью проверить наш новый самолет.

Так самолет случайно пересек границу, потому что требовалось больше пространства для практики? Кей могла купиться на это, если бы парень не выглядел желающим разжечь войну.

Генерал замолчал, и репортеры стали выкрикивать вопросы, на которые он не отвечал. Кей нашла свою маму в стороне со скрещенными руками, выглядящую неприветливой. Ее брючный костюм был мятым, и Кей задумалась, когда они в последний раз стирали вещи. Напряжение, должно быть, просто убивало ее.

Тем вечером все разошлись по домам на ужин. Мать Кей была разъярена. Она резко готовила - опять пасту - то хлопала дверью холодильника, то дверцами шкафа и крышками кастрюль на плите. Кей делала салат - на самом деле просто вывалила его из сумки в миску - и попыталась не мешаться под ногами.

- Они нам не все рассказывают, - сказала ее мама.

- Мне кажется, они тыкают в осиное гнездо, чтобы посмотреть, что выйдет, - сказал папа, когда сидел за столом и бегло просматривал газету.

Мама уронила пакет с пастой на стол и уперла руки в бедра.

- В этом то и проблема. Вооруженные силы не думают, что те ответят. Они не думают, что драконы на самом деле собираются что-либо делать, неважно, что коалиция заявляет об этом.

- А ты что думаешь? - сказал папа.

- Очевидно, мне не платят за то, чтобы я думала, - сказала мама и швырнула пустую банку из-под соуса в помойку.

Когда они все, наконец, сели за стол с едой на тарелках, папа спросил Кей о школе, и на этот раз она молола вздор об уроках и чем угодно, стремясь сменить тему, пока мама не успокоилась.

Кей знала, что получила только половину истории. Она знала, что драконы тоже об этом говорили, и отчаянно хотела поговорить об этом с Артегалом, позвонить ему по сотовому телефону, рассказать о том, что происходило здесь. Хотя ей пришло в голову, что кто-то, как генерал Браниган, назовет это шпионажем.

Она и отец убирали со стола, пока мама принимала душ и ложилась отдохнуть. За последние несколько дней она не много спала, и Джек спокойно убедил ее уйти из кухни. Она коснулась плеча Кей, когда прошла, будто нуждаясь в контакте для успокоения.

Единственное полезное, что могла сделать Кей, это загрузить посудомойку, так она и сделала.

Ее отец обычно вел себя непринужденно. Его было трудно прочитать. Но в комнате висела напряженность, будто он волновался. Кей гадала, о чем он думал, и не знала, как спросить. Посматривая, она сказала:

- Она действительно расстроена.

Он запечатывал остатки в пластмассовые контейнеры. Он не посмотрел на нее, но улыбнулся своей кривой улыбкой. Провинциальная улыбка шерифа, подумала она. Такую он

дарил самому богатому парню в городе - возможно, звезде Голливуда, который владел ранчо в двадцати милях к югу - прежде, чем выписывал ему талон о превышении скорости.

- Она расстроена, потому что вооруженные силы - это сообщение, что ее работа больше не имеет значения, - сказал он. - Вооруженные силы давят на Президиум и коалицию.

Это имело смысл, потому что вся работа ее мамы состояла в том, чтобы защищать границу, а этот самолет пересек ее, будто ее там не было, и хотел продолжать пересекать ее.

- Она просто устала, - добавил папа и погладил Кей по плечу. Вместо того чтобы успокаивать ее, жест больше разволновал. Это не было нормально, и ничто не было так, как должно было быть.

Каналы новостей устали от показа той же видеозаписи драконов, ничего не делающих, хотя изображение все еще приводило Кей в восторг. Она уставилась на него, придвинувшись поближе к телевизору, чтобы лучше видеть, ожидая и надеясь, что статуи-рептилии сделают что-то. Она гадала, что они думали, что чувствовали о человеческом городе, который созерцали.

Но каналы делали то, что называли всесторонним сообщением. Мгновенные истории, которыми они раньше заполняли время, показывая мини-документальные фильмы и исторические отрывки из фильмов, рассматривались как фон, который привел к этому моменту. Кей многое из этого видела в школе на уроках истории. В школе Серебряной Реки на уроках истории акцентировалось внимание немного больше, чем в других школах. Это была история, которая жила в представлении каждый день.

Кей вспомнила один из отрывков из старого документального фильма... первая видеозапись возвращения драконов, после того, как они исчезли и стали мифом за сотни лет до этого. Черно-белая, неуклюжая, дрожащая видеозапись едва казалась реальной. Там были драконы в Анкоридже (Аляска), прямо после войны. Два из них, столь же большие как самолеты, летели над городом, открыв рты, подняв головы. В фильме не было звука, но ясно, что они кричали. Никто не знал, откуда они пришли.

Позже, люди решили, что они, должно быть, зимовали на далеком севере в течение сотен лет. Анкоридж был просто первым местом с населением, в которое они прибыли. Сначала никто в это не поверил. Война только что закончилась, поэтому, когда гражданские ПВО обнаружили крупные темные формы в небе, они подумали о японских истребителях. Но когда они приблизились, стало ясно, что у фигур были длинные хвосты, которые вились и махали, и прозрачные крылья, которые простирались за длинными, тонкими пальцами. Двое из них высадились на грязном берегу у города, ревя, должно быть, от гнева и плюя огнем от изумления зубастыми ртами. Они подожгли часть города. Ветхие деревянные здания горели быстро. Никто не погиб.

Потом они улетели, прежде чем армия смогла ответить. Самолеты пытались следовать за ними, но драконы летели быстрее.

Никто не верил отчетам, пока не появилось больше драконов, летящих над Тихоокеанским побережьем, Ванкувером, Сиэтлом, Сан-Франциско и на западе в Советском Союзе, Корее, Японии. Они были замечены в Сибири, Норвегии, Исландии. Десятки.

Все самолеты, участвовавшие во Второй Мировой Войне, по-прежнему были начеку, и они противостояли тому, что рассматривалось новой угрозой. Ожесточенные бои шли над Лондоном, Токио, Сиэтлом. Через неделю драконы прекратили нападать и бежали от самолетов. Некоторые так называемые эксперты размышляли, что драконы были удивлены тому, что люди теперь могли летать, и теперь существовал, своего рода, баланс.

Так называемые эксперты часто были средневековыми учеными и экспертами по мифологии, которые изучали истории и знания о драконах, большинство из которых были настолько старыми, что считались беллетристикой. Люди забыли.

Соглашение Серебряной Реки появилось, когда три дракона приземлились в Вашингтоне, округ Колумбия, Лондоне и Москве, прося о мирном договоре. Узнать, что драконы могли

говорить на английском, русском и даже исландском языках было еще одним шоком. Они попросили выделить им территории и оставить их в покое. Они даже были готовы взять необитаемые регионы, далеко на севере, включая часть гор в Северной Америке. Они любили горы.

Человеческие правительства назначили делегатов. Потребовался год переговоров и серьезных экономических стимулов для Советского Союза, Канады и Соединенных Штатов (тех, кого просили уступить большинство территорий). Соглашение было подписано, и были названы города, где было создано американское бюро, чтобы провести в жизнь человеческую сторону соглашения в Скалистых Горах. Советская версия бюро существовала на полуострове Таймыр в Сибири. Люди и драконы находились в состоянии мира больше шестидесяти лет.

Теперь комментаторы по телевизору сообщали, что он никогда не мог продлиться дольше.

Видеозапись кинохроники и несколько записей переговоров Серебряной Реки составляли большую часть того, что современные агентства знали о дипломатии драконов. Только несколько людей, бывшие на тех переговорах, еще жили. Пока людей, как мать Кей, обучали иметь дело с драконами, ни у одного из них не было опыта. Никто не знал, как провести переговоры с драконами, потому что после Соглашения Серебряной Реки монстры отступили и больше никогда ни с кем не говорили.

Все еще зализывая раны от Второй Мировой Войны, человечество было не подготовлено. Существа, как предполагалось, были мифами, легендами, чем-то таким, чтобы объяснить странные кости динозавров. Даже после ужасов войны, Холокоста, атомного оружия, никто не был подготовлен к драконам, которые пробудились после долго сна в земле.

Было ясно, что две стороны могли уничтожить друг друга. Новое оружие, пулеметы и взрывчатые вещества могли убить драконов, когда мало что еще в истории человечества имело успех. Но у драконов все еще были огонь, размер, скорость, гибкость. Убить одного, и другой сожжет город дотла. Продолжающаяся война между двумя видами означала разрушение для обоих, таким образом, они достигли компромисса.

Люди спросили: Драконы жили долго, так был ли жив среди них тот, кто участвовал в первых переговорах? Почему они не пытались говорить, как прежде? Разве они не помнили? Или разве им было все равно? Они тоже хотели воевать?

Эксперты продолжали говорить, что никто не знал, как говорить с драконами; большинство людей, которые были живы тогда, теперь умерли. Если драконы не хотели говорить, у людей не было выбора, кроме как защищаться. Но Кей знала, что они были неправы.

Она знала, как поговорить, по крайней мере, с одним, если только она смогла бы рассказать кому-то. И если бы только она могла быть уверена, что они с Артегалом увидятся вновь.

Было рано, когда самолет, F-22, снова вылетел. Кей была на парковке в школе, запирая джип, когда рев раздался над городом. Она не могла видеть границу или стражей драконов с того места, где была, но она последовала за звуком самолета к тому направлению. Она увидела след инверсии самолета, но сам самолет уже исчез, направляясь к границе.

Все у школы остановились, глядя на север неба, зная, что происходило.

Кей услышала первый звонок, но ей было все равно. Она побежала в столовую, надеясь, что у библиотекаря все еще была ТВ-антенна, и она до сих пор передавала новости. Она хотела кричать, что происходит? Что там происходит? Толпа преподавателей и студентов уже собрались вокруг телевизора в передней части большой комнаты.

Кей смотрела над головами на экран. Звук был достаточно громким, чтобы все могли слышать. Репортер обсуждал видеозаписи трех драконов на границе, ту же сцену они наблюдали в течение многих дней. Человек казался взволнованным и говорил слишком быстро.

- … десять минут назад. Предполагается, это был реактивный истребитель F-22, описанный на вчерашней пресс-конференции. Он прошел очень быстро, и, я не знаю, должно быть, в миле от драконов, размещающихся у границы Серебряной Реки в течение нескольких дней. Он пролетел и теперь находится вне поля зрения. Мы все еще ждем какой-нибудь реакции от них. И... что происходит? Я пытаюсь поговорить с кем-то на месте…

Но те, которые смотрели ролик вживую, видели то, что происходило без болтливого комментатора. Драконы — один пятнистый, второй зеленый, третий синий — пробудились. Они покачали головами, протянули шеи, будто просыпаясь от сна... они действительно спали все то время? Повернули их резкие морды к небу, расправили широкие крылья. Они, казалось, изящно упали со скалы, как дайверы. Затем их широкие крылья поймали воздух, и они поплыли, один за другим, вращаясь в небе. Они были большими, даже больше самолета. Но для полета, казалось, прилагалось мало усилий. Плавательные пузыри, говорили биологи. Возможно, даже заполненные гелием, единственный способ удержать такую большую тушу. Они летели за самолетом. Солнечный свет мерцал на их чешуе.

Они были такими красивыми.

Она почувствовала руку на спине и удивленно повернулась. Джон сегодня был в школе. Он посмотрел на нее, потом вернулся к просмотру передачи.

Они все думали, что случится теперь.

- Ты в порядке? - спросил Джон.

- Да, секундочку. - Кей вытащила телефон и набрала маму. Они не должны были пользоваться телефонами на уроках, но никто из взрослых не остановил ее. На самом деле несколько учителей и детей наблюдали за ней с тревогой. Небольшой городок... они знали, кем были ее родители.

Она отошла на несколько шагов и повернулась спиной к ним, чтобы попытаться получить немного частной жизни.

Ее мама даже не поздоровалась:

- Кей, ты в порядке? Все в порядке?

- Я собиралась спросить тебя об этом, - сказала она. - Я смотрела новости в школе.

- Я ничего не знаю. Авиационная база ВВС Малмсторм не отвечает. Милая, у меня вызов на другой линии. Я приняла звонок, потому что это была ты. Если я что-нибудь узнаю, что могу рассказать, я позвоню, обещаю.

- Хорошо, мама. Спасибо. Будь осторожна, ладно?

Глупо было говорить это - ее мама на самом деле не занималась ничем опасным, кроме разговоров с бюрократами.

- Люблю тебя, - сказала ее мама и отключилась.

Она обернулась к нетерпеливому лицу, которое смотрело на нее, и качнула головой.

- Моя мама ничего не знает. Прости.

Теперь, сцена на экране была пуста. Никаких самолетов, никаких драконов, ничего. Новости повторяли видео ускорения самолета, ромбовидная форма, низко летящая, близко к горе, где сидели драконы, качающееся назад и вперед, будто дразнящее их. Затем на экране появился репортер, его лицо было белым, как мел, и начал говорить, но не по существу.

Студенты и учителя разошлись. Кей не знала, что и думать. Если что-нибудь должно было произойти, это скоро случится. Возможно, они услышат тревогу, и, возможно, в этот раз она будет настоящей.

С другой стороны, возможно, вооруженные силы были правы. Возможно, драконы ничего бы не сделали. Ну, никто не знал. Кей решила прямо здесь пересечь границу в этот же день, надеясь, что Артегал мог быть там.

Она поздно прокралась на первый урок. Учительница посмотрела на нее, но ничего не сказала. Кей симулировала, что приняла к сведению и не беспокоилась.

Но тем днем, мать Кей позвонила. Кей достала телефон, и ответила на звонок в классе. На этот раз на математике, и мистер Келли неодобрительно посмотрел на Кей, но она ответила: - Это моя мама, - и выбежала в коридор.

- Привет, мам? - сказала она, прислонившись к стене в коридоре.

- Кей? Кей, я хочу, чтобы ты пошла домой прямо сейчас. Иди домой и оставайся там. Мне нужно знать, где ты.

Почему-то это было хуже сирен, хуже дрелей, хуже мыслей о худшем, что могло произойти. Кей никогда не слышала такого беспокойства, почти паники, в голосе матери.

- Что случилось? Что происходит?

Она глубоко вздохнула, выдержала напряженную паузу и сказала:

- Еще три самолета пересекли границу.

- Зачем? - спросила Кей в замешательстве. Она подумала об этом в первую очередь. В этом не было никакого смысла. Если они и правда не собирались начать войну.

Мама не озаботилась ответом.

- Пока мы не узнаем, что происходит, я хочу, чтобы ты пошла домой.

- Школа - не на один час.

- Я знаю, но мне нужно, чтобы ты была дома. Если кто-то попытается тебя остановить, пусть позвонят мне.

- Но что насчет папы? Он сказал, что если я останусь дома, люди запаникуют...

- Я говорила с ним, и он согласен.

Кей по-настоящему не боялась до этого момента.

- Хорошо. Хорошо, я уже иду.

Они повесили трубку.

Кей вернулась в класс. Ее лицо пылала, потому что Кей казалось, что все смотрят на нее. Кей шагала осторожно, как если бы пол был сделан из стекла. Тэм посмотрел на нее, подняв брови в немом вопросе. Кей тряхнула головой и собрала все свои книги и вещи.

Ее голос казался писком, когда она обратилась к мистеру Келли.

- Я должна идти.

Учитель звал ее, но она улизнула, прежде чем кто-нибудь успел задать вопросы, и выбежала на стоянку.

Небо над Серебряной Рекой было ясным.

Глава 14

Дома, она попыталась позвонить Джону, но его телефон был отключен. Она оставила сообщение. Он перезвонил ей спустя двадцать минут.

— Что значит «ты уехала домой»? — спросил он.

- Родители взбесились и заставили меня вернуться домой.

- Это бессмыслица.

Так и было, потому что она смотрела телевизор — в течение прошлого часа — и на этот раз информационные программы говорили что-то о бомбардировках.

- Судя, по моему ящику, все плохо, - сказала она.

- Ты смотришь слишком много новостей.

По телевизору снова и снова повторяют одно и то же.

- Хочешь, чтобы я приехал? Я могу свалить из школы?

Встречаясь с ним, она чувствовала себя лучше, но не была уверена, что даже он мог отвлечь ее от телевизора, остановить новостные сюжеты и заставить ее меньше беспокоиться. Он бы только больше разволновался, когда увидел, как плохо она себя чувствует.

- Все нормально. Твои родители, наверное, волнуются.

- Ха, - сказал он. - Мама звонила только четыре раза за последний час.

Она хихикнула.

- Кажется, она хочет, чтобы ты пошел домой.

- Я зайду, когда пойду домой, - сказал он, это прозвучало хорошим компромиссом.

Ее родители звонили, проверяя. Папа - первым.

- Когда ты пойдешь домой? - спросила она его. Если она должна была оставаться дома, где была в безопасности, и где все знали ее местоположение, почему не сделать так?

- Меня может не быть всю ночь, - сказал он, не представляясь обеспокоенным или раздраженным. Его голос звучал - это просто часть работы. - В городе тысяча репортеров, и они становятся непослушными. Мы обзвонили всех, чтобы они присматривали.

- Ты можешь прийти домой на ужин?

- Я, наверное, перехвачу что-то на ходу. Я могу встретиться с мамой, если она не занята. Мы позвоним позже.

- Папа... - Ей не нравилось то, как жалостливо прозвучал ее голос, похоже на маленького ребенка. - Что происходит? Я смотрела новости. Все говорят, что все плохо. Насколько плохо?

- Я не знаю. Пресса все делает хуже, заставляя людей паниковать. Надеюсь, все пройдет. Если мы не запаникуем, все пройдет. Как это звучит?

- Хорошо, я полагаю. - Но его голос звучал неуверенно. Он так сказал, только чтобы успокоить её.

- Кей, я должен идти. Веди себя хорошо, ладно?

Не «будь осторожна». Это было что-то. Это должно было означать, что все было не так плохо.

Потом позвонила мама.

- Я только что говорила с папой, - произнесла Кей.

- Я тоже. - Ее голос звучал лучше, будто, пока они все общались, все было хорошо с миром. - Мы собираемся захватить ужин в Алпине, прежде чем он вернется к работе. С тобой все будет хорошо? Ты найдешь, что поесть?

- Со мной все будет хорошо.

Джон заглянул, чтобы обнять, поцеловать и узнать последние новости.

- У родителей все хорошо. Они не волновались, значит все хорошо, верно?

- Да. Вероятно. - Затем зазвонил его телефон. Это была его мама, желающая знать, где он. - Думаю, мне пора идти. Позвони мне, если что-то случится, хорошо?

- Если мне удастся заставить маму оторваться от телефона. - Они заулыбались, и даже Кей начала чувствовать себя лучше. Они снова поцеловались, и она почти попросила Джона остаться. Он медлил, будто собирался спросить, мог ли он остаться. Но он сжал ее руку и ушел, чтобы вернуться домой и успокоить свою мать, и для Кей было слишком поздно, чтобы передумать.

Ей хотелось легкости в отношениях, не погружения, которого хотела для нее Тэм. Они должны быть вместе, потому что хотели, а не потому, что должны. Но она и Джон хотели разного? Если так, то что?

Кей смотрела новости весь вечер, пытаясь делать домашнюю работу, но это был провал. Было трудно сконцентрировать мысли на алгебре, когда по телевизору шел бесконечный парад политиков и комментаторов с предсказаниями бедствий и заверениями, что все прекрасно. Глупо, потому что ничто не было прекрасно. Она могла чувствовать, как баланс мира смещался. Возможно, потому что она была частью этого. Человек, который ездил на драконе. Она продолжала ожидать, как изображения ее и Артегала появятся на экране. До сих пор это не было обнародовано.

Но на данный момент она и Артегал были в безопасности, и пока ничего иного не произойдет, так и будет.

Приблизительно в десять, позвонила мама и сказала ложиться спать. Или, по крайней мере, подумать о том, чтобы лечь спать и поспать немного. Кей уже давно прошла тот возраст, когда ее укладывали поспать. Но пока все было тихо, она согласилась. Утро наступит быстро, если она поспит. Предполагая, что она могла заставить себя заснуть.

Сирены разбудили Кей. И много: пожарные машины, полицейские автомобили, машины скорой помощи. Казалось, что каждая машина помощи в графстве была на дороге и неслась к бедствию.

Сирены воздушной тревоги тоже выли.

Она села в постели, отодвинула занавеску, но ничего не увидела, кроме проезжающей машины с сине-красной мигалкой. Ее окно выходило далеко от центра города Серебряной Реки, куда направлялся полицейский автомобиль. Она не могла видеть ничего другого.

Девушка перешла в гостиную и включила телевизор. Два часа ночи, и новости Грейт-Фолс, Монтана, находились в режиме радиовещания. Буквы в углу объявили о ПРЯМОМ ЭФИРЕ.

Довольно взволнованный репортер (женщина) уставилась в камеру и читала текст:

- ...пожарные в первую очередь локализуют пожар, чтобы он не перекинулся на другие постройки.

Далее камера сместилась, показывая обстановку. Кей узнала начальника пожарной части, его лицо средних лет было красным от натуги, сияло от пота, и было перепачкано сажей. Он был в шлеме и большом пальто. Пожарные машины стояли фоном. Кроме мигающих аварийных огней на улице было темно, и ничего не было видно. Ничто не давало указаний на расположение пожара.

Где это? Сердце Кей учащенно забилось. Все могло сгореть дотла?

Начальник пожарной охраны сказал:

- Нам просто повезло, что сегодня нет сильного ветра. Мы могли бы потерять весь город за несколько минут. Сейчас у нас есть хороший шанс укротить огонь к утру.

Снова репортер:

- Шеф Перес не раскрывал детали, но сказал, что было несколько серьезных травм, и люди были перевезены в больницу. Опять же, я в центре Серебряной Реки, где горят правительственные учреждения...

Ее сердце едва не остановилось. По крайней мере, это была ночь. Здания были пусты. Ее родители не работали, за исключением неприятностей на границе, тогда они не переставали работать.

Она взяла сотовый из спальни и набрала мать. Звонок перешел на голосовую почту.

- Дерьмо, - пробормотала она. Все в городе, кто хоть отдаленно имел официальную позицию, вероятно, озвучивал ее либо на месте или по телефону. Ей нужно было постоянно следить за новостями и получать одностороннюю отфильтрованную версию происходящего. Или нет.

Она быстро переоделась, натянула джинсы, толстовку и походные ботинки. Она снова позвонила маме, потом папе. Ни один из них не ответил, что было неудивительно. Без сомнения, они были слишком заняты, чтобы поговорить с ней. И она знала, что лучше пойти в город.

Но она совершенно не собиралась никому мешать. Просто хотела спросить у того, кто знал, что происходило. К тому же, этой ночью ей было определённо не уснуть, и она не хотела ждать до утра, чтобы получить свежие новости. Мама и папа могли наорать на нее за то, что она ушла из дома, но на этом бы все и закончилось. И она бы приняла это как справедливую расплату на выяснение ситуации. Она села в джип и тронулась с места.

Оранжевое зарево расползлось над всем городом, языки пламени освещали ночное небо, высоко вздымаясь и мерцая. Кей и раньше вдалеке видела пожары, похожие на этот и издающие такой же звук — постоянный треск дерева. В воздухе пахло сажей и пеплом. Но этот пожар был не вдалеке, он был прямо посередине Серебряной Реки. И ей приходилось щуриться от яркого света.

В шести кварталах от ее дома были перегорожены улицы. Красно-синие мигающие огни резали глаза. Ей казалось, что она не до конца проснулась, голова была как в тумане, словно она и не вставала с кровати и просто видела сон. Она припарковалась на обочине, вышла из машины и пешком пошла к месту катастрофы. Она была не одна такая. Вокруг полицейских ограждений собралась толпа, люди жались друг к другу, задавая один и тот же вопрос: «Что происходит?»

— Кей! Стой! — окликнул ее кто-то. Она узнала голос, это был один из помощников ее отца, он звал ее, открыв дверцу свой машины через дорогу. Кей встрепенулась. Кто-нибудь, кто мог ответить на ее вопросы - это все, чего она хотела. Помощник Кэлбах мог ответить на ее вопросы.

— Что происходит? Что горит? Я не могу связаться с родными. Вы видели их? Где мой папа? — Она не думала, что будет так паниковать. Должно быть, так себя чувствуют при землетрясении, когда все телефоны выходят из строя, и ты не можешь узнать, живы все или мертвы.

Когда он пересёк улицу и взял ее за руку, она поняла, что дело плохо. Слишком напряжённо его пожатие. У нее сердце ушло в пятки.

Он взял рацию в плечевом кармане.

— Да, здесь Кей Уайетт. Что мне следует делать? — Она не смогла разобрать ответ, проскрипевший в приемнике, но он его не обрадовал.— О'кей, понятно. — Он выключил приемник и повел ее к машине. — Пойдем.

Она́ уперлась:

— Подожди немного, куда мы идём. Что происходит?

— Твои родные в больнице. Я тебя сейчас туда отвезу.

В этот момент ее мозг отказался работать. Она позволила посадить себя на пассажирское сидение его патрульной машины. Они поехали, вокруг мелькали огни и выли сирены. Люди постоянно разбегались с дороги. Все было нереально.

— Что случилось? — наконец-то спросила она, когда к ней вернулся дар речи. — Они ранены?

— Твой отец, — сказал он с мрачным выражением лица. — Он первым прибыл на место. Было дежурство ночного диспетчера, и твой отец пошел удостовериться, что она выбралась. Это было ужасно.

Кей опустила голову на ладонь и попыталась не представлять это «ужасно». Подожди со слезами, пока сама все не увидишь.

— Элис — твоя мама — поехала в больницу вместе с ними.

— Почему никто не позвонил мне? — Произнесла она осипшим, срывающимся голосом.

— Это произошло двадцать минут назад! Мы с трудом соображали! — Его лицо перекосилось, и Кей была шокирована, осознав, что он тоже сдерживал слезы. — Мне жаль, — тихо произнес он. — Я не хотел орать. Просто мы все потрясены.

Помощники ее отца были для нее почтенными дядюшками и тетушками. Они присматривали за ней. Были ее опорой. Видя помощника Кэлбаха в таком состоянии — с горьким выражением лица и сгорбленными плечами — Кей едва не разрыдалась прямо там.

Вместо этого она обхватила себя руками и уставилась перед собой, стараясь оставаться безучастной.

Больница была не в городе, а в нескольких милях от него по магистрали. Она не была большой, лишь приёмное отделение и несколько кабинетов врачей, для обслуживания отдаленных районов. С серьезными случаями люди ездили в Великие Водопады.

Она пыталась убедить себя, что если бы с ним случилось что-то серьезное, его бы доставили вертолетом в Великие Водопады. Так что он будет в порядке.

Кэлбах отвёз ее с включенной полицейской сиреной, возвещающий об их прибытии, прямо до двери приемного отделения. Кей ворвалась внутрь ещё до того, как помощник смог вылезти из машины.

Здесь было столпотворение. Очевидно, что не один ее отец был ранен. Пара людей в почерневших пожарных формах лежали на койках, дыша через кислородные маски. Тех раненых, кто был на ногах, санитары отводили в соседние комнаты. Репортёра с оператором выгнали совсем не вежливым способом. Кей в панике смотрела по сторонам в поисках знакомой фигуры отца на койке и мамы, дежурящей рядом с ним, но не могла их найти.

Помощник отодвинул ее назад и похлопал по плечу медсестру в белой форме.

— Шериф Уайетт, где он?

Женщина указала на коридор. Кей ринулась туда, оттолкнув их обоих.

Сделав всего пару шагов в холле, она встала как вкопанная. Ее мать сидела на пластиковом стуле в ряду таких же стульев у стены. Она опустила локти на колени и закрыла ладонями лицо.

Доктор, женщина в белом халате, закрыла дверь в комнату в нескольких шагах от Кей. Она села на колени рядом с матерью Кей, прикоснулась к ее плечу и что-то ей сказала. Мама никак не отреагировала. Когда доктор встала, чтобы вернуться в реанимацию, она увидела Кей и плотно сжала губы.

Кей захотела, чтобы мир остановился, захотела убежать, захотела, чтобы не было следующих пяти минут в ее жизни. Вселенная могла взорваться, но ей было все равно, потому что это предотвратило бы следующие пять минут.

Доктор подошел к ней.

- Чем могу вам помочь?

- Я Кей Уайетт. Мой папа...

Доктор взглянула на маму, которая, казалось, боролась сама с собой. Потом она опустила голову. Ее улыбка, наверное, должна была быть утешительной, сочувственной. Но она оказалась просто грустной.

- Мне очень жаль. Мы сделали все, что могли.

Пусть все прекратится, взмолилась Кей. Она просто все ещё спала. Ее мозг отказывался воспринимать эти слова.

Доктор прикоснулась к ее руке, затем ушла. Кей удалось сесть рядом с матерью, но ее руки и ноги покалывало при движении. Словно это было не ее тело, или она собиралась потерять сознание. Ее мать все ещё не реагировала.

Кей посмотрела на закрытую доктором дверь. Дверь в комнату, где лежало на кровати тело. Она произнесла:

— Можно мне его увидеть?

После этого ее мать подняла глаза. Ее лицо было красным; глаза — красными, опухшими. Волосы — растрепанными. На щеке была полоска сажи, и вся она пахла дымом. Она не была похожа на маму. Она лишь безучастно уставилась на Кей.

Кей начала было снова, указывая на дверь:

— Можно мне...

— О, милая, тебе не надо его видеть, не таким, не надо... — Она потеряла самообладание, сжав Кей так, словно та могла исчезнуть, прижав своё лицо к ее плечу. Оцепеневшая и ошарашенная, Кей обнимала ее, пока мама душераздирающе рыдала.

Если Кей только что готова была разрыдаться, то сейчас она оцепенела от шока.

Прошло немало времени, прежде чем ее мать стихла, но Кей подозревала, что это было скорее от изнеможения и недостатка кислорода, чем от иссякшей скорби. Она так и осталась в объятиях Кей, как ребенок, шмыгая носом и отчаянно цепляясь за ее блузку. Ее поза словно говорила: не уходи.

В какой-то момент она заметила помощника Кэлбаха, наблюдающего за ними. После этого он опустил голову и ушел.

Кей не знала, сколько времени они оставались в такой позе. Она увидела, как Кэлбах перекрыл конец коридора, и на него за это кричал журналист. Потом та же доктор, которая рассказала о папе, села рядом и прошептала ей на ухо, чтобы мать не услышала.

— Кей, Я знаю, все это очень тяжело. Но ты можешь забрать ее домой? Мы скоро увезем его. — Она кивнула в сторону мамы. Перевод: уведи ее отсюда, пока мы не вывезли тело из реанимации.

Кей практически замотала головой. Нет, конечно, она не может отвезти маму домой. Мама была взрослой, а Кей — ребенком, она не должна ничего делать. Но мама ничего сейчас не делала. Она даже вокруг ничего не видела.

Поэтому Кей кивнула, взяв свою мать за руку.

— Мама, нам нужно идти. Пойдем.

Мама в одно мгновение состарилась. Она пошла, сгорбившись, и не отпуская Кей, которая заставила своё сознание застыть и сконцентрировалась лишь на сиюминутном задании.

Одной рукой обнимая маму за плечи, она подошла к помощнику Кэлбаху и прикоснулась к его плечу.

— Вы можете отвезти нас домой?

Молодой заместитель быстро кивнул.

И последовала полоса препятствий.

Прибыли ещё репортёры. Привезли ещё раненых, их семьи и коллеги заполнили приёмное отделение. Разошлись слухи. Они не могли не разойтись в таком городке как этот, когда случилось что-то ужасное. Людям достаточно было лишь взглянуть на них, на Кей, с каменным лицом, и на съежившуюся в ее руках маму, чтобы догадаться, что случилось. Она узнавала лица, слышала, как окликают ее мать, но она не реагировала, не отвечала. Все осветила вспышка — кто-то сделал снимок. Помощник Кэлбах был их щитом. Кей чувствовала его руку у себя на спине, которая подталкивала их в зоне его защиты. Другая рука, протянутая перед ними, попадала в поле ее зрения. Эта рука загораживала от любопытствующих. Репортёры кричали ей. Она не слышала ни слова. Лишь голос Кэлбаха:

— Отодвиньтесь. Пожалуйста, отойдите с дороги. Пропустите.

Путь до входной двери вел через хаос. Мешанину всего. Кей продолжала смотреть перед собой, ни на что не обращая внимания.

Она села со своей матерью на заднее сидение патрульной машины. Мама все ещё опиралась на нее, по-видимому, не в состоянии держаться самостоятельно.

Кэлбах смотрел на них через зеркало заднего вида. Он произнес:

— Кей, мне...

— Ничего не говори, — сказала она, закрыв глаза. Если он скажет что-нибудь, она сломается, а ей никак нельзя. Ей нужно отвезти маму домой.

В воздухе все ещё пахло дымом, а небо над Серебряной Рекой озарялось оранжевыми всполохами, пожары ещё не были потушены. Она вспомнила сюжет в новостях: пожар мог поглотить город за считанные секунды.

Она спросила помощника:

— Известно, как начался пожар?

Мама зашевелилась в ее руках и выпрямилась, повернув лицо, все в потеках слез и сажи, к окну.

- Это были они, - сказала мама, кивнув в сторону границы.

Глава 15

Драконы кружили в воздухе. На следующее утро три из них пролетали практически над рекой и совершали крутой вираж, когда казалось, что они могут вторгнуться на территорию людей. Одного взгляда на них хватало, чтобы заставить людей съежиться, и желать лишь убежать и спрятаться. Запереться за стенами замка. Как мыши при виде парящих ястребов.

Кей смотрела новости по телевизору. Несколько людей, по большей части пожарных, были ранены при пожаре, который разрушил два из четырех зданий административного комплекса. Лишь один был убит. Шериф Джек Уайетт, его лицо было в газетах и на телеэкранах по всему миру, хвалебные речи произносили люди, которые никогда его не видели. Все потому, что он был копом. Они могли называть его героем, ничего не зная о нем.

По телевизору выступил президент, и объявил эту атаку актом агрессии. Несколько особенно оголтелых умников назвали это войной. Это были те же люди, что и задавались вопросом - во-первых, почему человечество подписало Договор Серебряной Реки, и, во-вторых, настаивали, что интернациональная коалиция должна начать атаку, чтобы отобрать обширные территории, столь беспечно отданные много лет назад. Мы должны были стереть с лица земли драконов тогда, они говорили, и должны сделать это сейчас. Время драконов прошло, оно было тысячи лет назад. Сейчас пришло время людей.

Кей наблюдала за драконами из окна гостиной. Она чувствовала, что мозг ещё не принял все это. Она больше не могла думать об Артегале, совсем. Она продолжала гадать, что же будет дальше, но в голове было пусто.

Мама приняла снотворное. Она все ещё спала одетая, свернувшись калачиком на постели. Кей сняла ее туфли и укрыла лоскутным одеялом. Она не знала, что ещё сделать. Телефон звонил все утро. В итоге она выключила его. Как и свой мобильный, и мамин.

Снаружи были припаркованы три машины телевизионщиков, толпа репортёров мельтешила вокруг них, каждый хотел взять интервью у семьи первого убитого драконами человека со времен договора. Шестьдесят лет напряжения вплоть до переломного момента.

Она пролистала пропущенные вызовы на своем мобильном, и на домашнем телефоне, обдумывая, с кем нужно поговорить и что нужно сказать. Она не знала, как долго мама не будет принимать в этом участие, сама она не хотела за все это отвечать. Она хотела поговорить с папой. Может, ее родители и были трудоголиками, оба постоянно отсутствовали дома, выполняя свою работу. Но они всегда отвечали на ее звонки. Папа всегда отвечал на ее звонки. Она почти позвонила ему, просто, чтобы посмотреть. Может быть, все это ошибка.

Кэлбах организовал смену дежурств помощников, чтобы охранять дом и держать репортёров подальше. Она могла сказать ему, если ей что-нибудь понадобится. Она могла позвать любого из помощников. Некоторые из них уже заходили, чтобы принести еду, запеканки и салаты, блюда, укрытые фольгой с указаниями по разогреву. Кей недоумевала — зачем? Она не была голодна. Кэлбах сказал, что люди так делают, когда случается подобное. Когда она проголодается, ей не нужно будет беспокоиться, что съесть, еда у нее уже будет. Но для нее это не имело смысла.

Звонили Джон и Тэм. Она не стала им перезванивать, потому что не знала, что им сказать.

В конце концов, она легла на диван, завернувшись в одеяло, и стала смотреть новости и ждать, когда мама проснется. Жизнь продолжится, когда ее мама проснется и скажет Кей, что будет дальше.

Ее отец никому не причинял боль. Он никого не беспокоил. Его работой было следить, чтобы граница была нетронутой. Драконы должны были сжечь военно-воздушную базу. Они должны были поговорить с людьми. Они должны были поговорить с самого начала, как они с Артегалом, и ничего этого бы не случилось.

А теперь ни одна из сторон больше никогда не заговорит с другой.

Тем вечером воздушные силы начали бомбардировку, как будто они уже спланировали это и ждали возможности. Предлога.

Кей услышала это. Если бы она не знала причину, могла бы подумать, что это был гром, просто собирающийся шторм где-то вдалеке, где на горизонте виднелись облака. Но небо было слишком спокойным для шторма. Она могла даже засекать время: реактивные самолёты пролетали сверху из Малмстрома, а спустя тридцать минут ритмичные громыхания отражались от гор. Ночью отсветы пожаров были видны на гористом горизонте.

На следующий день многие семьи не только не пустили своих детей в школу, они покидали город, набивая машины необходимым — компьютерами, домашними животными, одеждой, всем, что входило в машину. Все полагали, что драконы нанесут ответный удар снова, и что сначала они придут в Серебряную Реку.

И драконы ударили снова, но не по Серебряной Реке.

Каналы новостей сообщили, что пожары вспыхнули в Ванкувере, Дулуте и Санкт-Петербурге. Ее мать, с красными глазами, проснулась, и молча пришла в гостиную. Кей села с ней на диван, завернувшись в одеяло и смотря отчеты, показывающие горящие зданий, испуганных, бегущих людей, и мимолетную видеозапись — будто призраки, мелькающие по небу — драконов. Они прибыли из территории в Скалистых горах и из Сибири, пересекая Северный полярный круг, чтобы ударить по всему миру. Террористические атаки, некоторые информационные программы назвали их так. Здания горели, люди были ранены, и каким-то чудом никто не погиб. Удары были быстры. Драконы появились, низко летя и распыляя предместья городов огненным дыханием. Нападения казались спланированными, чтобы пугать, а не причинить ущерб. Люди думали, что драконы придерживались территорий. Но это доказывало, что они могли пойти куда угодно, по крайней мере, в северном полушарии. Они могли все еще шокировать.

Никто не мог сказать, был ли эффект от военной бомбардировки. Новостные каналы показывали интервью с множеством людей в форме, и они говорили что-то об «обдуманном риске» и «возможных мишенях». Но бомбардировка, казалось, лишь разозлила драконов.

Кей начала понимать, что люди приносят еду. После того, как она проснулась и вышла из спальни, мама просто смотрела в холодильник на всю посуду и тарелки, долго смотрела. Она вздохнула, что звучало немного похоже на рыдания. Затем она достала противень с лазаньей, отрезала пару порций, и подогрела их в микроволновой печи. У них была еда, даже не нужно было думать об этом. В противном случае, они могли не есть вообще. Со всей едой, что сослуживцы отца, сослуживцы матери, соседи, и даже пару учителей Кей принесли, они не должны были думать о пропитании какое-то время. В этом было что-то успокаивающее.

Это был всего лишь день. Кей пришлось напомнить себе об этом.

Мама весь вечер разговаривала по телефону, приходил кое-кто из ее друзей — и приносил ещё еды — все разговаривали почти шепотом в гостиной. Кей решила уединиться в своей комнате. Прямо перед этим ее мать подозвала ее, поманив подойти ближе.

— Если ты захочешь поговорить, если тебе что-нибудь понадобится, ты только скажи, — она сжала руку Кей и потерла ей плечи, чего не делала с тех пор, как Кей была маленькой.

— Хорошо, — ответила Кей слабым голосом. Мама хваталась за дела как сумасшедшая, что в принципе не было удивительным, но Кей не знала, как ей себя вести. Она практически произнесла: «А что мне делать? Как мне вести себя? Я не знаю как». Люди продолжали смотреть на нее ужасающе жалостными взглядами, и Кей не знала, как на это реагировать.

Она сбежала в свою комнату. Там она достала Дракополис из тайника под кроватью. Лежа на кровати, она переворачивала страницы, изучая их, фотографии, лозы и цветы, которые вились вокруг текста. Ей хотелось водить пальцами над линиями, по жесткому пергаменту, но она не решалась. Ей очень хотелось прочитать книгу, но она не знала, сколько еще могла узнать из случайного перевода. Фотографии показывали горящие города. Там говорилось, почему драконы это делали? Если бы она могла отстраниться, то смогла бы понять, что сейчас

происходит. Снимки, которые казались такими красивыми, такими добротными, теперь казались загадочными словами.

Я должна злиться, подумала она. Я должна быть зла на них.

Она изучала рукопись, ища какую-то мудрость. Это случилось раньше; люди и драконы проходили через это раньше. Но она не могла перевести достаточно, чтобы узнать, что там написано. Она училась только по фотографиям, и не могла сказать, что ей нужно узнать из витиеватых рисунков. Почему драконы это делали? Она не могла сказать, начали ли они жечь поселки до или после того, как люди начали на них охоту. Это казалось важным.

Она не должна была возвращаться к Артегалу и разговаривать с ним. Тогда она могла хотя бы злиться.

Она понимала, что нужно позвонить Джону и Тэм, но все еще не знала, о чем говорить. Совершенно. Она бы сказали, что сожалеют, потом спросили бы, могут ли что-нибудь сделать для нее, а Кей бы покачала головой. Но пока она не стала им перезванивать, хотя оставила телефон включенным. Они ещё позвонят, наверное. На этот раз она ответит.

Но вместо этого Джон с Тэм и Карсоном пришли к ней.

Услышав тихий стук в дверь, Кей быстро засунула книгу под подушку, до того как мама зашла.

— Кей, ты не хочешь выйти на пять минут? Твои друзья здесь.

Она последовала за матерью обратно в гостиную. Там они стояли - все трое вместе с округлившимися глазами и такие же потерянные, какой чувствовала она и себя.

Видимо, они не ожидали от нее никаких слов. Джон шагнул к ней навстречу, а она шагнула к нему. И они обнялись. Тэм положила руку ей на плечо, а Карсон, который выглядел заспанным и грустным, стоял, засунув руки в карманы.

Похороны были назначены на конец недели. Его похоронили на городском кладбище рядом с городом, оно было современным вытянутым полем, засаженный газонной травой, с надгробьями из плоских мраморных плит. Казалось, что толпа заполонила все кладбище, там был весь город, почетный караул из людей в форме управления шерифа, дорожный патруль штата и люди с военно-воздушной базы. Были машины телевизионщиков и тучи репортёров. Лишь ещё для одного новостного сюжета. Герой и жертва драконов шериф Джек Уайетт упокоился с миром.

Пара реактивных самолётов проревела над головой. Они теперь постоянно патрулировали местность. В воздухе все ещё пахло дымом. Над городом застыла дымка.

Кей с матерью стояли, вцепившись друг в друга и уставившись на гроб и гору цветов вокруг него. Она едва слышала, как губернатор произносил надгробную речь. Безустанный слуга народа. Преданный муж и отец. Она чувствовала, что все смотрят на них. Она хотела домой.

Она предпочла думать, что Джек Уайетт в поездке. Он был просто не здесь. Не в коробке. Она притворилась, что поверила в его смерть. Но для нее он просто припарковался где-то с радаром, ожидая, что остановит ее за превышение скорости. С этим она могла жить.

После этого, к счастью, никто не ждал от нее речи. Все, что от нее требовалось, это стоять и выглядеть достаточно печальной, пока люди говорили, как им жаль. Поразительная живая очередь. Губернатор с женой. Вице-президент Соединенных Штатов. Наверное, будет много фотографий в газетах. Помощники охраняли их рьяно, и, когда мама повернулась к помощнику Кэлбаху и помощнику Олсену с мольбой в глазах, они загородили Кей и ее маму, провели до ожидающей их машины и отвезли домой. К разогретой в микроволновке лазанье и слишком тихому дому.

Они думали — или это только Кей так надеялась — что с потоком посетителей и соболезнований покончено. Но на следующее утро кто-то постучал в дверь. Они переглянулись, сидя на диване. Кей никогда не видела свою мать настолько уставшей, как в тот момент, когда

она сгребла себя с дивана и пошла к входной двери. Она приоткрыла ее, а Кей вытянула шею, чтобы посмотреть, кто там.

Она услышала незнакомый голос.

— Мэм, извините, что тревожу вас, но я надеялся, что смогу поговорить с вашей дочерью.

Кей заставила себя подняться на ноги и присоединиться к матери, разглядывающей мужчину у входной двери. Помощник, бывший в это время на дежурстве, Майклс, стоял немного позади него. Он повел плечами, словно спрашивая, правильно ли сделал, пропустив этого человека.

На прибывшем была голубая униформа военно-воздушных сил и круглая фуражка с козырьком, вместо оливково-зеленого комбинезона, но она все равно узнала в нем пилота, который приземлился с парашютом за границей. Того, который видел ее, летающей на Артегале. Все, что ей оставалось, это смотреть.

Мама взглянула на Кей, которая не знала, что сказать. Все, о чем она могла думать, что ее секрет раскрыт. Теперь с ним было покончено.

Пилот слегка ей улыбнулся, но заговорил с ее матерью:

— Мэм, меня зовут капитан Уилл Коннер, я пилот, неудачно приземлившийся несколько недель назад. — Он указал большим пальцем через плечо на лес. — Я знал вашего мужа. Шериф Уайетт был тем, кто нашел меня после того, как я удрал через границу. Я лишь хотел сказать, что я сочувствую. Жаль, что я не узнал его лучше. Но здесь я, в основном, чтобы поговорить с вашей дочерью, если это возможно.

Зачем он пришел? Почему не привел сюда целую армию с требованием, чтобы она рассказала все, что знает? Он был слишком вежливым, она не доверяла ему.

Мама взглянула на Кей, явно в недоумении.

— О чем?

Капитан Коннер выглядел спущенным.

— Можно мне войти?

Мать Кей открыла дверь немного шире.

— Думаю, я смогу сделать кофе, извините, это были тяжёлые дни.

— Я понимаю. Меня бы здесь не было, если бы это не было важно.

Он снял фуражку и зашёл внутрь.

Пока мама была на кухне, капитан Коннер и Кей рассматривали друг друга.

— Это и в самом деле ты, — удивлённо произнес он. — Я подумал, что узнал тебя на фото с вчерашних похорон. Но я не был уверен.

Она попыталась спросить его, и в ее взгляде была мольба: «Зачем вы пришли, что вы делаете, зачем, в конце концов, вы раскрываете меня»? В ответ он, возможно, ответит: «Мы можем это сделать по-хорошему или по-плохому». Кого он обманывает? Не было никакого «по-хорошему». Если верить ему— и все воспримут именно так — она дружила с врагом, врагом, который убил ее отца, и она молчала об этом все это время.

— Почему вы ничего не рассказали раньше? Почему никому не рассказали обо мне? — Спросила она.

Он пожал плечами и искоса через плечо посмотрел в окно на помощников шерифа и автомобили телевизионщиков.

— Я не знаю. Я не поверил своим глазам, когда увидел тебя. Подумал, что, наверное, сошел с ума, так неужели надо было рапортировать о галлюцинации? К тому же, возможно, я восхитился твоей выдержкой. Это проверка выдержки пилота — летать на такой штуковине. Может быть, я не хотел, чтобы у тебя были неприятности, пилот помогает пилоту.

— Его зовут Артегал, — произнесла она. У нее не было возможности сказать об этом кому-либо раньше. Он кивнул, принимая это во внимание.

Он сохранил ее секрет. Не то чтобы это имело значение сейчас, когда, вероятно, начнется война. Драконы сожгли города, а люди вышли против них с мечами. Или наоборот. Так было всегда.

— Дело в том, мисс Уайетт, что ситуация изменилась.

— И вы хотите рассказать об этом сейчас. Теперь, когда вы знаете, кто я такая, — сказала она. Она произнесла это со злостью и едва не заплакала. Она попыталась взять себя в руки.

— На данный момент ты являешься единственным человеком, имеющим какой-либо настоящий контакт с ними. Я хотел, чтобы ты обязательно поняла это, если еще не выяснила этого раньше.

— Почему это вообще важно? Это ничего не изменит.

— Не будь так уверена, если, конечно, ты не хочешь, чтобы это раздулось до полномасштабной войны.

— Нет, но...

— На меня произвело впечатление, что военные хотят полномасштабной войны, — сказала мама, стоя рядом с кухней с двумя кружками кофе в руке. — Что вы разбили ваш самолёт за границей, чтобы посмотреть, что сделают драконы. Что такие люди, как Браниган, хотели начать войну все это время. «Как разворошить осиное гнездо», — так говорил Джек. А теперь вы хотите поговорить? И что Кей должна со всем этим делать?

Когда он не ответил, когда не стал ничего отрицать, Кей ужаснулись. У нее похолодело внутри, что сильно ее удивило, потому что она думала, что не способна чувствовать сейчас. Мама стояла там, с двумя кружками кофе, которые еле заметно подрагивали в ее руках, а в глазах были потеря и обвинение.

Коннер потупился и выглядел действительно сконфуженным.

— Мэм, я знаю, вы ни за что мне не поверите, но я не был посвящен в детали той операции. Мой самолёт сознательно вывели из строя, не сообщив мне об этом. Я не знал. Я был правдоподобной отговоркой. И я не могу сказать, что счастлив, что меня использовали таким способом.

Мама ответила тихо, но жёстко, ее голос был полон горечи:

— У меня такое ощущение, что Браниган собирается получить от этой войны больше, чем можно ожидать.

— Я думаю, вы правы. — Он повернулся к Кей. — У самолётов есть прозвища. B-17 был Летучей Крепостью. P-51 — Мустангом. B-26 — Мародёром. Этот новый — F-22. Знаешь, как парни его называют?

Она покачала головой.

— Наводчик на Драконов, — сказал он.

Если военные готовились к войне, что она могла сделать, чтобы что-то изменить? Наверное, это было неизбежно. Две стороны были в тупике десятилетиями. Просто дурацкая случайность привела к тому, что ее отец оказался посередине. Кей ничего не могла сделать, чтобы изменить это. Расскажи она сразу о себе и Артегале, это бы не остановило их. Если она поговорит с Артегалом сейчас, это все равно не вернёт ее отца. Она ничего не хотела делать.

— И что же теперь будет? — Спросила она.

— Я не знаю. Извините за беспокойство. Я пойду, — сказал пилот. Он достал визитную карточку из нагрудного кармана куртки и протянул ее Кей. — Дай мне знать, когда будешь готова поговорить. Я думаю, ты сможешь помочь.

Он вышел через переднюю дверь.

— О чем он говорил? — спросила мама, провожая его взглядом. — Что, по его мнению, ты такого сделала?

— Давай... Давай присядем, — сказала Кей.

Через мгновение обе сидели за кухонным столом. Мама взяла одну из кружек с кофе, обхватив ее обеими руками и дуя на пар. Кей внимательно наблюдала за ней, не зная, как начать.

— Ты злишься на них? — Спросила Кей. — За то, что они сделали это, подожгли города? — Она не могла сказать напрямую, сказать про отца. Она не хотела, чтобы это стало реальным.

— На кого? На драконов? — Мама задумалась на мгновение, глядя в никуда. — Я не знаю. Прямо сейчас я думаю, что злюсь на него. Почему ему надо было... Почему ему надо было лезть туда со своей чертовой храбростью? Он должен был подумать лучше... Он должен был подумать...

Ее голос сорвался, и она отвела взгляд, грязные волосы упали ей на лицо. Кей накрыла своей рукой руку мамы, и так они и сидели, сцепив руки вместе. Мама молча плакала. У Кей у самой щипало глаза, и она сжала зубы, чтобы сдержать плач. Они обе изо всех сил старались удержаться от всхлипывания, и она подумала - что произойдет, когда они больше не смогут сдерживаться.

Спустя некоторое время, секунды или минуты, мама откинулась на спинку стула, отпустив Кей, потерла своё лицо и улыбнулась, словно была в порядке, искусственной, вымученной улыбкой.

И Кей произнесла:

— Мам, мне нужно кое-что тебе рассказать.

Глава 16

Федеральное Бюро Пограничной Охраны было в той части, которая горела в ту ночь, будто драконы знали цель. Бюро — наряду с департаментом шерифа, который также сгорел — открыло временные офисы в спортзале Средней Школы Серебряной Реки. Кей и ее мать стояли в открытом дверном проеме, глядя на хаос. Дюжина рабочих настраивали временные офисные перегородки; другая группа техников тянула километры проводов между столами и настраивала телефоны и компьютеры. Другие люди в костюмах носились по всему этому от одного компьютера к другому. Снаружи, были припаркованы фургоны новостей, кишащие репортерами и камерами. Телефоны звонили, люди кричали.

Кей гадала, что они вообще делали сейчас. Люди теперь все время пересекали границу... по крайней мере, военные. Она думала, что работа бюро будет практически закончена. Но люди продолжали звонить. Военные ничего никому не говорили, таким образом, люди названивали в бюро.

Ее мать не возвращалась к работе со дня пожара, как и Кей не возвращалась в школу. Стоя в дверях, мама обняла Кей за плечи. Девушка не знал, этот жест предназначался, чтобы успокоить ее саму или ее мать.

В конце концов, мама менее сердилась, что девушка пересекла границу и встречалась с драконом, чем летала на нем. Они давно спорили о том, насколько опасно это было, что Кей могла погибнуть, и о чем она думала, и так далее. Кей пыталась объяснить, насколько они были внимательны, используя ее альпинистское снаряжение.

- Тебя могли убить, и я бы никогда об этом не узнала, - сказала мама, и Кей нечего было на это ответить.

Когда они приехали в контору, люди разглядывали их, а репортёры фотографировали. Они были знаменитыми, полагала Кей. Фотографию с похорон — ту, которую видел капитан Коннер — разместили в большинстве газет страны, на сотнях сайтов и показывали по всем новостным каналам.

Не помогало то, что никто не знал, что им сказать. Если бы это был кто-то другой, Кей бы тоже не знала, что сказать.

Прямо к ним подошёл мужчина средних лет в костюме без галстука и с расстегнутым воротником рубашки.

— Элис, вам не стоило приходить. Вам нужен отдых. Столько времени, сколько понадобится...

Мать Кей отвела мужчину — директора регионального бюро, ее босса — в сторону и тихо заговорила с ним. Кей ждала, чувствуя, что ее сейчас стошнит. Может быть, вся эта ситуация — реактивные самолёты, новости, пожар — была неминуемой, а, может — она послужила этому причиной. После того, как они с Артегалом познакомились, мир стал разваливаться на части. Он все ещё разваливался. Чем больше Кей об этом думала, тем больше у нее голова шла кругом. Она продолжала думать, что должна была рассказать папе про нее и Артегала. Она не должна была хранить от него секреты. Если бы она сказала, может быть, ничего из этого и не произошло бы. Может быть, может быть, может быть...

Временное бюро присвоило себе классную комнату и превратило ее в конференц-зал, сдвинув парты в центр комнаты и расставив вокруг них стулья. Директор проводил Кей и ее мать туда, и предложил им сесть, что они и сделали рядом друг с другом в тихой холодной комнате. Он искоса бросал на Кей странные взгляды, словно пытаясь поверить в то, что рассказала ему ее мать. Пытаясь представить ее с драконом.

Никто из этих людей ничего не знал о драконах.

— Лучше так, — говорила мама. Она говорила ещё какое-то время, но Кей не слушала. Звук голоса матери тревожил ее. — Тебе лишь один раз нужно объяснить все. Я все время буду с тобой. Ничего не утаивай.

Потом Кей поняла. Директор отправил их сюда, чтобы они ждали. Ему нужно было связаться с остальными, с теми, кто имеет к этому отношение. Кей не знала, кто это будет, и сколько их. Наверное, полиция. Они арестуют ее, и она никогда не выберется из заключения.

В некотором роде, ей было безразлично все, что случилось после пожара. Ничто не имело значения. Она сделала что-то восхитительное, невероятное, а сейчас расплачивалась за это. И ничего из этого не имело значения. Она представила своего отца, вспомнила его взгляд, когда он остановил ее за превышение скорости. Тот ироничный взгляд. Почему вообще она думала, что у него будет это выражение лица, когда это было намного хуже? Потому что, наверное, он бы понял. Она быстро вытерла глаза, чтобы не разреветься.

Мама внимательно смотрела на нее. У них обеих был одинаковый остекленевший взгляд, подумала Кей. Правда, никто бы не осудил их за это после того, что произошло. У нее скрутило живот.

— Твой папа беспокоился о тебе, — мягко сказала мама. — Мы разговаривали об этом. Ты много времени проводила одна, делая Бог знает что. Но он не позволил мне рыться в твоей комнате. Он сказал: «Дай ей ещё немного времени. Спорю, она признается, что бы это ни было. Она хороший ребенок». Так он сказал.

Кей хотела сказать матери остановиться. Просто замолчать. Это заставляло ее плакать, а она не хотела плакать, не тогда, когда собиралась разговаривать с полицией.

Мама горестно улыбнулась дрожащими губами.

— Он был прав. Он всегда был прав. Я просто пытаюсь представить, что бы он сказал об этом. — Она вытерла слезы основанием ладони.

Кей прикусила губу и отвела взгляд.

— Прости, — ее голос был не громче шепота.

Больше они ничего не говорили.

Когда дверь в классную комнату открылась, Кей встрепенулась и испугалась. Она не думала, что сможет ещё когда-либо испугаться, но ее сердце бешено заколотилось. В комнату вошло полдюжины мужчин в армейской униформе, а вместе с ними ещё полдюжины в костюмах. Один из них нес полную охапку канцелярии, демонстрационную панель и дюжину папок с документами. Мама встала и положила руку на плечо Кей.

Кей узнала двоих из военных: генерала военно-воздушных сил с телевидения, генерала Бранигана, и капитана Коннера.

Один из парней в костюмах раскладывал листки с демонстрационной панели на столе. На них были увеличенные копии фотографий Кей, летящей на Артегале, один из снимков был сделан из реактивного самолёта, который обнаружил их. Может быть, они мне не поверят, подумала Кей. Она бы сказала, что это она, а они бы не поверили, что ребенок может сделать подобное. Тогда она бы смогла пойти домой.

С серьезным, суровым выражением лица генерал снял фуражку и подошел к матери Кей. Он излучал авторитет и беспрекословное уважение к себе. Но Кей чувствовала растущую злость. Скорее всего, он был одним из тех, кто послал истребители через границу, что послужило причиной атаки драконов. Так была ли в этом вина драконов? Или генерала?

Или ее?

— Миссис Уайетт, я безмерно сочувствую вашей потере. — Он мельком взглянул на Кей.

— Спасибо, — ответила мама. Кей поразило то, насколько она была спокойной.

Генерал и мамин начальник представляли всех, но Кей пропускала мимо ушей имена. Она не могла сосредоточиться. Все они кивали с уважением и шептали слова сочувствия. У Кей в это время кровь пришила к ушам. Они все спросят ее, почему она сделала это, почему они с Артегалом вообще стали друзьями. А у нее не было стоящего ответа.

Генерал Браниган начал с вопроса:

— Мисс Уайетт, это вы на фотографиях?

Кей захотелось рассмеяться, потому что она не думала о себе как о мисс Уайетт. Она не знала, как быть такой же официальной с ним. На ней были джинсы и толстый шерстяной свитер, а не костюм или юбка.

Ее голос оказался скрипучим, когда она ответила:

— Да.

Он долго смотрел на нее, а затем другие люди — все они были мужчинами — последовали его примеру, позволили тишине стать тяжёлой и давить на нее.

Тогда Коннер пошевелился, прочистил горло и бросил взгляд на Бранигана, который сердито посмотрел на него. Слова так и не прозвучали. Коннер был единственным, кто не смотрел на нее, как на подопытное насекомое.

— Вы не могли бы рассказать нам, как это случилось? — Генерал Браниган кивнул в сторону фотографии.

— Это произошло случайно, — ответила она. Мама сжала ее руку. — Мы не сделали никому ничего плохого.

Генерал нацепил на лицо фальшивую дружелюбную улыбку и снисходительно заговорил:

— Сейчас никто и не говорит, что вы сделали. Мы лишь хотим понять, что вы делали.

Кейт решила, что ненавидит этого мужика. Это прибавило ей уверенности. Она села немного прямее.

— Мы просто разговаривали...

— Вы разговаривали с этим? Оно умеет говорить? — Спросил Браниган.

Тут заговорила мама:

— Генерал, мы знаем на примере переговоров по Договору Серебряной Реки, что некоторые из драконов хотят общаться с людьми.

Генерал откинулся на стуле, но выражение его лица осталось угрюмым.

— Продолжай, — подбодрила ее мама.

— Мы подумали о полетах. — Кей не стала вдаваться в детали. Она не была готова отдать книгу. — Я часто занимаюсь скалолазанием. Я использовала кое-что из своего снаряжения. Это сработало. — Она пожала плечами. Может быть, если она будет вести себя как замкнутый подросток, они оставят ее в покое.

— Но что это делало так близко к границе? — Спросил Браниган.

Она не сразу поняла, что он говорил об Артегале.

— Ему было любопытно. Он хотел найти кого-нибудь, чтобы поговорить. — Она специально сделала ударение на слове он.

— Так он шпионил?

— Нет... — однако она поняла, что не знает этого наверняка. Может быть, Артегала послали шпионить. — Даже если он и шпионил, я совершенно уверена, что он ничего не узнал от меня. Я сама ничего не знаю.

Затем они принялись разговаривать, словно ее там и не было.

— Может оно думало, что сможет использовать ее для сбора информации...

— Или оно неверно оценило ее доступ к информации...

— Если оно смогло бы заманить ее улететь дальше, они бы использовали ее в качестве заложницы...

— Так они видели ее как источник информации или заложницу?

— Нет, — сказала она, замотав головой. Она знала, что права, а они — нет. — Ему просто было любопытно. Он просто хотел поговорить. Мы просто друзья.

Группа людей уставилась на нее в неверии и лишившись дара речи.

Поверят ли они ей, если она расскажет им о книге? Смогут ли тогда они поверить, что девушка и дракон могут быть друзьями? Или они заберут книгу и продолжат игнорировать ее? Она думала о Дракополисе, как о своей книге, и не хотела, чтобы кто-нибудь нашел ее.

Особенно она не хотела, чтобы они нашли листок с координатами, вложенный в книгу. Они бы стали искать, где это находится, а она хотела сохранить это в секрете. Она хотела сама найти это. Она и Артегал должны быть теми, кто будут искать это место.

Ее мать снова сжала ее руку. Она не отпускала ее все это время.

— Мы просто разговаривали. Он не шпион, — сказала Кей.

Браниган снова улыбнулся этой ужасной фальшивой улыбкой.

— Мы знаем, что вам хочется так думать. Скажите, мисс Уайетт, зачем вы пересекли границу в первый раз?

— Я же говорила вам, что это вышло случайно. Я упала в реку, а он — дракон — вытащил меня. Он спас мне жизнь.

— Ненавижу обвинять кого-либо, — произнес Браниган, но у Кей было ощущение, что он был просто счастлив от этого. — Но выглядит это так: если вам удалось пробраться так близко к границе, что вы могли упасть на другую сторону, то Федеральное Бюро Пограничной Охраны, должно быть, стало не слишком осмотрительным.

— А сейчас немного притормозите, — сказала мама, выпрямив спину и сверкнув на него глазами.

— Генерал, если позволите, — поднял руку капитан Коннер. — Я был в том лесу, если кто-то достаточно решительно настроен пересечь границу, то он сможет. Особенно, если этот кто-то вырос там, знает местность и график патрулирования ФБПО. Я прав?

— Ничего плохого же не случилось, — снова умоляюще произнесла Кей. — Мы ничему не навредили.

— Юная леди, у нас сейчас война, — сказал Браниган.

— Это по вашей вине, — заявила Кей. Она продолжила, пока тот не заорал на нее. — И что теперь со мной будет? Я нарушила закон, перейдя через границу, я знаю. Я и тогда это знала. Я единственная, кто пересекал ее, не он. Так что же со мной будет? — Что бы ни было, она лишь хотела покончить с этим. Она хотела со всем покончить.

Мамин начальник, директор регионального бюро, должен был быть тем, кто ответит на этот вопрос. В комнате не было копов. Это было в его юрисдикции. Но он, ее мать, да все они смотрели на генерала Бранигана. Кей не хотела, чтобы он решал, что с ней будет.

— Никто из нас не хочет доставлять вам неприятности, мисс Уайетт. Ситуация, в которой мы оказались, несколько нетипична, чтобы беспокоиться об этом. Но я думаю, что вы предоставили нам некоторую возможность. Я думаю, вы можете помочь нам, если сочтёте это нужным. Если нет — что ж, вы правы. Вы нарушили закон. Очень красноречиво.

Мамина рука вцепилась в ее ещё сильнее. Смысл слов Бранигана был ясен. Она либо помогает, либо ее посадят. Кей не видела, где здесь выбор. Ей придется играть по их правилам. У нее было плохое предчувствие, что она знает, чего он хочет.

Генерал заговорил:

— Если бы мы вас попросили, смогли бы вы снова увидеться с тем драконом? Видите ли, мисс Уайетт, вероятно, вы знаете о драконах больше, чем кто-либо в этой комнате. И нам необходимо выяснить о них как можно больше. Я думаю, вы можете помочь нам в этом. Мисс Уайетт — Кей — подумайте о своём отце. Подумайте о том, что они с ним сделали. Это ваш шанс предпринять что-то в этой ситуации. Вы понимаете?

Помимо того что ее отец работал, чтобы сохранить мир, это было и его собственное видение себя. Он бы не хотел, чтобы она мстила за него. Он бы хотел сохранить мир. Он всегда говорил, что сохранить мир легче, когда ты заводишь друзей, а не угрожаешь.

— Итак? — Произнес Браниган. — Вы поможете нам?

— Всего лишь разговор, — сказал Коннер. — Мы просто хотим, чтобы вы поговорили.

Однако свирепый взгляд, брошенный на него Браниганом, свидетельствовал, что генерал был с этим не совсем согласен.

Ну, вот и все. Артегал, наверное, не был шпионом, но Браниган хотел сделать шпиона из нее. Она не знала многого о драконах. Она знала лишь Артегала.

У Кей действительно закружилась голова, ситуацию она оценивала механически. В любом случае, выбор был невелик. Она кивнула, соглашаясь, потому что бы сделала что угодно, лишь бы немедленно выбраться из этой комнаты.

Глава 17

Кей и ее мать ехали домой со встречи в тишине. Кей не знала, быть ли испуганной или разъяренной. Угроза генерала была очевидна... шпионаж был единственным способом, при котором она избежала бы тюрьмы. В семнадцать, ее могли судить как взрослую и посадить в тюрьму. Но они использовали ее. Она ненавидела это.

Когда ее мать заговорила, она заговорила очень мягко.

— Это почти смешно. Вся их бомбардировка совершенно неэффективна, потому что они просто не знают, куда стрелять. Все их попытки были наобум. У них есть спутники и инфракрасные фотографии, которые показывают, где, возможно, живут драконы. Но они также допускают, что драконы оставляют ложные следы: разжигают огонь, чтобы некоторые места нагревались сильнее. Поэтому им нужна информация. Им нужна ты, Кей. Я не могу поверить, что они основывают свою стратегию на том, что может сказать подросток, — пробормотала она.

- Что если я этого не сделаю? - сказала Кей. - Я просто могла бы этого не делать.

— Кроме того, что они посадят тебя в тюрьму? Без точных целей они будут использовать более мощное оружие. Браниган говорит о ядерных бомбах, но у него нет такой власти. По крайней мере, пока нет.

«Неужели он пойдет на это?» — Не могла поверить Кей. Он думал, что это нормально — разрушить огромные территории с риском радиационного заражения и сделать её непригодной для всех, лишь бы навредить драконам? Неужели он так сильно их ненавидел? Она не понимала. Даже до встречи с Артегалом она бы не поняла, как можно уничтожить горы и леса, лишь бы добраться до драконов, которые, если уж на то пошло, только оборонялись.

Мать Кей продолжила, но слова давались ей с трудом:

— Я знаю, ты думаешь о драконе, как о друге. И думаешь, что поступая так, ты предаешь его. Но, Кей, он не нуждается в твоей защите. Он может позаботиться о себе сам. Тебе нужно подумать о себе. О своей семье. Я не могу потерять тебя, Кей. Не могу потерять и тебя тоже. — Она покачала головой, отрицая эту мысль и глядя прямо перед собой на дорогу широко открытыми глазами.

У Кей и ее матери никого не было, кроме них самих. Кей любила мать, но этот груз давил ей на плечи. Кей едва сама могла держаться, она не могла думать ещё и о безопасности матери.

На следующий день она оделась, как для зимнего похода, и собрала рюкзак со всем необходимым. Ей было несколько легче от того, что в этот раз не придется красться тайком. Она получила официальное одобрение от военных на свои действия.

Она нашла свою мать в гостиной, закутавшейся в одеяло с кружкой кофе, из которой шел пар. Весь дом пропах свежим кофе. Это был признак нормальности, но эта нормальность делала происходящее ещё более нереальным. В обычное утро мама ушла бы на работу ещё до рассвета. Кей бы приготовилась к школе, но она не была там с пожара. Ее мать смотрела телевизор, но не новости. Телемагазин или рекламу. Что-то совершенно нейтральное. Что было совсем нереальным.

Кей долго стояла, раздумывая, что сказать. Может быть, просто оставить мать одну. Но она не могла так поступить. Она не могла так поступить со своей матерью.

- Я пойду, - сказала она.

Мама посмотрела на нее так, словно не поняла.

— Наверное, его там вообще не будет, я вернусь домой через пару часов, я думаю, — Кей продолжала: — Я не пойду далеко, обещаю. Только на наше обычное место сразу за границей. Я в любом случае не знаю, куда ещё можно пойти.

После этого мама приготовилась встать, отставив кружку с кофе и отложив одеяло.

— Я пойду с тобой. Тебе не нужно это делать в одиночестве.

Кей выставила вперёд руку, чтобы остановить ее.

— Нет, мам, все в порядке. Я смогу это сделать.

У мамы на лице читалась такая мука, какую Кей видела лишь раз. Словно мир разлетелся на куски, снова.

- Мам, я буду осторожна.

— Давай, по крайней мере, я отвезу тебя туда.

Она пошла за пальто, перекинутым через подлокотник дивана, и за сумочкой на обеденном столе.

Кей хотела было возразить, но не стала, потому что легче было позволить матери отвезти ее. И если от этого мама будет лучше себя чувствовать, для Кей это ничего не стоило.

Ее было в некотором роде приятно думать, что не надо было беспокоиться о том, чтобы прятать джип.

Во время поездки воцарилось осторожное молчание, словно при обращении с хорошо упакованной взрывчаткой. Пока они будут осторожны, взрыва не произойдёт.

Они съехали с основной дороги на служебный проезд и доехали до перегораживающих его деревьев. Мама остановила машину, но руки оставила на руле и внимательно вглядывалась в лес.

— Я почти завидую, — сказала она, натянуто улыбнувшись. — Я всегда хотела встретить одного из них. Твой дедушка был в той делегации, что вела переговоры над соглашением Серебряной Реки. Ты знала?

Кей знала, но не много, в общих чертах, видела черно-белое фото в семейном альбоме. Это было групповое фото в пригороде Серебряной Реки на фоне гор с северной стороны. Ее дедушка был одним из молодых мужчин в костюмах, стоящих сбоку, в стороне от генералов и послов, являющихся ядром делегации. Он умер, когда она была слишком мала, чтобы хорошо его помнить.

— Он был младшим помощником какого-то секретаря. Но он был там. Он видел их. А потом они просто... ушли. Я думаю, что он - это одна из причин, почему я выбрала такую работу — чтобы быть ближе. Настолько близко, насколько это возможно.

Может быть, если все это сработает, Кей смогла бы привести мать познакомиться с Артегалом. Кей надеялась, что она не попросит об этом сейчас. Кей хотела, чтобы мама отогнала машину. Она хотела выйти из леса, прийти на их место, убедиться, что Артегала там нет и сказать Бранигану, что ничего не получится.

— Я постараюсь побыстрее, чтобы тебе не ждать долго, — сказала Кей.

Мама нагнулась к ней — почти упала — и крепко сжала Кей.

— Оставь телефон включенным. Позвони, если что-нибудь понадобится. Правда, они, наверное, прослушивают все наши телефоны, — сказала она, коротко усмехнувшись.

- Что? - сказала Кей испуганно.

— Не бери в голову, не беспокойся об этом.

Но Кей не могла не беспокоиться. Она теперь не сможет ничего сказать, не подумав о подслушивающем ее Бранигане. Шпионящем за ней. Мама сказала:

— Если ты не вернёшься через час и не позвонишь, я пойду за тобой.

Кей хотела возразить, но странным образом это успокоило ее. Она не сможет пропасть бесследно.

— Хорошо.

Она выскользнула из машины и пошла в лес, не оборачиваясь. Она чувствовала взгляд матери.

Бранигану и другие думали, что ей так же легко связаться с Артегалом, как позвонить ему. Это не так, поэтому нужно придумать другой план. Разжечь костёр и подавать сигналы? Это может привлечь внимание, но, скорее всего, не Артегала. Это, конечно же, то, что ей было нужно — объясняться с толпой незнакомых драконов.

Даже подходящие близко к границе драконы не заглядывали в их место — стремительный поток, скалистые горы и узкая долина. Поэтому она собиралась оставить ему записку. Она уже написала ее и хотела прикрепить к дереву там, где они впервые встретились, назначив следующую встречу на выходные. Она полагала, что он придет туда, если сможет. Просто, чтобы проверить. Она гадала, нет, надеялась, что его народ не призовет его для войны или не запрет его, или не начнет следить за ним, и он не сможет летать. Могло случиться что угодно, что не позволило бы ему прилететь сюда. Часть её надеялась, что он и не придет.

Когда в новостях появлялись кадры парящих над городами драконов, или мчащихся вдаль, как ракеты, после поджогов, она смотрела, отыскивая гибкое темно-серое тело Артегала. Но она так и не увидела его.

Она подошла к реке и пошла вверх по течению до того места, где ее выловил Артегал в самый первый день. Река была покрыта тающим льдом, а перекинутое в качестве моста дерево было на месте.

Это был Артегал, серая глыба, разместившаяся среди деревьев, прижатые к бокам крылья, обернутый вокруг хвост. Он наблюдал за рекой, вытянув шею, чтобы видеть лес с другой стороны своими глубокими ониксовыми глазами.

Она остановилась и смотрела, будто вечность.

Он опустил голову и выдохнул пар.

- Я буду ждать, - сказал он.

Глава 18

Ей была ненавистна мысль, что она пересекает границу, когда они знают об этом и следят за ней. Но она сделала это, перебежав по бревну, пока не передумала. Артегал опустил голову, так что ей не пришлось вытягивать шею, чтобы увидеть его. Казалось, что прошли годы, и она не знала, что сказать. Ей хотелось просто оставить записку, как позвонить кому-нибудь и записать сообщение на автоответчик вместо того, чтобы поговорить лично. Однако, она испытала облегчение, увидев его. Она столько всего хотела ему рассказать, о многом расспросить, узнать, что делали драконы. Но горло сдавило, и она едва могла дышать.

— У тебя все хорошо? — Спросил он. Это было первое, что он спросил у нее спустя месяцы. Теперь это такой странный вопрос.

— Нет, — ответила она и начала плакать. У нее подкосились ноги, и она осела на землю, спрятав лицо руками. Все эти недели она не плакала. Это пришло сейчас, в одночасье. Она несколько раз пыталась остановиться, собраться и поговорить с ним, но сглатывала слезы, и рыдания начинались с новой силой.

Она почувствовала лёгкое дуновение воздуха, пахнущего железом и костром. Артегал свернулся вокруг нее и обеспокоенно заурчал.

— Столько всего случилось, — проговорила она всхлипывая.

- Да.

Она вытерла лицо. Им нужно было поговорить, и у них не было достаточно времени, до того как ее мать начнет волноваться.

— Они знают о нас, — сказала она. — Они — военные — получили снимки, и они наблюдали, и, в итоге, я пошла и сказала им, потому что... потому что...

— Из-за нападения. Из-за пожара, — сказал он спокойно. Не то, чтобы он когда-то был неспокойным.

— Ты в порядке? — Спросила она. Она осознала, что не сможет этого сделать. Она больше не могла хранить секрет, не могла стать шпионом. Единственный способ, которым она могла получить информацию, это открыться и спросить у него о том, что хотел узнать Браниган, и сказать Артегалу, что эта информация нужна военным.

Он не ответил сразу. Сердце Кей учащенно забилось. Она задалась вопросом, сможет ли все стать как раньше, смогут ли они ещё летать. Те несколько раз, что они летали, уже казались воспоминаниями из другой жизни.

— Некоторые из старейшин говорят, что это было неминуемо. Люди и драконы никогда не смогут жить вместе. Война была неминуема. — Слова из его горла звучали, как лавина. — Некоторые хотят поговорить, но они боятся.

— Я не могу представить, что вы можете бояться нас, — сказала она, посмотрев на него снизу вверх, на большого, как автобус, такого сильного. — Поэтому военные и делают то, что делают, потому что боятся вас. Они думают, что должны успеть, пока вы не начали то же самое.

Артегал вздохнул.

— Лучше бы драконы продолжали прятаться.

На мгновение эти же злые, жестокие мысли пронеслись и у нее в голове. Все было бы нормально. Они бы разговаривали с Джоном и Тэм о выпускном, поступлении в колледж; оставался всего один год до окончания школы, и ее отец все ещё был бы жив, и все было бы нормально, если бы драконы не вернулись. Она бы не скучала по полетам, потому что она бы их и не знала.

Она снова начала плакать.

— Ты злишься. На меня, — сказал он. На этот раз она не увидела изогнувшийся уголок его губ и приподнявшуюся бровь. Раньше она могла распознать его любопытство, веселье, смущение, удовольствие. Но не сейчас.

— Пожар — мой отец. — Не произноси эти слова, кричала часть её. Не говори этого, не превращайте это в реальность. Найди другой способ сказать ему. — Я потеряла отца.

Он склонил голову — растерянный взгляд. После долгой паузы он опустил голову почти до земли. Она практически смотрела на него сверху вниз.

-Несчастье? - спросил он в замешательстве, ища подтверждение её неопределённой фразе.

Она снова спрятала лицо. Артегал ждал, пока девушка соберётся с силами и поднимает на него глаза.

-Это было предупреждение, - сказал он. - Мы хотели показать, что не боимся. Наши старейшины не думали, что ваши люди так скоро ответят.

- Значит, ты знал? - произнесла девушка. - Знал, что это должно произойти?

«И ты не остановил это, не предупредил меня, ты ничего не сказал!»

-Сначала - нет. Потом - да. Я чуть не рассказал им о тебе. Чтобы убедить больше так не поступать, если это в моих силах.

-Но ведь это не в твоих силах? Они же не стали бы и слушать?

Когда человеческие военные узнали о ней и Артегале, они не прекратили взрывы. Бранигана занесло; у него был какой-то план, иначе он не стал бы требовать от неё становиться шпионкой.

Артегал ничего не ответил, и она поняла, что ответ был отрицательным.

-Теперь всё слишком далеко зашло, чтобы остановиться, - произнесла девушка.

-И всё же ты рискнула и пришла сюда. Я надеялся, что у тебя получится. Но боялся, что ты не станешь приходить.

Дракон повернул голову, поднимая глаза к небу. Он смотрел вверх почти каждую минуту, выискивая самолёты или драконов.

-Они хотят, чтобы я шпионила, - призналась Кей. - Они продолжают взрывать, но понятия не имеют, куда двигаться. Они точно не знают, где вы живёте, и хотят, чтобы я это выяснила. Я должна выведать это.

-И сейчас они явно наблюдают за нами.

Она поднялась на ноги и огляделась вокруг, окинула взглядом деревья и ясное голубое небо. Из леса не доносилось ни звука. Девушка слышала лишь дыхание Артегала, напоминающее шёпот ветра в кронах.

Они могли быть где угодно. Солдаты, притаившиеся в кустах и готовые нанести удар.

«Они не станут убивать дракона, - подумала Кей. - Они ведь сказали мне, что хотят поговорить с ним и наладить контакт. Но они могут попытаться его поймать».

А что, если им удастся? Не станут ли все говорить о том, что она должна желать мести? Что должна чувствовать злость?

Её папа всегда говорил, что его работа заключается не в том, чтобы ловить плохих парней и тем самым поддерживать порядок. Он всегда шёл дальше; он считал, что лучше быть другом, чем жёстким мерзавцем. И если люди на его территории будут знать, что он - их друг, они не станут нарушать закон. Они не захотят его разочаровывать, и не потому, что он шериф, а потому что он - их друг.

Её мысли быстро закрутились; в голове пронеслось всё, что ей когда-либо говорил отец; всё, что он мог бы посоветовать ей в данной ситуации. Её мама тоже говорила, что в первую очередь нужно заботиться о себе, а потом уже - об остальном мире. Она вспомнила слова военных о собственном долге и угрозе застенок. Нет, самыми важными были слова отца о сохранении мира.

И тогда Кей поняла, почему военные старались сохранить всё в тайне. Они не опубликовали фотографии, где Кей и Артегал летают вместе, потому что не хотели, чтобы все узнали, что человек и дракон способны дружить и работать вместе. Но если бы люди узнали, если бы они увидели…

-О чём ты думаешь?

Артегал наблюдал за ней, а она стояла, замерев, уставившись в пустоту перед собой и размышляя.

-Ты сможешь вернуться завтра? - спросила девушка.

- Если буду осторожен - да.

- Нам надо снова взлететь, - произнесла Кей.

Артегал фыркнул. Его глаза расширились, а голова вскинулась - признак удивления.

- Это не останется тайной.

- А мы этого и не хотим. Мы хотим, чтобы все увидели. Тогда военные не смогут сохранить это секрет. Все увидят. Твои родичи, мои люди. Все.

Артегал помолчал мгновение и задумчиво прочертил когтем борозду на земле.

- Это опасно для нас.

Опасно. Кей не могла притворяться, что это не так. Это вызовет проблемы и с её, и с его народами. Они могут больше никогда не увидится. Но оно того стоило: показать людям то, что они могут совершать вместе.

Кей чувствовала себя безумной, когда усмехнулась и ответила:

- Опасно, но если мы не попробуем, то потом всегда будем задаваться вопросом, а не могли ли мы всё изменить?

У Артегала приподнялся уголок рта - дракон улыбался.

- За все прошедшие долгие годы драконы стали не такими бесстрашными.

- Значит, ты считаешь, что нам не стоит...

- Я буду завтра на этом месте. Береги себя.

- И ты себя.

Дракон начал пятиться к деревьям. Кей подождала, пока он не скроется полностью из виду, и побежала.

Девушка добежала до поляны, где припарковалась её мать, и остановилась у кромки леса. Её мама стояла снаружи, облокотившись о капот, и выглядела напряжённой.

Ещё две машины - два седана с правительственными номерами - стояли рядом с машиной матери, а около женщины топталась группа мужчин в форме. Генерал Браниган прислонился к одному из седанов, повторяя позу её матери. Несколько парней в оливково-зелёном камуфляже с пулемётами патрулировали территорию, медленно передвигаясь по границе леса и поглядывая на небо.

Артегал был прав. Они шли за ней. Они отслеживали её передвижения.

Это будет тяжело. Ей нужно было сделать все так, чтобы выглядеть расстроенной. Нужно спрятать своё ожидание, волнение — и страх. Ей нужно было еле волочить ноги и использовать это время, чтобы подумать о своём рассказе для них: или что она совсем не видела Артегала, или что видела, но не смогла убедить его рассказать ей что-нибудь. Но она не успела подумать об этом, потому что мозг был занят составлением плана. Она решила солгать им, сказав, что Артегала там не было, она с ним не поговорила и попробует в другой раз. Но она не знала, как далеко они проследовали за ней, и как много они видели и слышали. Она предполагала, что они были довольно далеко, чтобы слышать их, но она не была уверена. Если они слышали их разговор, они знают, что ей нельзя доверять.

Мать Кей выпрямилась, и ее лицо мгновенно преобразилось от облегчения.

— Кей?

Кей подошла ближе, чтобы мама ее обняла. Но она посмотрела поверх ее плеча на военных, которые настороженно за ней наблюдали.

— Ты в порядке? Все в порядке? — спросила мама.

— Все хорошо.

В следующее мгновение Браниган присоединился к ним.

— Ну?

Ее мама напряглась и нахмурилась, вспыхнув от гнева. Кей знала, что она защитила бы ее, если бы смогла. Кей не нужно было, чтобы о ней заботились, и в то же время, это помогло ей почувствовать себя сильнее.

— Что, ну? — спросила Кей.

— Что там было? — перефразировал явно раздраженный Браниган.

«Хорошо», — подумала Кей.

Спустя секунду Кей ответила:

— Ничего.

— Оно там было? Ты с ним говорила?

— Ага.

— Ну? — снова требовательно спросил Браниган. Кей подумала, что у него, наверное, не было детей.

Она пожала плечами.

— Это займёт время. Я не могу просто прийти и спросить, сколько всего драконов, и где они живут. Мне нужно быть хитрой, правильно? В этом и заключается шпионаж, разве не так?

Он злобно взглянул на нее.

— Кажется, ты говорила, что оно твой друг.

— Он, а не оно, — тихо сказала Кей. — Просто мне нужно больше времени.

— У тебя больше нет времени! — он покончил с образом благожелательного отца, что было хорошо, так как Кей он уже давно надоел. — Я не собираюсь сидеть и позволять какому-то ребенку играть в игры, когда на кон поставлена судьба человечества.

Что было поставлено на кон? Судьба всего человечества? Браниган ошибся, от нее не все зависело, но генерал потерял контроль над всей ситуацией. Все, что он мог сейчас делать, это изводить ее. Но это лишь делало ее сильнее, как и страх ее матери за нее.

— Проблемы бы не возникло, если бы все оставили, как было, — сказала Кей.

— Пока эти животные существуют, человечество в опасности, — ответил он.

Так значит, он фанатик. Это облегчало дело.

— Сэр, — начала она, потому что это должно было задобрить его. — Завтра я попытаюсь снова. Я приду, чтобы опять с ним поговорить. Я попробую ещё раз.

— Ты же ничего не собираешься ему рассказывать?

— Я не знаю ничего, что я могла бы ему рассказать.

Казалось, Бранигана удовлетворил ее ответ. Она подумала: «Что за узколобый человек. Он думал, что может читать ее мысли».

— Жду с нетерпением результатов, — сказал генерал. Кей кивнула.

Браниган и его солдаты подождали, пока Кей и ее мама заберутся в машину и тронутся с места, перед тем как последовать за ними. Скорее всего, за ними следили теперь все время, что означало, ей нужно быть очень осторожной, когда она возьмёт снаряжение в следующий раз.

Спустя несколько минут мама произнесла:

— Ты что-то прячешь. Почему ты не сказала ему об этом?

Может быть, генерал и был тупицей, но ее мать — нет. Кей начала говорить, но сглотнула и попробовала снова:

— Мам, ты думаешь, войну нужно начинать? Даже после того, что случилось... Ты думаешь, мы должны сражаться с ними?

Мама не ответила сразу. В тишине был слышен лишь характерный шум шин, за окном проносились деревья, и Кей подумала, что мама не собиралась отвечать.

— Я не знаю, Кей. Они были неправы, нападая на город, как тогда. Этого никогда не должно было случиться. Но потом наша сторона тоже была неправа. Я просто не знаю. Но война нанесет огромный урон, и погибнет много людей. Я думаю, это огорчило бы твоего отца.

Это был не тот ответ, который Кей хотела получить. Это было ни да, ни нет. Вся ситуация была мутная, и Кей чувствовала себя эгоисткой, желая снова полететь и оправдывая своё желание.

— Я думаю, мы можем остановить их, — мягко сказала Кей. — Мы хотим попробовать.

— Мне это не нравится, — произнесла мама, покачав головой. — Мне не нравится, что ты собираешься что-то делать самостоятельно. Мне не нравится думать о тебе с драконами.

— Прости. Прости, что я не сказала раньше, но я не могла.

У ее матери были красные глаза, словно она плакала, что она и делала всю прошлую неделю, начиная со дня пожара.

— Однако я скажу тебе кое-что. Браниган мне нравится ещё меньше.

— Они следят за нами, так? Они собираются следить за домом. Они знают, когда и куда мы уходим.

— Так происходит, когда ты становишься интересным для них.

Проехав ещё несколько миль, мама продолжила:

— Они не хотят навредить тебе, Кей. Я знаю, они тупицы, и я знаю, что они тебе не нравятся, но они следят за тобой, чтобы защитить. Подумай вот о чем: если мы знаем, кто твой дракон, тогда драконы знают, кто ты. Что может помешать им прийти и забрать тебя? Я не хочу, чтобы тебя посадили в тюрьму, но, по крайней мере, я тогда буду знать, где ты. Драконы могут взять тебя в качестве заложника, они могут...— она замолчала, прикрыв рот рукой.

Кей просто не могла представить, что Артегал причинит ей боль.

— А что может помешать Бранигану и остальным сделать то же самое с Артегалом? Я же приведу их прямо к нему.

— Но Кей, драконы такие большие, а ты — нет.

Так вот к чему все сводилось? Люди были маленькими по сравнению с драконами, и это заставляло их бояться, заставляло хотеть уничтожить этих созданий? Или проблема была в том, что драконы были так же умны, как и люди?

Кей не могла рассказать матери о плане. Мама попытается остановить ее ради ее же блага, а Кей не могла этого допустить.

Когда они приехали домой, Кей позвонила Джону.

— Давай где-нибудь встретимся, — сказала она.

— Ты уверена? — спросил он. — А как же комендантский час?

После ночного пожара ввели комендантский час с восьми часов вечера. Предполагалось, что это убережёт людей.

— Мы просто сходим в Альпийскую, или ещё куда-нибудь. Мы успеем вернуться домой вовремя.

Он знал ее достаточно хорошо, чтобы понять по голосу, что это было срочно.

— Кей, что происходит? Я был рядом с твоим домом, рядом стояли полицейские машины и люди, следящие...

— Я тебе потом расскажу. Мы можем встретиться в пять в Альпийской.

Пауза. Затем он ответил:

— Да, я приду туда.

А пока ей нужно было собрать кучу снаряжения.

Глава 19

В закусочной «Альпийская» было больше народа, чем предполагала Кей. Многие покидали город всем семейством, другие не разрешали детям выходить из дому, а с учётом комендантского часа и патрулирующих копов, она вообще не была уверена, что тут кто-то будет. Но это были обычные посетители, Кей узнала многих из них. В Серебряной Реке было не много мест, куда сходить, и, наверное, всем уже осточертело беспокойство. Осточертели сирены, слежка за драконами и ожидание того, когда вспыхнет остальная часть Серебряной Реки.

Ей было непривычно находиться среди такого количества людей, после длительного затворничества дома. И в то же время было бы здорово затеряться в толпе, где тебя никто не знает, не разглядывает; когда она вошла в закусочную, все стихли. Лица обернулись к ней, задержались на мгновение и быстро отвернулись. Несколько человек сочувственно ей улыбнулись.

Оглядев столики, она нашла Джона, когда он поднял руку. Не обращая внимания на задержавшиеся взгляды (она, ребенок шерифа Уайетта, могла услышать даже шепот), Кей кинулась к Джону, скользнув на сидение и рухнув в его искренние объятья. Он повернулся к ней в ожидании поцелуя, и она торопливо его поцеловала. Как и все остальные, он ходил вокруг нее на цыпочках и выглядел обеспокоенным.

— Ты в порядке? — он задержал свою руку на ее плече, поддерживая ее.

Конечно же, она не была в порядке по многим пунктам. Но она не могла объяснить это прямо сейчас. Она отвела взгляд и моргнула, чтобы удержаться от слез. Джон потёр ее плечо, неловко, словно не был уверен, что так было правильно. Она тоже не была уверена. Часть её хотела прижаться к нему, заплакать, позволить ему поддержать ее. Но она не могла себе сейчас этого позволить.

— Просто все так тяжело, — наконец-то сказала она.

Она обдумала свою проблему: каким-то образом ей было необходимо доставить снаряжение к Артегалу. Но правительственный седан стоял у дома все время, что означало, как только она вынесет своё снаряжение, люди Бранигана поймут, что она что-то планирует, и попытаются остановить ее. Но если ей кто-то поможет принести снаряжение к месту встречи с Артегалом, она сможет надеть на него упряжь до того, как кто-нибудь сможет их остановить. Самая трудная часть этого — это найти того, кому она могла доверять, того, кто не ужаснется, когда она объяснит, для чего все это.

Она доверяла Джону. Но она не была уверена, что он не ужаснется, когда она расскажет ему. Не то, чтобы она могла его обвинять в этом. Кто угодно ужаснулся бы.

К ним подошла официантка, чтобы принять заказ. Джон выбрал гамбургер, Кей не была голодна. Она уже не помнила, когда в последний раз была голодна, или чувствовала что-то подобное. Она заказала картошку фри и Кока-Колу, просто чтобы что-нибудь жевать и подумать, как сказать Джону, что ей было нужно.

—Как твоя мама? — спросил он, прерывая воцарившееся с уходом официантки молчание.

Расстроена, подумала Кей. Расстроена из-за папы, из-за того, что ее дочь водится с драконами, из-за того, что жизнь вылетела в трубу. Как и все остальное, это было слишком долго объяснять. Вместо этого она пожала плечами.

— О Боже, вы, ребята тоже здесь! — Тэм помчалась к их столику прямо от входной двери. — Ты в порядке? — требовательным тоном спросила она.

Кей уже тошнило от этого вопроса. Смирившись, она кивнула.

— Настолько, насколько этого можно ожидать.

Тэм скользнула на место напротив Кей и уставилась на нее так, словно весь мир рушился.

— Где Карсон? — спросил Джон. Сидение Тэм выглядело очень пустым без обнимающего ее Карсона. После этих слов лицо Тэм осунулось, и она начала плакать. Теперь пришел черед Кей держать ее за руку.

— Его семья уехала, — сказала она, шмыгая носом. — Он не хотел ехать, хотел остаться здесь, но они не разрешили ему. Они собираются остаться у родственников в Колорадо, пока все это не закончится, но кто знает, когда это будет?

Кей пересела к Тэм, обняла ее и держала, пока та всхлипывала.

Тэм продолжила:

— Мне не следует так расстраиваться. Это не то же, через что пришлось пройти тебе с папой. Я же не навсегда его потеряла, но меня бесит, что он уехал!

Кей не стала бы так скучать по Карсону, как Тэм. Но видеть пустое сидение рядом с Тэм, видеть, что она одна не целует своего парня, было ещё одним доказательством того, насколько все стало далеко от нормы. Кей задумалась, станет ли все когда-нибудь снова нормальным.

— Мои родные ждут, что будет дальше, — сказал Джон. — Мы останемся, пока не начнется официальная эвакуация.

К Кей сердце ёкнуло, когда она подумала, что Джон может уехать. Ей стало интересно, останется ли он, если она его попросит.

— Даже если уехать, я не уверена, что где-то сейчас действительно безопасно, — сказала Кей. Хотя, вряд ли это кого-то могло успокоить.

— А что говорит твоя мама? — спросила Тэм, вытирая лицо и приходя в себя. — Вы, ребята тоже собираетесь уехать?

— Не думаю, что мы когда-нибудь уедем, — ответила Кей. Все, что у них было, было здесь. Все, что у них осталось. И Артегал, она должна рассказать им. Она должна рассказать им прямо сейчас. Но она так долго хранила этот секрет, а привычки так трудно ломать.

Они затихли, затем принесли еду. Тэм взяла только газировку. Кей поделилась с ней картошкой фри, но никто из них не хотел особенно есть.

Тэм оглянулась вокруг, потом наклонилась к Кей.

— Это так грубо, то, как люди смотрят на тебя.

Кей отмахнулась.

— Подозреваю, я что-то вроде знаменитости из-за моего папы.

Наступила ещё одна неловкая пауза. Джон взял ее за руку.

— Все равно это грубо.

Кей было и без этого, о чем подумать. Пусть себе смотрят. Если ее план сработает, она станет ещё более знаменитой, даже если она и не поэтому собиралась сделать так.

Зазвонил телефон Тэм. Это оказалась ее мама, она звала ее домой. Кей не помнила, чтобы мать Тэм звонила ей, когда они куда-нибудь ходили. Мама Тэм, казалось, придерживалась теории нарочито-невнимательного воспитания. Но сейчас она волновалась.

Тэм крепко обняла их обоих и ушла.

У Кей оставалось не так много времени, чтобы рассказать Джону. Было уже шесть часов.

— Хочешь уйти отсюда? — спросила она.

Казалось, Джон был согласен со всем, что хотела она. Она заплатили по счету и вышли.

— Куда мы теперь, Кей?

Она огляделась, и, конечно же, через дорогу был припаркован темный седан. Она заметила только двоих мужчин на передних сидениях. Они ничего не делали.

— Хочешь, прогуляемся пешком куда-нибудь? Может быть, к Красному Холму? — это был перевалочный пункт за городом в противоположной от границы стороне. Может быть, если военные не будут думать, что она сбежит, чтобы прокрасться через границу, тогда они не последуют за ней.

— Немного поздно, тебе не кажется?

Солнце уже садилось, у них была ещё пара часов сумерек, пока совсем не стемнеет. У нее был проблесковый маячок в бардачке.

— Я просто хочу ненадолго выбраться из города.

Он пожал плечами.

— Твоя машина или моя?

— Обе. Ты можешь поехать за мной?

Она была благодарна за то, что он не задавал вопросов. Казалось, он сам хотел этого. Как только она выехала с парковки у Альпийской, стала держать в поле зрения седан. Джон поехал за ней на своем подержанном грузовике. Они оба свернули к выезду из города на шоссе и поехали к Красному Холму. Она потеряла из виду седан, который не последовал за ними немедленно. Она вздохнула.

А теперь им нужно было торопиться.

Спустя пятнадцать минут, она добралась до перевалочной базы и заехала в самый дальний угол, который был укрыт деревьями, из-за которых там было темнее всего. Она открыла багажник джипа ещё до того, как Джон припарковался.

Она перепроверила узлы на страховочной верёвке, нейлоновые ремни и карабины, упряжь, вещмешок и грелки для рук — в десятый раз удостоверяясь, что все на месте.

— Кей, что происходит? — сказал Джон, подходя к ней. Он увидел снаряжение и растерялся ещё больше. — Что ты делаешь? Ты же не собираешься залезть на гору прямо сейчас...

Ну, вот и пришло время. Момент истины. Насколько мало она может сказать, чтобы он не догадался об остальном? И если догадается, что сделает?

— Я хочу попросить тебя об очень большом одолжении, — вздрогнув, сказала она, не зная, как спросить о том, о чем собиралась.

— Конечно. О каком?

Внезапно она передумала втягивать его во все это. Она не хотела доставить ему неприятности или подвергнуть опасности.

— Ты можешь отказаться. Если ты не захочешь делать этого, то все нормально. Но ты не должен никому рассказывать. Хорошо? Я найду другой способ, только не рассказывай никому.

Он взволнованно нахмурился.

— Кей, просто скажи мне все как есть. Ты ведёшь себя странно уже много недель.

Она подумала, что так и было. Она не осознавала, как это выглядело со стороны. Нахмурившись, она шагнула вперёд.

— Завтра утром, настолько рано, насколько ты сможешь, мне нужно, чтобы ты привез и спрятал это в лесу у ручья рядом с границей. Я указала GPS координаты на этой карте, — она достала топографическую карту из сумки и протянула ему. — Отметь место лентой на дереве или ещё как-нибудь.

— Зачем? Что ты такого делаешь, если не можешь взять это сама?

— Я не хочу, чтобы кто-нибудь видел меня с этим. Они поймут, что я планирую, а я хочу удивить их. Мне нужно удивить всех, — говорила она быстро с ноткой отчаянья в голосе. Она никогда так не говорила, даже после пожара.

— Кого удивить? Кто может тебя увидеть?

— Военные следят за мной. Это долгая история. Слишком долго объяснять. Но, пожалуйста, ты можешь сделать это для меня?

Он колебался, но взял веревка, когда она протянула ему их узлами вперёд. Он посмотрел на карту.

— Итак, я спрячу веревки здесь. Кей, это прямо у границы, я туда никак не смогу попасть. Никто из нас не сможет туда попасть.

Она покачала головой.

— Если ты поедешь рано и будешь осторожным, у тебя получится.

— А как насчет тебя?

— Я просто должна сделать это.

Он вытаращил глаза, и у нее в животе все перевернулось, потому что он был слишком сообразительным, чтобы она смогла провести его. Это была одна из черт, которые ей в нем нравились.

— Ты собираешься пересечь границу? Кей, зачем? Чего ты хочешь добиться? Хочешь поговорить с ними? Наорать на них за убийство твоего отца?

— Я уже много месяцев пересекала границу, — тихо сказала она.

Он задержал на ней взгляд. Она чувствовала себя ужасно, потому что лгала ему все это время. Но раньше она не могла рассказать ему правду. Всю правду она не могла рассказать и сейчас — она не могла рассказать ему об Артегале. Этот секрет принадлежал не только ей, чтобы она могла его рассказывать.

— Значит, всегда, когда ты говорила, что идёшь в поход одна, вот, где ты была, — наконец-то произнес он.

— Угу.

Он грубовато усмехнулся.

— Думаю, я должен испытывать облегчение. Я уж думал, что ты прячешь где-то другого парня.

Она обиделась.

— И кто бы это мог быть? Больше никого нет. Я единственная девственница в долине Серебряной Реки.

— Нет, не одна, — сказал он.

Она почувствовала прилив тепла. Взглянув на него, она положила свою руку поверх его руки, которая все ещё оставалась на верёвках.

— Итак, — произнес он, глядя на их руки и не шевелясь. — Ты видела дракона? Я имею в виду, вблизи.

Она не ответила, и это было ответом само по себе.

— И зачем ты хочешь опять туда пойти? Когда за тобой следят военные, а реактивные самолёты могут начать бомбить в любую минуту...

— Я должна что-нибудь предпринять. Военные выяснили, что я делала, и хотят, чтобы я шпионила, но я не могу, потому что если есть шанс остановить это, я должна попытаться.

— Кей, есть причина, почему мы бомбим их. Эти существа убили твоего отца!

У нее защипало глаза. Она ещё не оплакала это. Но столько всего нужно было сделать, а она не смогла бы перестать плакать. Когда она заговорила снова, ее голос стал хриплым:

— И как сидя и злясь на это, когда весь мир рушится, можно все изменить?

Ей хотелось думать, что ее отец понял бы ее. Он бы захотел, чтобы она попыталась остановить это. Он был бы горд ею.

— И какое отношение это имеет к дракону? — спросил он, показывая на веревки и упряжь.

Если бы он узнал, он бы не стал делать этого. Не помог бы ей. Он бы, как и ее мать, пришел в ужас от того, что она подвергает себя такой опасности, вероятно, всего лишь из-за причуды. Очевидно, что скалолазание — это одно. Полеты не драконе — совершенно другое.

— Мне просто это нужно, — сказала она, ограничившись лишь этим.

Он нахмурился, но загрузил снаряжение в грузовик.

— Я надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

Она и сама надеялась.

Когда они закончили, она произнесла:

— Я не шутила. Я бы все ещё хотела прогуляться, если ты хочешь. Мы можем остановиться у дороги, там, где посветлее.

Небо было глубокого тёмно-синего цвета, солнце уже почти зашло.

Джон взглянул на часы.

— Всего час до комендантского часа. Если только ненадолго.

— Ну, хорошо.

И они пошли бок о бок. Джон нащупал ее руку и крепко сжал. Около ста метров они прошли в тишине. Кей обнаружила, что она не ответила Джону пожатием, потому что нервничала. Больше, чем нервничала, она была напугана. Даже в ужасе. Она не была обязана это делать, могла просто уйти. Но она помнила слова пилота, капитана Коннера, который сказал, что они с Артегалом были единственными, кто общался друг с другом. Если людям и драконам было суждено начать общаться, то это должно было начаться с них.

Она должна была попытаться, или ей придется смотреть, как война становится все жёстче, и гадать, могла ли она остановить ее.

— Если Тэм узнает, что мы были здесь, она начнет распускать всякие слухи о том, чем мы тут были заняты, — сказал Джон. — Твоя репутация будет уничтожена.

— Может быть, это и к лучшему. Она перестанет доставать меня.

— А она достает?

— Она считает, что все должны с кем-нибудь спать.

— А ты что думаешь? — спросил он, внимательно посмотрев на нее.

— Я не знаю, — сказала она, спустя мгновение. Она внезапно почувствовала прилив тепла и, если бы закрыла глаза, все равно ощутила бы, как Джон изучает ее реакцию. — Я думаю, что не хочу этого делать лишь потому, что все так делают.

Джон долго колебался, потом спросил:

— Ты когда-нибудь думала об этом? Ты вообще хочешь этого?

Она вспомнила кое-что, что Тэм говорила о потере девственности, потом подумала о том, что собиралась сделать завтра, и задалась вопросом, а что если им с Джоном сейчас убежать в лес и заняться сексом. Это было не то, как она представляла себе их первый раз — не то чтобы она была уверена, что вообще когда-либо представляла это. Как было в фильмах или в романах, которые ее подружки передавали друг другу по кругу с загнутыми страницами с сексуальными сценами. Что-то полное страсти на постели с мягкими подушками и зажженными свечами. А не на холоде, когда они испуганы, растеряны и нервничают.

— Да, — в конце концов, призналась она. — Иногда. Но иногда я не могу представить себя, ну ты понимаешь, занимающейся сексом.

Джон тихо произнес:

— А я часто об этом думаю.

Она наблюдала, как ноги шаркают по земле, не в состоянии посмотреть в глубину его глаз.

— Тэм говорит, что это лучшая вещь на земле. В половине случаев я думаю, что она сама не знает, о чем говорит. Она считает, что это ненормально, когда двое встречаются и не спят друг с другом.

— А что насчёт тебя?

У нее вспыхнуло все тело от того, что она была так близко к Джону, от этого разговора. Что-то внутри нее, какой-то голос — и это был совсем не голос Тэм — нашептывал ей: «Давай, просто поверни лицо. Просто посмотри на него. Просто поцелуй его. Просто повернись и поцелуй. Подумай, как было бы чудесно поцеловать его».

Она сильнее сжала его руку.

— Я жду чего-то, что подскажет мне, когда придет время. Я думаю, что получу какой-нибудь знак, говорящий мне, что я готова.

— А что если не получишь? В смысле, разве так бывает?

Она пыталась понять, пытается ли он сказать ей, что хочет переспать с ней прямо сейчас, но не может подобрать слов.

— Ты хочешь мне что-то сказать, Джон? — спросила она, потому что так устала и запуталась, чтобы разбираться с этим самой.

Они прошли ещё немного, переплетя руки, они были ближе, чем когда-либо, и им было неловко ещё и оттого, что они были одеты в зимнюю одежду и сильно закутаны от холода. Он сказал:

— Просто мысли вслух.

Если она ждала знака, не упустит ли она его, когда он появится? А если она упустит один шанс, будет ли другой? Было слишком думать об этом сейчас, когда это казалось таким незначительным по сравнению с драконами, войной и смертями.

Она остановилась, развернулась к нему, приподняла лицо и хотела встать на цыпочки, но ей не пришлось, потому что он уже был там, целуя ее. Словно ждал, держался позади, пока она не сделает первый шаг. После этого она едва могла угнаться за ним. Их губы прикасались друг к другу, двигались в одном ритме. Она ощутила приятное головокружение, ей уже было совсем не холодно, она почти хотела снять верхнюю одежду, чтобы быть ближе к нему. Он опустил руки на ее талию, нашел край ее куртки и скользнул под нее. Он был уже без перчаток, и она задрожала, когда его кожа коснулась ее.

Они могли сделать это. Они и вправду могли. Вокруг никого не было, ни одной машины на многие мили кругом...

Потом проревел реактивный самолёт над их головами. Далеко на севере над горизонтом появилось оранжевое сияние — след от огня воздушной атаки. В воздухе запахло сажей.

Они отпрянули друг от друга. Джон взглянул на часы.

— Уже почти восемь.

— Да, конечно, — ответила она, пытаясь выровнять дыхание.

Они практически побежали обратно к машинам, от дыхания в воздухе клубился пар. Он был прав — если за ней и в самом деле следят военные агенты, ей следует больше внимания уделять времени. Им бы понравилось поймать ее после комендантского часа.

Перед тем как уехать, они обнялись ещё раз.

— Ты отвезешь эти вещи для меня? — напомнила она.

Он сжал губы и хмуро улыбнулся.

— Угу.

— Спасибо.

Кей не могла найти худшего времени, чтобы вести себя естественно с матерью тем вечером и на следующее утро, хотя она не была уверена, заметила ли это мама. Прошла уже неделя, как они перестали вести себя нормально. От нее никто и не ожидал нормального поведения.

Мама не вела себя нормально. Когда Кей сообщила, что идёт спать, мама встала с дивана, где смотрела телевизор, и подошла к ней, чтобы надолго сжать ее в крепких объятиях. Она ничего не говорила, просто обнимала так, словно боялась, что Кей может исчезнуть ночью.

Кей практически распрощалась со своим планом прямо там.

Во время завтрака на следующее утро мама с заботой смотрела на нее. У Кей дрожали руки, когда она пыталась есть овсянку.

— Ты собираешься снова попробовать поговорить с ним сегодня? — спросила ее мать.

— Угу, — ответила Кей, не взглянув на нее. — Мне нужно быть патриотом, я полагаю.

— Кей, если ты не хочешь этого делать, я поддержу тебя. Генерал Браниган не имеет права просить тебя об этом. Чем бы он тебе ни грозил, мы справимся с этим. Мы донесем это до прессы, чтобы вызвать поддержку, если понадобится.

Это было именно то, что Кей и собиралась сделать. Она покачала головой, все ещё не поворачиваясь к матери.

— Я хочу помочь. Я хочу это сделать.

Бледная, со сжатыми в тонкую линию губами, мама кивнула.

И снова мама настояла на том, чтобы подвезти, и снова Кей не стала спорить. Даже если она и ждала, ее мать ничего не могла сделать, когда план уже начал осуществляться. Она не могла вмешаться. Но Кей надеялась, что Джон принес снаряжение туда, где она сможет его найти.

Когда они тронулись, Кей оглянулась и заметила один из седанов, следовавший за ними по шоссе. Ее мать посмотрела в зеркало заднего вида и показала ей, что тоже видит его.

— Они следили за мной вчера вечером, — сказала Кей. — Так же как они следят за домом.

— Ублюдки, — пробормотала мама. — Но ничего страшного. Они могут идти за нами куда угодно. Мы делаем только то, что они хотят. Мы не делаем ничего плохого.

У Кей в животе все перевернулось.

Они остановились в том же месте и повторили тот же ритуал, мать Кей потребовала позвонить ей. Кей задалась вопросом, а есть ли связь в тысяче футов над землёй. Или это словно полет на самолёте. «Пожалуйста, выключите все телефоны и пейджеры»...

Она чуть не рассмеялась.

Кей обняла маму ещё сильнее, потом отвернулась и направилась в лес. Ей пришлось приложить усилия, чтобы не оглянуться.

Она дала Джону довольно подробную карту, обозначив место, которое легко найти, где река изгибалась, но все равно, территория, на которой он мог оставить снаряжение, была довольно большой. Обозначить место, привязав что-нибудь к ветке дерева на уровне глаз, было обычным делом. Поэтому, как только она добралась туда, сразу начала искать что-то выделяющееся, что-то цветное и развивающееся, что могло быть меткой.

У нее не было на это много времени. Ей нужно было встретиться с Артегалом, а затем им нужно будет поторопиться.

— Кей! Сюда!

Запаниковав, она обернулась в поиске источника звука. Кто пошёл за ней? Первой реакцией было убежать.

Потом она увидела машущего ей Джона с вещмешком за плечом.

Глава 20

Он был там, где она просила, около ручья, вниз по течению от того пути, где она встретила Артегал. Она смотрела на него мгновение, потом сердитая направилась к нему.

- Джон! Что ты здесь делаешь?

- Я не могу позволить тебе делать это в одиночку.

- Ты даже не знаешь, что я делаю!

Он ничего не сказал, потому что она была права. Она была разочарована, потому что хотела с ним спорить.

- Лучше, если ты останешься вне этого, - сказала она, схватив ремень вещевого мешка и забрав его. Катушки веревки лежали у его ног, и она подняла их. Она начала идти вдоль ручья к поляне.

Джон последовал за ней. Она думала накричать на него, но это не заставит его остановиться. Она сама должна была вернуться назад, а не встречаться с Артегалом и не осуществлять план.

Заманчиво.

- Джон. Пожалуйста. - Она повернулась и посмотрела на него.

- Я волнуюсь за тебя. И хочу помочь.

У неё не было времени на это. Но она также не желала волноваться за него. Возможно, она ошибалась, когда просила у него помощь. Она продолжила идти.

— Ты не сможешь помочь.

- Почему нет?

- Потому что это... слишком. Слишком много нужно объяснять. Прости, Джон. Я просто... прости.

Она поднималась, он следовал за ней, и она снова не возражала. Смысл всей ее затеи — это раскрыть ее большой секрет, показать его всем. Почему бы не начать прямо сейчас? Она не представляла, как он прореагирует, когда поймет, что она делает. Возможно, он никогда больше с ней не заговорит, из-за того, что она скрывала это от него. Она почти остановилась от этой мысли, она вряд ли справится с тем, что он не будет с ней разговаривать. Но он так не сделает, он бы не понравился ей так сильно, если бы был таким человеком.

Спустя всего несколько минут они пришли к речке. Она искрились в солнечном свете. Лес за ней ничем не отличался от леса по эту сторону границы.

— Здесь же граница, да? — спросил он, остановившись у воды и осматриваясь. — Нам нельзя идти туда. Они убьют нас. — Он поджал губы. — Кто-нибудь убьет нас.

— Все будет нормально, — сказала она, жалея, что ее голос не звучал более уверенно. Она оглянулась; если кто-то и преследовал ее, она этого не заметила. — Джон, что бы ни случилось, не злись на меня. Пожалуйста.

— Нет, конечно, нет. Я просто... я просто хочу понять, что здесь происходит.

Он поймет, и достаточно скоро. Она поцеловала его в щеку, сжала ему руку и пошла по перекинутому через частично замёрзший поток бревну.

Он попятился, глядя на нее полными паники глазами. Она не осознавала, насколько для нее было привычно переходить границу. Насколько глубоко в людях засели правила до того, как она случайно встретила Артегала.

- Кей? - позвал Джон, не двигаясь.

Стоило Кей шагнуть на другой берег реки, как знакомый звук стал громче, неразличимый сначала в шуме льющейся воды. Он был похож на бриз. Но Кей знала, что это за звук. Что-то огромное с тяжёлой поступью приближалось сквозь лес.

Артегал вышел из тени, пригнув вперёд шею.

Джон широко распахнул глаза.

- О Боже...

- Нет, Джон, подожди.

Он упал, споткнувшись о собственные ноги, когда хотел убежать. В то же время Артегал встал на дыбы, изогнул шею, расправил крылья, чтобы казаться больше. Он выдохнул через нос горячий воздух, который превратился в облака пара.

Состояние Джона не передавалось словами, на лице застыла маска ужаса.

— Джон! Артегал! Стойте! — она позвала Джона, оглядываясь через плечо на Артегала, не зная, на кого нужно накричать в первую очередь.

Джон упал, раскинув руки и ноги, уставившись на монстра, который остановился на краю воды, словно мог прыгнуть вперёд. Артегал наклонился вперёд, чтобы разглядеть поближе странного человека. Кей стояла рядом с его огромной головой, но, казалось, он совсем ее не замечал.

- Это мой друг, Джон, - сказала Кей дракону. - Джон, это... это Артегал.

Оба друга Кей уставились друг на друга.

- Боже мой, - выдохнул Джон, его голос немного дрожал.

После долгого момента дракон выдохнул:

- Привет.

— Господи, Кей! — воскликнул Джон. Кей попыталась вспомнить тот ужас, который испытала, когда это чешуйчатое лицо впервые смотрело на нее. Но она почти не помнила этого.

- Все в порядке, Джон! Клянусь тебе, все в порядке.

Артегал повернулся к ней, голова сместилась на змеиной шее.

- Почему он здесь?

Она произнесла печально:

- Он не смог удержаться.

- Оно говорит! - сказал Джон.

- Конечно, говорит, - сказала она.

- Ты не можешь пойти с нами, - сказал Артегал.

Джон выглядел так, словно ему было трудно дышать. Не сводя глаз с дракона, он сел.

— П-пойти с вами? Куда?

Артегал слегка кивнул своей узкой мордой, и повернулся к Кей.

— Нам пора.

- Идти? Кей, что ты делаешь? - потребовал ответа Джон.

— Джон, пожалуйста, иди домой. Если увидишь мою маму — я не знаю, что ей сказать. Просто отведи их взгляды отсюда.

Она надела свою скалолазную обвязку и стала раскладывать веревки. Артегал присел так, чтобы она смогла перекинуть их через него.

- Ты делаешь то, что я думаю? - сказал Джон. - Кей, это безумие.

Кей закрепила узлы на груди у Артегала перед тем, как залезть на него.

— Джон, пожалуйста, мы должны это сделать.

- Но почему...

Артегал поднял голову, выпрямив шею. Он посмотрел вокруг, проверяя местность и раздувая ноздри.

Они спорили, не обращая ни на что внимания. Кей напряглась, взволнованно выискивая то, что встревожило дракона. Она слышала лишь одно: громкий шум приближающегося вертолета. Потом она увидела людей, мужчин в черных формах с нацеленными поверх ее головы винтовками, и они бежали среди деревьев. Первым она увидела человека чуть больше, чем в ста метрах от Джона, но когда она повернулась, ей показалось, что они были везде. Она совершенно их не слышала.

Теперь их окружали со всех сторон.

Началась военная операция. Пара солдат обменялась зашифрованной командой и ответом на нее. Что-то выстрелило из-за деревьев, и Кей задохнулась от крика, потому что она

думала, что это полетела пуля или ракета. Она поняла, что верила, никто не выстрелит в нее, даже если солдаты последуют за ней и увидят ее с Артегалом, они не станут стрелять.

Но выстрелило не оружие, это была какая-то сеть, утяжеленная на концах, которая расправилась во время полета в сторону Артегала, слишком быстрая, чтобы можно было увернуться. Дракон повернулся, откидывая ее в сторону. Он инстинктивно замахнулся на нее когтями, и сеть обмоталась вокруг его лапы и крыла, словно так и было задумано. Изогнув шею, он клацнул по ней зубами, рыча и выдыхая дым.

Браниган вовсе не ожидал, что она будет шпионить за Артегалом. Поэтому он использовал ее, чтобы заманить его в ловушку.

Закричав, Кей побежала вперёд, чтобы стащить с него сеть.

— Артегал, подожди минутку!

Он повиновался, глядя на нее широко распахнутыми черными глазами.

Она подпрыгнула, чтобы найти запутавшийся конец сети, схватила ее и потянула. Она не могла найти краев, не могла найти, где она зацепилась, чем больше Кей тянула и крутила ее, тем больше они запутывались.

Артегал поднял голову, изогнув над ней шею, что должно было дать ему возможность разглядеть все вокруг, солдат, приближающихся к ним. Она была рядом с его грудью и услышала его вдох, увидела, как его грудь расправилась, глубоко внутри у него зародился гремящий, рокочущий звук.

Затем он выдохнул стремительным потоком воздуха — и огня.

Дракон развернулся и прочертил на земле огненную линию, длинную кривую перед военными, удерживая их вдалеке. Звук был как от печи в кузнице, как от огромной паяльной лампы, и Кей упала на землю и прикрыла голову руками, задыхаясь от сажи и пепла, в голове звенело от треска горящих деревьев. Жар окутал ее. Это было как при пожаре в городе, это пламя предназначено убивать. А она была посредине всего этого и не могла пошевелиться.

— Нет! Не стреляйте! Не стреляйте!

Укрытая телом Артегала, Кей выглянула. Джон рванул через водный поток, разбрызгивая воду и забыв о мосте. Он кричал солдатам, которые не развернулись и нацелили своё оружие на него. Кей снова едва не закричала от паники. Но прозвучал приказ стоять. Несколько деревьев горело, оранжевое пламя взбиралось все выше, посылая в небо столбы дыма, один из солдат прокричал что-то по рации.

Огонь Артегала заставил солдат отступить, заставил их замешкаться. Он дал ей больше времени. Она вернулась к работе, и сеть распуталась. Дернувшись, дракон скинул с себя ее остатки.

— Кей, сейчас, — сказал Артегал хрипло. Он низко присел, загораживая ее собой.

Кей схватила веревки и запрыгнула на его спину. Он сразу же взмыл в воздух.

— Стоять! Остановиться! — кричало ей около дюжины грубых мужских голосов, они приказывали ей.

Она услышала звук, похожий на звук петарды.

— Не стреляйте! — услышала Кей снова крик Джона.

После этого она не слышала ничего кроме шума ветра в ушах.

Она не пристегнула свою обвязку. Кей обвила веревками руки и вцепилась в них, прижимаясь к спине дракона, чтобы принять более надёжное положение.

— Я не пристегнулась! — прокричала она ему и стукнула по плечу. Кей почувствовала, как он фыркнул, давая ей знать, что понял ее.

Это не должен был быть полет для развлечения. Не таков был план. Им просто было нужно, чтобы их увидели.

Поднявшись над деревьями, Артегал полетел горизонтально. Его крылья хлопали изо всех сил, она и не подозревала, что в предыдущих полетах он практически все время просто парил в воздухе. Полеты были неспешными, он ловил восходящие воздушные потоки, кружил,

спускаясь вниз, расправив крылья, как паруса, иногда вообще не шевеля ими. Сейчас же его мышцы вздымались, крылья махали снова и снова, и они летели все быстрее и быстрее. Ветер хлестал в лицо. Она не была рождена для этого. Артегал же наоборот обладал обтекаемым телом, он разрезал воздух, словно реактивный снаряд. Она не могла видеть поверх его плеча, но они, должно быть, пролетели несколько миль за последние минуты.

Она услышала странный, далёкий механический тарахтящий и зловещий звук. Вертолет. Она оглянулась по сторонам и увидела его в тени движущегося крыла Артегала. Там было даже несколько вертолетов, подлетающих со всех сторон; два были черными блестящими вертолетами военных, но другие два были белыми с логотипами новостных каналов на боках. Артегал рванул ввысь, крутанулся и свернул с их пути. Они не могли последовать за ним. Но, без сомнения, они увидели ее. Он показал спину им всем.

Военные хранили в секрете снимки из первых полетов. На этот раз Кей и Артегалу было нужно, чтобы их увидели репортёры с камерами.

Когда Артегал снова накренился, она увидела, что они были далеко за пределами границы, именно так, как они и планировали, паря в воздухе рядом с трассой, ведущей в Серебряную Реку. Кто-нибудь должен будет их увидеть. Команды новостей не смогут удержаться, чтобы не сделать снимки.

Она планировала, что ее обвязка будет пристегнута. Тогда она бы выпрямилась, размахивала руками, кричала и привлекла бы столько внимания, сколько смогла. Но и в таком положении ее могли увидеть распластанную и вцепившуюся в спину Артегала, но это не будет так впечатляюще. Так не будет понятно, что они были партнёрами в этом. Черт, без движения, она могла выглядеть мертвой, привязанной к его спине в качестве ужасной демонстрации.

Размотав веревку на одной руке, она нашла карабин спереди на своей обвязке. Сердце стучало бешено. Она надеялась, что Артегал не совершит никаких резких маневров, пока она болталась вот так. «Не смотри вниз, — шептала она себе снова и снова. — Не смотри вниз, не смотри вниз».

Она сконцентрировалась на веревках и сверкающей чешуе спины Артегала.

Рука в перчатке не могла справиться с карабином на обвязке, и она сняла перчатку зубами. Рука сразу же затряслась на морозном воздухе. Или, возможно, она просто была настолько испугана.

«Это того стоит», — говорила она себе. Скорчившись, она пыталась дотянуться до петли на верёвке на середине спины Артегала. Веревка была так туго натянута, что у Кей уже немели руки.

Потом, наконец-то, она зацепилась за петлю на верёвке.

— Я пристегнулась! — закричала она.

Артегал взревел. Затем он закружился по спирали. Кей завизжала от страха. И, если честно, от восторга.

Под ними мелькали заснеженные луга, сменяющиеся участками леса, затем возникли городские строения. Артегал нырнул, снизившись довольно сильно, и она смогла разглядеть машины на дороге, увидеть, как они со скрипом тормозили, из них вылезали люди и устремляли взгляды ввысь. Машины телевизионщиков, где были машины телевизионщиков?

Рядом с временным ФБПО, там, где они стояли всю неделю. Она нашла узлы на верёвке и прижала один из них левой рукой к плечу Артегала. Он свернул в том направлении. Она бы хотела объяснить ему точно, что они хотят найти. Спутниковые тарелки на крышах автофургонов. Людей с камерами и микрофонами.

Если они будут кружить достаточно долго, кто-нибудь вызовет репортёров.

Пока Артегал не уходил в вираж, она не могла видеть, над чем они пролетали. Однако она могла видеть, кто ещё летел. Подняв голову, она заметила два или три военных вертолета. Быстрый стрекочущий звук, словно, словно прерывистый звук запущенных фейерверков, грохотал в воздухе.

Пулеметы. Они стреляли.

Артегал резко накренился, и с замиранием сердца Кей подумала, что его подстрелили. Она осмотрелась в поисках крови. Но он дернулся не от боли, дракон просто изменил курс, чтобы уйти от обстрела. Он взмывал, уходил вниз и поворачивал, и Кей почувствовала, что ее немного укачало. Она зажмурилась, но от этого стало ещё хуже, поэтому она сконцентрировала взгляд на веревках на спине Артегала.

Он продолжал лететь впереди них — это всегда было так, драконы всегда были быстрее любых летательных аппаратов людей. Но они продолжали стрелять. Артегал резко ушел вниз, потом ещё раз. Они больше не стреляли в него, обнаружила Кей. Они пытались заставить его приземлиться.

В ответ на это он резко нырнул и изогнулся, Кей ахнула и ещё сильнее вцепилась в веревки. Она была уверена, что пристегнута, но это не уменьшило ее панику. Он вилял, поворачивался и кружил, едва не задевая здания, и они оставили вертолеты далеко позади. Когда он выровнял курс, то практически задевал землю. Она огляделась и увидела деревья вокруг.

Если это не сработает, ничто не сработает.

Встав на колени на его спине, Кей позволила веревками удерживать ее вес. Она вытянула руки вверх. Ветер хлестал в лицо, а она смеялась.

Их должны были увидеть. Без сомнения. «Модель поведения для общества», — сказал бы ее отец. Дочь шерифа, дочь героя, гласили надписи фотографий. Кей не знала, насколько это было в реальности. Она совершенно точно не считала себя моделью поведения. Но ее отец был прав, люди обратят на это особенное внимание, и воспримут это не просто как трюк просто из-за того, кем она была.

Посмотрев наверх, она увидела вертолет команды новостей рядом с военными вертолетами, и Кей было интересно, что они говорили друг другу по рации. В небе стало тесно. Но она махала им, надеясь, что они увидят ее улыбку.

Артегал, должно быть, тоже почувствовал, что они окружены, потому что его крылья стали хлопать с новой силой, и он взмыл ввысь, игнорируя обстрел и преследовавшие их вертолеты. Она так переживала, чтобы его не подстрелили, что перестала волноваться о падении.

Это была лишь первая часть. Их видела сторона людей. Теперь им было нужно, чтобы их увидели драконы. Он направился на северо-запад к узким долинам, где они практиковались в полетах. Кей прижалась к его спине, закутавшись в свою одежду, чтобы не замёрзнуть, когда он мчался вглубь территории драконов.

Этот полет не был таким захватывающим, как прежние. До этого они просто развлекались. У этого полета была цель. Это было важно, важнее всего, что она делала раньше. Даже важнее, чем похороны ее отца, которые, в некотором смысле были, словно просмотр фильма о ком-то другом. Но с этим полетом все обстояло иначе — она чувствовала, как кровь пульсирует в ушах.

Она хотела знать, что с ней все будет хорошо, когда это закончится. Артегал вез ее к драконам. Ей было интересно, чувствуешь от себя так же, когда идёшь на войну.

Она подумала, возможно, ей следовало размахивать белым флагом, прося перемирия.

Горы приближались. Артегал приближался к ним, как стрела. Когда она смотрела на север, наблюдая за драконами, маленькими точками, парящими вдалеке, все то время она и не подозревала, что окажется так близко к ним. Сейчас она гадала, возможно, она всегда втайне хотела попасть к ним, как лазать по запрещённым участкам скал, это было ещё одно экзотическое место на ее карте. Она хотела их увидеть, хотя бы на мгновение.

Когда Артегал накренился, она посмотрела поверх него, вокруг его крыльев и увидела их. Драконов, троих, которые, словно замки в небе, увеличивались в размерах, пока они приближались к ним.

Было слишком поздно менять решение, поздно поворачивать назад, и она ужаснулась. Она не хотела этого, не хотела быть здесь. Она прижалась к спине Артегала, но было поздно дергать за голубые и красные веревки, и ее черная парка слилась с чешуей дракона.

До них донесся рев, потом он изменился, сменилась высота, тон и ритм. Артегал отрывисто заревел в ответ, она такого ещё не слышала, это отличалось от его голоса во все лёгкие. Речь. Так драконы общались друг с другом.

Он полетел выше и повернулся, чтобы показать им спину. Для этого они и прилетели, так же как они демонстрировали себя перед камерами для новостей. Она должна была принять свою часть.

Она встала на колени, уперевшись в его спину, и замахала руками, чтобы драконы увидели её.

Два дракона были зелёного цвета различных оттенков, один был сверкающе-красным, как рубин. Они разделились, облетев вокруг Артегала и заняв места по бокам, лишив его возможности маневра.

Они могли заставить его приземлиться, как не смогли вертолеты. Они могли лететь с той же скоростью, они обладали той же манёвренностью. Они были крупнее его. Артегал был юным драконом, в конце концов. Если они поймают его, что тогда они сделают с ней?

«Отвези меня домой», — хотела завизжать Кей, но ветер унес бы ее слова.

Потом она подумала, может быть, Браниган был прав. Артегал был шпионом, и с самого начала планировал увезти ее к драконам и взять в заложники. Все узнают, где она, потому что они пролетали над Серебряной Рекой. Они разрекламировали факт ее похищения. Она была идиоткой. Ей следовало оставаться дома. Все это время ей следовало оставаться дома. Ей не надо было возвращаться к Артегалу в тот второй раз. Драконы подлетели к ним, набирая высоту и оставаясь над Артегалом, поэтому они могли заставить его приземлиться. А Артегал ничего не предпринимал.

Но это была уловка. Через мгновение он опустил крылья.

Все его тело повело в сторону, и он начал падать, опускаясь так низко, что задевал крыльями верхушки деревьев. Затем он рванул вверх, быстро работая крыльями. От давления обвязка впилась в тело Кей, а веревки — в чешую Артегала на его плечах, она почти парила в воздухе, удерживаемая одной обвязкой.

Они взлетели выше, чем когда-либо до этого, и она начала переживать, как высоко он ещё может взлететь, и будет ли это слишком высоко для нее, потому что даже здесь воздух был разреженным, и ей стало тяжело дышать. Но он не летел прямо ввысь. Он летел по дуге. По высокой и узкой дуге. В наивысшей точке он, казалось, завис на мгновение, просто паря, без движения, убрав крылья назад и опустив голову вниз. Другие драконы были далеко под ними.

Он нырнул вниз. Пока они падали, его скорость возрастала. Он был похож на бомбу, летящую к серебряной ленте реки, которая была границей, и, хотя другие драконы могли догнать его, они бы не смогли остановить его на такой скорости.

Скорость и холодный воздух, казалось, пытались содрать кожу с ее лица. Она хотела посмотреть, видеть, как приближается земля, видеть, что делают другие драконы. Но ей пришлось зарыться лицом в свой рукав и вцепиться в веревки, пока ее тело, казавшееся сейчас невесомым, оттягивало карабин на обвязке.

Когда Артегал повернулся, она попыталась взять себя в руки и управлять им, как они тренировались. Но все было иначе, неконтролируемые метания, он выставил крылья и громко ими хлопал, борясь с воздухом, вместо того чтобы использовать его. Кей дёрнуло в обвязке. И Артегал начал падать.

Это вряд ли было возможно — он был создан для полетов, рожден для неба. Но он падал, потом с тяжелым стоном и дрожью в теле расправил крылья, которые тут же наполнились воздухом. Он дернулся, развернулся и с рывком остановился. Кей врезалась в его спину. Потом она увидела, что случилось.

Самолёты неслись над ними — Кей не слышала их, потому что они летели слишком быстро, оставляя звук ревущего двигателя позади. Они летели прямо над ними, возможно, всего лишь в нескольких сотнях футов. Может быть, и больше, но казалось, что они близко, достаточно близко, чтобы сбить Артегала своим маневром.

Артегал снова взлетел выше. Насколько она могла судить, он пытался восстановить свой курс. Она почти чувствовала через его спину, как колотится драконье сердце, и она бы хотела видеть его спереди, чтобы он смог сказать ей, был ли он обеспокоен, напугал, зол или что-то ещё.

Теперь, когда самолёты улетели дальше, она смогла услышать их механический звук, вовсе не похожий на звуки, издаваемые драконами при общении. Два из них были сверхманевренными самолётами. Наводчиками на драконов. Они кружили, окольцовывая своим следом обширную территорию.

Три других дракона развернулись, чтобы последовать за самолётами. Самолёты разделились, резко развернувшись, чтобы встретить их лицом к лицу. Артегал завис в воздухе. Казалось, он колеблется между желанием присоединиться к битве и желанием скрыться.

Три дракона присоединились к реактивным самолётам.

Если бы это были обычные самолёты, драконы бы просто кружили вокруг них. Но когда драконы поворачивались и изгибались, их длинные хвосты извивались и держались позади, крылья вздымались и опускались, эти самолёты поворачивались вместе с ними, маневрируя с помощью своих специально сконструированных двигателей. Два дракона работали сообща, чтобы зажать один из самолётов между собой, на мгновение показалось, что они собираются поймать его в ловушку, схватить своими когтями как добычу. Самолёты и тела драконов были примерно одного размера, но с учётом длинных шей и хвостов драконов можно было считать больше, и они могли обвить самолёт. Следы дыма самолётов и выбрасываемые вперёд ракеты были не в счёт.

В то же время другой самолёт развернулся к ним, увернувшись от третьего дракона, заставив его замешкаться. И начал стрелять. Пулемет или реактивная установка, или что-то ещё. Кей лишь видела, как что-то сверкало, словно искры из-под днища самолёта, а следы белого дыма уходили вдаль. Но ничего не случилось. Что бы это ни было, оно никому не причинило вреда.

Это был настоящий воздушный бой, как в старых военных фильмах. Они выглядели как вороны, воюющие за крошки еды. Кей не могла уследить за всеми действиями, не могла предположить, что сделает в следующий момент каждый из участников. Артегал взревел. Кей почувствовала это через его спину, звук, похожий на раскат грома.

Первый самолёт освободился от преследователей, и другой самолёт снова открыл огонь. Драконы увернулись, их не задело. Второй самолёт намеревался помочь двум другим, стреляя по двум драконам, которые уводили его от схватки, отвлекали, давая третьему дракону, ярко-красному, возможность действовать.

Красный дракон атаковал. Вот как это выглядело. Он подпрыгнул в воздухе, набрав большую высоту, каким-то образом полетел выше, чем раньше, как будто оттолкнулся от твердой опоры. Затем рухнул с наивысшей точки своей траектории. Но он не расправил крылья, не попытался остановить падение. В последнее мгновение, когда он достиг самолёта, он выставил задние лапы и жёстко приземлился, зарывшись когтями в сталь, чтобы обрести опору, цепляясь за крылья, двигатели, кабину, заклёпки и швы, за все, до чего мог добраться.

Самолёт падал. Дракон врезался в него всем весом, и пилот потерял контроль. Самолёт качнуло в сторону и увлекло вниз. Двигатели вспыхнули, когда пилот попытался восстановить контроль. Кей пыталась представить, что он мог говорить по рации. Она гадала, был ли это капитан Коннер.

Они вращались, сцепленные вместе, хвост дракона обвился вокруг его корпуса, словно змея, его клыкастая пасть сомкнулась на крыше кабины пилота. Самолёт выпрямился и

закачался из стороны в сторону, тогда дракон резко обвил его крыльями, лишив его равновесия, и они снова полетели вниз.

Если бы он его отпустил, если бы освободил самолёт, они оба могли выжить. Может быть, он не мог отпустить. Может быть, он зацепился, застрял — слишком сбитый с толку, чтобы подумать. Или, может быть, просто не стал этого делать.

Артегал испустил свой собственный свирепый реактивный рев и метнулся за ними, хлопая крыльями и набирая скорость. Но было слишком поздно, он был слишком далеко от них. И он не мог ничего сделать. Самолёт и дракон вместе рухнули на деревья в лесу, а спустя мгновение оттуда вырвался огненный шар, вращаясь, освобождая сквозь деревья место для пламени. Последовал звук, это был ещё один вид рева, рокот огня. И после этого их настигла волна жара. Черная плотная дымовая башня — как та, к которой они поспешили, после крушения самолёта капитана Коннера — выросла высоко над лесом.

Кей плакала. У нее бежало из носа. Она не могла трезво мыслить. Она никогда не сможет стереть эту картину из своей памяти.

Другой самолёт взмыл, развернулся и быстро полетел на юг, обратно на базу.

Артегал бросился вперёд, но уже не имея цели и места назначения. Он нырнул, устремился вниз, и, в конечном счёте, стал огибать широкими кругами место падения самолёта и дракона. Она не смотрела вниз, где все ещё горел огонь. Она не хотела смотреть на то, что там было.

Два других дракона, зелёных, которые остались, кружили вместе с Артегалом. Они окликали друг друга на расстоянии ревом и свистом. Кей хотела бы знать, о чем они говорили. Возможно, это была латынь. Были ли они старше? Могли ли они помнить время, когда люди и драконы сотрудничали? Если так, могли ли они понять, или вид Артегала и Кей вместе лишь злил их?

Она думала, что почти понимает их — рев становился глубже, свист — настойчивее, злее, возможно. Зелёные драконы нависли над Артегалом. Она могла представить, как они бросятся на нее так же, как красный дракон бросился на самолёт.

Артегал расправил крылья и свернул в сторону. На юг, обратно к границе. Он взмахивал крыльями и вытягивал их на полную длину, так он делал, когда хотел лететь быстрее. Кей обернулась через плечо — другие драконы не последовали за ними. Они петляли вокруг, парили, ныряли и следили за их передвижением, но продолжали оставаться на том месте, где упал красный дракон.

Когда река появилась в поле зрения, Артегал не нырнул, а стал медленно снижаться, пока не стал задевать верхушки деревьев, будто приглаживая и качая верхние ветви сосен. Он приземлился на раскрытых крыльях, поставил лапы на землю и уткнулся вперед, так и не сложив крылья и улегшись всем телом на землю.

Они остались здесь, не шевелясь, на долгое время. Артегал отдыхал, восстанавливая дыхание и низко опустив голову на изогнутой шее. Она лежала, пытаясь понять, что произошло, и думая, что делать дальше. Легче всего было просто лежать.

В конце концов, вероятно, Артегалу уже надоело держать ее на себе, она изменила положение, чтобы ослабить давление на обвязку и отцепилась от веревок. Она соскользнула с плеча Артегала на землю.

Он медленно повернулся, изменив лишь наклон головы, чтобы взглянуть на нее. Он вытянул рот и поморщился. Они долго смотрели друг на друга. Кей не знала, что сказать. Она все ещё плакала, теперь уже тихо, слезы катились по щекам, замерзая.

— Теперь и я потерял кого-то, — сказал Артегал.

— Кого — кем он был? — смогла пробормотать она.

— Наставник брата.

Это был не совсем дядя. Она гадала, что отношения значат для драконов, насколько важным мог быть кто-то вроде этого дракона. Она не понимала. Как она могла скорбеть по нему, если она не понимала? Как вообще они могли разговаривать?

— Мне жаль, — сказала она.

Вздохнув, он опустил свой нос на землю. Он никогда не делал так раньше. Он опустил всю голову и посмотрел ей в глаза на ее уровне. Но раньше она никогда не видела, чтобы он опускал голову, словно она была слишком тяжела, чтобы поднять ее.

Она задалась вопросом, могут ли драконы плакать.

Она неуверенно потрогала его лицо, узкую морщинку, залегшую между его глаз. Он моргнул, оставил глаза закрытыми и придвинулся к ней ближе. Тогда она обняла его, обвив руки вокруг самой узкой части шеи позади головы.

— Это наша вина?— спросила она. — Они начали бой из-за нас?

Он тяжело дышал, словно устал.

— Это могло случиться. Если не сейчас, то позже.

— И что мы теперь будем делать?

Он слегка вздрогнул — практически пожал плечами. Она отошла от него, чтобы ему было удобней смотреть на нее.

— Если сможем, то мы должны что-то с этим сделать. Уже слишком много жертв. А это может все усугубить. Раньше было всего двое воинов, вцепившихся друг в друга. Теперь будут армии. Не стычки, а битвы.

Она могла себе представить, потому что в книге «Дракополис» были иллюстрации этого: стаи динозавров, заполонившие небо, пестрящее их крыльями. Под ними море людей с осадными орудиями. Теперь же, когда у людей есть реактивные самолёты и бомбы, насколько хуже все будет?

Но как это можно остановить? «Слишком много жертв», — сказал он.

Артегал посмотрел вверх, изучая небо, словно слышал что-то, чего не слышала она.

— Нам нужно идти. Быстро. Они найдут нас. Схватят нас. Нельзя допустить этого.

В сложившейся ситуации это казалось неизбежным. Зачем противиться этому? Она хотела поддаться эмоциям. Встать и просто заорать на них, чтобы они остановились — почему все они просто не могут остановиться?

Может быть, ей следовало попробовать сделать это? Что ей терять? Себя и маму. Дружбу. Она развязала веревки на нем, помогла ему скинуть их со спины и начала скручивать их. У нее появилась странная идея.

— Артегал?

Он снова внимательно посмотрел в небо, но фыркнул и взглянул на нее. Они обсуждали книгу. Она принесла переводы, чтобы поделиться, и он рассказал ей обо всем, что смог перевести. Они изучили вложенную в конце страницу и пытались понять, что это значит — карта сокровищ, думала Кей, забытая пещера драконов, которые все ещё прячутся, думал Артегал. «В Гренландии?» — удивлялась она. Но они обсуждали все в книге, поэтому она спросила:

— В книге «Дракополис» рассказывалось о принесенных в жертву девственницах. О том, как в старые времена сельчане приносили драконам в жертву девственниц, чтобы они перестали нападать на них. Это на самом деле работало?

Он склонил вбок голову — знак озадаченности.

— Думаю, работало. Это означало, что люди хотели принести дар ради мира.

Она сглотнула ком в горле.

— Драконы и вправду ели принесенных в жертву девушек?

— Я думаю, это зависело от дракона. Некоторых держали в качестве питомцев. По крайней мере, так говорит наша история.

Это было жестоко. Она могла понять, почему рыцари сражались с драконами, чтобы остановить это. Но она так же могла понять, что можно было быть настолько отчаявшимися, чтобы принести жертву для прекращения войны.

Последний вопрос, который пришел ей в голову уже давно. Это был исключительно важный вопрос в ее жизни, по крайней мере, по мнению Тэм.

— Почему девственниц? — спросила она у Артегала.

Он хмыкнул и выдохнул клуб пара.

— Я не знаю. Это была человеческая задумка. Мы не видим разницы.

Она закрыла рукой рот, но это не помогло сдержать смех. Он прозвучал так неожиданно, так громко на тихой поляне. Артегал вздрогнул от неожиданности, поднял голову и уставился на нее.

Мы не видим разницы. Это было чудесно, разве не так? Это не имело значения. Не имело значения, была она девственницей или нет.

Она покачала головой.

— Я не могу этого объяснить. Просто ты прав. Это не важно. Но вот в чем дело, Артегал. Я девственница. Если мы сможем, как думаешь, это сработает?

— Жертва? — выдохнул он.

— Я имею в виду, ты же не собираешься меня съесть? Не собираешься, правда?

— Глупая. Нет, — сказал он.

— Это не должно быть настоящей жертвой. Мы просто притворимся. Мы просто разыграем спектакль из этого...

А что потом. Потом каждый вернётся к себе? Смысл жертвы — изменить состояние вещей, точно не оставить все как было.

— Старейшины не поверят. Они доверяли людям охранять границу, и были преданы.

— Поэтому мы не оставим это на них. Ни на старейшин, ни на военно-воздушные силы, ни на кого. Мы сделаем это сами.

Он некоторое время размышлял не шевелясь. Огромная статуя дракона.

— Мы сделаем это — что потом? Ты не сможешь вернуться домой, чтобы это было похоже на правду. Ты не можешь предложить себя в качестве жертвы и ждать, что на следующий день пойдешь в школу. Неужели она хотела этого — уйти из дома? Она никогда не знала точно, чего хочет от жизни, кроме приключений. Что ж, это оно и было.

— На запад, — сказала она. — Мы пойдем в то место, которое отмечено на секретной карте.

— Там может ничего не быть.

— Но мне кажется, что там что-то есть.

— Да, мне тоже.

Рядом был слышен ритмичный грохот вертолетов. Мир вторгся в их беседу. Последствия битвы грозили захлестнуть их.

— Нам пора, — сказал он, опускаясь и пригибая ближе шею.

Как они собирались планировать такое, если вообще собирались? Она бы хотела, чтобы у него был мобильный. Она бы хотела, чтобы существовал достаточно большой мобильный телефон, чтобы он сможет пользоваться им.

— Как я смогу связаться с тобой? — спросила она, а ее сердце бешено колотилось.

— На другом месте, где мы встречались, чтобы летать. Люди не знают о нем. Оставляй записки. Я буду смотреть. Каждое утро, если смогу.

— Ладно, хорошо.

— Твоя идея. Нам нужно попробовать.

Выступы над его глазами изогнулись, что придало ему свирепый вид. Его глаза сверкали. Возможно, все дело было в воображении, но, ей казалось, что его чешуя переливается оттенками черного и красного цветов.

— Мы что-нибудь придумаем. Ой, мне нужно где-то спрятать обвязку. Это практически добавило проблем в этот раз. Они заберут это, если поймают меня. Ты можешь её спрятать? Ты можешь её взять? — и она стянула свою скалолазную обвязку и пристегнула ее к веревкам, чтобы все снаряжение было вместе.

В качестве ответа он вытянул вперёд заднюю лапу и зацепил когтями моток веревки. В его когтях он смялся.

— Кей, — сказал он. — Будь осторожна.

— Ты тоже.

Она вытянула руку, и он слегка подтолкнул ее носом. Он развернулся и рванул с места, а деревья вокруг поляны закачались и зашелестели листвой от внезапного порыва ветра, вызванного его крыльями.

Она пошла на юг, в сторону реки.

Глава 21

Кей могла бежать быстрее и дальше без всего своего снаряжения.

Сейчас она находилась к западу от Серебряной Реки, и в добрых десяти милях от того места, где припарковалась ее мать. В десяти милях от того места, где оставила Джона с армией, озадаченных происходящим. Они, должно быть, видели дым от взрыва, если не всю битву. Не говоря уже о том, что происходило до этого.

Покопавшись в вещмешке, она нашла мобильник, и решила попытать счастья. Ей было все равно, прослушивают ли ее военные — она поняла, что в сложившейся ситуации они, рано или поздно, все равно найдут ее. Но ей необходимо было знать, что с людьми все было в порядке. Телефонный сигнал едва проходил. Она позвонила Джону, но он не ответил. Возможно, его арестовали, и это была ее вина. Однако, она предупреждала его, говорила ему держаться подальше. Но она не будет винить его, если он никогда снова с ней не заговорит. Она оставила сообщение, моля его, чтобы перезвонил.

Она позвонила своей матери. Телефон звонил и звонил...

Ее мама, наверное, говорила по телефону до того, как увидела, кто звонит, и нажала на кнопку ответа.

— О боже, Кей, где ты? Ты в порядке? Кей! — голос был охрипшим и срывающимся.

— Я в порядке, мам. Все хорошо. Я иду на юг, пытаюсь выяснить, где я.

Она не была уверена, что мама ее поняла. Она не услышала ответа.

— Мам...

Связь прервалась. Ее мама, должно быть, в истерике. Кей быстро написала ей сообщение: «Я в порядке».

Она прошла ещё милю, может, две, истощенная, она все ещё двигалась быстро, решительно настроенная перейти реку. Она услышала шум воды. Возможно, немного дальше, чем предполагала.

Телефон зазвонил — она, должно быть, опять попала в зону действия мобильного сигнала. Взглянув на него, она ожидала увидеть, что это была ее мать, но это была не она. Это была Тэм.

Ее подруга даже не поздоровалась.

— Кей, что происходит? Что ты творишь? Это, вообще, ты? В новостях говорят, что это была ты, но этого же не может быть. Или может?

На мгновение Кей засомневалась в том, как мало она может сказать, чтобы это могло сойти ей с рук. Потом она поняла, что Тэм узнает о ее недомолвках, и Кей больше не хотела ни о чем лгать.

- Это была я, - сказала она и с облегчением поняла, что вновь может говорить со своей подругой.

— О боже, ты сошла с ума. Ты не в себе?

— Ага, наверное, — сказала Кей, вздыхая. — Я пыталась поговорить с мамой, но связь прервалась, и я не могу связаться с Джоном. Что сейчас происходит? Что говорят люди?

— Военные везде. Я имею в виду — везде. А ещё копы и репортёры. Фотографии тебя и этой штуки на всех каналах, интернет...

Артегал, хотела сказать ей Кей. Имя этой штуки — Артегал.

... кто-то кому-то сказал, что я твоя лучшая подруга, и они расположились прямо на моей лужайке!

— Извини, — прошептала Кей.

— Кей, как долго это уже происходит? Я смотрела видео — очевидно, что ты уже какое-то время занимаешься этим. Как долго?

Кей не ответила, но Тэм едва ли давала ей на это время.

— Почему ты не сказала мне? Почему ты не сказала мне, что происходит?

- Я была напугана, - сказала она.

— Ты думала, что не можешь мне доверять?

Если бы они были лицом к лицу, они бы обе рыдали. Но сейчас Тэм была слишком зла из-за этого, а Кей слишком устала. У нее болели плечи и руки, пластыри отклеились, а ей все ещё нужно было пройти большое расстояние.

— Да нет, же, — сказала Кей со вздохом. — Я просто не знала, как тебе сказать.

— Где ты сейчас? — спросила Тэм. — Тебя нужно забрать? Я приеду за тобой.

— Я правда не могу сказать, боюсь, что они прослушивают мой телефон.

— О боже! — возмущённо произнесла Тэм.

— О, я, кажется, поняла, где я. Помнишь площадку для пикников, где мы отмечали мой день рождения пару лет назад? — может быть, это было достаточно зашифрованным, чтобы сбить с толку тех, кто ее прослушивал. — Можешь забрать меня там? Тэм, они могут попытаться преследовать тебя.

— Да что это, какой-то шпионский фильм?

— Не бери в голову, я не хочу, чтобы у тебя были неприятности. Держись от этого подальше.

— Черт, нет, я приеду забрать тебя.

-Тэм...

— Никаких споров. Я уже выхожу из дома.

-Хорошо. Спасибо, Тэм. Просто... спасибо.

— У тебя ужасный голос, Кей.

— Со мной все будет хорошо. Ты что-нибудь знаешь о Джоне?

— Нет. Но в новостях сказали, что военные задержали «человека, обладающего информацией». Это же не может быть он, нет?

— Возможно. Вот дерьмо.

— Оставайся там. Я уже еду, хорошо?

-Хорошо. Тэм... спасибо.

- Кей, просто будь осторожна.

Они выключили телефоны, и Кей продолжила идти.

Она, наконец-то, добралась до реки, которая была шире здесь, ниже по течению, чем там, где она обычно переходила ее. В поле зрения не было моста или хотя бы камней, на которые можно наступить, и она вошла в реку, и пошла через нее вброд, сопротивляясь течению и сжав зубы, когда походные ботинки промокли и замёрзли ноги. Она просто хотела добраться до безопасного места. Как только она дойдет до дороги, то пойдет по ней до площадки для пикников, где договорилась встретиться с Тэм. Она предполагала, что это около мили отсюда, и надеялась, что была права.

У нее одеревенели ноги, и всю ее трясло, но она продолжала идти, и ей стало полегче. Она не замёрзнет, если не остановится. В небе пролетали вертолеты, военные и новостных команд, но она прижимались к деревьям, чтобы ее не заметили, замирала, и они не видели ее.

Она надеялась, что у Артегала все было хорошо.

Кей слышала, как звук сирены вдалеке становится ближе.

Она оставалась среди деревьев, подальше от дороги и троп, и продолжала пробираться сквозь чащу так быстро, как могла. Она замёрзла, промокла, и ее трясло, чем быстрее она будет двигаться, тем теплее ей будет, это помогало ей идти. Чем быстрее она встретится с Тэм, тем лучше.

После того как сирены стихли, появились голоса людей. Мужчин, перекрикивавшихся в лесу.

— Сюда... Она была здесь... Мы подбираемся ближе... — казалось, голоса окружали ее.

В панике она хотела сесть и сдаться. Но нет, если она будет двигаться быстро, если будет держаться за деревьями, они не найдут ее. Она бегала по этому лесу всю свою жизнь, ходила в

походы, лазила по скалам, плавала на каяке по этой реке, ночевала в палатке в любую погоду. Но эти парни были тренированными военными. У них, вероятно, было оружие, и она больше не надеялась, что они не будут стрелять по любому движущемуся предмету.

Теперь она знала, каково это, когда на тебя охотятся.

Она старалась помнить о правилах похода: ей нужно было сохранять ровное дыхание. Ей нужно было дышать медленно и равномерно, потому что это убережёт ее от ещё большей паники. Поэтому она сосредоточилась на дыхании и на местах, куда ставить ноги. Одну за другой, быстро и осторожно. Она вглядывалась в лесную подстилку перед собой: во все торчащие ветки, камни и их обломки, ждущие, что она запнется о них, в каждое место, где могла поскользнуться.

Копы, военные, или кто бы там ни был ещё, создавали много шума. Они ломились сквозь деревья, скользили по земле, их тяжёлые ботинки громко топали, они перекрикивались. Возможно, их было слишком много.

Должно быть, они двигались вдоль реки вниз по течению. Они понимали, что ей придется где-то перебраться через реку, поэтому сосредоточили поиски в том направлении. Ей ни разу не попался на глаза ни один из них, что было для нее хорошим знаком — если она не видит их, значит, они тоже могут ее не заметить. Когда звуки стали ближе, она присела рядом со стволом дерева и не шевелилась, пока они не удалились. Она не была замаскирована в джинсах и черной парке. Однако, на ней не было и ярких цветов, поэтому если она будет сидеть тихо, то ее не будет видно в тени.

Так они и прошли мимо нее.

Она ждала, пока в лесу вокруг не стало тихо. Даже ветерок не шелестел листвой, однако, она слышала шум вертолетов вдалеке. Она долго не могла поверить, что теперь она в безопасности — они набросятся на нее, как только она снова начнет двигаться. Но вокруг никого не было.

Она осторожно вышла из-за деревьев на открытую поляну. Ей все ещё приходилось следить за своим дыханием, чтобы не начать панически задыхаться. Оглядевшись, она нашла ориентиры: большой холм, который огибало шоссе, скалистый утес, похожий на сгорбившегося медведя. Площадка для пикника была в полумиле к югу отсюда. У ее родителей был GPS-треккер, который чаще всего оставался в бардачке машины матери. Она обычно использовала его для работы, но иногда они брали его с собой в поход. Кей жалела, что у нее сейчас не было его с собой, надо будет не забыть взять его с собой в следующий раз. Она почувствовала угрызения совести — будет ли он, этот следующий раз?

Спустя пятнадцать минут она застыла, глядя на живописную поляну для пикника, на несколько столов, расположившихся вокруг костровища, наполовину вкопанных в землю.

Галечная парковка за столами была пустой.

Кей облокотилась на дерево и съехала на землю. Тэм здесь не было, но с другой стороны, копов и военных не было тоже. Однако она переживала, что Тэм схватили. Она снова достала телефон, с желанием снова рискнуть и сделать ещё один звонок, и подскочила от звука шуршащих по гравию шин подъезжающей машины. Кей была готова снова скрыться в лесу. Потом она узнала голубой хэтчбек Тэм.

Кей побежала к ней, и Тэм вскочила с водительского сидения. Они бросились друг другу в объятья.

— Ты в порядке? — спросила Тэм. — Боже, я так рада тебя видеть!

— Нам надо выбираться отсюда.

Тэм кивнула, и они сели в машину. Тэм ее не выключала и рванула с парковки слишком быстро, но Кей не жаловалась.

Тэм сказала:

— Мне пришлось ехать проселочными дорогами. Везде люди. Везде пробки, потому что люди пытаются убраться из города. Это единственная причина, почему меня ещё не поймали.

— Спасибо, — снова сказала Кей. — Прости, я не хотела втягивать тебя в это...

— Хватит извиняться. Я сделаю, что потребуется. Но, Кей, ты в порядке? Ты действительно в порядке?

Ее глаза были широко раскрыты, словно она была в шоке, а лицо было напряженным, серьезным.

Кей быстро кивнула.

— Ага, думаю, что да.

Она не могла дождаться, чтобы посмотреть новости, узнать, что в них говорится о ней и Артегале, посмотреть, все ли они показали людям, как она надеялась.

Тэм пересекла шоссе и следовала проселочными дорогами, по большей части просто грунтовыми дорогами, которые соединяли соседние поселки и ранчо ещё с тех пор, когда Серебряная Река не была настоящим городом. Возможно, это поможет им остаться незамеченным, пока они возвращаются в город.

— Что мы будем делать? Куда поедем? — спросила Тэм. Она выглядела испуганной, кусала верхнюю губу, а костяшки на пальцах рук побелели от того, с какой силой она вцепилась в руль. Но вела она машину как профи.

— Я не знаю, — сказала Кей, качая головой. — Если они меня схватят, то запрут, и я уже никогда не увижу солнечного света.

— Мы поедем в магазин, — сказала Тэм. У ее мамы была сувенирная лавка в городе, где продавались футболки и тому подобное для туристов. Тэм работала в этом магазине летом. — Может быть, там не будут искать. Он не открывался с пожара.

-Хорошо.

Они проехали пару миль в тишине, и Тэм посмотрела на Кей взглядом, полным муки.

— Кей, боже мой! Что ты наделала? Что за чертовщина вообще происходит, если ты с этим, если ты летала на этой штуке? — она произнесла это, словно ее предали, и, возможно, так оно и было. Возможно, Кей следовало рассказать ей все с самого начала.

Она рассказала Тэм все, с начала и до конца, начиная с того дня, когда она упала в реку, потом про книгу, про полеты и все до сегодняшнего дня. Когда она дошла до Бранигана и слежки, она затихла, не зная, как закончится эта история, и не зная, что ещё сказать.

Они проехали немного в тишине, а потом Тэм рассмеялась. Смех был напряженным, она сжала зубы, словно пытаясь остановиться. Кей вопросительно взглянула на нее.

— Это как Ромео и Джульетта, — сказала она. — Как попытка стать друзьями, когда ваши семьи ненавидят друг друга. Что-то вроде этого, только масштабнее.

— Думаю, что так, — сказала Кей озадаченно. Это была ещё одна история двух людей, встречающихся за спинами своих семей, потому что эти семьи нельзя было переубедить. Эти люди просто умерли, вот и все дела.

— Я имею в виду этого дракона, Артегала. Ну ты же не влюблена в него, ну или что-то в этом роде? Нет? — голос Тэм звучал недоверчиво.

Кей даже не знала, что значит быть влюбленной. Она подумала, что скорее всего ее чувство к Артегалу можно было назвать трепетом. Она была рада, что познакомилась с ним, даже если им больше не придется встретиться. Но это была не любовь, ведь так? Разве любовь не подразумевала чувство защищённости, и что она должна быть желанной, красивой? Это больше походило на то, что она испытывала рядом с Джоном.

— Я думаю, что, возможно, мы оба считали поразительным тот факт, что мы вообще можем быть друзьями, поэтому мы не захотели сдаваться.

— Пригнись, — сказала Тэм. Она пристально вглядывалась через лобовое стекло.

-Что?

— Пригнись, чтобы тебя не было видно.

Впереди стояли полицейские машины с включенными проблесковыми маячками. Кей отстегнула ремень безопасности и скользнула вниз, свернувшись, насколько смогла, и пригнув

и накрыв голову. Все, что было видно, это ее спина — темная ткань куртки. Когда машина притормозила, она хотела выглянуть. Держать голову внизу было практически невыносимо, она нестерпимо хотела посмотреть, что там происходит. Но она сдержалась. Она слышала, как Тэм барабанила пальцами по рулю.

Они ехали медленно, но не остановились. Затем Тэм увеличила скорость, и они вернулись к нормальной езде. Прошло ещё десять минут, прежде чем Тэм произнесла:

— Я думаю, это было что-то вроде блокпоста, они, вроде бы, проверяли машины, но казалось, что они просто наблюдали. Я думаю, тебе лучше остаться так, пока мы не доедем до магазина, хорошо?

— Ага.

Кей пошевелила ногами, чтобы они не занемели и залезла в пространство под панелью.

Когда они стали ехать медленнее и чаще поворачивать, Кей догадалась, что они заехали в город. Через минуту машина остановилась.

- Можно мне подняться?

— Подожди немного. Я сначала открою магазин.

Тэм вылезла из машины, и через несколько минут вернулась за Кей.

— Пойдем. Быстрее.

Радуясь, что может сменить неудобное положение, Кей села и выскочила из машины, чтобы последовать за Тэм в магазин.

Когда дверь за ними закрылась, и они оказались в безопасности в задней комнате магазина, Кей, наконец-то, расслабилась. Она повалилась на скамейку у двери и обнаружила, что трясется. От страха, стресса, истощения — она не знала, то чего. От всего.

Тэм села рядом с ней и обняла ее за плечи.

— Все будет хорошо. Все будет хорошо, разве не так?

Кей покачала головой.

— Я уже не знаю. Не знаю, что будет.

— Возможно, будет война, но она не сможет длиться вечно, правильно? Будет другой договор, и все уляжется. Может быть, тогда они не станут искать тебя. Ты можешь остаться здесь на какое-то время. Я пойду принесу какой-нибудь еды, а здесь есть ванна, ты можешь помыться. И тебе станет полегче.

Кей подалась к подруге, и они обнялись. Тэм пыталась утешить ее, но ничего подобного не случится. Это может затянуться на годы. Навсегда. Она не сможет жить в подсобной комнате годами.

-Что мы будем делать, Кей?

У нее и Артегала был план. Может быть, он не сработает, но никто не сможет не обратить на это внимания. Что-то точно произойдет из-за этого.

Тэм это не понравится. Никому не понравится. Но именно это и означает жертва, разве не так?

Глава 22

Кей стянула с себя куртку, с помощью бумажных полотенец умылась и помыла руки, распустила свой конский хвост и попробовала распутать волосы в некоторых местах. Если она не чувствовала себя чистой, то, по крайней мере, она почувствовала себя бодрее. Воды была горячей. Она, наконец-то, согрелась впервые за весь день, впервые за целую вечность. Она уже и забыла, каково это, чувствовать тепло.

Потом она позвонила матери, проговорив про себя, что можно сказать, чтобы не выдать слишком много на случай, если кого-то из них прослушивали.

Тэм напряжённо вглядывалась в Кей, которая нервно притопывала ногой, в ожидании, когда закончатся гудки.

-Кей, где ты?!

-Мам, все хорошо. Я в порядке.

-Но где же ты?

— Мам, генерал Браниган и остальные ищут меня? Что сейчас происходит?

— Тут жуткая неразбериха. Просто скажи, что ты южнее реки. Ты здесь?

— Да, со мной все в порядке, — они с Тэм обменялись взглядами.

— Слава богу, — вздохнула мама. Драконы нападают повсюду, пострадали около дюжины городов по всему миру. Они больше не стараются избегать жертв. Люди гибнут, Кей, и у ВВС нет достаточного количества реактивных самолётов, чтобы дать им отпор. Уже не только Браниган говорит о ядерных бомбах против них, но министр обороны, национальный консультант по промышленной безопасности — мне жаль, тебе, наверное, нелегко это слышать.

Кей уставилась в пустоту, пытаясь представить это. Она хотела и в то же время не хотела посмотреть телевизор.

— Значит, это не принесло пользы. Мы хотели, чтобы люди увидели, что мы пытаемся прекратить борьбу, но это не принесло пользы.

— Нет, принесло. Все тебя видели. Репортёры посвятили этому целый день. У всех есть снимки с тобой на этой штуке, и никто не знает, как это расценить. Все, все тебя ищут.

Ее это не удивило, но у Кей появилось плохое предчувствие, что из-за этого и остальной план пройдет не так просто.

- Но, мама, что говорят люди? Что будет, если я покажусь?

— Я думаю, что ситуация вышла из-под контроля. Половина комментаторов говорит, что ты предатель. Половина — что ты, в некотором роде, посол. Обе стороны взвинчены.

Все было бы намного проще, если бы все, что она сделала, это нарушила закон, пробравшись через маленькую речушку. Тогда ей не пришлось бы думать о том, что она стала знаменитостью. Она не думала, что ситуация станет неуправляемой.

— Но, Кей, есть ещё кое-что, — продолжала мама. — Не думаю, что Браниган сможет спрятать тебя, не тогда, когда все репортёры в стране хотят взять у тебя интервью. Возможно, он заставит полицию арестовать тебя, но теперь это все будет достоянием общественности, — она замолчала, потом сказала: — Ты ведь поэтому поступила так, да?

- Ага, вроде того.

— Я думаю, это сработало, — мама казалась действительно довольной, она испытала облегчение, и, наверное, была горда. — Теперь нам нужно выяснить, как поступить дальше. Жаль... — но она не закончила, а Кей знала, что она хотела сказать. Ее отец знал бы, что делать. Ей было жаль, что Джека Уайетта не было рядом.

Кей не хотела думать об этом. И она не хотела говорить своей матери, что хотела сделать дальше, что, по ее мнению, нужно было сделать дальше.

— Мы все расскажем прессе, — сказала ее мать, не замечая, что Кей притихла. — Позволь мне поговорить с начальником. Мы устроим пресс-конференцию. Я не хочу тебя смутить таким

образом, но это может защитить тебя от генерала Бранигана. Мы можем заручиться поддержкой людей, показав, что ты в порядке, и тебе не промыли мозги драконы.

Так вот что говорили люди, что ей промыли мозги?

— Ты справишься с этим, милая? — спросила ее мать.

Если Кей скажет кому-нибудь, что планирует, никто ей этого не позволит. Они точно запрут ее.

— Мама, можешь узнать, что случилось с Джоном? Он был со мной этим утром. В лесу были солдаты, и, я думаю, они могли арестовать его или что-нибудь в этом роде.

— Я узнаю. Кей, ты можешь вернуться домой?

Она не сможет избежать этого. Ей нужно было приготовиться, ей нужен был план, и ей нужна была книга.

— Думаю, да. Можно попробовать.

— Подожди до темноты, — сказала мама. — Я позвоню помощнику Кэлбаху и попрошу его помочь тебе. Хорошо?

Нужно будет следовать плану.

— Хорошо.

По крайней мере, ее матери стало легче.

— Ну, каков план? — спросила Тэм, когда она убрала телефон.

— Думаю, я собираюсь домой. Мама говорит подождать до темноты. Ты сможешь подвезти меня?

— Да, конечно? Ещё поуворачиваемся от копов. Будет весело, ага? — ее улыбка была больше похожа на оскал.

Кей должна была отдать ей должное за то, что она находила во всем светлую сторону.

Тэм сходила за едой — за растворимым супом из дома, потому что всё поблизости было закрыто, даже «Альпийская». Они ждали в служебном помещении магазина до наступления сумерек, ели суп и пили газировку, когда позвонила мать Кей и сказала, что помощник Кэлбах ждет в машине в конце улицы, чтобы убедиться, что она нормально добралась до дома. Мама сказала, что машины телевизионщиков и толпы репортёров вели себя ещё хуже, чем после похорон ее отца.

Кей мысленно собралась. Тэм положила руку на дверь.

— Мы готовы? — спросила она.

Кей кивнула, и Тэм открыла дверь. Она была готова, что парковка за магазином будет забита машинами военных и телевидения. Но никого не было. Их никто не нашел. Никто не искал машину Тэм.

Как только они тронулись, Кей подавила желание спрятаться под приборной панелью.

Серебряная Река была небольшим городом и, конечно, не кишела людьми, кроме как в туристический сезон. Но на Мейн Стрит всегда были машины, и гуляло столько людей, чтобы это место выглядело интересным, живым. Сейчас оно выглядело как город призраков. На большинстве витрин висели таблички с надписью «ЗАКРЫТО». Не было машин на обочинах. Пустая парковка у «Альпийской» выглядела дико. Несколько дорожных блоков в центре города были обнесены жёлтой предупреждающей лентой. Улица все ещё была перегорожена, чтобы люди не ездили в том направлении. За углом Кей увидела несколько полосок черной сажи на кирпичной стене — единственное напоминание, что горела группа зданий.

Кей хотела, чтобы все стало как раньше. Она хотела увидеть своего отца в униформе и ковбойской шляпе, шагающего по улице. Но она ничего не могла сделать, чтобы вернуть это. Она могла попытаться лишь немного улучшить положение вещей.

Наконец-то — Тэм ехала сверхмедленно и осторожно — они добрались до соседей Кей по улице. Там словно остановился цирк шапито. В ряд выстроилась дюжина новостных машин, загораживая подъездные пути, все были с огромными антеннами сверху, вокруг толпились люди с камерами и микрофонами. Соседи, должно быть, были в восторге от этого.

Кей скользнула вниз и присела на полу до того, как Тэм успела ей об этом сказать.

— Остановись здесь, — прошептала Кей, будто люди на улице могли услышать ее. — Найди помощника Кэлбаха и спроси его, что делать.

Тэм припарковалась и после этого посмотрела через оба плеча, словно выискивая признаки засады, словно они были в каком-то шпионском кино. Кей ждала возвращения Тэм, прижав колени к груди. Она надеялась, что никто не пройдет рядом и не заглянет внутрь через стекло на съежившуюся на полу девушку.

Тэм вернулась быстрее, чем она ожидала, залезла обратно на водительское сиденье и завела двигатель.

— Он сказал припарковаться на соседней улице за домом и проскользнуть через задний двор. Он предупредит твою маму.

Через несколько минут они с Тэм бежали с соседней улицы мимо соседнего дома, через задний двор к двери гаража Кей. Дверь была не заперта, и они благополучно зашли внутрь.

Кей прошла через гараж на кухню, где ее встретила и обняла мама. Она была на грани слез, шепча ничего не значащие фразы и прижимая Кей к себе так, словно думала, что они больше никогда не увидят друг друга.

— Я в порядке, — повторяла Кей, но мать, казалось, не слышала ее. Когда мама в конце концов отпустила ее, достаточно убедившись, что с ней все хорошо, она плакала, слезы просто лились из покрасневших глаз.

Возможно, это было ошибкой, подумала Кей. Ее мать ни за что не отпустит ее из дома.

Мама оставила их с Тэм на ужин, объяснив, что сочувствующие ей люди принесли ещё больше лазаний.

-Ты узнала про Джона? - спросила Кей.

Мама кивнула.

- Они отпустили его. Они хотели обвинить его в пособничестве и подстрекательстве, но мне удалось дернуть за ниточки. Хорошо знать, что у меня все еще есть несколько последователей. - Она посмотрела на Кей, подняв бровь. Кей даже не могла вспомнить то утро. - Бюро попросило, чтобы он остался дома и был доступен для допроса. - Значит, он был дома. Она могла позвонить ему.

Ее мать продолжала:

- Браниган издал приказ отступить. Он больше не будет преследовать тебя; не пошлет кого-то, чтобы арестовать тебя, по крайней мере до окончания пресс-конференции. Ты получишь шанс высказаться, ответить на вопросы. Потом, я боюсь, все станет намного выше.

— А кто выше Бранигана? — спросила Кей.

Мама посмотрела на нее.

- Самый верх. Конгресс, президент. Они не могут проигнорировать это. Ты должна увидеть опросы, Кей. Как только картинки твоего полета появились, цифры поползли вверх в пользу ведения переговоров. Это показывает людям, что сотрудничество возможно, и подрывает аргументы вооруженных сил.

Но такие парни, как Браниган, не прекратят сражаться, потому что они похожи на хулиганов на детской площадке. Никакая сторона не могла отступить, не потеряв лицо.

Утром ее мать и директор ФБПО настраивали пресс-конференцию во временном главном офисе, и Кей согласилась с ними, неспособная спорить. И возможно это сработало бы. Но она так не думала; это был не просто вопрос убеждения вооруженных сил остановить бомбежку. Она также должна была убедить драконов прекращать нападать, и пресс-конференция не сделает этого.

Она и Артегал могли привлечь их внимание. Они доказали это. Она нуждалась в помощи. Ей был нужен кто-то, чтобы оставить записку Артегалу.

Ее мать разговаривала по телефону, все еще обсуждая пресс-конференцию. Без слов она и Тэм помыли посуду после ужина и пошли в гостиную, чтобы посмотреть новости по

телевизору. Как только она увидела изображения — городские пожары в Вашингтоне, округ Колумбия, леса во Флориде, здания в Японии, как в старых послевоенных фильмах об оживших драконах — она не была уверена, что хотела досмотреть новости. Видеозапись ее и Артегала, летящих над Серебряной Рекой, была просто сноской к разрушению.

Она потянула Тэм за рукав.

— Мне нужно тебе кое-что показать.

Она направилась в свою комнату, и Тэм последовала за ней.

Весь день и даже сейчас Тэм странно просматривала на Кей, словно ожидала от нее чего-то странного или дикого. Она была похожа на лучшего друга наркомана, пытавшегося попросить о помощи в тех социальных роликах.

Это не улучшало ситуацию.

В спальне Кей достала книгу из тумбочки. Сидя с Тэм на кровати, она раскрыла ее на коленях.

-Что это?

Кей сказала:

— Думаю, это что-то вроде книги по истории. Артегал — дракон — дал мне ее.

— Тебе дал это дракон?

— У них тоже есть книги. И библиотеки.

— Никто никогда об этом не говорил, почему нас не учат этому в школе?

- Не думаю, что кто-нибудь знает.

А если б знали, изменило бы это хоть что-то? Если бы люди знали, что драконы писали и читали, желали бы тогда такие, как Браниган, убить их?

Тэм аккуратно переворачивала страницы, едва прикасаясь к ним кончиками пальцев, и спустя несколько мгновений прошептала:

— Это прекрасно. Но, как ты думаешь, это на самом деле было так?

Она смотрела на картинку, изображающую дракона, пускающего огонь в кузнице. Кузнец делал что-то изогнутое, неизвестное... инструмент, а не оружие, подумала Кей. Оружие пришло позже.

- Думаю, да. Думаю, должно быть. Тэм... мне нужна помощь. - Кей сглотнула. - Я хочу сделать что-то довольно безумное.

- Безумнее, чем обычно?

Кей перелистала до станицы, где была описана жертва.

Тэм долго смотрела на картинки, потом покачала головой.

— Ты шутишь. Это шутка.

- Они делали это в качестве залога. Мы говорили об этом... он должен был показать, что люди готовы отказаться от мира. И все будет хорошо, потому что у нас с Артегалом есть план, но мне нужна твоя помощь.

Тэм покачала головой и нахмурилась от ужаса.

- Я не могу этого сделать. Ты не можешь просить меня сделать это! Как ты можешь так думать? Как ты можешь смотреть на это после того, что они сделали? Ты видела, что они сделали с городом!

- Артегал не был в этом виноват.

- Кей, драконы убили твоего отца.

- Я знаю. - Она не хотела, но облажалась, и слезы потекли. Она вообще не хотела это признавать. Тэм себя рядом с ней, отложила в сторону и обняла ее. Прижавшись лицом к плечу, Кей задохнулась в рыданиях. Она не хотела, чтобы это происходило. Но она была единственной, кто имел шанс поговорить с драконами. Она могла себе представить, как ее отец говорил это, что означало, что она должна была попробовать. Жертва была чем-то, символом, который драконы поймут.

Она сказала:

- Думаю, он бы понял. Думаю, папа бы понял.

Тэм все ещё качала головой, не столько в несогласии, сколько в неверии.

— Что мне нужно сделать?

— Мне нужно передать сообщение Артегалу. Если я сама попытаюсь сделать это, они поймут, что я что-то задумала, и остановят меня. Но я могу пойти. Я покажу тебе это место.

— Кей, нет, я не могу пойти разговаривать с той штукой!

— Артегал. Его зовут Артегал, и он мой друг. — Кей взяла Тэм за руку, пытаясь успокоить ее. — Тебе даже не придется встречаться с ним. Просто оставь ему записку. Завтра утром до встречи с журналистами.

-Я не могу пересечь границу!

— Всего лишь на минутку. Все будут смотреть в небо, наблюдать за драконами, они даже не заметят этого.

— Кей... — у Тэм стояли слезы в глазах. Странно, но Кей переживала, что ее макияж размажется.

Она взяла в руки лицо Тэм.

— Не делай этого. Все будет хорошо.

-Кей, зачем ты это делаешь?

Ей пришлось подумать об этом, потому что она не пыталась еще выразить это в словах.

- Затем, что я должна попытаться.

-Ты не должна... спасать мир!

— Эй, может это и есть причина, почему я осталась последней девственницей в Серебряной Реке. Ты когда-нибудь задумывались об этом?

Как она и надеялась, Тэм рассмеялась, ну, по крайней мере, немного.

Кей обняла ее. Они крепко сжали друг друга и долго так сидели.

Тэм сказала:

— И что будет потом?

— Я не знаю точно.

Кей написала записку на огромном листе эскизной бумаги, самой большой бумаге, которую могла найти. Она описала, что произойдет как можно короче, крупнее, чтобы ему было легче читать. Она сложила ее, нашла карту и показала Тэм, куда ее отнести.

- Я не могу прочитать это. Я не такая горная цыпочка, как ты, - сказала Тэм, глядя на топографическую карту, как если бы та была на другом языке.

— Отнеси ее Джону. Он покажет тебе, где точно это находится.

- Кей, мне страшно.

— Знаю. Позвони мне, если сможешь. Со мной все будет в порядке, — если они будут продолжать говорить так, может быть, это станет правдой.

После этого они пошли на кухню, Тэм попрощалась с матерью Кей, и они вели себя, будто ничего не случилось, даже хотя у них были покрасневшие глаза. Они ещё раз обнялись, когда она уходила. Тэм смотрела на нее, словно была уверена, что они больше никогда не встретятся.

Кей вернулась в свою комнату, нашла телефон и набрала номер Джона. Он взял трубку не середине первого гудка, будто ждал с телефоном в руке.

— Кей!

- Привет

— Ты в порядке?

— Ага, а в порядке, — устало ответила она. — А ты в порядке? Что произошло? Что они с тобой сделали?

— Они поместили меня в комнату и задали кучу вопросов. Но я не мог рассказать им многого, потому что ты мне ничего не рассказывала, — сказал он обвиняющим тоном.

Первым импульсом было сказать, что ей жаль, но она устала чувствовать себя виноватой. Она была не единственной, кто создал эту ситуацию в мире и привел армию в боевую готовность.

— А что мне оставалось делать? Я никому не могла сказать.

— До тех пор, пока не рассказала всему чёртову миру. Если ты хотела внимания, то ты его получила.

— Я не хотела. На самом деле, — сказала она. И в конце концов она произнесла: — Мне жаль.

— Нет, Кей, — вздохнул он. — Это... Это потрясающе, то, что ты сделала. Ты шокировала весь мир.

— Это была случайность, Джон. Все началось со случайности. Это произошло, когда...

— Ты рада, что это случилось, — сказал он.

- Да.

— И что теперь?

— Тэм, вероятно, скоро тебе позвонит, — сказала Кей. — Я попросила ее помочь мне кое с чем. Ей это не понравилось...

— Что-то вроде того, о чем ты просила меня?

Она замешкалась, но, может быть, Джон был прав, может быть, он был прав с самого начала. Она больше не может в одиночку хранить все эти секреты.

— Мне нужно передать сообщение Артегалу.

— Что ты задумала? — после паузы спросил он. Он знал ее слишком хорошо. Эта мысль испугала ее.

— Это сложно, Джон. Это опасно. Но это сработает... — что она несла? Она была наивной. — По крайней мере, это заставит каждого задуматься о том, что происходит, — это, решила она, было лучшее, на что она могла надеяться, и это все ещё стоило риска.

-Кей...

— Завтра в полдень будет пресс-конференция. Мама все устроила. Она будет в средней школе. Снаружи, на парковке. Ты можешь прийти туда? Мне может потребоваться помощь.

— Ты что, пытаешься убить себя? — спросил он.

Будет похоже на то, а разве нет? Вся проблема заключалась в том, что никто из них не доверял Артегалу. И никто из них не знал о секретной карте. Это был секрет, который она не могла раскрыть. Люди Бранигана никогда не узнают об этом. Она вытащила ее из книги и забрала с собой.

— Нет, — наконец-то ответила она. — Но, возможно, мне придется уехать на какое-то время.

— А что насчёт школы? Что насчёт мамы? — она услышала, как он тяжело сглотнул на другом конце телефона. — Что насчёт нас?

Ее глаза защипало от слез. Она старалась не думать о трудной части во всем этом.

— Джон, если бы у тебя был шанс остановить войну, ты бы им воспользовался?

Логичнее всего для него было бы проверить это на практике. Сказать ей, что ничего, из того, что она может сделать, не остановит войну. Ни это, ни что-нибудь другое. Но он не сказал этого.

Он сказал:

— Да, я бы им воспользовался.

— Если бы мы с Артегалом случайно не встретились, у нас не было бы такого шанса. Мы должны попробовать.

— Хорошо, — сказал он теперь уже ровным голосом. — Просто скажи, что мне нужно сделать.

Глава 23

В тот вечер Кей сделала еще один звонок. После поисков визитной карточки, которую ей дали, она набрала номер капитана Коннера, не зная, что собиралась сказать. У нее была смутная надежда, что он послушает ее, возможно, даже поможет ей. В конце концов, он не ругал ее и Артегала.

Он взял трубку:

— Да?

Она узнала голос.

— Капитан Коннер? Это Кей Уайетт, — у нее пересохло во рту, пока она ожидала его реакции.

Когда он заговорил, его голос был злым:

— Что за фокусы ты выкидываешь? Что ты пытаешься доказать?

— То, что вы говорили, — ответила она, защищаясь. — Я могу с ним общаться, я должна была показать людям...

— Это не то, что я говорил, я не говорил тебе начинать битву. В том упавшем самолёте был мой друг. Он погиб.

У Кей защипало глаза, и покатились слезы.

— Как и мой отец, — сказала она, осипшим голосом.

Коннер тяжело вздохнул.

— Кей, зачем ты звонишь?

— Хочу попросить об одолжении. Я не знаю, сможете ли вы это сделать, но вдруг сможете, я должна была попытаться. Мне нужно было узнать.

— О каком одолжении?

— Вы можете сделать так, чтобы завтра в полдень над Серебряной Рекой не было самолётов?

Он растерялся.

— Что ты задумала? Что происходит?

— Я не могу вам сказать, — ответила она, стараясь оставаться непоколебимой. Если она будет стараться быть сильной, то выдержит следующий день. —Все... Все будет хорошо, — она должна была верить в эту мантру.

— Кей, насколько это опасно? Может быть, нужно дать взрослым разобраться с этим. Береги себя и помогай своей матери.

Она не ожидала, что Коннер сможет помочь, но она должна была попробовать. Дать взрослым разобраться с этим. Не это ли они говорят постоянно? Именно взрослые заварили всю эту кашу. Ей не нравилось то, как взрослые типа Бранигана, разбираются с этим.

— Но вы были правы. Возможно, я единственная, кто может говорить с ними.

— Возможно, я и говорил так, но это было до того...

Кей сказала:

— Мне жаль. Мне жаль вашего друга.

— Кей, что бы ты ни задумала, это того не стоит...

Она бросила трубку.

Кей не спалось. Она пыталась. Она не знала, когда у нее будет возможность снова хорошо выспаться. Возможно - никогда, но она пыталась не думать об этом. Она упаковала сумку - теплая одежда, грелки для рук, батончики мюсли, вяленая говядина и бутилированная вода. Она нашла GPS-навигатор в мамином бардачке... она хотела быть уверенна, что знает, где находится на этот раз. У нее были координаты. Она не думала, что ее мать будет возражать, когда все будет сказано и сделано. Она пыталась думать о том, что еще ей понадобится, но ее мысли не могли сосредоточиться. Она положила снаряжение в машину той ночью, так что ей не придется объяснять маме его наличие там утром.

Завтрак с мамой был напряженным. Кей хотела позавтракать с ней, хотела провести с ней это время. Это была худшая часть всего плана, зная, как поступает с ней. Но Кей не могла ей рассказать. Она даже не могла попрощаться, не раскрыв все, и, если мама узнает, она остановит ее. Даже при том, что это нужно сделать, мама остановила бы ее.

«Но это было не насовсем, — убеждала она себя. — Это было совсем не как с папой».

Ее мать все время взволнованно смотрела на нее. Кей не могла есть. Она съела ложку каши, которую пришлось пережевывать вечно. Она проглотила ее, это было похоже на опилки.

- Ты выглядишь нервной, - сказала мама, и Кей вздрогнула. Конечно, так и было; она просто не думала, что это будет настолько очевидно. Она кивнула. - Все будет хорошо. Ты не должна отвечать ни на один из вопросов, если не хочешь. Только посмотри на это, как на возможность рассказать свою версию событий. Ты можешь переложить всю вину на Бранигана. - Она пыталась пошутить, но ее улыбка была напряженной.

— Хорошо, — сказала Кей, но она думала о том, что сможет рассказать людям, если у нее появится такая возможность.

Кей мыла посуду, когда зазвонил телефон в ее кармане. Голос Тэм был полон паники, из-за чего у Кей все внутри перевернулось от беспокойства, что что-то пошло не так, но потом до нее дошел смысл ее слов.

— Я видела его, — выдохнула Тэм. — Он был там. Я видела его. Никто из нас не перешёл реку, но он был там, и мы разговаривали. Кей, он говорил со мной...

Кей ринулась в свою комнату и закрыла дверь, обхватив телефон обеими руками, словно звук мог просочиться из него, и ее мать могла это услышать.

Она жалела, что не могла сейчас быть рядом и посмотреть в лицо Тэм.

— Я же говорила тебе, что с тобой все будет в порядке.

— Он сказал, что не может остаться, потому что он под наблюдением, но он понял. Кей, он сказал, что понял. Это значит то, что я думаю?

— Это значит, что все будет хорошо.

У них был план. Он должен был сработать.

— Джон пошёл со мной, он показал мне, куда идти, но за ним тоже следили, поэтому он пошёл в другом направлении, чтобы сбить их со следа. Не знаю, получилось ли. Кей, Джон знает? Он знает, что ты задумала?

— Ага, — ее сердце бешено колотилось. Ей было страшно, но в то же время она испытывала восторг — было что-то восхитительное в том, что план начинал работать. — В полдень будет пресс-конференция. Ты можешь прийти?

— Ни за что не пропущу это. Кей, я разговаривала с ним. Я ему верю. Не знаю, почему, но я верю.

— Я же говорила тебе.

Кей было нужно собрать еще несколько вещей. Она положила книгу Дракополис и тетрадь с переводами. Последний раз, когда она работала над заключительной страницей, потому что хотела знать, что произошло, как все, наконец сложилось... не то, чтобы это была история, и не то, чтобы у нее было окончание. Но, очевидно, драконы покинули мир, уйдя в свои секретные пещеры и скрывались, хотя это был не конец, поскольку книгу бы не написали, и драконы не вернулись бы.

Последняя страница, или то, что она приняла за нее, не объясняла всего. Но она объясняла кое-что.

Есть убежище для уставших от этой войны. Существует гавань, вне поля зрения, где драконы и люди до сих пор живут в мире. Это всегда будет убежище, и мы молим, чтобы те, кто в нем нуждается, нашли его вовремя.

Кей вырвала лист из тетради, сложила его и положила в карман, наряду с дополнительной, нарисованной от руки картой, которая была засунута между страницами. Она не хотела, чтобы кто-то нашел ее. Она не знала, что хранит этот секрет, но собиралась узнать.

Кей оставила книгу на своей кровати, она открыла ее на странице, с изображением жертвы-девственницы, чтобы люди поняли.

В шкафу она нашла свое выпускное платье, упакованное в пластик, предназначенное, чтобы больше никогда не надевать. Оно искрилось белым, мерцая даже в тени шкафа.

Эта часть, вероятно, была похожа на девственную часть... не важно, но традиция сложилась на протяжении веков: девственница всегда надевала белое платье, свадебное платье, когда шла на жертву. Она взяла его, аккуратно сложила, как могла и положила в рюкзак. Погода за окном стала теплой. Может быть, ей не будет слишком холодно.

— Кей, нам уже пора, — позвала ее мама из гостиной.

Ну вот и все. Час пробил. У нее было все, что необходимо — она так надеялась. Телефон был заряжен полностью.

— Минутку!

Она осмотрела комнату еще раз, потом коридор, потом гостиную. Она посмотрела на дом, где прожила всю свою жизнь, и попыталась запомнить. На одной из книжных полок в гостиной стояла семейная фотография с прошлого Рождества: ее, мамы и папы. Все улыбаются, почти смеются. Папа пошутил прямо перед щелчком камеры. Что-то было в этом, возможно, их последняя официальная рождественская фотография вместе, потому что Кей скоро уйдет в колледж, и на край земли, чтобы подняться на чужие горы.

Он, казалось, смотрел на нее со снимка.

— Папа, надеюсь, все будет хорошо, — прошептала она.

Мама везла ее на пресс-конференцию. Кей наблюдала, как удаляется от нее дом.

Она повернулась к матери, которая надела брючный костюм и убрала волосы в пучок, выглядя более собранной, чем на похоронах. Она даже сделала макияж для камер.

- Я просто не хочу отвечать на вопросы. Я хочу кое-что сказать. У меня есть заявление. Могу я это сделать?

— Да, конечно. Ты хочешь, чтобы я проверила это для тебя?

- Нет, нет... все в порядке. - Она уперлась руками в колени. Мама поглядела на них и улыбнулась другой молчаливой улыбкой.

- Возможно, они сделают тебя послом, - сказала мама, полная ложных подбадриваний. - Я говорила об этом с директором и привела ему все аргументы, почему нас не нужно преследовать по суду.

- Ты предвзята... они никогда не купятся на это.

- Но что звучит лучше, отправить под суд милую семнадцатилетнюю девочку или сделать из нее посла? Все дело в пиаре. Все дело в общественном мнении. Я знаю, какой вариант выгоднее Бюро. - Она улыбнулась. Действительно пиар.

Они проехали ещё немного. Потом Кей спросила:

— Что в себя включает работа посла?

— Ничего, если мы не сможем заставить драконов разговаривать с нами.

Они приехали приблизительно на час раньше. Мама хотела быть пораньше. Она сказала, что это придаст им вес. Позволит им лучше управлять ситуацией. Возможно, она даже была права. Кей отпустила ее на пиар-пинок. Кей ждал собственный.

Джон и Тэм уже были на месте и ждали в машине Тэм, которая затерялась среди кучи машин телевизионщиков. Кей заметила их, когда они с мамой ехали к школьному спортзалу.

— Мама, стой! Здесь Тэм. Я хочу поговорить с ней.

Мама растерялась, но Кей посмотрела на нее долгим умоляющим взглядом, которым не пользовалась с тринадцати лет.

- Хорошо, но только на минуту. Я хочу, чтобы ты не видела все эти камеры до пресс-конференции. Я подожду у дверей. - Она указала на двери тренажерного зала, где стояли двое мужчин в армейском камуфляже. Только от их вида у Кей свело живот.

Кей выбежала, и мать пошла в парк. Она пошла прямо к машине Тэм, и Тэм увидела ее незадолго до того, как девушка постучала в окно. Джон, сидящий сзади, открыл для нее дверь и подвинулся, чтобы дать ей место. Почти вся банда... они скучали по Карсону.

Тоска и беспокойство отразились на лице Джона. Если что-то заставит ее передумать, то это. Она наклонилась к нему и крепко обняла его.

— Не могу в это поверить, — прошептала она. — Не могу поверить, что все это происходит на самом деле.

Ничего из этого не должно было случиться. От падающей в поток Кей вплоть до падающих атомных бомб, прежде чем состоялись первые бои между драконами и людьми. Каскад ужасных событий.

И она продолжала эту цепочку. Но в противном случае ей придется сесть в тюрьму и смотреть, как рушится мир.

— Ты правда хочешь довести это до конца? — спросил Джон.

— Не знаю. Думаю, что все ещё могу смалодушничать, — ответила Кей.

Джон впился в нее взглядом.

— Я еле сдерживаюсь, чтобы не сказать Тэм уезжать отсюда. Мы могли бы похитить тебя. Для твоего же блага.

Тэм покачала головой.

— Я бы не смогла этого сделать.

Кей встретилась с ней взглядом в зеркале заднего вида. Ей следовало держать их подальше от этого — сколько у них было из-за нее неприятностей? Но она была рада, что они здесь.

— Джон, мне нужно, чтобы ты подержал для меня некоторые вещи. Подожди на краю футбольного поля, он там приземлится. И ты сможешь присмотреть за моей мамой?

-Хорошо.

Кей сглотнула.

— Тэм, ты можешь поехать к границе? Подождать его. Позвони мне, когда увидишь его, чтобы я знала, что он уже в пути.

— Это же не сработает на самом деле? — спросила Тэм.

— Я не знаю.

— Ты же возьмёшь с собой телефон в это приключение, правильно? Буду ждать твоего звонка.

Кей вылезла из машины, и Джон вышел за ней.

— Конечно.

— Береги себя! — сказала Тэм через открытое окно.

— И ты тоже.

Тэм вырулила с парковки и уехала. Кей и Джон наблюдали за ней. Он сгреб руку Кей и сжал ее, она сжала в ответ.

— Где вещи? — спросил Джон.

Кей вернулась к машине матери и нашла рюкзак. Перед тем как отдать его Джону, она достала одежду. Этот жест был слишком неожиданным. Но она не хотела, чтобы оставались какие-либо недомолвки.

Джон взял ее за руку.

— Это твое выпускное платье?

Она была немного шокирована тем, что он узнал его. Она сомневалась, что Карсон помнил, как выглядело платье Тэм.

— Ага.

— Ты здесь не единственная девственница. Мне тоже следует сделать это. Я сделаю это. Почему это обязательно должна быть девушка в белом платье?

— Традиция? — произнесла Кей.

— Это сексистское дерьмо, и ты знаешь об этом. Я тоже сделаю это.

— Джон. Ты не знаешь, как летать. Артегал не знает тебя. Не хочу, чтобы ты поранился.

— А я не хочу, чтоб поранилась ты.

— Я не поранюсь. Поэтому я и должна сделать это. Мне не страшно, — и она поняла, что и вправду не боится.

— Кей, когда ты вернёшься?

Она посмотрела на него, увидела беспокойство в его глазах, сжатые челюсти. Он смотрел так пристально, что она задумалась, а, может, это любовь. Она сказала:

— Я не знаю.

Они поцеловались. Ни один из их поцелуев никогда не чувствовался таким долгим, интенсивным, грубым, будто они восполняли потерянное время. Она схватила его за рубашку и прижала ближе. Когда ей понадобился воздух, она отвернулась и прижалась головой к плечу. И заплакала.

Был уже почти полдень. Она теряла время. Кей всучила ему в руки рюкзак и зимнюю куртку.

— Подожди меня, хорошо?

Он кивнул, и она побежала от него. Проходя через школьную дверь, она взглянула через плечо, чтобы увидеть ответный взгляд Джона.

Мама шла к ней, наверное, чтобы встретить. Кей скомкала вещи и спрятала за спину.

— Где Тэм и Джон? Они пришли с тобой?

— Они хотят наблюдать снаружи.

— Ты готова? — спросила она.

— Можно, я сначала в туалет?

Как она и надеялась, мама сочувственно посмотрела на нее.

— Приходи в спортзал, когда будешь готова.

И она сама пошла в том направлении, к шуму и гаму временных офисов.

Кей скрылась за углом, зашла в туалет и надела выпускное платье.

Она замёрзнет в этом.

«Это временно, — говорила она себе. — Это всего лишь временно». В качестве компромисса она оставила длинное белье и надела походные ботинки. Это не будет смотреться отлично, но она осталась в рамках моды.

Распрямив плечи, она посмотрела в зеркало. Волосы были в спешке собраны в конский хвост, грозящий рассыпаться, русые пряди обрамляли лицо. Платье выглядело скорее неуклюжим, чем гламурным, вместе с термобельем и без каблуков. Она предстанет в таком виде перед всеми этими камерами и окажется на каждом канале по телевизору и на миллионе вебсайтов.

Но это было бы не важно, даже если бы она и выглядела гламурной. Важен был символизм, она выглядела как изображение на картинке в книге. Людям не нужно было уметь читать, чтобы понять, что происходит. Они взглянут на нее, через призму родовой памяти.

Она стянула резинку с волос, потрясла головой и пригладила волосы. Так выглядело немного лучше.

В дверь постучали, и мать Кей спросила:

— Милая, ты в порядке? Мы ещё можем отменить все это, если ты не хочешь в этом участвовать.

— Нет, мам. Я в порядке. Я выйду через пару минут.

Она стала мерить шагами комнату, избегая зеркал, чтобы не начать исправлять беспорядок на голове. Она ждала звонка. Она больше не могла тянуть время. Что могло так задержать Артегала?

Хотя она и ждала этого, Кей все же подскочила, когда телефон зазвонил, и замешкалась, отвечая:

— Алло, Тэм?

Это была Тэм в панике.

— Он в пути! О боже, Кей, он так быстро летит.

Это значило, что у нее мало времени.

—Хорошо. Спасибо.

— Кей, — произнесла Тэм, когда Кей уже собиралась завершить звонок. — Будь осторожна, хорошо? Что бы ни случилось, будь осторожна. Я хочу услышать всю историю, когда это закончится, поэтому ты должна будешь оказаться здесь и рассказать мне, хорошо?

Кей не смогла удержаться от улыбки.

— Хорошо, я обещаю.

Голову выше, подбородок вперёд, собрав все мужество, которое смогла мобилизовать, она направилась в спортзал и дальше на пресс-конференцию снаружи. Она не решила, как объяснить то, что надела сюда своё выпускное платье, поэтому просто не будет объяснять.

Когда она зашла в спортзал, где все ещё располагались временные офисы ФБПО, суматоха стихла. Это произошло не сразу же. Вместо этого один человек увидел ее и застыл, потом ещё один, потом ещё несколько посмотрели в том же направлении, что и коллеги, и так, пока вся комната не затихла.

Мать Кей ждала ее у двери на улицу, откуда Кей слышала шум другой ожидающей толпы.

— Кей, — спросила растерянно мама. — Почему ты так одета?

— Хочу выглядеть хорошо, — ответила она.

Ее мать была озадачена, но ничего больше не сказала. Чем больше Кей старалась вести себя, словно все в порядке вещей, тем больше это походило на дикость. Она не обманывала свою мать. Она не обманывала себя.

Мама взглянула на улицу, и на ее лице появилось выражение удовлетворения.

— Ты готова?

— Готова, — ответила она, часто глотая воздух, и промаршировала мимо матери на улицу.

На асфальте снаружи установили подиум с микрофонами, торчащими из него, словно колючие механические цветы. Они были расположены перед несколькими рядами складных стульев. На многих сидели журналисты, в то время как другие стояли и разговаривали, собравшись группами.

Она прошла к подиуму и прикоснулась к одному из микрофонов. Откуда-то раздался звук глухого удара. Журналисты подняли головы, посмотрели на нее и перешептываясь направились к своим местам.

— Привет, — сказала Кей и поморщилась оттого, насколько глупо это звучало.

Все, сидящие на двух дюжинах стульев, подняли руки и закричали одновременно, пытаясь задать вопросы до того, как она собралась с мыслями. Кей отступила под их агрессивным натиском. Мама подошла сбоку и взяла ситуацию под свой контроль.

— У моей дочери есть заявление, которое она хотела бы прочесть, — сказала мама, и толпа расселась по местам.

У Кей тряслись руки, когда она разворачивала бумагу, где было написано ее заявление. У нее пересохло во рту, ей пришлось сглотнуть, прежде чем она смогла заговорить. Она взглянула в небо, Артегала все ещё не было видно, но он прилетит с минуты на минуту. Она хотела сделать это осторожно. Она хотела удостовериться, что люди услышали каждое ее слово.

— Я не собираюсь стоять здесь и говорить вам, что война — это плохо или неправильно, и мы должны вместо этого трудиться над созданием мира, потому что из-за этого люди Бранигана с лёгкостью могли бы назвать меня наивной, ведь я всего лишь ребенок. Проигнорировать меня и действовать дальше, будто то, что я говорю, неважно. Но если вы задумались, то поймёте, что у меня больше, чем у кого бы то ни было, прав говорить о том, что происходит здесь, прав иметь своё мнение. Думаю, что раз мне позволено стоять здесь и

говорить, тогда мне позволено и иметь своё мнение, которое имеет значение. Мой отец погиб из-за недопонимания. Из-за законов и границы, которая существует, потому что мы не потрудились попробовать сосуществовать в мире. Последние несколько месяцев я пересекала границу и общалась с драконом. Я знаю, что люди и драконы могут общаться друг с другом. Я думала, я задавалась вопросом, что, может быть, это была моя ошибка, — у нее снова пересохло во рту, и она замолчала, чтобы облизать губы, перед тем как продолжить. — Что, может быть, то, что произошло с моим отцом, было по моей вине. Что вся эта война началась из-за того, что я делала. Что я, пересекая границу и общаясь со своим другом, начала все это, или даже усугубила, в то время, как именно это может, наоборот, все исправить. История взаимоотношений людей и драконов насчитывает тысячелетия. Раньше была традиция, когда человеческие поселения показывали свои серьезность своих намерений в переговорах о мире, предлагая символ. Жертву. Девственницу в белом платье.

— Кей, нет, — прошептала мама срывающимся голосом. Кей не могла взглянуть на нее, даже на секунду.

Кто-то закричал и показал наверх. Артегал был уже здесь.

Он двигался как один из реактивных самолётов, бесшумный, быстрый настолько, что сложно было проследить за его перемещением. Его крылья работали как весла, и он кружил над школой. Половина людей попадала на землю, другая половина побежала. Многие закричали. Выстрелила пара пистолетов, но выстрелы прекратились, потому что кругом было слишком много людей.

Кей заорала в микрофон:

— Прекратите! Он не делает ничего плохого!

Люди посмотрели на нее, потом на дракона, словно старались удержать их обоих в поле своего зрения. Но Кей была права, Артегал ничего не предпринимал, а лишь кружил, лениво опустив одно крыло для совершения виража своим серебристо-серым телом и поглядывая одним глазом за происходящим внизу. Может быть, люди остановятся на минутку и увидят, кокой он красивый.

Ещё три дракона спешили сюда, они летели быстро, отставив крылья назад и вытянув шеи в сторону Артегала. Они следовали за ним, или, скорее даже, преследовали его. Люди бросились врассыпную, оставив команды новостей с поднятыми в небо камерами и солдат, целившихся из винтовок.

Но драконам не нужны были разбегающиеся люди, машины телевизионщиков или здания. Им нужен был Артегал. Он отвечал их маневрам, резко поворачивая, ныряя вниз и меняя направление полета. Но, не смотря на его хаотичные движения, они приближались к нему, тоже ныряя ниже и маневрируя, чтобы окружить его. Артегал был меньше их, моложе, у него было недостаточно опыта. Он мог сбежать от них, если бы быстро взлетел прямо вверх и улетел в любом направлении. Но он не собирался улетать. Он ждал ее.

Его преследователи выпустили когти на задних лапах, оскалились, демонстрируя острые зубы, и приготовились атаковать его. Затем откуда-то сверху донесся знакомый звук реактивных двигателей: пара F-22 подлетела ближе, описав широкую арку над драконами, словно готовясь к нападению. Трио воинов-драконов развернулось и разлетелось в стороны. Самолёты летали вокруг, и казалось, что они огибают весь город.

— Нет! — закричала Кей. Из-за этого у нее и Артегала оставалось ещё меньше времени. Она старалась не злиться на капитана Коннера за это, это была не его вина. Но ей хотелось на кого-нибудь разозлиться.

Она сомневалась, что драконы могли услышать ее — пилоты в самолётах уж тем более — или хотя бы взглянуть на то, что для них было не более чем жужжащим насекомым. Но она знала от Артегала, что у них было очень хорошее зрение, и они должны были увидеть ее в ослепительно белом платье. И она побежала.

Мать Кей схватила ее за руку и потянула назад, как якорь. Кей чуть не упала.

— Что ты делаешь? — завопила мама.

Кей обернулась к ней с мольбой во взгляде.

— Мама, я должна это сделать. Я должна попытаться.

— Попробовать что? Убить себя? Это ты хочешь попробовать?

— Нет, мама. Не это. У нас есть план. Мы сможем это сделать.

— Ты хочешь, чтобы они забрали тебя.

Мать смотрела на нее тяжёлым пристальным взглядом. Ее рука впилась в руку Кей.

— Мы с Артегалом. Мы хотим остановить эту битву. Никто не сможет проигнорировать это, — она не знала, должна ли была сказать об этом своей матери. Ей нужно было попросить у нее помощи, она могла бы убедиться, что никто не проигнорирует это. Она должна была убедиться, что никто не проигнорирует это.

— Кей, я не хочу потерять тебя тоже. Я не могу потерять вас обоих! — она рыдала, страдала так же, как и в ту ночь в больнице.

— Мама, со мной все будет хорошо.

Ее мать внимательно посмотрела на нее, у нее блестели глаза. Потом она ее отпустила.

Кей обвила руками свою маму и сжала ее в объятьях. Она впервые осознала, что они с мамой были одного роста. Они с мамой были похожи. Раньше она не замечала этого.

— Я люблю тебя, — прошептала она. — Тебя и папу, вас обоих.

— Кей...

Она побежала. Через всю парковку к расчищенному зимой футбольному полю, на буром фоне которого выделялись белые сугробы снега.

Джон ждал в центре с ее рюкзаком в руках. Он схватил ее за руку, когда она затормозила.

— Это не действует, Кей. Это не сработает...

— Подожди, просто подожди, — она закинула рюкзак через одно плечо, посмотрела наверх и помахала. Она, наверное, сильно выделялась на фоне поля.

Драконы, все они застыли в нерешительности.

Три атаковавших дракона зависли в небе, их крылья помогали им оставаться на месте, они смотрели на нее, вытянув шеи и склонив головы в изумлении, так подумала Кей. Они должны были понимать, что было перед ними. Должно быть, они думали, что никогда не видели подобного раньше. Она слышала самолёты, но взглянула на них всего лишь на миг. Траектория их движения не изменилась, они так же летали над школой — может быть, они не будут атаковать над городом. Или, может быть, они смотрели, чего ждали драконы. Может быть, пилоты тоже смотрели на нее.

— Что происходит? — спросил тихо Джон.

— Я не знаю.

Но она улыбалась.

Три дракона теперь летали над полем, они кружили и парили, сохраняя дистанцию, но внимательно следя за происходящим. Они рычали и грохотали друг другу. Тем временем Артегал нырнул прямо к ней.

Она не пошевелилась.

— Кей! — услышала она крик своей матери на границе поля.

Кей ещё раз посмотрела на Джона. У него было каменное лицо и руки, сжатые в кулаки. Поддавшись импульсу, она побежала к нему, обняла ещё раз, вспомнив ощущение от его рук на своей коже. Она подумала, что, может быть, Тэм была права, и им нужно было переспать. Как говорил Артегал, никто бы не узнал, девственница она, или нет, пока она сама не сказала бы об этом. Но сейчас не было времени на сожаления. Кроме того, она ещё увидит его. Она увидит. Она должна верить в это.

— Иди, — прошептала она. Он кивнул и побежал к ее маме. Она быстро надела куртку и перекинула рюкзак через оба плеча.

Артегал приземлился рядом с ней. Она почувствовала, как от его веса задрожала земля, он был так близко. Такой аккуратный, такой осторожный. Не смотря на его размер, он бы ни за что не повредил ничего по неосторожности. Конечно, ее мать заметит это.

Она посмотрела наверх на его чешуйчатый бок, на распахнутые крылья, закрывающие небо, на его грациозную шею и на исполинскую голову, в его сияющие глаза.

— Готова? — спросил он грохочущим голосом.

— Да, — ее собственный голос был полон страха.

Он вытянул вперёд заднюю лапу, и она схватилась за нее. Его когти сжали ее, а она обняла его ногу.

Он взлетел. Она посмотрела вниз на мать, вцепившуюся в Джона. Она рыдала. Джон смотрел на нее. Кей рискнула отпустить руку и помахать им.

Мама помахала в ответ. Отошла от Джона и помахала обеими руками.

Тогда Артегал полетел быстро, прямо вверх и прочь.

Из-за нее у Артегала сместится центр тяжести, она это чувствовала. Он интенсивнее работал крыльями и заваливался на левый бок, потому что держал ее слева. Она старалась сжаться сильнее и быть настолько обтекаемой, насколько это возможно. Кей обнаружила, что была сильнее укрыта им, чем на его спине. Она находилась в кармане с недвижимым воздухом, в то время как он махал крыльями. Он не шевелил пальцами и держал ее так сильно, как мог, чтобы не раздавить. Они оба боялись, что она упадет.

Повернув голову, она могла видеть между его пальцами за чешуйчатым животом, что происходило, видеть, не собираются ли их сбросить вниз драконы или самолёты.

Трио драконов последовало за ними, но лишь ненадолго. Они развернулись, продолжая смотреть на нее и дракона, улетающих прочь. Затем, примерно через милю, они изогнули свои спины, расправили крылья и улетели в другую сторону. Назад в Драконию.

Самолёты летели за ними немного дольше. Артегал с трудом пытался сохранить скорость, несмотря на то, что ему приходилось держать ее. Его недостаточная скорость значила, что самолёты могли подлететь ближе, однако они оставались позади и в стороне. Кей не могла рассмотреть их детально, она видела лишь их серебристые крылья и солнечный свет, отражающийся от кабин. Спустя несколько минут ведущий самолёт вильнул, пару раз развернулся, после этого оба самолёта разлетелись в стороны и полетели с ревом прочь, на юг. Она представляла, что за штурвалом ведущего самолёта был капитан Коннер.

Они увидели. Они все увидели. Они поняли.

Она с Артегалом летели на север.

Глава 24

Как только Артегал пересёк границу, условие принесения в жертву было соблюдено, и драконы должны были объявить перемирие. По крайней мере, они с Артегалом на это надеялись. Артегал был в этом уверен — он говорил, что драконы относятся к этому ритуалу с величайшим уважением. Кей надеялась, что сторона людей в этом конфликте тоже отнесётся с уважением к тому, что ей пришлось сделать, и что перенести ради перемирия. Как говорила ее мать, все, что им было необходимо, это шанс — причина — чтобы поговорить.

Никто из них не был уверен в том, как поступят их народы.

Оказавшись в Драконии, они свернули на запад и сделали остановку часом позже, чтобы Кей смогла согреться. Она открыла упаковку грелок для рук и надела зимнюю одежду, потом закрепила веревки и обвязку, которые Артегал спрятал вчера. Лететь, когда Кей была пристегнута к упряжи, было удобнее для них обоих. Они не останавливались долго - не хотели быть обнаруженными.

Артегал хотел максимально избежать встреч с драконами. Он не был уверен, что это будет безопасно для них. Поэтому он летел прямо к цели так быстро, как мог, останавливаясь всего на несколько минут несколько раз в день. Все остальное время он целенаправленно летел без устали. Она все время была пристегнута, перекусывая вяленой говядиной и батончиками мюсли из своей сумки, и попивая понемногу воду, в то время как они неслись по небу. Она спала на его спине, от него исходило тепло, согревая ее. Она во сне слышала его сердцебиение.

Она много раз слышала самолёты, но не знала точно, откуда исходил звук. Иногда она видела точки вдалеке или летящие огоньки ночью. А иногда Артегал видел что-то, что заставляло его уходить в сторону и увеличивать скорость. Драконов, преследовавших их на расстоянии. Но их не поймали. Их преследование больше напоминало эскорт.

На третий день они достигли Атлантического океана. Они ненадолго остановились на берегу, потом пролетели несколько миль вдоль берега. Затем снова приземлились ближе к городу на горизонте, где телефон Кей поймал связь. Кей отправила сообщение своей матери: «Со мной все в порядке. Я тебя люблю». Она написала такие же сообщения Джону и Тэм.

После этого они оставили сушу позади. Теперь они вообще не могли останавливаться.

Он испугал ее лишь однажды, спикировав к воде. Она подавила крик, когда почувствовала, что он врезался в воду, и увидела волны с обеих сторон его тела, но спустя всего один удар сердца он сильно захлопал крыльями и взмыл в небо. Она увидела свисающий из его рта хвост огромной рыбы, перед тем как он проглотил ее.

Артегал уже устал, он летел все ниже и ниже, ближе к волнам, взмахи его крыльев становились все медленнее. Но шея была вытянута вперёд, и голова указывала на место их назначения. Они оба были покрыты солью от брызг океана.

На четвертый день они снова увидели сушу. Гренландию, если они были на правильном пути. Берег был скалистым, и пейзаж за ним сверкал белыми красками, бесконечная белизна, негостеприимные льды.

Она с облегчением вздохнула. У нее затекли мышцы от постоянного сидения, и все тело болело от впившейся обвязки. Если ничего не выйдет, если они не найдут, что искали, здесь, по крайней мере, была суша, и они могли отдохнуть какое-то время, пока не решат, что делать дальше.

Артегал опустил левое крыло, и они полетели по дуге к берегу. Они могли отдохнуть несколько часов на побережье. Там дул резкий ветер. Артегал опустил шею, подтянул хвост и задремал. Кей сидела, укрытия его телом, и наблюдала, как синевато-серые волны ударяются и разбиваются о скалистый берег. Она думала, что уже никогда не согреется. Но также глубоко внутри у нее теплилось чувство, что они движутся к чему-то, что они найдут что-то, и эта мысль

грела ее. Она проверила координаты на драгоценной карте, сравнила их с цифрами на GPS-навигаторе и стала размышлять о следующей части их путешествия.

Казалось, что они с драконом не разговаривали уже много дней. Они могли взглянуть друг на друга, задать вопрос с помощью взгляда и ответить кивком. Это было так умиротворяюще.

На пятый день они увидели столб пара, поднимающийся вдалеке на севере среди скованного льдом берега. Артегал направился туда.

Спустя секунду они заметили дракона с ярко-красной чешуей, переливающейся жёлтым и оранжевым в утреннем свете, этот дракон летел на встречу к ним. Кей прищурилась и увидела кожаную упряжь на его груди и сидевшего на его спине человека.